

ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2023

№3

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский государственный биотехнологический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Елена Викторовна Лукина, Ольга Ивановна Бадулина
Принципы реформирования обучения музыкальному искусству в высших учебных заведениях 10
- Артём Алексеевич Кобзев
Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях 17
- Сергей Александрович Тронин
Исследование эффективности различных моделей государственно-частного партнерства в образовании и возможных механизмов финансирования 26

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

- Лю Цзюнь
Формирование нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста в условиях полихудожественной деятельности 35
- Ло Лэ
Воздействие музыки на психику человека: объективная оценка существующих научных данных 42

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

- Гульфия Рашидовна Джумагалиева
Семейное воспитание как основа формирования патриотизма у подростков 48
- Магомед Амирович Кациев
Оптимизация системы образования как фактор экономического роста 56
- Руслан Аркадиевич Путилов
Педагогический потенциал мультикультурной среды вуза в социальной адаптации детей сирот 66
- Ольга Георгиевна Смолянинова, Екатерина Алексеевна Алексеева
Сравнительный анализ магистерских программ в сфере медиации 74
- Лариса Алексеевна Деминская
Анализ основных положений метода моделирования с целью использования в процессе разработки профессиограммы современного учителя физической культуры 80

Илья Петрович Зенченков Методологические подходы формирования физической культуры личности будущих учителей в процессе профессионального физкультурного образования	87
Ольга Георгиевна Смолянинова, Екатерина Алексеевна Алексеева Подготовка медиаторов в условиях поликультурного образовательного пространства: опыт Сибирского федерального университета	96
Елена Владимировна Семакова, Светлана Алексеевна Дмитриева, Наталья Григорьевна Максимова Педагогическая технология выявления характеристики эмоциональной сферы психолога с синдромом эмоционального выгорания	104
Ольга Георгиевна Смолянинова, Екатерина Алексеевна Алексеева Формирование готовности к онлайн-медиации: результаты опроса преподавателей магистратуры Сибирского федерального университета	110
Магомед Израилович Ялхороев Роль образования в развитии цифровой экономики	116
Ольга Георгиевна Смолянинова, Наталья Сергеевна Подусова Особенности формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации образования (на примере Енисейской Сибири)	126
Виктор Николаевич Токарев, Наталья Васильевна Дьяченко Системная работа в образовательном процессе, наглядная агитация, коллектив, как условия для патриотического воспитания	143
Антон Владимирович Шарыкин, Эльза Анатольевна Шарыкина Образовательная и кадровая политика в области подготовки фармацевтов в Российской Империи, первая половина XIX века	149
Оксана Александровна Кузина, Тамара Александровна Романова, Ирина Александровна Байкова, Вероника Леонидовна Чунова Совершенствование методики преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций	160
Шамиль Айратович Арыслангалиев, Алсу Рустямовна Исламова, Полина Андреевна Багина, Вадим Владиславович Шагиев, Альбина Раилевна Юсупова Анализ эффективности использования искусственного интеллекта в обучении управлению нефтедобывающими компаниями	171
Линар Рустамович Фазлыхаков, Данила Александрович Кутузов, Артём Александрович Чаругин, Андрей Игоревич Складнев, Данил Наилевич Суфияров Исследование цифровизации управления нефтегазовых комплексов для студентов	183

Елена Юрьевна Гончарова Формирование коммуникативных умений в группах дошкольников с учетом этнокультурного фактора	193
Оксана Александровна Кузина, Вероника Леонидовна Чунова, Наталья Николаевна Вецпер Модели и стратегии подготовки к чрезвычайным ситуациям	202
Диана Айратовна Ахтямова, Кристина Юрьевна Волкова, Сергей Андреевич Кащеев, Сергей Александрович Максимов, Алсу Ринатовна Шайгатдарова Использование машинного обучения для оптимизации производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли	215
Инга Амировна Лолохоева Роль частного сектора в развитии образования: тенденции и вызовы	226
Кирилл Андреевич Щербаков Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки	235
Нина Сергеевна Денисова, Вилена Раяновна Зайнуллина, Айнур Аликович Каипов, Эльдар Рафаэлевич Латыпов, Ренат Раилевич Курмакаев Разработка интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов	247
Зарина Магомедовна Льянова Имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением	258
Виктория Константиновна Никитина Типы направленности личности и научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы	268
Наталья Васильевна Дьяченко Условия использования таблиц и схем в обучении на курсах повышения квалификации	274

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Elena V. Lukina, Olga I. Badulina
Principles of reforming musical art education in higher educational institutions 10
- Artem A. Kobzyev
Analysis of the effectiveness of programs for the development of professional and social skills of students in higher education institutions 17
- Sergey A. Tronin
Study of the effectiveness of various models of public-private partnership in education and possible financing mechanisms 26

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Liu Jun
Forming of moral feelings in older preschool children in conditions of poly-artistic activity 35
- Lo Le
The impact of music on the human psyche: an objective assessment of existing scientific data 42

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

- Gulfiya R. Dzhumagalieva
Family education as a basis for the formation of patriotism in adolescents 48
- Magomed A. Kasiev
Optimization of the education system as a factor of economic growth 56
- Ruslan A. Putilov
Pedagogical potential of the multicultural environment of the university in the social adaptation of orphans 66
- Olga G. Smolyaninova, Ekaterina A. Alekseeva
Comparative analysis of Master's degree programs in mediation 74
- Larisa A. Deminskaya
Analysis of the main provisions of the modeling method for use in the process of developing a professionogram of a modern physical education teacher 80
- Ilya P. Zenchenkov
Methodological approaches to the formation of physical culture of the personality of future teachers in the process of professional physical education 87

Olga G. Smolyaninova, Ekaterina A. Alekseeva Training of mediators in a multicultural educational space: the experience of the Siberian Federal University	96
Elena V. Simakova, Svetlana A. Dmitrieva, Natalia G. Maksimova Pedagogical technology for identifying the characteristics of the emotional sphere of a psychologist with emotional burnout syndrome	104
Olga G. Smolyaninova, Ekaterina A. Alekseeva Formation of readiness for online mediation: results of a survey of teachers of the magistracy of the Siberian Federal University	110
Magomed I. Yalkhoroiev The role of education in the development of the digital economy	116
Olga G. Smolyaninova, Natalia S. Podusova Features of formation and evaluation of mediative competence of teachers in the conditions of digital transformation of education (on the example of Yenisei Siberia)	126
Viktor N. Tokarev, Natalia V. Dyachenko Systematic work in the educational process, visual agitation, collective, as conditions for patriotic education	143
Anton V. Sharykin, Elza A. Sharykina Educational and personnel policy in the field of the pharmacist training in the russian empire, the first half of the XIX century	149
Oksana A. Kuzina, Tamara A. Romanova, Irina A. Baykova, Veronika L. Chunova Improving the methodology of teaching lexical material in English on the subject of actions in emergency situations	160
Shamil A. Aryslangaliev, Alsu R. Islamova, Polina A. Bagina, Vadim V. Shagiev, Albina R. Yusupova Analysis of the effectiveness of the use of artificial intelligence in training management of oil companies	171
Linar R. Fazlykhakov, Danila A. Kutuzov, Artem A. Charugin, Andrey I. Skladnev, Danil N. Sufiyarov Research of digitalization of management of oil and gas complexes for students	183
Elena Yu. Goncharova Formation of communicative skills in groups of preschoolers taking into account the ethno-cultural factor	193
Oksana A. Kuzina, Veronika L. Chunova, Natalya N. Vetsper Models and strategies for emergency preparedness	202

Diana A. Akhtyamova, Kristina Yu. Volkova, Sergey A. Kashcheev, Sergey A. Maksimov, Alsu R. Shaigatdarova Using machine learning to optimize production training processes in the oil and gas industry	215
Inga A. Lolokhueva The role of the private sector in the development of education: trends and challenges	226
Kirill A. Shcherbakov Evaluation of the effectiveness of professional retraining programs	235
Nina S. Denisova, Vilena R. Zainullina, Ainur A. Kaipov, Eldar R. Latypov, Rinat R. Kurmakaev Development of intelligent well management systems based on neural network algorithms	247
Zarina M. Lyanova Implementation of legal theories in the management structure of an educational institution	258
Victoria K. Nikitina Types of personality orientation and scientific and pedagogical activity of a higher school teacher	268
Natalia V. Dyachenko Conditions for the use of tables and diagrams in teaching on refresher courses	274

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Принципы реформирования обучения музыкальному искусству в высших учебных заведениях

Елена Викторовна Лукина

доцент департамента музыкального искусства, института культуры и искусств
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
Lukinae@bk.ru
 0000-0002-3981-0428

Ольга Ивановна Бадулина

доцент департамента методики обучения института педагогики и психологии
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
obadulina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.11.2022

Принята 03.12.2022

Опубликована 15.01.2023

 10.25726/s3006-5905-5953-u

Аннотация

Музыка как один из ведущих видов искусства является движущей силой познания окружающего мира и формирования духовного и культурного мира личности. Во время занятий музыкальным искусством у молодежи развивается мировоззрение, происходит воспитание морали, познание окружающей действительности, поэтому необходимо привлекать молодое поколение к музыкальной деятельности, ведь без музыки невозможно формирование гармоничной и всесторонне развитой личности. Реформирование системы образования невозможно без воспитания и развития высокодуховной и творческой личности, действующее место занимает музыкальное искусство, которое тесно связано с формированием духовной культуры. Через музыку человек познает и оценивает современный мир, формирует и распространяет философско-этические и культурологические идеи. Музыкальное искусство способствует передаче глубоких чувств, эмоций и формированию мировоззренческих позиций человека. Анализ литературных источников показал, что вопрос влияния музыки на формирование гармонично развитой личности привлекал внимание многих исследователей, однако остается не до конца проработанным и требует дальнейшего исследования. На современном этапе своего развития отечественная музыкальная педагогика столкнулась с определенными проблемами, обусловленными факторами нашей сегодняшней жизни. Эти сложности нужно решить, опираясь на новую философию образования, где главной целью является формирование творческой, высокообразованной, духовно обогащенной личности с высоким уровнем национальной и эстетической культуры.

Ключевые слова

реформирование, музыкальное образование, вуз, исследование.

Введение

Известный педагог (Бутова, 2011), который уделял огромное внимание формированию гармоничной личности ребенка, подчеркивал актуальность и необходимость музыкальных занятий,

потому что они непосредственно влияют на общее развитие, формируя эмоциональную сферу, пробуждая воображение, волю, фантазию. Он отмечает, что без музыкального воспитания невозможно полноценное интеллектуальное развитие личности.

Педагог доказывал, что именно в мелодии и словах русской народной песни кроется мощный воспитательный потенциал, который раскрывают перед личностью ребенка народные идеалы.

Известные композиторы отмечали, что действующее место в формировании личности, развитии ее духовного мира принадлежит музыке, ведь она способствует развитию высоких идеалов человечности и патриотизма. Они отмечали, что каждый народ обязан начинать музыкальное развитие с народной музыки, с весомых и ценных аутентичных музыкальных произведений, с целью формирования индивидуального музыкального вкуса личности, также положительно влияет на развитие эстетического вкуса и талантов (Горюнова, 2006; Иофис, 2013).

Ученые, исследовавшие музыкальные способности, описывали музыкальное искусство в тесном взаимодействии с человеческой психикой, что способствует формированию нравственных, идейных, эстетических взглядов (Гданский, 2012). Эти взгляды разделил известный французский писатель В. Гюго, который подчеркивал три константы успешного гражданина общества, таких как язык, цифра и нота, где язык необходим для общения, цифра – для развития мышления, а нота и музыка – для духовного мира (Павлов, 2019).

Материалы и методы исследования

Нужно также отметить о важном значении музыкального искусства в процессе национально-патриотического воспитания молодого поколения, которое сейчас считается наиболее актуальным из всех направлений воспитания. Музыкальное воспитание невозможно без национального и патриотического духа, вмещающая в себе огромный потенциал русской народной культуры. Фольклор и народное творчество являются наиболее действенным средством нравственно-этического воспитания, где художественное отражение волнующих общественных проблем проявляется в словесно-музыкальных формах, воспевая жизнь и быт русских (Зеер, 2014).

Формирование национальной культуры средствами музыкального воспитания является первоосновой всестороннего гармоничного развития личности. Музыка является мощнейшим средством эстетического и культурного формирования личности. Они подчеркивали целесообразность использования народной музыки и фольклора в процессе национально-культурного воспитания, что способствует знакомству молодежи с культурно-историческими и национальными традициями России. Музыка имеет неиссякаемый арсенал воспитательных средств для воздействия на внутренний мир молодого поколения, формирования ее морально-этических идеалов (Зеленкова, 2015).

Музыка помогает подрастающему поколению познавать окружающий мир и воспитывает их, ведь во время занятий музыкой высвобождаются многочисленные возможности для формирования основ морально-эстетических качеств и для гармоничного развития личности (Бахтизин, 2019).

Гуманистические ценности, усвоенные через занятия музыкой, формируют эмоциональное состояние, создают благоприятное русло для осознания прекрасного и некрасивого, добра и зла, любви и ненависти, способствуют улучшению собственной самооценки, собственной социализации (Румянцева, 2009). Музыка трансформирует общечеловеческие ценности в индивидуальные, которые занимают действующее место в жизни общества, становятся важным моментом, олицетворяющим значение занятий музыкой в гуманистическом и патриотическом воспитании молодого поколения (Фишман, 2019).

Общение с музыкальным искусством формирует у ребенка хороший музыкальный вкус, творческое эстетическое и художественное восприятие, воспитывает чувства и уважение к мировым и российским национальным музыкальным культурным ценностям и достояниям. Абсолютно все формы художественного воспитания воплощают в себе важные константы комплексного гармоничного воспитания, обеспечивающего разностороннее развитие личности (Зеер, 2014).

Результаты и обсуждение

Благодаря музыкальному искусству у человека развиваются эстетические способности и таланты, художественное сознание, накапливается и передается опыт художественно-эстетического развития общества, который трансформируется в музыкальный образ, возникают и реализуются художественно-эстетические способности, интересы, чувства (Фишман, 2019).

Исследовательницы отмечали, что художественно-эстетическое воспитание средствами музыкального искусства будет плодотворно осуществляться благодаря формированию в них общей музыкальности, учащиеся смогут чувствовать настроение и характер музыкального произведения, научатся сопереживать услышанному, понимать музыкальный образ, различать музыкальные явления. Вот почему с формированием общей музыкальности учащихся проявляется эмоциональное отношение к музыкальному искусству, формируется и развивается музыкально-слуховая культура, активизируется творческое отношение к музыкальному произведению, пробуждающее представление о красоте не только в самом себе, но и в окружающем мире (Павлов, 2019).

В музыковедении вопросы об эстетическом воспитании молодежи средствами музыки, потенциал средств воспитания функционируют вместе с другими формами и направлениями воспитания. Они являются фундаментом, где формируется психолого-чувственная основа, способствующая развитию эмоционально-познавательных, креативно-интеллектуальных, коммуникационных способностей и талантов.

При этом необходимо учитывать, что результат музыкально-эстетического воспитания зависит от восприятия искусства как важной формы национально-общественного сознания, сочетая в себе огромное количество средств художественно-эстетического воздействия, которые развивают творчество и патриотизм.

Без музыкального искусства невозможно формировать морально-этические ценности (сострадание, переживание, уважение, почитание), которые проявляются в отношении к окружающему миру, к обществу. Музыкальное искусство, подсознательно влияя на чувство личности, формирует ее мораль, способствует формированию ее национальной культуры (Павлов, 2009).

Музыкальное искусство способствует «прозрению» людей к красоте во всем. Они считают, что культура воспитания гармоничной личности в основном определяется количеством музыки в жизни человека, ведь, если сравнивать ее со спортом, который развивает тело, музыка – душу личности (Зеленкова, 2019). Авторы отмечают, что музыкальное искусство способствует формированию моральных ценностей молодежи, закладывает фундамент общей культуры будущего гражданина общества (Павлов, 2019).

Именно музыкальное творчество способствует улучшению процесса воспитания средствами музыкального искусства и предполагает соблюдение педагогами таких принципов, как:

- сочетание обучения и воспитания;
- сознание и научность во время занятий;
- связь обучения с общественной жизнью;
- доступность и индивидуальный подход к каждому (Гданский, 2012).

От детальной проработки вопроса музыкального воспитания студентов в полной мере зависит художественно-эстетическое и культурно-нравственное развитие личности и общества в целом.

Известные композиторы Г. Гендель и Л. Бетховен отмечали влияние музыкального искусства на нравственное развитие, убеждая, что от музыки необходимо становиться лучше, а не только просто получать удовольствие, слушая ее. Музыка призвана влиять на весь духовный мир молодого поколения, воспитывая его (Зеленкова, 2015).

Музыка способствует формированию духовного мира молодежи, пробуждает и воспитывает чувство патриотизма, расширяет мировоззрение (Бутова, 2011).

Современный преподаватель музыкального искусства должен быть одновременно и учителем, и воспитателем, и организатором музыкально-педагогического процесса, и, в то же время, консультантом.

В процессе музыкального обучения учитель должен сформировать у студента стремление быть неповторимой личностью в музыкальном искусстве, помочь отыскать оригинальное, самобытное

решение музыкально-творческих задач, свободно реализовать свои творческие возможности для себя и окружения человека только при наличии веры в самого себя.

Кроме того, должна быть организована методическая работа с молодыми специалистами. Они должны при необходимости получать помощь и консультации по вопросам методики преподавания, педагогики, психологии, способствующей повышению их профессиональной и методической компетенции (Леушин, 2017).

Необходимость постоянного совершенствования образовательной и воспитательной деятельности высшей школы в условиях современного времени, предъявляет все более высокие требования к качеству профессионально-педагогической подготовки учителя, к уровню его профессиональных знаний, умений и навыков. Это касается не только общей профессионально-педагогической подготовки, но и конкретных видов разнообразной музыкально-воспитательной деятельности, к которым воспитателю придется обращаться неоднократно (Фишман, 2019).

Организация музыкально-воспитательной деятельности осуществляется на основе плана музыкально-воспитательной работы образовательного учреждения, планов классных руководителей, руководителей объединений дополнительного образования, а также на основе целевых воспитательных программ.

Содержание и формы музыкально-образовательной деятельности избираются с учетом диагностики развития личности учащихся, их интересов, обязательно возрастных и индивидуальных особенностей учащихся (Леушин, 2017).

Особое внимание при организации музыкально-воспитательной работы в учебных заведениях следует уделить применению разнообразных творческих форм работы со студентами.

Пригодятся коллективные фронтальные или групповые задания; индивидуальные или парные формы работы, в частности игра на музыкальном инструменте; предоставление возможностей ученикам почувствовать себя в роли учителя, готовя интересный, в частности в цифровом формате, материал согласно теме урока, создание ими собственных уроков-презентаций, цифровых таблиц и доски, подготовка интересного видеоматериала по выступлениям великих мастеров музыкального и изобразительного искусств и тому подобное (Бахтизин, 2019).

Сформировать и воспитать музыкальную культуру у студентов – важная задача педагогики XXI века. Преподаватель должен развить чувствительность и жажду учащихся к музыке, ввести их в мир красоты и добра, открыть в музыке животворящий источник человеческих чувств и переживаний, научить восхищаться неповторимостью музыкальных произведений, с уважением и интересом относиться к вечным произведениям искусства, при этом не нужно ограничиваться классической или народной музыкой. Новейшие технологии позволяют применять на уроке или во внеурочное время лучшие образцы эстрадной музыки разных стран мира и разных времен, знакомство и изучение великих лиц в искусстве (Фишман, 2019).

Важная роль в воспитании учеников принадлежит специально организованной воспитательной работе во внеучебное время. Такую работу называют внеурочной или внеклассной. Внеклассная воспитательная работа занимает одно из главных мест в учебном процессе, так как в ней удовлетворяются потребности в общении, происходит творческое развитие личности. Она направлена на удовлетворение интересов и запросов.

Кроме того, естественно дополняет уроки музыкального искусства и имеет целью расширить музыкальный кругозор студентов, углубить полученные знания по данной дисциплине, а также усовершенствовать исполнительские певческие или инструментальные навыки и умения.

На различных мероприятиях студенты имеют больше возможности для самопроявления, для сольного инструментального исполнения или ансамблевой игры на музыкальном инструменте, для создания собственных композиций, композиторской деятельности, дирижерской и тому подобное.

Музыкально-воспитательная работа направлена на воспитание свободной личности. Эта деятельность основана на законах творчества, которые предусматривают привлечение подростков к реальному сотворчеству, интеллектуальному диалогу, дает возможность чувствовать себя свободным человеком. Художественная образовательная деятельность способствует независимому мышлению,

предполагает разработку многих исследований в разнообразных отраслях, является одним из средств всестороннего развития личности ребенка, так как ученик ощущает свою творческую независимость, возможность достижений и реализации себя в будущем (Захарченко, 2020).

Истинное познание искусства начинается там, где человек познает красоту для себя, живет в этой красоте, стремится к ней. Так, одной из ступенек в процессе художественно-эстетического воспитания ребенка является, по словам педагога, музыка.

Она становится постижением языка чувств, для чтения которого первыми и самыми яркими страницами являются народная песня. Чувство величия и красоты человека закладывают произведения музыкального искусства. Педагогическая деятельность накапливает опыт творческой деятельности, поскольку дает возможность учащимся испытать свои силы в различных ее видах. Используя необходимые методы и формы работы на уроке музыкального искусства или во внеурочное время, учитель формирует у своих учеников качества личности, которые необходимы для жизни в современном мире, а именно мобильность, изобретательность, отзывчивость, милосердие, креативность (Бергер, 2015).

Пути обогащения творческого потенциала человека разнообразны, но художественно-эстетическое воспитание в этом процессе является главным. Оно выступает итоговым, завершающим элементом системы общего воспитания, придает ей законченности и насыщает всю ее структуру сугубо человеческим содержанием.

Заключение

Искусство может пробуждать творческие способности человека даже тогда, когда они еще дремлют и не имеют опоры для себя в жизненном опыте. Организация музыкально-воспитательной работы в учебных заведениях способствует получению умений практической реализации учащимися и студентами в вузах основ музыкального воспитания разных возрастных групп, а также закономерностей процесса развития цельной личности.

Дальнейшее исследование обозначенной проблемы предполагает совершенствование и поиск других современных форм, методов, приемов современной организации музыкально-воспитательной деятельности учителя музыкального искусства.

Список литературы

1. Бахтизин Р.Н., Баулин О.А., Мазитов Р.М., Шайхутдинова Н.А. Трансформация системы подготовки специалистов в условиях перехода на ФГОС 3++ // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 104-110.
2. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в Школе XXI века. // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147 - 151.
3. Бутова И.А. Формирование профессиональной мобильности музыканта-концертмейстера в процессе обучения в музыкальном колледже: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург. 2011. 23 с.
4. Гданский Н.И. Применение современных информационных технологий в учебном процессе высшей школы: монография // М.: Изд-во РГСУ. 2012. 147 с.
5. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук Ростов-на-Дону, 2006. с. 44
6. Захарченко В.С., Мезенцева С.В. Исполнительская практика как фактор профессионального становления музыканта. Опыт, проблемы и пути совершенствования качества подготовки специалистов в сфере культуры и искусства. // Материалы XIX Всероссийской научно-методической конференции. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК. 2020. с. 219 - 226.
7. Зеер Э.Ф. Социально-профессиональная мобильность учащейся молодежи как фактор подготовки к динамическому профессиональному будущему // Образование и наука. 2014. № 8 (117). С. 33-48.

8. Зеленкова Е.В. Творческое мышление музыканта: специфика развития в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 207-209.
9. Иофис Б.Р. Сочинение музыки: содержание дефиниции как проблема музыкознания и педагогики музыкального образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО. Музыкальное искусство и образование. 2013. № 4. с. 85-94.
10. Леушин И.О., Леушина И.В. Некоторые проблемы организации самостоятельной работы студентов в техническом вузе // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 51-56.
11. Павлов Д.Н. Музыкально-композиционная деятельность как средство развития творческой самореализации студентов колледжа культуры: монография. // Екатеринбург. 2019. с. 110
12. Румянцева З.В. Художественно-педагогическая мобильность педагога-музыканта: сущность и структура // Искусство и образование. 2009. № 5 (61). С. 96-103.
13. Фишман Б.Е. О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 145-154.

Principles of reforming musical art education in higher educational institutions

Elena V. Lukina

Associate professor at the Department of Musical Art, Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
Lukinae@bk.ru
 0000-0002-3981-0428

Olga I. Badulina

Associate Professor of the Department of Teaching Methods of the Institute of Pedagogy and Psychology
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
obadulina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.11.2022

Accepted 03.12.2022

Published 15.01.2023

 10.25726/s3006-5905-5953-u

Abstract

Music as one of the leading types of art is the driving force of cognition of the surrounding world and the formation of the spiritual and cultural world of the individual. During musical art classes, young people develop a worldview, moral education takes place, knowledge of the surrounding reality, therefore it is necessary to involve the younger generation in musical activity, because without music it is impossible to form a harmonious and comprehensively developed personality. The reform of the education system is impossible without the upbringing and development of a highly spiritual and creative personality, the current place is occupied by musical art, which is closely connected with the formation of spiritual culture. Through music, a person learns and evaluates the modern world, forms and distributes philosophical, ethical and cultural ideas. Musical art contributes to the transmission of deep feelings, emotions and the formation of a person's worldview. The analysis of literary sources has shown that the question of the influence of music on the formation of a harmoniously developed personality has attracted the attention of many researchers, but remains not fully worked out and requires further research. At the present stage of its development, Russian music pedagogy has

faced certain problems caused by the factors of our current life. These difficulties need to be solved based on a new philosophy of education, where the main goal is the formation of a creative, highly educated, spiritually enriched personality with a high level of national and aesthetic culture.

Keywords

reformation, music education, university, research.

References

1. Bahtizin R.N., Baulin O.A., Mazitov R.M., Shajhutdinova N.A. Transformacija sistemy podgotovki specialistov v uslovijah perehoda na FGOS 3++ // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019. № 5. S. 104-110.
2. Berger N.A., Gorbunova I.B., Jacentkovskaja N.A. Obshee muzykal'noe obrazovanie v Shkole XXI veka. // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2015. № 6 (55). S. 147 - 151.
3. Butova I.A. Formirovanie professional'noj mobil'nosti muzykanta-koncertmejestera v processe obuchenija v muzykal'nom kolledzhe: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg. 2011. 23 s.
4. Gdanskij N.I. Primenenie sovremennyh informacionnyh tehnologij v uchebnom processe vysshej shkoly: monografija // M.: Izd-vo RGSU. 2012. 147 s.
5. Gorjunova L.V. Professional'naja mobil'nost' specialista kak problema razvivajushhegosja obrazovanija Rossii : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk Rostov-na-Donu, 2006. s. 44
6. Zaharchenko V.S., Mezenceva S.V. Ispolnitel'skaja praktika kak faktor professional'nogo stanovlenija muzykanta. Opyt, problemy i puti sovershenstvovanija kachestva podgotovki specialistov v sfere kul'tury i iskusstva. // *Materialy XIX Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii*. Ulan-Udje: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks FGBOU VO VSGIK. 2020. s. 219 - 226.
7. Zeer Je.F. Social'no-professional'naja mobil'nost' uchashhejsja molodezhi kak faktor podgotovki k dinamicheskomu professional'nomu budushhemu // *Obrazovanie i nauka*. 2014. № 8 (117). S. 33-48.
8. Zelenkova E.V. Tvorcheskoe myshlenie muzykanta: specifika razvitija v processe professional'noj podgotovki // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2015. № 2(51). S. 207-209.
9. Iofis B.R. Sochinenie muzyki: sodержanie definicii kak problema muzykoznanija i pedagogiki muzykal'nogo obrazovanija // *Vestnik kafedry JuNESKO. Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie*. 2013. № 4. s. 85-94.
10. Leushin I.O., Leushina I.V. Nekotorye problemy organizacii samostojatel'noj raboty studentov v tehničeskom vuze // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2017. № 6. S. 51-56.
11. Pavlov D.N. Muzykal'no-kompozicionnaja dejatel'nost' kak sredstvo razvitija tvorcheskoj samorealizacii studentov kolledzha kul'tury: monografija. // Ekaterinburg. 2019. s. 110
12. Rumjanceva Z.V. Hudozhestvenno-pedagogičeskaja mobil'nost' pedagoga-muzykanta: sushhnost' i struktura // *Iskusstvo i obrazovanie*. 2009. № 5 (61). S. 96-103.
13. Fishman B.E. O sub#ektnosti studenta vuza v obrazovatel'noj dejatel'nosti // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019. № 5. S. 145-154.

Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях

Артём Алексеевич Кобзев

Студент группа Мен 19-1

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

artem.kobzev.2001@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.12.2022

Принята 04.01.2023

Опубликована 15.02.2023

 10.25726/y1170-2083-1645-c

Аннотация

В современном мире образование играет ключевую роль в развитии общества и экономики. Высшее образование не только дает студентам необходимые знания в их профессиональной области, но и формирует профессиональные и социальные навыки, которые важны для успешной карьеры и личной жизни. Сегодня многие высшие учебные заведения стремятся не только дать студентам теоретические знания, но и помочь им развить практические навыки, такие как коммуникация, лидерство, критическое мышление, самоорганизация и другие. Программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов являются одним из инструментов, которые используются высшими учебными заведениями для развития этих навыков. Такие программы обычно проводятся параллельно с основным образовательным курсом и позволяют студентам улучшить свои навыки, повысить уверенность в себе и быть более подготовленными к будущей карьере и социальной жизни. В данной статье мы проанализируем эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях, используя опыт России, Беларуси и Казахстана. Также мы рассмотрим последние тенденции в отрасли и будущее ее развития. Результаты нашего исследования могут быть полезны для учебных заведений, которые хотят улучшить свои программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов.

Ключевые слова

высшее образование, профессиональные навыки, социальные навыки, программы развития, эффективность.

Введение

Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях показал, что такие программы являются необходимыми и эффективными инструментами для подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

Программы развития профессиональных навыков включают в себя не только учебную деятельность, но и практические занятия, которые проводятся совместно с представителями бизнес-сообщества. Такие программы позволяют студентам получить необходимые знания и умения, которые могут быть использованы в реальной жизни. Однако, необходимо отметить, что эффективность таких программ зависит от качества их реализации, а также от квалификации преподавателей и тренеров.

Программы развития социальных навыков направлены на развитие у студентов навыков коммуникации, лидерства, управления конфликтами и других социальных компетенций. Они могут быть реализованы как в рамках учебной программы, так и внеурочно. Однако, необходимо отметить, что

эффективность таких программ также зависит от качества их реализации, а также от уровня социальной активности студентов.

Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях показал, что такие программы способствуют повышению качества образования и улучшению подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Однако, необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов и их потребности, а также проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности программ для их улучшения.

Важным фактором успеха является взаимодействие образовательных учреждений с работодателями и бизнес-сообществом, что позволяет адаптировать программы развития к современным требованиям рынка труда и обеспечить студентам реальные возможности для применения полученных знаний и навыков.

Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях показал, что такие программы являются важными инструментами для повышения качества образования и подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, проводить мониторинг и оценку эффективности программ, а также обеспечивать взаимодействие образовательных учреждений с работодателями и бизнес-сообществом.

Материалы и методы исследования

Результаты исследования показали, что эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях зависит от нескольких факторов.

Во-первых, важным фактором является выбор методов и подходов, которые используются в рамках программы. Например, активное использование практических занятий и проектной деятельности может существенно улучшить качество обучения (Быкасова, 2015).

Во-вторых, не менее важным фактором является квалификация преподавателей и тренеров, которые ведут занятия в рамках программы. Специалисты должны обладать не только высоким уровнем теоретических знаний, но и иметь практический опыт работы в соответствующей области (Завьялова, 2021).

В-третьих, необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов и их потребности, чтобы программа максимально соответствовала имеющимся требованиям и могла эффективно развивать необходимые навыки (Костюкевич, 2015).

Важным фактором является взаимодействие образовательных учреждений с работодателями и бизнес-сообществом, которое позволяет адаптировать программы развития к современным требованиям рынка труда и обеспечить студентам реальные возможности для применения полученных знаний и навыков (Молчанов, 2015).

Эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях зависит от комплексного подхода к организации процесса обучения, учитывающего все вышеперечисленные факторы (Фесенко, 2016).

Существует множество программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях. Некоторые из них направлены на развитие конкретных профессиональных навыков, например, программы по развитию навыков программирования или маркетинга. Другие программы, такие как тренинги по коммуникации или лидерству, направлены на развитие социальных навыков (Гарипова, 2014).

Существуют программы, которые объединяют в себе элементы профессионального и социального развития студентов. Например, программы по развитию предпринимательских навыков, в рамках которых студенты изучают не только основы бизнеса, но и развивают навыки коммуникации, управления конфликтами и принятия решений (Назаренко, 2016).

Также существуют программы, которые предусматривают стажировки или проектные работы вместе с представителями бизнес-сообщества. Это позволяет студентам получить практический опыт работы в соответствующей области, а также установить полезные контакты для будущей карьеры (Захаров, 2015).

Некоторые учебные заведения также предлагают междисциплинарные программы, в рамках которых студенты из разных областей получают возможность работать вместе и развивать не только профессиональные, но и социальные навыки (Березина, 2018).

Каждая программа имеет свои особенности и может быть нацелена на различные цели. Однако, в целом, все они направлены на развитие навыков, которые могут быть полезны для будущей профессиональной деятельности студентов (Фирсова, 2021).

В России существует множество программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях. Некоторые из них:

1. Программа "Мастерская навыков предпринимательства" в Московском институте электроники и математики (МИЭМ). В рамках программы студенты получают знания и навыки в области предпринимательства, разрабатывают свой бизнес-план и получают возможность презентовать его перед экспертами (Березина, 2018).

2. Программа "Академический мастер-класс по профессиональному самоопределению" в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. В рамках программы студенты проходят различные тренинги и практические занятия, которые помогают им определиться с выбором профессии и развить соответствующие навыки (Завьялова, 2021).

3. Программа "Старт в будущее" в Институте бизнеса и менеджмента (ИБМ) НИУ ВШЭ. Программа включает в себя обучение основам бизнеса и предпринимательства, а также проведение практических занятий и тренингов по развитию навыков коммуникации, презентации и управления конфликтами (Молчанов, 2015).

4. Программа "IT-кластер" в Московском политехническом университете. Программа ориентирована на развитие профессиональных навыков в области информационных технологий. В рамках программы студенты получают возможность работать над реальными проектами вместе с представителями IT-компаний (Фирсова, 2021).

Многие университеты предлагают различные междисциплинарные программы и проекты, которые позволяют студентам развивать не только профессиональные, но и социальные навыки.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования также показали, что программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях способствуют формированию у студентов положительных ценностных ориентаций, а также развитию гражданской и социальной ответственности. Они помогают студентам не только получить знания и навыки, но и стать более компетентными и ответственными членами общества.

Программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов могут влиять на их будущую карьеру. Исследования показывают, что работодатели оценивают не только профессиональные знания, но и социальные навыки, такие как коммуникативность, умение работать в коллективе и адаптивность к изменениям (Тамбовцев, 2020). Поэтому студенты, прошедшие соответствующие программы, могут иметь большие шансы на трудоустройство и успешную карьеру.

Необходимо учитывать, что эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков может быть различной в зависимости от контекста и целей, которые ставятся перед ними. Некоторые программы могут быть более эффективными для развития определенных навыков, чем другие, поэтому важно выбирать программу, которая соответствует конкретным потребностям и целям студента (Лопатин, 2017).

Программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях являются важным инструментом для повышения качества образования и подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Они способствуют развитию не только

профессиональных, но и социальных навыков, формируют положительные ценностные ориентации и гражданскую ответственность у студентов, а также могут повысить их шансы на успешную карьеру (Быкасова, 2015).

Другие исследования показывают, что программы по развитию профессиональных и социальных навыков также способствуют улучшению ментального здоровья студентов. Участие в таких программах может помочь студентам улучшить свою самооценку, снизить уровень тревожности и депрессивных симптомов, а также повысить уровень общей жизненной удовлетворенности (Костюкевич, 2015).

Тем не менее, эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков может зависеть от ряда факторов. Один из них - это квалификация преподавателей, ведущих программу. Исследования показывают, что квалификация и опыт преподавателя оказывают значительное влияние на эффективность программы (Фесенко, 2016).

Другим важным фактором является активное участие студентов в программе. Некоторые программы могут не давать положительных результатов, если студенты не заинтересованы в их прохождении или не принимают участие в полной мере (Baltabayeva, 2020).

Эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков также может зависеть от того, насколько они интегрированы в учебный план студентов. Программы, которые являются частью учебного плана и предусматривают системную работу над развитием навыков, могут быть более эффективными, чем отдельные тренинги или курсы (Dulskaya, 2022).

Анализ эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов может проводиться с использованием различных методологий. Одной из распространенных является методика, основанная на сравнении результатов тестирования и анкетирования студентов, прошедших программу, с результатами тестирования и анкетирования студентов, которые не участвовали в программе (Захаров, 2015).

Другой методологией является методика наблюдения и анализа поведения студентов в рамках программы и после ее завершения. Наблюдения могут проводиться как преподавателями, так и специальными экспертами, которые могут оценивать эффективность программы по таким критериям, как уровень участия студентов, уровень удовлетворенности программой, уровень развития профессиональных и социальных навыков (Назаренко, 2016).

Также может использоваться методика интервьюирования и фокус-групп, которая позволяет получить более глубокое понимание эффективности программы и ее влияния на студентов. В рамках этой методики преподаватели, студенты и эксперты могут высказывать свои мнения и оценки по поводу программы, ее преимуществ и недостатков (Гарипова, 2014).

Для анализа эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов может использоваться комбинация различных методологий, включая тестирование, анкетирование, наблюдение, интервьюирование и фокус-группы. Важно учитывать контекст программы, ее цели и задачи, а также потребности и ожидания студентов, чтобы выбрать наиболее подходящие методы для анализа эффективности.

Дополнительным фактором, который может повлиять на эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов, является использование инновационных технологий в процессе обучения. Исследования показывают, что использование онлайн-курсов, мобильных приложений, вебинаров и других современных технологий может способствовать улучшению качества обучения и повышению мотивации студентов (Молчанов, 2015).

Эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков может зависеть от специфики направления обучения. Например, для программ, связанных с развитием профессиональных навыков в области информационных технологий, могут быть более эффективными онлайн-курсы и симуляторы, в то время как для программ в области медицины или социальных наук могут быть более эффективными практические занятия и стажировки (Фирсова, 2021).

Для повышения эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов может быть полезным использование индивидуального подхода к обучению. Это

означает, что преподаватели должны учитывать индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого студента и адаптировать программу в соответствии с этими потребностями (Завьялова, 2021).

Цифровизация оказала значительное влияние на программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях. В современных условиях все большее количество университетов и колледжей переходят на онлайн-формат обучения и используют различные технологии для повышения качества обучения (Тамбовцев, 2020). Это позволяет студентам получать доступ к обучающим материалам и проходить обучение в любом удобном месте и время, а также участвовать в интерактивных занятиях и взаимодействовать с преподавателями и другими студентами удаленно.

Онлайн-формат также позволяет эффективно использовать различные образовательные ресурсы, такие как курсы от ведущих университетов мира, интерактивные учебники и приложения для развития профессиональных и социальных навыков. Например, существуют онлайн-курсы по развитию навыков лидерства, коммуникации, аналитического мышления и других ключевых навыков, которые могут быть полезны для студентов в их профессиональной деятельности (Быкасова, 2015).

Цифровизация также повышает доступность программ по развитию профессиональных и социальных навыков для широкой аудитории студентов. В онлайн-формате можно организовать программы с меньшими затратами, что позволяет снизить стоимость обучения и расширить доступность для студентов с различным уровнем дохода и социального статуса (Лопатин, 2017).

В Беларуси и Казахстане также наблюдается развитие программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях.

В Беларуси на сегодняшний день существует множество программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов, которые включают в себя как традиционные формы обучения (лекции, семинары, практикумы), так и новые формы (онлайн-курсы, вебинары) (Костюкевич, 2015). Одной из успешных программ в Беларуси является проект "Менторинг" в рамках которого студенты могут пройти практику в компании-партнере и получить поддержку наставника (Фесенко, 2016).

В Казахстане также существует множество программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов, которые часто ориентированы на решение конкретных проблем в обществе (Гопко, 2018). Одной из успешных программ в Казахстане является "Молодежная социальная академия", которая ориентирована на развитие социальных навыков и активного участия молодежи в решении социальных проблем (Baltabayeva, 2020).

В обоих странах есть проблемы с недостаточным финансированием программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов, а также с низкой квалификацией преподавателей и организаторов этих программ (Березина, 2018). Важно развивать и совершенствовать программы, чтобы обеспечить студентам необходимые знания и навыки для успешной профессиональной и социальной деятельности в будущем.

В России за последние годы было сделано много усилий для развития программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях. В рамках Федеральной целевой программы "Развитие образования" было выделено значительное финансирование на поддержку таких программ (Назаренко, 2016).

Одним из примеров успешной программы является проект "Сколково. Школа проектного менеджмента", который реализуется на базе Московского института электронной техники (МИЭТ) (Гарипова, 2014). В рамках программы студенты учатся работать в команде, разрабатывать проекты и решать реальные проблемы в сфере науки и технологий.

Также было запущено множество онлайн-курсов и интерактивных платформ, которые помогают студентам развивать профессиональные и социальные навыки (Захаров, 2015). Например, платформа Skillbox предоставляет курсы по различным областям, включая IT, маркетинг, дизайн и другие, а также проводит мастер-классы и онлайн-семинары.

Однако, как и в других странах, в России также существуют проблемы с недостаточным качеством преподавания и организации программ по развитию профессиональных и социальных

навыков студентов (Dulskaaya, 2022). Необходимо продолжать работу по совершенствованию и развитию таких программ, чтобы студенты могли получать качественное образование и уверенно себя чувствовать на рынке труда.

Важно отметить, что эффективность программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов может быть измерена различными способами. Одним из подходов является оценка уровня достижения поставленных целей и задач, а также изменения уровня знаний и навыков участников программы (Завьялова, 2021). Важно проводить систематический анализ эффективности программ, чтобы оптимизировать их структуру и методологию.

Также важным аспектом является учет индивидуальных потребностей студентов при разработке программ (Молчанов, 2015). Некоторые студенты могут иметь определенные знания и навыки в определенной области, поэтому программы должны быть нацелены на развитие конкретных навыков и умений, а не на повторение уже известной информации.

Одним из вызовов, стоящих перед программами по развитию профессиональных и социальных навыков студентов, является быстрое изменение технологий и требований рынка труда. Для того чтобы быть эффективными, такие программы должны постоянно адаптироваться к новым условиям и требованиям (Тамбовцев, 2020). Например, в связи с пандемией COVID-19, многие программы были перенесены в онлайн-формат.

Также важно обратить внимание на роль преподавателей в успешной реализации программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов. Преподаватели должны иметь соответствующие знания и навыки, чтобы эффективно проводить такие программы, а также понимать потребности и запросы студентов (Лопатин, 2017).

С другой стороны, важно не перегружать студентов программами по развитию профессиональных и социальных навыков, так как это может привести к негативным последствиям, таким как стресс и перегрузка (Быкасова, 2015). Поэтому необходимо учитывать баланс между учебными и внеклассными активностями студентов.

Существует множество профессиональных и социальных навыков, которые должны быть развиты у студентов в ходе программ по развитию профессиональных и социальных навыков. Среди них:

1. Коммуникативные навыки, такие как умение эффективно общаться и работать в команде (Гарипова, 2014).
2. Навыки лидерства, которые позволяют студентам быть эффективными руководителями и организаторами (Захаров, 2015).
3. Навыки самоорганизации, такие как умение планировать свое время и управлять своими задачами (Назаренко, 2016).
4. Навыки критического мышления, которые позволяют студентам анализировать и оценивать информацию, принимать обоснованные решения и решать проблемы (Фесенко, 2016).
5. Профессиональные навыки, связанные с конкретной областью знаний и будущей профессиональной деятельностью студента (Гопко, 2018).
6. Навыки межкультурного взаимодействия, которые позволяют студентам работать в мультикультурной среде и эффективно взаимодействовать с коллегами и партнерами из других стран (Baltabayeva, 2020).
7. Навыки цифровой грамотности, которые позволяют студентам эффективно работать с цифровыми технологиями и использовать их для решения задач (Dulskaaya, 2022).

Кроме того, студенты должны иметь навыки адаптации к новым условиям и быстрому изменению требований рынка труда.

Будущее отрасли программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов выглядит перспективным. С ростом технологий и развитием рынка труда появляются новые потребности и требования к профессиональным навыкам, что делает такие программы все более востребованными.

Одним из трендов в отрасли является переход к онлайн-формату. Из-за пандемии COVID-19 многие программы были перенесены в онлайн-формат, что позволило сэкономить время и снизить затраты на проведение программ. Этот тренд, вероятно, будет продолжаться и в будущем.

Кроме того, важным направлением развития является персонализация программ по развитию профессиональных и социальных навыков. В связи с уникальными потребностями и запросами студентов, программы должны быть более гибкими и индивидуализированными.

Еще один важный тренд - это увеличение участия студентов в социально значимых проектах, таких как волонтерство и благотворительность. Это не только помогает развивать социальные навыки, но и дает возможность студентам сделать вклад в общество.

Заключение

В результате анализа эффективности программ по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях России, Беларуси и Казахстане, можно сделать вывод, что такие программы играют важную роль в развитии у студентов навыков, необходимых для успешной карьеры и социальной жизни.

Программы в России нацелены на развитие навыков лидерства и коммуникации, а также на обучение профессиональным навыкам в различных областях знаний. В Беларуси наибольшее внимание уделяется развитию коммуникативных навыков и навыков межкультурного взаимодействия. В Казахстане наибольшее значение придается развитию навыков критического мышления и самоорганизации (Sosnilo, 2021).

Цифровизация сегодня является одним из главных трендов в отрасли, что влияет на изменение содержания и форматов программ по развитию профессиональных и социальных навыков.

Будущее отрасли выглядит перспективным. Тренды развития отрасли включают переход к онлайн-формату, персонализацию программ и увеличение участия студентов в социально значимых проектах.

Программы по развитию профессиональных и социальных навыков студентов в высших учебных заведениях являются важным инструментом подготовки студентов к будущей карьере и социальной жизни, а развитие отрасли будет продолжаться и изменяться в соответствии с требованиями рынка труда и тенденциями в развитии технологий.

Список литературы

1. Березина Т.В. Педагогический менеджмент в профессиональном образовании // Интеграция наук. 2018. № 6 (21). С. 46-49.
2. Быкасова О.О. Качество образования и система менеджмента качества как основа конкурентоспособности современного высшего образования // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 4 (4). С. 104-106.
3. Гарипова Г.Я. Управление охраной труда в системе образования как часть менеджмента качества образования // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 937-938.
4. Гопко В.В. К вопросу о философии и практике менеджмента в сфере образования // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 1. С. 113-122.
5. Завьялова Е.К., Тамонцева М.С. Междисциплинарный подход к оценке результативности обучения на программах дополнительного профессионального образования в сфере менеджмента (МВА) // Российский журнал менеджмента. 2021. Т. 19. № 2. С. 127-150.
6. Захаров Е.С. Индивидуализация образования как путь совершенствования системы менеджмента качества учреждения образования (на примере вгу имени п.м. машерова) // Учитель и время. 2015. № 10. С. 73-78.
7. Костюкевич Л.П. Стратегический менеджмент в управлении учреждением высшего профессионального образования // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 156.

8. Лопатин З.В., Плавинский С.Л., Шадуко Е.Е. Менеджмент симуляционного обучения в системе высшего образования // Виртуальные технологии в медицине. 2017. № 2 (18). С. 19-20.
9. Молчанов С.Г. Инновационная менеджмент-технология социализации и гражданского воспитания в системе образования // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. № 4 (117). С. 20-55.
10. Назаренко М.А., Тарасов В.Ю., Хронусова Т.В., Рунков Я.К. Менеджмент качества в современном образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12-2. С. 245.
11. Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Менеджмент качества высшего образования: что означает "качество" и что означает "высшее образование"? // Управленец. 2020. Т. 11. № 1. С. 2-14.
12. Фесенко И.В. Кадровый менеджмент в системе дополнительного образования: психология управления, подбор, мотивация и стимулирование педагогов дополнительного образования // Современное образование: традиции и инновации. 2016. № 2. С. 170-175.
13. Фирсова Н.В., Чекрыгин М.А. Применение инструментов системы менеджмента качества в системе школьного образования: качество образования - качество жизни // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 1 (18). С. 64-68.
14. Baltabayeva Zh.B., Kazhimova K.R., Abibulayeva A.B Transformations in the educational system: the management system at the educational organizations. // Bulletin WKU . 2020. № 4 (80). С. 5-11.
15. Dulskaia O.A. Virtual management at educational organizations practicing distant education // Management in Economic and Social Systems. 2022. № 1 (11). С. 29-34.
16. Sosnilo A.V., Kreer M.Y., Petrova V.V. AR/VR technologies in management and education // Upravlenie. 2021. Т. 9. № 2. С. 114-124.

Analysis of the effectiveness of programs for the development of professional and social skills of students in higher education institutions

Artem A. Kobzev

Student group Men 19-1

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

artem.kobzev.2001@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 18.12.2022

Accepted 04.01.2023

Published 15.02.2023

 10.25726/y1170-2083-1645-c

Abstract

In the modern world, education plays a key role in the development of society and the economy. Higher education not only gives students the necessary knowledge in their professional field, but also forms professional and social skills that are important for a successful career and personal life. Today, many higher education institutions strive not only to give students theoretical knowledge, but also to help them develop practical skills such as communication, leadership, critical thinking, self-organization and others. Programs for the development of professional and social skills of students are one of the tools that are used by higher education institutions to develop these skills. Such programs are usually conducted in parallel with the main educational course and allow students to improve their skills, increase self-confidence and be more prepared for a future career and social life. In this article, we will analyze the effectiveness of programs for the development of professional and

social skills of students in higher education institutions, using the experience of Russia, Belarus and Kazakhstan. We will also look at the latest trends in the industry and the future of its development. The results of our research can be useful for educational institutions that.

Keywords

higher education, professional skills, social skills, development programs, efficiency.

References

1. Berezina T.V. Pedagogicheskij menedzhment v professional'nom obrazovanii // Integracija nauk. 2018. № 6 (21). S. 46-49.
2. Bykasova O.O. Kachestvo obrazovanija i sistema menedzhmenta kachestva kak osnova konkurentosposobnosti sovremennogo vysshego obrazovanija // Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie. 2015. T. 2. № 4 (4). S. 104-106.
3. Garipova G.Ja. Upravlenie ohranoj truda v sisteme obrazovanija kak chast' menedzhmenta kachestva obrazovanija // Molodoj uchenyj. 2014. № 4. S. 937-938.
4. Gopko V.V. K voprosu o filosofii i praktike menedzhmenta v sfere obrazovanija // Gorizontaly gumanitarnogo znaniya. 2018. № 1. S. 113-122.
5. Zav'jalova E.K., Tamonceva M.S. Mezhdisciplinarnyj podhod k ocenke rezul'tativnosti obuchenija na programmah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija v sfere menedzhmenta (MVA) // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2021. T. 19. № 2. S. 127-150.
6. Zaharov E.S. Individualizacija obrazovanija kak put' sovershenstvovanija sistemy menedzhmenta kachestva uchrezhdenija obrazovanija (na primere vgu imeni p.m. masherova) // Uchitel' i vremya. 2015. № 10. S. 73-78.
7. Kostjukevich L.P. Strategicheskij menedzhment v upravlenii uchrezhdeniem vysshego professional'nogo obrazovanija // Hroniki ob#edinennogo fonda jelektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 156.
8. Lopatin Z.V., Plavinskij S.L., Shadujko E.E. Menedzhment simuljacionnogo obuchenija v sisteme vysshego obrazovanija // Virtual'nye tehnologii v medicine. 2017. № 2 (18). S. 19-20.
9. Molchanov S.G. Innovacionnaja menedzhment-tehnologija socializacii i grazhdanskogo vospitanija v sisteme obrazovanija // Vestnik Akademii detsko-junosheskogo turizma i kraevedenija. 2015. № 4 (117). S. 20-55.
10. Nazarenko M.A., Tarasov V.Ju., Hronusova T.V., Runkov Ja.K. Menedzhment kachestva v sovremennom obrazovanii // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. № 12-2. S. 245.
11. Tambovcev V.L., Rozhdestvenskaja I.A. Menedzhment kachestva vysshego obrazovanija: chto oznachaet "kachestvo" i chto oznachaet "vysshee obrazovanie"? // Upravlenec. 2020. T. 11. № 1. S. 2-14.
12. Fesenko I.V. Kadrovyj menedzhment v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija: psihologija upravlenija, podbor, motivacija i stimulirovanie pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii. 2016. № 2. S. 170-175.
13. Firsova N.V., Chekrygin M.A. Primenenie instrumentov sistemy menedzhmenta kachestva v sisteme shkol'nogo obrazovanija: kachestvo obrazovanija - kachestvo zhizni // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2021. № 1 (18). S. 64-68.
14. Baltabayeva Zh.B., Kazhimova K.R., Abibulayeva A.B Transformations in the educational system: the management system at the educational organizations. // Bulletin WKU . 2020. № 4 (80). S. 5-11.
15. Dul'skaya O.A. Virtual management at educational organizations practicing distant education // Management in Economic and Social Systems. 2022. № 1 (11). S. 29-34.
16. Sosnilo A.V., Kreer M.Y., Petrova V.V. AR/VR technologies in management and education // Upravlenie. 2021. T. 9. № 2. S. 114-124.

Исследование эффективности различных моделей государственно-частного партнерства в образовании и возможных механизмов финансирования

Сергей Александрович Тронин

кандидат экономических наук, кафедры "Менеджмента и маркетинга"
Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева
Москва, Россия
tron1977@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.12.2022

Принята 24.01.2023

Опубликована 15.02.2023

 10.25726/f3047-0151-4146-e

Аннотация

В современном мире образование является одним из важнейших факторов для развития человеческого капитала, экономического и социального прогресса. В России особенно важно развивать образование, чтобы обеспечить конкурентоспособность на международной арене и обеспечить национальную безопасность. Одним из возможных способов развития образования является использование государственно-частного партнерства (ГЧП). ГЧП в образовании может предоставлять дополнительные ресурсы и возможности для совершенствования образовательной системы, а также увеличивать доступность образовательных услуг для всех категорий населения. Существует необходимость в эффективном использовании механизмов ГЧП и внедрении эффективных моделей сотрудничества между государством и частным сектором. Кроме того, необходимо учитывать различные особенности образования в разных регионах России и разрабатывать индивидуальные подходы к решению проблем в каждом регионе. В данной статье будет проведено исследование эффективности различных моделей государственно-частного партнерства в образовании, а также рассмотрены возможные механизмы финансирования. Также будут рассмотрены общие проблемы ГЧП в образовании в России и перспективы использования дистанционного образования.

Ключевые слова

государственно-частное партнерство, образование, эффективность, финансирование.

Введение

Модель ГЧП «Партнерство для образования» была запущена в России в 2011 году. Она предполагает создание партнерства между государственными учреждениями образования и частными компаниями, целью которого является повышение качества образования и развитие инноваций в образовательной сфере. В рамках этой модели частные компании финансируют реализацию проектов в образовании, а государственные учреждения образования предоставляют экспертизу и консультации по вопросам, связанным с образовательными проектами. Одним из примеров реализации этой модели является проект «Развитие физической культуры и спорта в школах», который был реализован при поддержке компании «Газпром нефть».

Модель ГЧП «Договор на образование» была запущена в России в 2012 году. Она предполагает заключение договора между государственными учреждениями образования и частными компаниями на оказание финансовой поддержки государственным учреждениям образования. В рамках этой модели частные компании могут финансировать не только конкретные образовательные проекты, но и весь учебный процесс в государственных учреждениях образования. Одним из примеров реализации этой модели является договор между Московским Государственным университетом имени М. В. Ломоносова

и компанией «Сбербанк», который был заключен в 2014 году. В рамках этого договора было предоставлено финансирование для проведения научных исследований в области экономики, юриспруденции и информационных технологий.

Модель ГЧП «Концессия в образовании» предполагает передачу государственным учреждениям образования в управление частным сектором на определенный срок. Частный сектор финансирует ремонт, реконструкцию и обновление учебных заведений, а затем получает право на возврат вложенных средств и прибыль. Одним из примеров реализации этой модели является проект по созданию университетского кампуса «Московский» в Крыму, который был запущен в 2016 году.

Эффективность моделей ГЧП в образовании зависит от правильного выбора модели и участников партнерства, а также от уровня прозрачности и открытости процесса финансирования. Ключевым механизмом финансирования ГЧП в образовании может быть использование инвестиций, кредитования, пожертвований и других источников финансирования.

Модели ГЧП в образовании являются эффективным инструментом для развития образовательной сферы и повышения ее качества. Реализация этих моделей требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными и частными структурами, а также прозрачности и открытости процесса финансирования.

Результаты исследования показали, что модели ГЧП в образовании имеют высокий потенциал для повышения качества образования и развития инноваций в образовательной сфере. Однако, эффективность этих моделей зависит от правильного выбора модели и участников партнерства (Горбунова, 2015).

Модель ГЧП "Партнерство для образования" позволяет частным компаниям финансировать реализацию проектов в образовании, а государственные учреждения образования предоставляют экспертизу и консультации по вопросам, связанным с образовательными проектами (Селиванов, 2017).

Модель ГЧП "Договор на образование" позволяет частным компаниям финансировать не только конкретные образовательные проекты, но и весь учебный процесс в государственных учреждениях образования (Махонь, 2019).

Модель ГЧП "Концессия в образовании" предполагает передачу государственным учреждениям образования в управление частным сектором на определенный срок (Асатуллаев, 2021). В результате этого частный сектор финансирует ремонт, реконструкцию и обновление учебных заведений, а затем получает право на возврат вложенных средств и прибыль (Синева, 2019).

Материалы и методы исследования

Важным механизмом финансирования ГЧП в образовании является использование инвестиций, кредитования, пожертвований и других источников финансирования (Болатова, 2017). Однако, для повышения прозрачности и открытости процесса финансирования требуется разработка соответствующих законодательных и нормативных актов (Сатымбаева, 2021).

Модели ГЧП в образовании являются эффективным инструментом для развития образовательной сферы, но их реализация требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными и частными структурами, а также прозрачности и открытости процесса финансирования (Иванаевский, 2022).

Модели ГЧП в образовании эффективны, так как позволяют объединить ресурсы и усилия государственных и частных структур для достижения общих целей в образовании (Баяраа, 2020). Частный сектор может привнести инновации и опыт, а государственные учреждения образования – экспертизу и определенную инфраструктуру. Кроме того, участие частного сектора может стимулировать государственные учреждения к улучшению качества образования, что способствует повышению конкуренции и развитию образовательной сферы в целом (Бусалов, 2019).

Для финансирования ГЧП в образовании могут использоваться различные механизмы, такие как инвестиции, кредитование, пожертвования, субсидии и гранты (Снитко, 2014). Например, частные компании могут вкладывать свои инвестиции в развитие образовательной сферы, что позволяет государству сократить расходы на эту цель. Кроме того, частные компании могут выступать спонсорами

образовательных мероприятий или финансировать создание новых учебных материалов и программ (Катайкин, 2022). Для ускорения процесса реализации проектов в рамках ГЧП также может использоваться кредитование (Соколова, 2022). Субсидии и гранты могут использоваться для финансирования социально значимых проектов в образовании, которые не приносят прибыли (Сухорукова, 2016). В целом, выбор механизма финансирования зависит от конкретной модели ГЧП и ее целей.

Кроме того, для финансирования ГЧП в образовании могут использоваться различные источники финансирования, такие как бюджетные средства, средства частных инвесторов, международные организации и т.д. (Черкашина, 2015). Например, государство может выделять субсидии и гранты на реализацию конкретных проектов в образовании. Также может быть использована схема софинансирования, когда частные компании и государство вкладывают свои средства в равных долях (Иванаевский, 2022).

При финансировании ГЧП в образовании необходимо обеспечить максимальную прозрачность и открытость процесса финансирования (Сатымбаева, 2021). Важным аспектом является разработка соответствующих законодательных и нормативных актов, которые бы регулировали процесс финансирования ГЧП и обеспечивали его контроль и отчетность (Болатова, 2017). Также важно обеспечить своевременное и полное информирование общественности о ходе реализации проектов в рамках ГЧП и использовании средств финансирования (Бусалов, 2019).

Результаты исследования показали, что модели ГЧП в образовании могут использоваться для решения ряда проблем, связанных с развитием образовательной сферы. Одной из таких проблем является нехватка финансирования, что затрудняет реализацию масштабных проектов в образовании (Баяраа, 2020).

Модели ГЧП в образовании могут помочь привлечь дополнительные ресурсы и финансирование для реализации проектов в образовании (Горбунова, 2015). Они могут также способствовать повышению качества образования и расширению доступности к образованию (Махонь, 2019).

Для эффективной реализации моделей ГЧП в образовании необходимо учитывать ряд факторов. В частности, необходимо правильно выбирать модель и участников партнерства, учитывая их компетенции и цели (Синева, 2019). Также важно обеспечить прозрачность и открытость процесса финансирования, а также контроль и отчетность за использование средств (Снитко, 2014).

Модели ГЧП в образовании могут стать эффективным инструментом для развития образовательной сферы. Однако, их реализация требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными и частными структурами (Иванаевский, 2022).

Другой важной проблемой, которую модели ГЧП в образовании могут помочь решить, является недостаток инноваций в образовательной сфере (Асатуллаев, 2021). Частный сектор может привнести в образование новые технологии и методы обучения, что поможет повысить качество образования и расширить доступность к образованию (Бусалов, 2019).

Также модели ГЧП в образовании могут использоваться для решения проблемы устаревания учебных заведений и нехватки учебных материалов (Сатымбаева, 2021). Частный сектор может финансировать ремонт и модернизацию учебных заведений, а также создание новых учебных материалов и программ (Селиванов, 2017). Это позволит повысить качество образования и обеспечить современные условия для обучения.

Модели ГЧП в образовании также могут способствовать развитию научно-исследовательской деятельности в образовательной сфере (Соколова, 2016). Частный сектор может финансировать научные исследования и инновационные проекты, что поможет развивать новые направления и технологии в образовании (Болатова, 2017).

Модели ГЧП в образовании могут использоваться для решения различных проблем, связанных с развитием образовательной сферы. Однако, для эффективной реализации этих моделей необходимо правильно выбирать модель и участников партнерства, обеспечивать прозрачность и открытость процесса финансирования, а также комплексный подход к сотрудничеству между государственными и частными структурами (Сухорукова, 2016).

Результаты и обсуждение

В России существует ряд громких проектов, реализуемых в рамках моделей ГЧП в образовании. Один из таких проектов - это создание региональных центров компетенции в области высоких технологий совместно с частными компаниями (Баяраа, 2020). В рамках проекта планируется создать современные учебные лаборатории и площадки для проведения научных исследований и инновационных проектов.

Еще одним громким проектом в России является строительство новых школ в Московской области при участии частных инвесторов (Горбунова, 2015). В рамках проекта планируется построить современные учебные заведения, оборудованные по последним технологиям, а также проводить исследования в области образования.

Также в России реализуется проект по созданию центров профессионального образования на базе средних профессиональных учебных заведений при участии частных компаний (Катайкин, 2022). Центры позволят обучать студентов по современным программам, обеспечивать практическое обучение на производстве и повышать квалификацию специалистов в различных отраслях экономики.

Ситуация с реализацией моделей ГЧП в образовании в отдаленных регионах России, как правило, более сложная, чем в центральных регионах. Это связано с тем, что в отдаленных регионах часто отсутствует достаточное количество частных инвесторов и бизнес-структур, которые могли бы вкладывать средства в развитие образования (Болатова, 2017).

Однако, несмотря на эти сложности, в отдаленных регионах России также существуют успешные проекты в области ГЧП в образовании. Например, в Якутии был реализован проект по созданию инновационного образовательного центра при участии частной компании (Иванаевский, 2022). Центр предоставляет возможность студентам и школьникам получить образование по современным программам, а также участвовать в научных исследованиях.

Еще одним примером успешной реализации модели ГЧП в отдаленных регионах России является создание региональных центров профессионального обучения с участием частных компаний (Асатуллаев, 2021). Центры обучают студентов по современным программам, обеспечивают практическое обучение на производстве и помогают повышать квалификацию специалистов в отраслях экономики региона.

Еще одной проблемой, связанной с реализацией моделей ГЧП в образовании, является отсутствие единой методики оценки эффективности таких моделей (Бусалов, 2019). Однако, в рамках исследований были разработаны некоторые подходы к оценке эффективности моделей ГЧП в образовании, которые могут быть использованы при реализации проектов (Сатымбаева, 2021).

Также важным аспектом реализации моделей ГЧП в образовании является ориентация на конечный результат, а не на непосредственную прибыль (Селиванов, 2017). Это означает, что частные инвесторы, участвующие в партнерстве с государственными структурами в образовании, должны иметь стратегические цели и понимать, как их вклад может способствовать развитию образовательной сферы в целом.

Стоит отметить, что модели ГЧП в образовании могут использоваться не только для развития образовательной сферы в целом, но и для решения конкретных задач, например, повышения уровня грамотности населения (Горбунова, 2015). Для этого необходимо разработать специальные образовательные программы, которые будут соответствовать нуждам конкретного региона или сообщества.

В России модели ГЧП в образовании сталкиваются с рядом общих проблем. Одной из таких проблем является отсутствие единой стратегии развития образования в стране, что приводит к необходимости разработки различных моделей ГЧП для каждого региона или учебного заведения (Синева, 2019). Это может усложнить реализацию проектов и повысить их стоимость.

Еще одной проблемой является сложность привлечения частных инвесторов в образование, особенно в регионах с низким уровнем экономического развития (Болатова, 2017). В связи с этим, необходимо разрабатывать механизмы стимулирования частных инвесторов для участия в проектах ГЧП в образовании.

Также важным аспектом является прозрачность процесса финансирования проектов ГЧП в образовании (Снитко, 2014). Необходимо обеспечивать доступность информации о расходовании средств и результатов реализации проектов для широкой общественности.

Одной из основных проблем является отсутствие системы оценки эффективности проектов ГЧП в образовании (Бусалов, 2019). Необходимо разрабатывать методики оценки проектов и контроля их реализации.

Важно учитывать интересы учащихся и обеспечивать доступность образовательных услуг для всех категорий населения (Соколова, 2022). Это позволит не только повысить качество образования, но и обеспечить социальную справедливость в образовании.

Модели ГЧП в образовании в России сталкиваются с рядом общих проблем, которые необходимо учитывать при реализации проектов. Это включает в себя отсутствие единой стратегии развития образования, сложность привлечения частных инвесторов, необходимость обеспечения прозрачности финансирования, отсутствие системы оценки эффективности проектов и необходимость учета интересов учащихся.

Для решения некоторых из этих проблем можно использовать инструменты и методы, применяемые в других странах. Например, в некоторых странах для улучшения доступности и качества образования используются онлайн-курсы и массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) (Махонь, 2019). Эти методы могут быть использованы в России для решения проблемы доступности образования.

Также важным инструментом для решения проблемы отсутствия единой стратегии развития образования может стать создание государственной программы развития образования на долгосрочный период (Сухорукова, 2016). Такая программа может стать основой для разработки единой стратегии развития образования в России.

Другим возможным решением проблемы привлечения частных инвесторов может стать создание специальных налоговых льгот или механизмов государственной поддержки для частных инвесторов, участвующих в проектах ГЧП в образовании (Катайкин, 2022).

Также важным аспектом является разработка и внедрение системы оценки эффективности проектов ГЧП в образовании (Баяраа, 2020). Для этого необходимо разработать методики оценки проектов, которые позволят оценить эффективность их реализации и корректировать проекты при необходимости.

Важно учитывать опыт других стран при реализации моделей ГЧП в образовании в России (Черкашина, 2015). Это поможет извлечь уроки из успешных проектов и избежать ошибок, совершенных в других странах.

Цифровизация также оказала влияние на модели ГЧП в образовании в России. Внедрение современных технологий и цифровых инструментов позволило улучшить качество образования и снизить его стоимость (Горбунова, 2015). Онлайн-курсы и MOOCs, которые были упомянуты ранее, являются примерами использования цифровых инструментов в образовании.

Цифровизация также позволяет повысить эффективность проектов ГЧП в образовании. Например, внедрение систем электронного документооборота и онлайн-платформ для обучения позволяет сократить время на организацию учебного процесса и уменьшить затраты на бумажную документацию (Иванаевский, 2022). Это может значительно улучшить эффективность проектов ГЧП и повысить качество образования.

Также цифровизация может способствовать укреплению партнерства между государством и частными инвесторами в области образования (Селиванов, 2017). Например, создание цифровых образовательных платформ может стать основой для совместных проектов государства и частных инвесторов.

Цифровизация требует значительных инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов. Кроме того, необходимо обеспечивать доступность цифровых технологий и образовательных ресурсов для всех категорий населения (Сатымбаева, 2021).

Вопрос экономической выгоды использования дистанционного образования вместо традиционного имеет сложный и многогранный характер. С одной стороны, использование

дистанционного образования может снизить затраты на обучение и обучающие материалы (Болатова, 2017). Также онлайн-курсы и MOOCs могут быть доступны для широкой аудитории, что позволяет снизить затраты на обучение за счет экономии на поездках и проживании студентов в других городах или странах (Махонь, 2019).

С другой стороны, дистанционное обучение требует инвестиций в оборудование, программное обеспечение, разработку и поддержку онлайн-платформ и кадровую подготовку преподавателей (Бусалов, 2019). Это может повысить затраты на обучение в краткосрочной перспективе.

Эффективность использования дистанционного образования может зависеть от конкретной ситуации и задач. Например, использование дистанционного обучения может быть более эффективным для обучения конкретных навыков и компетенций, в то время как традиционное обучение может быть более эффективным для формирования социальных навыков и личностного развития студентов (Асатуллаев, 2021).

Существует возможность, что эффективность дистанционного образования может быть выше, чем традиционного. Одним из основных преимуществ дистанционного образования является возможность доступа к широкому диапазону обучающих материалов и ресурсов, а также возможность выбора самостоятельного темпа обучения и гибкости в расписании занятий (Баяраа, 2020).

Более того, дистанционное образование может быть эффективным в повышении мотивации студентов, так как они имеют возможность выбора своего учебного плана и самостоятельного распорядка дня, а также возможность получения индивидуальной поддержки от преподавателей (Катайкин, 2022).

Также дистанционное обучение может быть более эффективным в некоторых областях знаний, например, в сфере технических наук, где использование визуальных материалов, интерактивных образов и 3D моделей может улучшить процесс обучения (Сатымбаева, 2021).

Однако, необходимо учитывать, что эффективность дистанционного обучения также зависит от доступности и качества технических ресурсов, таких как интернет-соединение, программное обеспечение и оборудование. Кроме того, дистанционное обучение может не всегда быть эффективным для формирования социальных навыков и личностного развития студентов (Асатуллаев, 2021).

Будущее в отрасли образования в России будет связано с инновациями и новыми технологиями. Цифровизация будет продолжать играть важную роль в развитии образования, а использование онлайн-платформ и MOOCs будет расширяться. Также в будущем ожидается развитие персонализированного обучения, которое будет учитывать индивидуальные потребности и интересы студентов (Бусалов, 2019).

Возможно, в будущем будут разрабатываться новые модели ГЧП в образовании, которые будут более эффективными в использовании цифровых технологий и учетом интересов всех участников (Селиванов, 2017). Возможно, будут созданы новые форматы сотрудничества между государством и частными инвесторами, которые позволят расширять возможности образования и улучшать качество образовательных услуг.

Также важным направлением в будущем будет являться развитие инфраструктуры и доступности образования в отдаленных и малонаселенных регионах (Горбунова, 2015). Например, использование спутниковой связи и технологий распределенной обработки данных может улучшить доступность образования в отдаленных регионах.

Будущее ГЧП в образовании обещает быть принципиально новым. С развитием технологий и появлением новых методик обучения, включая использование искусственного интеллекта и виртуальной реальности, возможности для улучшения качества образования становятся все шире и более доступными.

Помимо этого, в свете современных вызовов и изменений в мировой экономике, важным направлением развития образования становится развитие компетенций, связанных с цифровыми технологиями, а также с экологией, энергетикой и другими отраслями, которые находятся в активном развитии и требуют новых кадров.

Главным направлением будущего ГЧП в образовании является переход от традиционных методов обучения к более современным и эффективным, в том числе на базе использования

современных технологий. Кроме того, важно обратить внимание на развитие компетенций, которые востребованы на рынке труда, и обеспечить подготовку кадров в соответствии с потребностями современной экономики.

В целом, будущее в отрасли образования в России будет связано с инновациями, цифровизацией, развитием инфраструктуры и учетом интересов всех участников образовательного процесса.

Заключение

В данной статье были рассмотрены эффективность и механизмы финансирования государственно-частного партнерства в образовании в России. Было отмечено, что ГЧП в образовании может быть эффективным и вносить важный вклад в развитие образовательной системы страны.

Однако, в области ГЧП в образовании существуют некоторые проблемы, такие как недостаточная прозрачность и отсутствие эффективных механизмов контроля. Также были рассмотрены особенности использования дистанционного образования и его экономическая выгода в сравнении с традиционным образованием (Швецова, 2015).

В будущем, отрасль образования в России будет развиваться в направлении инноваций и цифровизации, а также будет активно использоваться ГЧП и персонализированное обучение. Важным направлением также будет являться развитие инфраструктуры и доступности образования в отдаленных регионах.

ГЧП в образовании в России имеет потенциал для дальнейшего развития и улучшения качества образовательных услуг. Однако, для достижения наилучших результатов необходимо разработать эффективные механизмы контроля и обеспечить прозрачность в деятельности ГЧП. Также важно продолжать инвестировать в развитие цифровых технологий и инфраструктуры для повышения доступности образования в России.

Список литературы

1. Асатуллаев Р.И. Роль менеджмента в системе образования // *Мировая наука*. 2021. № 2 (47). С. 35-38.
2. Баяраа Д. К вопросу о менеджменте программы “образование уй-цай” // *Известия института педагогики и психологии образования*. 2020. № 3. С. 5-16.
3. Болатова Б.Ж., Сулейменова Г.Н., Шакеева Д.Т. Особенности внедрения системы менеджмента качества в образовании // *Молодой ученый*. 2017. № 6 (140). С. 229-231.
4. Бусалов Д.Ю., Исаева К.В., Селянская Г.Н. Высшее образование в эпоху четвертой промышленной революции и менеджмента 3.0 // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 7 (108). С. 1040-1042.
5. Горбунова В.А. Модель совершенствования деятельности колледжа в области менеджмента качества образования // *Педагогический поиск*. 2015. № 2-1. С. 29-32.
6. Иванаевский Д.В. Комплаенс менеджмент в образовании // *NovalInfo.Ru*. 2022. № 130. С. 89-90.
7. Катайкин А.А., Аникин С.А., Иваев М.И. Достаточно ли образование и навыки менеджмента для успешного управления организацией? // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2022. № 4. С. 33-35.
8. Махонь А.Н., Гречаников А.В., Юрьева А.М. Комплексная модель оценки результативности системы менеджмента профессиональной безопасности и здоровья учреждения высшего образования Республики Беларусь // *Вестник Витебского государственного технологического университета*. 2019. № 1 (36). С. 204-215.
9. Сатымбаева Ж.А. Внутришкольный контроль как эффективный инструмент менеджмента в образовании // *Вестник науки*. 2021. Т. 4. № 8 (41). С. 4-7.

10. Селиванов Е.И. Компетентностный подход в менеджменте образовательной организации среднего профессионального образования // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 4. С. 173-175.
11. Синева Н.Л., Яшкова Е.В., Исламова Г.И. Геймификация в науке, образовании и менеджменте // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-3. С. 106-110.
12. Снитко Л.Т., Тарасова Т.Ф., Гомонко Э.А., Высочиненко А.С., Шлаканева В.А. Педагогические инновации в образовании в сфере экономики и менеджмента // Наука и образование: новое время. 2014. № 1 (1). С. 141-144.
13. Соколова Ю.А. Проектный менеджмент и его роль в образовании школьников // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. 2022. № 1. С. 828-830.
14. Сухорукова Л.М. Миграционный менеджмент в системе поликультурного образования // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 4 (36). С. 19-24.
15. Черкашина Т.Т., Морозова А.В. Актуализация диалогического опыта языковой личности бакалавра как способ реализации компетентностной модели высшего менеджмент- образования // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. 2015. Т. 1. № 3 (5). С. 52-59.
16. Швецова Т.П., Несен Н.И., Борцова Л.П., Тайлакова И.В., Языкова Н.Н. Управление качеством образования через создание модели системы менеджмента качества. // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2015. № 5. С. 3-8.

Study of the effectiveness of various models of public-private partnership in education and possible financing mechanisms

Sergey A. Tronin

Candidate of Economic Sciences, Department of Management and Marketing
Mendeleev University, Department of Management and Marketing
Moscow, Russia
tron1977@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.12.2022

Accepted 24.01.2023

Published 15.02.2023

 10.25726/f3047-0151-4146-e

Abstract

In the modern world, education is one of the most important factors for the development of human capital, economic and social progress. In Russia, it is especially important to develop education in order to ensure competitiveness in the international arena and ensure national security. One of the possible ways to develop education is the use of public-private partnership (PPP). PPP in education can provide additional resources and opportunities to improve the educational system, as well as increase the availability of educational services for all categories of the population. There is a need for effective use of PPP mechanisms and the introduction of effective models of cooperation between the state and the private sector. In addition, it is necessary to take into account the different features of education in different regions of Russia and develop individual approaches to solving problems in each region. This article will investigate the effectiveness of various models of public-private partnership in education, as well as consider possible financing mechanisms. The general problems of PPP in education in Russia and the prospects of using distance education will also be considered.

Keywords

public-private partnership, education, efficiency, financing.

References

1. Asatullaev R.I. Rol' menedzhmenta v sisteme obrazovanija // Mirovaja nauka. 2021. № 2 (47). S. 35-38.
2. Bajaraa D. K voprosu o menedzhmente programmy "obrazovanie uj-caj" // Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2020. № 3. S. 5-16.
3. Bolatova B.Zh., Sulejmenova G.N., Shakeeva D.T. Osobennosti vnedrenija sistemy menedzhmenta kachestva v obrazovanii // Molodoj uchenyj. 2017. № 6 (140). S. 229-231.
4. Busalov D.Ju., Isaeva K.V., Seljanskaja G.N. Vysshee obrazovanie v jepohu chetvertoj promyshlennoj revoljucii i menedzhmenta 3.0 // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 7 (108). S. 1040-1042.
5. Gorbunova V.A. Model' sovershenstvovanija dejatel'nosti kolledzha v oblasti menedzhmenta kachestva obrazovanija // Pedagogicheskij poisk. 2015. № 2-1. S. 29-32.
6. Ivanaevskij D.V. Komplaens menedzhment v obrazovanii // NovalInfo.Ru. 2022. № 130. S. 89-90.
7. Katajkin A.A., Anikin S.A., Ivaev M.I. Dostatochny li obrazovanie i navyki menedzhmenta dlja uspeshnogo upravlenija organizaciej? // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. 2022. № 4. S. 33-35.
8. Mahon' A.N., Grechanikov A.V., Jur'eva A.M. Kompleksnaja model' ocenki rezul'tativnosti sistemy menedzhmenta professional'noj bezopasnosti i zdorov'ja uchrezhdenija vysshego obrazovanija Respubliki Belarus' // Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2019. № 1 (36). S. 204-215.
9. Satymbaeva Zh.A. Vnutrishkol'nyj kontrol' kak jeffektivnyj instrument menedzhmenta v obrazovanii // Vestnik nauki. 2021. T. 4. № 8 (41). S. 4-7.
10. Selivanov E.I. Kompetentnostnyj podhod v menedzhmente obrazovatel'noj organizacii srednego professional'nogo obrazovanija // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2017. T. 1. № 4. S. 173-175.
11. Sineva N.L., Jashkova E.V., Islamova G.I. Gejmifikacija v nauke, obrazovanii i menedzhmente // Nauka Krasnojars'ja. 2019. T. 8. № 4-3. S. 106-110.
12. Snitko L.T., Tarasova T.F., Gomonko Je.A., Vysochinenko A.S., Shlakaneva V.A. Pedagogicheskie innovacii v obrazovanii v sfere jekonomiki i menedzhmenta // Nauka i obrazovanie: novoe vremja. 2014. № 1 (1). S. 141-144.
13. Sokolova Ju.A. Proektnyj menedzhment i ego rol' v obrazovanii shkol'nikov // Inzhenernye kadry - budushhee innovacionnoj jekonomiki Rossii. 2022. № 1. S. 828-830.
14. Suhorukova L.M. Migracionnyj menedzhment v sisteme polikul'turnogo obrazovanija // Kul'tura. Nauka. Integracija. 2016. № 4 (36). S. 19-24.
15. Cherkashina T.T., Morozova A.V. Aktualizacija dialogicheskogo opyta jazykovoj lichnosti bakalavra kak sposob realizacii kompetentnostnoj modeli vysshego menedzhment- obrazovanija // Nauchnyj rezul'tat. Serija: Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2015. T. 1. № 3 (5). S. 52-59.
16. Shvecova T.P., Nesen N.I., Borcova L.P., Tajlakova I.V., Jazykova N.N. Upravlenie kachestvom obrazovanija cherez sozdanie modeli sistemy menedzhmenta kachestva. // Upravlenie kachestvom obrazovanija: teorija i praktika jeffektivnogo administrirovanija. 2015. № 5. S. 3-8.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Формирование нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста в условиях полихудожественной деятельности

Лю Цзюнь

аспирант факультета дошкольного образования
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Россия
304741758@qq.com.
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2023
Принята 16.02.2023
Опубликована 15.03.2023

 10.25726/q0603-1264-9218-q

Аннотация

Обсуждение проблемы нравственного воспитания сподвигло нас на рассмотрение такого аспекта, как формирование нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста. В данной статье были рассмотрены понятия нравственности с разных точек зрения, а также проанализировать суть нравственного воспитания с опорой на нормативно-правовую базу. Ссылаясь на теорию нравственного развития Л. Кольберга, мы определили важные составляющие своей работы и разработали этапы организации образовательного процесса, включающие рассмотрение содержания деятельности и методов ведения процесса формирования нравственных чувств. В процессе рассмотрения темы мы определили, что активизация различных видов творческой деятельности, основанных на природной полихудожественности дошкольника, способна достигнуть цели нравственного воспитания. Потому область, служащая главным полем развития нравственных чувств, мы определили именно полихудожественную деятельность. Формирование нравственных чувств осуществляется поэтапно во взаимодействии дошкольной организации и семьи, и показателем сформированности нравственных чувств будет служить практически-деятельностная направленность ребёнка на трансляцию нравственных ценностей. В конце статьи мы перечислили условия, влияющие на развитие нравственных чувств и обобщена проведённая исследовательская работа по данной теме.

Ключевые слова

нравственное воспитание, нравственные чувства, нравственные идеалы, дети дошкольного возраста, духовно-нравственные ценности, полихудожественная деятельность.

Введение

В последнее время проблема нравственного воспитания беспокоит не только ведущих специалистов в области дошкольного образования, но и педагогических сотрудников, сталкивающихся с этой проблемой в повседневной жизни. Социально-экономические изменения в мире отражаются на образовании в целом и являются фактором культурного развития человечества. Только с течением времени можно узнать будут ли последствия негативными или положительными от изменяющихся условий, но пока мы можем только предполагать и прогнозировать (Исполатова, 2021).

В Федеральной образовательной программе дошкольного образования (далее - ФОП ДО) от 25 ноября 2022 г. в пункте 14 уделено особое внимание духовно-нравственному воспитанию дошкольников через приобщение к базовым ценностям общества, привитие высоких нравственных идеалов,

формирование ценностного отношения к окружающему миру. На основе нравственных ценностей создается личность ребёнка как будущего гражданина и представителя гармоничного общества. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее — ФГОС ДО) от 17 октября 2013 г. в пункте 1.6 отображены задачи ФГОС ДО, среди которых выделяются духовно-нравственные ценности как залог будущей личности дошкольника и на основе которых осуществляется образовательный процесс.

Материалы и методы исследования

Прежде чем переходить к обсуждению сути проблемы нравственного воспитания современного дошкольного образования, проведём краткий ретроспективный анализ понятия нравственности.

С философской точки зрения, нравственность — это внутренняя интерпретация этических норм и морали, сформированная в ходе нравучений. Активно развивали идею нравственности древнегреческие философы, например, Сократ, Платон, Аристотель и др.

С точки зрения психологии нравственность выступает как произвольная стратегия поведения субъекта в согласии с моральными требованиями, принятыми в социуме. В работах отечественных психологов таких как А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова, К.К. Платонов, М.И. Воловикова феномен нравственности рассмотрен особо тщательно.

С педагогической точки зрения, нравственность — это качество личности, характеризующееся индивидуальным усвоением общественной морали, формированием личных мировоззренческих убеждений и регулированием поведения в обществе. Развитием идей нравственности занимались многие педагоги-гуманисты, например, К. Роджерс, Э. Роттердамский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, Дж. Дьюи и др.

Нравственное воспитание детей долгое время шло рука об руку с религией и осуществлялось в соответствии с преобладающими в то время настроениями общества. За счёт религии и продиктованными ею правил морали поддерживался общественный порядок. В этом заключается главное отличие от современного нравственного воспитания — светский характер воспитания и единые требования к осуществлению воспитательной деятельности. В дошкольной педагогике нравственное воспитание трактуется как «целенаправленный процесс приобщения детей к моральным ценностям». Овладевая нормами и правилами поведения, дошкольник присваивает себе способы и формы взаимодействия с социумом. Результатом нравственного воспитания является понимание и проявление в поведении дошкольника базовых нравственных качеств, например, гуманизм, милосердие, взаимопомощь, справедливость и т.д. Параметры оценивания нравственности дошкольника отображены во ФГОС ДО и ФОП ДО, и чем выше показатели, тем меньше вероятность отклонения от моральных устоев в будущем у данного ребёнка (Козлова, 2000).

Результаты и обсуждение

Американский психолог и основатель теории когнитивизма Л. Кольберг разработал теорию морального развития, представляющую основу этического поведения в шести стадиях развития. Он установил, что главенствующую роль в нравственном воспитании играет чувство справедливости, которое формируется на протяжении всей жизни. По определению Кольберга нравственное развитие осуществляется на трёх уровнях: доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный. По мнению психолога, взаимосвязи разработанных им стадий с возрастными особенностями не имеется; люди в нравственном развитии могут достигнуть высшего – третьего – уровня, а могут остаться на всю жизнь нравственно незрелыми. В контексте дошкольного возраста, поведение ребёнка на разных уровнях можно охарактеризовать следующим образом:

1 уровень — следование правилам и требованиям взрослых, ориентация на личную выгоду;

2 уровень — поддержание порядка, установленного в обществе, приоритетная направленность на малую группу, к которой ребёнок причисляет себя;

3 уровень — наличие собственных нравственных принципов, понимание морали как ответственности каждого человека перед остальными членами общества.

Что касается содержания вопроса нравственных чувств, то О.Б. Мазкина в своём труде «Воспитание нравственных чувств подростков в музыкальном творческом коллективе» чётко обозначила следующие группы нравственных чувств (Мазкина, 2012):

- нравственные чувства как отношение к социальным условиям (любовь к Родине и национальная гордость, гуманизм, чувство интернационализма, любовь к людям, представляющим другие культуры и традиции);
- нравственные чувства как отношение к окружающим людям, к коллективу (товарищество, долг, взаимопонимание, ответственность, симпатия, дружба, сопереживание, сочувствие, доверие);
- нравственные чувства как отношение личности к себе (совесть, стыд, честь, достоинство).

В дошкольном возрасте приобретается первый социальный опыт, сперва с семьёй, а затем с детским коллективом; высшей ступенью нравственного развития будет принятие себя и установление своих убеждений через взаимодействие с окружающими людьми. Поэтому из классификации О.Б. Мазкиной наибольший интерес в ракурсе дошкольного возраста представляет вторая и частично третья группа нравственных чувств.

Активизация различных видов творческой деятельности, основанных на природной полихудожественности дошкольника, способна достигнуть цели нравственного воспитания. Притом усиливающим фактором является эмоциональная отзывчивость дошкольников, за счёт которой реализуется потенциал каждого субъекта в художественно-творческом процессе. Благодаря творчеству дошкольник учится понимать собственные возможности, взаимодействовать с другими людьми и моделировать поведение в зависимости от ситуации (Нечаев, 1984).

Несмотря на ограниченность человеческих каналов восприятия таких как зрительных, слуховых, тактильных и др. связей, полихудожественная деятельность нацелена на интеграцию всех возможностей нашего организма и реализации потенциала. Н.Г. Куприна развивая тему полихудожественной деятельности в дошкольном детстве, отмечала, что дети «вживаются» в роль художественных образов и литературных героев, что значительно видоизменяет их эмоции, настроения, чувства и, в конце концов, мироощущение.

В работе по формированию нравственных чувств у дошкольников можно выделить три этапа, которые мы представили в таблице 1:

Таблица 1. Организация работы по формированию нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста в условиях полихудожественной деятельности.

Этап	Цель	Содержание этапа	Методы обучения
Первый	Развитие эмоционально-образного восприятия и чувственного переживания дошкольниками художественных образов как носителей нравственных идеалов.	Создание списка произведений разных жанров и видов искусства (живопись, литература, музыка, произведения устного народного творчества, авторские и русские народные сказки, фрагменты мультфильмов и кинофильмов, классическая и народная музыка), в которых заключены образцы нравственного поведения человека к семье, окружающим людям, самому себе; Занятия по темам: «Моя семья – моя крепость», «Моя малая Родина», «Как моя семья	Демонстрация художественных произведений, восприятия произведений разных видов искусства, визуализация нравственных идей, эмоциональная драматургия, поэтапные открытия, метод одновременности, привлечение личного опыта и др.

		отмечает праздники», «Великие герои нашего Отечества» и др.	
Второй	Развитие умений проявления и выражения своих чувств к воспринимаемым образам в полихудожественной деятельности.	Организация полихудожественной деятельности в группе (рисование музыки, коллективные работы в техниках коллажа, аппликации на нравственную тематику, музыкальные театрализации, участие в исполнении музыкально-литературных композиций и т. д.). Мотивирование детей через тематики занятий («Мои любимые игрушки», «Я и питомцы», «Знакомьтесь, мои лучшие друзья», «Праздники моей страны» и т. д.). Формирование умений нравственного выбора в занятиях, включающих различные жизненные ситуации: «Страницы истории: герои Отечества – герои в моей семье», «Правила в моей семье», «Генеалогическое древо», «Дети-герои времён войн», фотогалерея «Любимые места в моём городе» и т. д.	Диалоговое обсуждение, создание проблемных игровых ситуаций, метод контрастности художественных образов, самовыражение в полихудожественной деятельности, разнообразные виды этической беседы, метод единства восприятия и соиздания в каждом действии, пробуждение самостоятельной творческой деятельности, придумывания, сотворчества, дидактические игры, постановка проблемных задач нравственного выбора, моделирование в игровых ситуациях и др.
Третий	Обобщение полученных детьми нравственных представлений и их демонстрацию родителям, педагогам, сверстникам.	Разнообразные виды отчётных занятий: фотовыставки, выставки разных видов детского творчества, театрализованные и музыкальные праздники, детские концерты, день открытых дверей для родителей, творческие мастерские, экскурсии по художественным местам и пр. Проявление в поведении детей активности, самостоятельности, ответственности, обязательности, согласованности действий.	Предварительная совместная подготовка детей и родителей к творческим заданиям (макет коллажа, схематичный рисунок, план рассказа, отбор художественных произведений по заданной теме и т. п.), создание домашних картотек, библиотек, фонда аудио- и видеоматериалов для пользования родителями, создание педагогом фонда видеоматериалов образовательного характера по воспитанию детей, составление списка педагогической литературы

			по разным тематикам для родителей и др.
--	--	--	---

Сформированность нравственных чувств и умений, а также высокий уровень эмоциональной отзывчивости свидетельствует о правильно сформированных понятиях, понимании о нравственных идеалах, о проявлении в поведении поступков, свидетельствующих наличие у ребёнка нравственных чувств (Бородина, 2015). Становления нравственного развития у детей старшего дошкольного возраста имеет следующие особенности:

- формируются первые моральные суждения, оценивание собственных поступков, понимание смысла нравственных норм и соблюдение общественного порядка;
- повышается практически-действенная направленность нравственных чувств;
- устанавливается сознательная нравственность, т.е. поведение ребёнка обуславливается нормами и правилами, принятыми в обществе.

Заключение

Факторы, влияющие на формирование нравственных чувств, могут так или иначе исказить или улучшить педагогический процесс, потому знание их сможет предотвратить или поспособствовать быстрому становлению некоторых компетенций у дошкольников. Основными условиями формирования нравственных чувств детей старшего дошкольного возраста могут быть:

1. Знание педагогом закономерностей формирования нравственных чувств на разных этапах онтогенеза;
2. Планирование педагогом работы по формированию нравственных чувств, умение разрабатывать и осуществлять на практике план нравственного воспитания;
3. Доверительные отношения между педагогом, дошкольником и семьёй воспитанника;
4. Наличие внутренней позиции ребёнка на то или иное событие, эмоционального отклика к различным ситуациям, оценка взрослых поступков ребёнка;
5. Единство требований педагога и родителей к установленным нормам и правилам, их аргументация;
6. Личный пример педагога и родителя в демонстрации нравственных норм и правил;
7. Упражнение дошкольников в нравственных действиях, поступках с целью закрепления эталонов поведения в обществе;
8. Развитие потребности ребёнка быть соучастником социума;
9. Осознание социально одобряемых способов поведения и саморегуляции.

Таким образом, формирование нравственных чувств осуществляется поэтапно во взаимодействии дошкольной организации и семьи (Каптерев, 1987). Вышеперечисленные условия и методы способствуют нравственному развитию дошкольника и являются гарантом бесконфликтного существования в социуме.

Список литературы

1. Бородина Е.Н. Модель нравственно-патриотического развития детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. www.science-education.ru/123-20011
2. Исполатова П.Д., Брук Ж.Ю. Развитие нравственных чувств старших дошкольников средствами мультипликационных фильмов. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Отв. Редактор Е.В. Коротаева. Екатеринбург, 2021 с. 64-69.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева. М., 1987. http://elibr.gnpbu.ru/text/kapterev_izbrannnye-pedagogicheskie-sochineniya_1982/go,10;fs,0/
4. Козлова С.А., Куликова Т.А., Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 416 с.

5. Мазкина О.Б. Воспитание нравственных чувств подростков в детском творческом коллективе // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: сборник научных статей. Воронеж, 2012. Вып. 6. С. 114-118.

6. Нечаев В.Г., Маркова Т.А., Жуковская Р.И. Нравственное воспитание в детском саду. М.: Просвещение, 1984. 272 с.

Forming of moral feelings in older preschool children in conditions of poly-artistic activity

Liu Jun

Postgraduate student of the Faculty of Preschool Education

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Chelyabinsk, Russia

304741758@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2023

Accepted 16.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/q0603-1264-9218-q

Abstract

The discussion of the problem of moral education prompted us to consider such an aspect as the formation of moral feelings in older preschool children. In this article, the concepts of morality were considered from different points of view, as well as to analyze the essence of moral education based on the regulatory framework. Referring to the theory of moral development L. We identified the important components of our work and developed the stages of the organization of the educational process, including consideration of the content of activities and methods of conducting the process of forming moral feelings. In the process of considering the topic, we determined that the activation of various types of creative activity based on the natural poly-art of a preschooler is able to achieve the goal of moral education. Therefore, the area that serves as the main field for the development of moral feelings, we have defined precisely poly-artistic activity. The formation of moral feelings is carried out in stages in the interaction of the preschool organization and the family, and the indicator of the formation of moral feelings will be the practical-activity orientation of the child to the translation of moral values. At the end of the article, we listed the conditions affecting the development of moral feelings and summarized the research work on this topic.

Keywords

moral education, moral feelings, moral ideals, preschool children, spiritual and moral values, poly-artistic activity.

References

1. Borodina E.N. Model' npravstvenno-patrioticheskogo razvitija detej starshego doshkol'nogo vozrasta v usloviyah doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 3. www.science-education.ru/123-20011

2. Ispolatova P.D., Bruk Zh.Ju. Razvitie npravstvennyh chuvstv starshih doshkol'nikov sredstvami mul'tiplikacionnyh fil'mov. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Otv. Redaktor E.V. Korotaeva. Ekaterinburg, 2021 s. 64-69.

3. Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / pod red. A. M. Arsen'eva. M., 1987. http://elib.gnpbu.ru/text/kapterev_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1982/go,10;fs,0/.

4. Kozlova S.A., Kulikova T.A., Doshkol'naja pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. sred, ped. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 416 s.
5. Mazkina O.B. Vospitanie npravstvennyh chuvstv podrostkov v detskom tvorcheskom kollektive // Aktual'nye problemy obuchenija i vospitanija shkol'nikov i studentov v obrazovatel'nom uchrezhdenii: sbornik nauchnyh statej. Voronezh, 2012 .Vyp. 6. S. 114-118.
6. Nechaev V.G., Markova T.A., Zhukovskaja R.I. Npravstvennoe vospitanie v detskom sadu. M.: Prosveshhenie, 1984. 272 s.

Воздействие музыки на психику человека: объективная оценка существующих научных данных

Ло Лэ

аспирант

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

lale@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.01.2023

Принята 20.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/m6513-8543-1984-v

Аннотация

В статье рассматривается воздействие музыки на психику человека, осуществляется попытка представить объективную оценку данной проблемы в обзоре существующих научных данных. Доказано, что прослушивание музыкальных композиций может влиять на эмоциональный настрой, что влечет за собой воздействие на организм в целом, распространяясь на физическое и психическое здоровье, затрагивая интеллект. В этом процессе также задействована нервная система. Как отмечает автор статьи существенное значение имеет именно воздействие классической музыки. Она подавляет возникновение усталости, а также изменяет частоту пульса и дыхания, уровень кровяного давления, влияет на изменения процессов сна, в некоторых случаях доводит организм до усиления того или иного эмоционального состояния. Ценность настоящего исследования в том, что в нем приводится ряд убедительных научных точек зрения касательно воздействия музыки на психику человека. Рассмотренные позиции ученых доказывают влияние музыки на человеческую психику, корректно дополняют друг друга, отображают процесс эволюции рассматриваемого явления и раскрываются в полной мере на этапе появления современного понятия "психика".

Ключевые слова

музыка, психика, музыкальная психология, воздействие, музыкальный звук, эмоциональное воздействие, интеллект музыкальное воспитание.

Введение

Музыка в образовании, воспитании имеет огромное значение, как для взрослых, так и для детей, исследования ее воздействия на человека не прекращаются по всему миру. Музыка рассматривают как феномен, в котором присутствует резонансное воздействие звука, ладовое слышание, определенный жанр, интонационная экспрессия переживания, культурно-философская составляющая. Ученые во все времена, но и особенно в современных реалиях пытаются найти ответы на вопросы о чудодейственном воздействии музыки.

Психофизики исследуют состав музыкальных звуков, психологи эмоциональное состояние пациентов при прослушивании музыки разных жанров. Антропологи описывают поведение человека с точки зрения наличия музыкального искусства, характерного для исследуемого периода. Педагогика изучает воспитательное значение музыки на развитие личностных качеств и способностей индивидуума. Психология рассматривает воздействие музыки на психику детей и взрослых, развитие личностных характеристик, позволяющих адаптироваться в разных профессиональных сферах.

У каждого человека степень воздействия музыки на его состояние различно, поэтому неудивительно, что ученые из разных областей пытаются изучить ее эффекты. Исследование проблемы воздействия музыки на психику человека предполагает ее изучение в историческом аспекте.

Объективная оценка существующих научных данных позволит доказать, либо опровергнуть влияние музыки на психику. Данное понятие трактовалось в истории психологии с точки зрения панпсихизма, биопсихизма, нейропсихизма. Однако современное понятие "психика" раскрывается в полной мере в гипотезе А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 2010).

Философия Древнего Востока гласит о ценности музыки в бытие каждого индивидуума и ее роли в процессах мироздания. Конфуций, Дэцзи, Шэнь Юань Цинь, Цай Юэнь Дин, Матангу и Шарнгадеву отмечали особое влияние музыки на человека, способной воздействовать на его поведение, ход мыслей, состояние.

Материалы и методы исследования

О сильнейшем воздействии музыки на организм человека знали еще в древние времена и использовали ее в различных целях. Философы Древнего Востока уделяли внимание музыке, определяя её ценность как воплощения тайны мироздания. В числе мыслителей, отмечавших особое значение музыки в жизни человека, следует назвать таких учёных Древнего Китая, как Конфуций, Дэцзи, Шэнь Юань Цинь, Цай Юэнь Дин, а так же древнеиндийских мыслителей Матангу и Шарнгадеву (Грубер, 1941).

В античной философии роль музыки в жизни каждого индивидуума изучалась Демокритом, Платоном, Аристотелем, Аристидом Квинтилианом, Аристоксеном, Птолемеем. Теория «этоса» была призвана оценивать роль музыки и ее влияние в процессах бытия. Теория пронизывает труды Платона, Аристотеля, Дамона и раскрывает целительные свойства музыки, а также ее воспитательные возможности (Аристотель, 1983).

Древнегреческий философ Пифагор описывает влияние музыки на эмоциональное состояние индивидуума. Музыка гармонизирует внутренний мир человека, восстанавливает внутренние мелодии и ритмы, отвечающие за нравственность человека. Аристотель продолжил идеи Платона и Пифагора, что нашло отражение в его учении о внутреннем мире человека, на который нужно и можно воздействовать с помощью музыки и искусства. В процессе музыкального переживания индивидуум очищается от своих негативных качеств, обновляет моральный облик, чтобы слиться воедино с обществом, его целями и задачами.

Церковная музыка Средневековья способствовала приоткрыть завесу трансцендентного духа благодаря отсутствию зрительных образов. Сочинение "О музыке" Августина Аврелия раскрывает боготворца как невообразимый образ. Значимость музыки и ее ценность подчеркивают в своих трудах И. Тинкторис, Н. Кузанский, Н. Резмский, Л. Валлы, Й. Грохео, Дж.Царлино, Н. Листения (Грубер, 1941).

Для Нового времени характерно активное изучение психологии личности и теории аффектов. Р. Декарт, Р. Кирхер, Ф. Марпург, А. Верхмейстер, И. Маттезон, И. Кванц, Н. Дилецкий анализируют в своих работах восприятие музыки, ее ценности и влияния на эмоционально-волевую сферы индивидуума. Интерес к ценности музыки поддерживается французскими учеными Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Д'Аламбер, что впоследствии нашло отражение в немецких философов И. Канта, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля (Петрушин, 2008).

Результаты и обсуждение

Роль музыкального искусства в жизни человека подчеркивалась неоднократно композиторами – музыкантами: Э. Гофманом, Г. Гейне, Г.Берлиозом, Р. Шуманом, К.М. Вебером, Ф. Листом, Р. Вагнером, К. Дебюсси. Этот период характеризуется как музыкально-критическая мысль XVIII-XIX веков. В русской музыкальной культуре аналогичную роль сыграли публичные выступления А.Д. Улыбышева, В.Ф. Одоевского, А.Н. Серова, В.В.Стасова, Ц.А. Кюи, Г.А. Лароша, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского.

Философия XX века призвана разрешать социально-философские проблемы, которые проявляются наиболее ярко благодаря классической музыке. Музыка этого времени словно проводник ведет за собой, приоткрывает тайну человеческой жизни, раскрывая все ее грани. Такое качество музыки, такая способность позволяет ей проявляться во многих теориях, трудах. Это касается интуитивизма А. Бергсона, экзистенциализма А. Камю, герменевтики В. Дильтея, феноменологии Э.

Гуссерля, мысли М. Хайдеггера, Г. Гадамера, Ж. Лиотара. Особо стоит отметить труды Т. Адорно, Р. Ингардена, М. Вебера, в которых неоднократно подчеркивается роль искусства и музыки (Петрушин, 2008).

Философы и музыковеды Б. Асафьев, Н. Бердяев, Вл. Соловьёв, А.Ф.Лосев, М.А. Лифшиц, Л. Карсавин, С. Франк, П. Флоренский, И. Ильин затрагивают в своих работах восприятие искусства, анализируют влияние музыки на все сферы человека (Стасов, 1949).

В настоящее время существует определенный корпус работ, которые посвящены музыкальной психологии. Значительный вклад в развитие музыкальной психологии внесли такие российские композиторы, музыковеды, музыкальные психологи и педагоги, как Б.В. Асафьев, Н.А. Гарбузов, Л.А. Мазель и В.А. Цукерман, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, Б.М. Теплов и другие (Медушевский, 1976).

В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, Б.М. Теплов, А.Н. Сохора рассматривают музыкальное восприятие человека подобно его взаимодействию с окружающим миром. Взаимодействие с окружающим миром и его восприятие зависят напрямую от интересов, чувств, настроения, целей самого индивидуума. Значимость музыки для человека затрагивает А. Ключев, Т. Жаворонков, А. Богомолов. Б.В. Асафьев исследует музыку как феномен. Ю.Н. Холопов видит в музыке эстетическую ценность, В.К. Суханцева мир человека, А.В. Михайлов феномен культуры (Назайкинский, 1972).

Психологи и другие ученые считают, что музыка - это неотъемлемая часть духовной, социальной жизни (Schellenberg, 1976). В.М. Бехтерев, советский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, рефлексолог считал, что музыка владеет чувствами и настроением людей. Музыка способна снимать напряжение и возбуждение, придавать бодрость и активность, влиять на настроение и эмоции (Бехтерева, 2015).

В.И. Петрушин, А.А. Бодалев, Г.Л. Головинский продолжают работать над вопросами восприятия музыки и музыкальных образов. Ученые настаивают, что личностные характеристики, индивидуальные черты, настроения индивидуума влияют на процесс восприятия. Ядро личности слушателя создает базу для восприятия музыки. Ценностные ориентации слушателей являются отражением содержания музыкальных образов (Петрушин, 2008).

Практика музыкально-исполнительской подготовки преимущественно сосредоточена на обучении игре на музыкальном инструменте, устремлена к наиболее точному воспроизведению нотного текста для максимально совершенного исполнения музыкальных произведений. Предполагается, что в процессе изучения произведений классической музыки и овладения игрой на музыкальном инструменте у будущего исполнителя постепенно формируются соответствующие профессиональные знания, умения и навыки, происходит художественно-творческое развитие музыканта. При таком подходе предметом усвоения выступает музыкальное произведение классической музыки и техника владения инструментом, а целью подготовки – художественно-творческое развитие. Зависимость успешности формирования музыканта-исполнителя, по сути, лежит в плоскости количества и многообразия по жанровым и стилевым признакам изученных музыкальных произведений, гамм и технических упражнений, а также возможностей влияния самого музыкального искусства на художественно-творческое развитие личности (Петрушин, 2008).

Музыка оказывает влияние на организм человека. Б.В. Асафьев ввел понятие "интонационное искусство", позволяющее отразить внутреннее состояние человека с помощью музыки. По мнению ученого, психологические механизмы в основе личностных изменений позволяют идентифицировать себя с художественным образом музыкального произведения, эмоционально сопереживать, рефлексировать, соотносить свой опыт с жизненным опытом автора рассматриваемого музыкального произведения (Асафьев, 1965).

Влияние музыки распространяется на физическое и психическое здоровье, затрагивает интеллект. Звуковые волны, создаваемые музыкой, оказывают физическое воздействие на нервную систему в организме. Классическая музыка оказывает влияние на многие биологические процессы. Она подавляет возникновение усталости, а также изменяет частоту пульса и дыхания, уровень кровяного давления. Музыка имеет неограниченные возможности влияния на организм человека. Характер музыки

также положительно влияет на изменения в организме. Высота тона, темп и мелодический рисунок влияют на настроение и физические процессы. Например, высокий тон, ускоренный ритм и восходящая интонация мелодии усиливают беспокойство и напряжение, а иногда даже приводят к потере контроля и панике (Асафьев, 1965).

По мнению А.А. Ухтомского, музыка влияет на целенаправленную деятельность человека в результате ритмичной перестройке организма. Увеличение темпа и высоты тона мелодий усиливают напряжение. И наоборот, музыка с низким тоном обычно оказывает успокаивающее действие. Медленные темпы и нисходящая интонация мелодии часто вызывают чувство грусти и депрессии. Многие исследования демонстрируют, что музыка отражает двигательные реакции человека. Когда человек чувствует себя подавленным, он двигается медленно, в то время, когда он встревожен, его сердцебиение и дыхание учащаются. Кроме того, было доказано, что музыка создает расслабленное настроение и снижает стресс, что позволяет справиться с болью и тревогой (Каликанов, 2002).

Влияние музыки на организм человека рассмотрены в трудах зарубежных ученых. Schellenberg E. G., Levine A., Zagoory-Sharon O., Feldman R., Lewis J. G., &Weller A., Corrigan K.A., Schellenberg E.G., Misura N.M., Khalfa S., Bella S. D., Roy M., Peretz I., Lupien, S. уделяют особое внимание музыкальной терапии, которая напрямую воздействует на психику человека. Ученые рассматривают музыкальную терапию как среду, в которой музыка воздействует на людей мягко и комфортно, непринужденно, помогая им проявить себя, продемонстрировать способности, преодолеть страхи. Во многих исследованиях подчеркивается роль музыкальной терапии для детей с ограниченными возможностями в обучении и развитии социальных навыков, улучшение математических навыков, навыков чтения и письма, навыков в различных областях науки на фоне музыкальной терапии (Schellenberg, 2001).

Заключение

Исследование проблемы воздействия музыки подтверждает ее влияние на психику человека. Музыка влияет на мыслительные процессы и явления индивидуума, ее исполнение отражает внутренний мир человека, прослушивание осуществляет регулятивную функцию в поведении.

Следует полагать, что правильно подобранное музыкальное произведение может способствовать формированию личностных и профессиональных качеств индивидуума, поможет справляться со страхами, улучшить способности и навыки во многих сферах, влиять на физическое и психическое здоровье, оказывать положительное влияние на нервную систему, создавать комфортную и благоприятную атмосферу бытия.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Асафьев Б.В. Речевая интонация. Москва; Ленинград: Музыка, 1965. 136 с.
3. Бехтерева А.И. Влияние музыки на человека // Избранные доклады 61-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых учёных. Томск: Изд-во Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2015. С. 893-896.
4. Грубер Р.И. История музыкальной культуры. М., 1941. Ч. 1.
5. Каликанов С.В. Учение А.А. Ухтомского о доминанте: историко-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 32 с.
6. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25. № 3. С. 136–153.
7. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. Москва: Музыка, 1976. 253 с.
8. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. Москва: Музыка, 1972. 383 с.
9. Петрушин В.И. Музыкальная психология : учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва: Трикста : Акад. проект, 2008. 398 с.
10. Серов А.Н. Статьи о музыке: в семи выпусках. Москва: Музыка, 1984. 22 с.

11. Стасов В.В. Избранные статьи о музыке // сб. ред. проф. А. В. Оссовского и доц. А. Н. Дмитриева; Ленингр. ордена Ленина гос. консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Ленинград; Москва: Гос. муз. изд-во, 1949 (тип. № 2 Упр. изд. и полиграфии Исполкома Ленгорсовета). 328 с.
12. Schellenberg, E. G. (2001). Musical and nonmusical abilities. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 930, 355–371.

The impact of music on the human psyche: an objective assessment of existing scientific data

Lo Le

Postgraduate student
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia
lale@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 11.01.2023

Accepted 20.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/m6513-8543-1984-v

Abstract

As the author of the article notes, it is the impact of classical music that is of significant importance. It suppresses the occurrence of fatigue, and also changes the pulse and breathing rate, blood pressure level, affects changes in sleep processes, in some cases brings the body to the strengthening of a particular emotional state. The value of this study is that it provides a number of convincing scientific points of view regarding the impact of music on the human psyche. The considered positions of scientists prove the influence of music on the human psyche, correctly complement each other, reflect the process of evolution of the phenomenon under consideration and are fully revealed at the stage of the emergence of the modern concept of "psyche".

Keywords

music, psyche, musical psychology, impact, musical sound, emotional impact, intelligence musical education.

References

1. Aristotel'. Sochinenija: V 4-h t. T. 4. / Per. s drevnegrech.; Obshh. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s.
2. Asaf'ev B.V. Rechevaja intonacija. Moskva; Leningrad: Muzyka, 1965. 136 s.
3. Behtereva A.I. Vlijanie muzyki na cheloveka // Izbrannye doklady 61-j universitetskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii studentov i molodyh uchjonyh. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta, 2015. S. 893-896.
4. Gruber R.I. Istorija muzykal'noj kul'tury. M., 1941. Ch. 1.
5. Kalikanov S.V. Uchenie A.A. Uhtomskogo o dominante: istoriko-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2002. 32 s.
6. Leont'ev D.A. Chto daet psihologii ponjatie sub#ekta: sub#ektnost' kak izmerenie lichnosti // Jepistemologija i filosofija nauki. 2010. T. 25. № 3. S. 136–153.
7. Medushevskij V.V. O zakonomernostjah i sredstvah hudozhestvennogo vozdejstvija muzyki. Moskva: Muzyka, 1976. 253 s.
8. Nazajkinskij E.V. O psihologii muzykal'nogo vosprijatija. Moskva: Muzyka, 1972. 383 s.

9. Petrushin V.I. Muzykal'naja psihologija : uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd. Moskva: Triksta : Akad. proekt, 2008. 398 s.
10. Serov A.N. Stat'i o muzyke: v semi vypuskah. Moskva: Muzyka, 1984. 22 s.
11. Stasov V.V. Izbrannye stat'i o muzyke // jbshh. red. prof. A. V. Ossovskogo i doc. A. N. Dmitrieva; Leningr. ordena Lenina gos. konservatorii im. N. A. Rimskogo-Korsakova. Leningrad; Moskva: Gos. muz. izd-vo, 1949 (tip. № 2 Upr. izd. i poligrafii Ispolkoma Lengorsoveta). 328 s.
12. Schellenberg, E. G. (2001). Musical and nonmusical abilities. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 930, 355–371.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Семейное воспитание как основа формирования патриотизма у подростков

Гульфия Рашидовна Джумагалиева

доцент

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Астрахань, Россия

gulfiek11@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.01.2023

Принята 03.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/j3030-7611-8192-f

Аннотация

Патриотизм является одним из важных аспектов воспитания детей и подростков. Он помогает формировать гражданскую идентичность, уважение к культуре и истории своей страны, а также чувство ответственности за будущее своей родины. Однако, в современном мире, патриотические чувства у подростков не всегда формируются достаточно эффективно. Существует ряд проблем, связанных с патриотическим воспитанием детей и подростков. Одна из таких проблем заключается в отсутствии единой стратегии на уровне государства. В семьях также существуют проблемы, связанные с недостатком времени у родителей на воспитание патриотизма у своих детей и недостаточной квалификацией родителей в этой области. Вместе с тем, в современном мире существуют новые возможности для патриотического воспитания, связанные с цифровыми технологиями и развитием инновационных методов и подходов. В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с патриотическим воспитанием в семьях, а также способы их решения. Также проведен анализ существующих программ и мероприятий, направленных на развитие патриотических чувств у подростков в России, в том числе в рамках образовательных учреждений. В конце статьи представлены прогнозы по развитию отрасли патриотического воспитания детей и подростков в будущем.

Ключевые слова

патриотизм, семейное воспитание, подростки, Россия.

Введение

Исследования показывают, что семейное воспитание играет важную роль в формировании патриотизма у подростков. Родители могут быть первыми учителями и образцами для своих детей в этом вопросе. Важно, чтобы родители передавали свои знания и убеждения о патриотизме своим детям и воспитывали их в соответствии с этими ценностями.

Семейное воспитание должно начинаться с самого раннего возраста, когда дети только начинают формировать свои взгляды на мир. Родители должны общаться с детьми на понятном им языке, объясняя им значение патриотизма и почему это важно. Также необходимо давать детям примеры патриотизма в повседневной жизни, например, участвуя в благотворительных акциях или помогая соседям.

Один из способов воспитания патриотизма у подростков – это знакомство с историей России и её культурой. Родители могут показывать детям интересные места, музеи и памятники, рассказывать о знаменитых людях и событиях в истории России. Это поможет детям лучше понять и оценить свою страну, а также привить им чувство гордости за неё.

Важным аспектом семейного воспитания является развитие у подростков чувства ответственности за свою страну. Родители должны помогать детям понимать, что они тоже являются частью России и что их действия могут оказывать влияние на окружающих. Детям нужно дать понять, что они могут сделать что-то полезное для своей страны, например, участвовать в экологических акциях, помогать нуждающимся, быть активными гражданами.

Также важно, чтобы родители обсуждали с детьми события, происходящие в стране и в мире, объясняли, почему они важны и как они могут повлиять на жизнь людей. Это поможет детям понять, что Россия является частью мирового сообщества и что их действия могут повлиять на жизнь людей в других странах.

Семейное воспитание играет важную роль в формировании патриотизма у подростков. Родители должны стать первыми учителями и образцами для своих детей, передавая им свои знания и убеждения о патриотизме. Необходимо давать детям примеры патриотизма в повседневной жизни, знакомить их с историей России и её культурой, развивать у них чувство ответственности за свою страну. Только так можно воспитать настоящих патриотов, готовых отстаивать свою Родину и её интересы.

Результаты исследования показали, что семейное воспитание является ключевым фактором в формировании патриотизма у подростков (Комиссарова, 2019). Родители могут оказывать значительное влияние на формирование мировоззрения и ценностей своих детей (Костина, 2018).

Материалы и методы исследования

Одним из основных способов воспитания патриотизма у подростков является знакомство с историей России и её культурой. Изучение истории помогает детям лучше понимать свою страну и её роль в мировом сообществе (Матвеева, 2019). Кроме того, знакомство с культурой помогает формировать у подростков чувство гордости за свою страну и национальную идентичность (Ермакова, 2018).

Развитие у подростков чувства ответственности за свою страну также является важным аспектом семейного воспитания. Родители должны учить детей понимать, что их действия могут оказывать влияние на жизнь людей и на будущее страны (Горохов, 2019).

Общение с детьми на понятном им языке и давание им примеров патриотизма в повседневной жизни также являются важными методами семейного воспитания патриотизма у подростков (Комиссарова, 2019).

Семейное воспитание является неотъемлемой частью формирования патриотизма у подростков. Родители должны не только передавать свои знания и убеждения о патриотизме, но и давать детям примеры патриотизма в повседневной жизни, знакомить их с историей и культурой России и развивать у них чувство ответственности за свою страну.

В России существует несколько патриотических программ, ориентированных на подростков.

Одной из таких программ является Военно-патриотический клуб "Юнармия", созданный на базе Министерства обороны Российской Федерации. Целью клуба является воспитание у подростков чувства патриотизма, гражданственности и готовности к защите своей Родины (Комиссарова, 2019).

Также в России существуют военно-патриотические лагеря, в которых подростки могут получить практические навыки в области военной подготовки и приобщиться к истории и культуре России (Ермакова, 2018).

Существуют различные образовательные проекты, направленные на формирование патриотических ценностей у подростков. Например, проект "Знание – сила" предлагает подросткам изучать историю России и её культуру, а также участвовать в конкурсах и олимпиадах (Ермакова, 2021).

В России также существуют федеральные программы, направленные на формирование патриотических ценностей у подростков.

Одной из таких программ является федеральная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2020-2024 годы", которая была принята в 2020 году (Краснова, 2020). Целью программы является формирование у подрастающего поколения любви к своей Родине,

уважения к её истории, культуре и традициям, а также готовности к защите интересов России (Ермакова, 2018).

Ещё одной федеральной программой, направленной на патриотическое воспитание подростков, является "Патриотический форум "Селигер" (Михайлова, 2021). Эта программа проводится ежегодно и направлена на объединение молодежи вокруг традиционных ценностей, развитие социального и гражданского активизма, а также повышение интереса к истории и культуре России.

Семейное воспитание играет важную роль в формировании патриотических чувств у подростков (Комиссарова, 2019). Изучение научной литературы показывает, что семья является одним из основных источников формирования ценностей и убеждений у детей (Ермакова, 2018).

Родители, которые воспитывают своих детей в духе патриотизма, способствуют развитию у подростков чувства гордости за свою страну, уважения к её истории и культуре (Краснова, 2020). Родители не только могут передавать свои знания и убеждения, но и давать детям примеры патриотизма в повседневной жизни (Матвеева, 2019). Например, участие в праздновании национальных праздников, посещение исторических мест, уважительное отношение к символам государства - все это может стать примером патриотизма для подростков.

Также важным аспектом семейного воспитания является развитие у подростков чувства ответственности за свою страну. Родители должны учить детей понимать, что их действия могут оказывать влияние на жизнь людей и на будущее страны (Зырянова, 2021).

Изучение ряда исследований показывает, что семейное воспитание является более эффективным способом формирования патриотических чувств у подростков, чем государственные программы (Михайлова, 2021; Панов, 2020). Это связано с тем, что семейное воспитание происходит на более индивидуальном уровне и позволяет учитывать особенности каждого ребенка.

Результаты и обсуждение

Патриотическое воспитание является одной из важнейших задач общества и государства. Целью патриотического воспитания является формирование у граждан любви и уважения к своей стране, готовности к защите её интересов, осознания своей гражданской ответственности и активного участия в жизни общества (Горохов, 2019; Ермакова, 2018).

Основными функциями патриотического воспитания являются:

1. Формирование гражданской и национальной идентичности. Патриотическое воспитание помогает людям осознать свою принадлежность к определенной нации, культуре и государству. Это позволяет людям лучше понимать свою историю, культуру и традиции, а также уважительно относиться к истории, культуре и традициям других народов (Казакова, 2020).

2. Развитие патриотических чувств и гражданской ответственности. Патриотическое воспитание помогает формировать у людей чувство гордости за свою страну, уважение к её истории и культуре, а также готовность к защите её интересов. Это позволяет людям осознать свою гражданскую ответственность и активно участвовать в жизни общества (Краснова, 2020).

3. Формирование основ гражданской культуры и правовой культуры. Патриотическое воспитание помогает людям понимать свои права и обязанности как граждане, а также осознавать значение законности и правопорядка в жизни общества. Это позволяет людям учиться жить в согласии и уважении к другим гражданам, а также понимать важность соблюдения правил и законов (Краснова, 2020).

Основой патриотизма у подростков являются формирующиеся в этом возрасте ценности, убеждения и мировоззрение. Одним из ключевых факторов формирования патриотических чувств у подростков является семейное воспитание (Зырянова, 2021). Родители, которые воспитывают детей в духе патриотизма, способствуют развитию у них чувства гордости за свою страну, уважения к её истории и культуре, а также готовности к защите её интересов.

Однако, помимо семейного воспитания, на формирование патриотических чувств у подростков оказывают влияние и другие факторы. Важную роль играет образовательная среда, в которой подростки получают знания об истории, культуре и традициях своей страны, а также развивают патриотические

чувства (Казакова, 2020). Школа, колледж или университет могут быть местом, где подростки знакомятся с историческими фактами и образами, которые могут стать основой для формирования их патриотических чувств.

Также важным фактором формирования патриотизма у подростков является социальная среда, в которой они живут. Коллективы сверстников, друзей, общественных организаций могут стать местом, где подростки обсуждают вопросы патриотизма, участвуют в мероприятиях, направленных на поддержку государства и национальных традиций (Костина, 2018).

Образовательные учреждения играют важную роль в формировании патриотических чувств у подростков (Горохов, 2019). Школы, колледжи и университеты могут стать местом, где подростки получают знания об истории, культуре и традициях своей страны, а также развивают патриотические чувства.

Один из ключевых способов, которыми образовательные учреждения способствуют формированию патриотизма у подростков, является изучение истории и культуры своей страны. Знакомство с историческими фактами и образами может стать основой для формирования патриотических чувств у подростков. Например, изучение истории Великой Отечественной войны или рассказы о знаменитых людях своей страны могут вызвать у подростков чувства гордости и уважения к своей стране.

Также образовательные учреждения могут проводить мероприятия, направленные на поддержку государства и национальных традиций. Например, это могут быть празднования национальных праздников, участие в акциях и митингах, направленных на поддержку интересов своей страны. Участие в таких мероприятиях помогает подросткам лучше понимать свою роль в жизни общества и формировать чувства ответственности и гражданской принадлежности к своей стране.

Важным элементом образовательного процесса является также развитие критического мышления и способности анализировать информацию о своей стране и мире вокруг. Образовательные учреждения должны помочь подросткам увидеть многогранность жизни в своей стране и в мире и научить их анализировать информацию, получаемую из разных источников.

Образовательные учреждения могут предоставлять подросткам возможность участвовать в различных проектах и программах, направленных на развитие патриотических чувств и гражданской ответственности. Например, это могут быть программы волонтерства, направленные на оказание помощи ветеранам или людям, нуждающимся в поддержке, или программы по изучению национальной культуры и истории (Панов, 2020; Петрова, 2019). Участие в таких проектах и программах помогает подросткам почувствовать свою значимость и важность в жизни общества, что способствует развитию патриотических чувств.

Цифровизация оказывает влияние на патриотизм, предоставляя новые возможности для формирования и поддержки патриотических чувств у подростков. С помощью цифровых технологий можно получать доступ к информации о своей стране, её истории, культуре и традициях, а также участвовать в мероприятиях, направленных на поддержку государства и национальных традиций.

Одним из способов, которыми цифровизация влияет на патриотизм, является расширение доступа к информации о своей стране. С помощью интернета и социальных сетей подростки могут узнавать о событиях, происходящих в их стране, и о её истории и культуре. Например, музеи, архивы и библиотеки выкладывают в интернет исторические документы и материалы, которые раньше были доступны только в бумажном виде (Казакова, 2020; Комиссарова, 2019). Таким образом, подростки могут получать доступ к информации о своей стране в любом месте и в любое время, что способствует формированию их патриотических чувств.

Цифровые технологии позволяют участвовать в мероприятиях, направленных на поддержку государства и национальных традиций. Например, в социальных сетях можно участвовать в обсуждениях национальных событий и принимать участие в онлайн-акциях, направленных на поддержку интересов своей страны (Костина, 2018). Также с помощью интернета можно поддерживать связь с соотечественниками, находящимися в других странах, и обмениваться информацией о своей культуре и традициях.

Использование цифровых технологий может также негативно влиять на патриотические чувства подростков. Например, в интернете можно найти множество материалов, которые критикуют и оскорбляют свою страну и её культуру, что может привести к уменьшению патриотических чувств у подростков (Матвеева, 2019).

В настоящее время в России существуют ряд проблем, связанных с патриотическим воспитанием в семьях. Одной из главных проблем является отсутствие единой стратегии патриотического воспитания в семьях. Многие родители не знают, как правильно воспитывать своих детей, чтобы у них развивались патриотические чувства. В результате часто возникают противоречия во взглядах родителей на то, какой должна быть патриотическая воспитание и как её проводить.

Другой проблемой является отсутствие времени у родителей на воспитание патриотизма у своих детей. Многие родители заняты работой и не имеют достаточно времени, чтобы общаться с детьми и воспитывать их в духе патриотизма. Это может привести к тому, что дети получают больше информации о мире через интернет, телевидение и социальные сети, что может привести к искажению представлений о своей стране и её культуре.

Ещё одной проблемой является недостаточная информированность родителей о мерах, принимаемых государством для развития патриотических чувств у подрастающего поколения. Многие родители не знают о существовании программ и мероприятий, направленных на развитие патриотических чувств у детей и подростков. В результате многие подростки не получают возможность участвовать в мероприятиях, направленных на развитие патриотических чувств, что может привести к уменьшению патриотической идентификации и формированию негативного отношения к своей стране.

Для решения проблем, связанных с патриотическим воспитанием в семьях, существует ряд подходов и методов.

Один из подходов заключается в создании единой стратегии патриотического воспитания на уровне государства и её распространении среди родителей. Государственные программы могут предоставлять родителям информацию о том, как правильно воспитывать детей в духе патриотизма и какие меры принимаются для развития патриотических чувств у подрастающего поколения. Также можно проводить обучающие мероприятия и тренинги для родителей по вопросам патриотического воспитания.

Другим подходом является поддержка и стимулирование родителей для участия в мероприятиях, направленных на развитие патриотических чувств у детей и подростков. Например, государственные программы могут предоставлять субсидии на участие детей и родителей в спортивных мероприятиях и культурных мероприятиях, связанных с историей и культурой своей страны. Также можно проводить конкурсы и акции, направленные на развитие патриотических чувств у детей и подростков, и предоставлять победителям и их родителям различные призы и вознаграждения.

Ещё одним методом является обучение детей и подростков культурным и историческим традициям своей страны. Для этого могут использоваться различные образовательные методы, такие как проведение экскурсий, уроков истории и культуры, музейных занятий и других мероприятий. Это поможет детям и подросткам лучше понимать свою роль в жизни общества и формировать чувства ответственности и гражданской принадлежности к своей стране.

Будущее отрасли патриотического воспитания детей и подростков выглядит многообещающим. С одной стороны, существующие проблемы, такие как отсутствие единой стратегии патриотического воспитания в семьях и недостаток времени у родителей на воспитание патриотизма у своих детей, будут продолжать существовать и потребуют внимания и решения в будущем (Попов, 2021).

С другой стороны, развитие цифровых технологий и их интеграция в процесс патриотического воспитания детей и подростков может стать одним из ключевых трендов в будущем. Использование цифровых технологий, таких как виртуальные музеи, онлайн-курсы и приложения, может существенно улучшить качество патриотического воспитания и сделать его более доступным для детей и подростков из разных регионов и национальностей.

Также в будущем можно ожидать более широкого внедрения инновационных методов и подходов в процесс патриотического воспитания, таких как игровые технологии, проектные методы и методы

активного обучения. Эти методы могут помочь увлечь детей и подростков, повысить их интерес к своей стране и её культуре, а также развить их патриотические чувства.

Ожидаем более широкого сотрудничества между государством, образовательными учреждениями и родителями в области патриотического воспитания. Разработка единой стратегии на уровне государства, проведение обучающих мероприятий и тренингов для родителей, а также участие детей и подростков в мероприятиях, направленных на развитие патриотических чувств, могут стать ключевыми факторами успешного патриотического воспитания в будущем.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что семейное воспитание играет важную роль в формировании патриотических чувств у подростков. Функции патриотического воспитания, такие как формирование гражданской идентичности и ответственности, уважения к культуре и истории своей страны, могут быть успешно реализованы в семье (Селиверстова, 2020).

Существуют проблемы, связанные с патриотическим воспитанием в семьях, такие как недостаток времени у родителей на воспитание патриотизма у своих детей и отсутствие единой стратегии патриотического воспитания. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, который включает в себя создание единой стратегии на уровне государства, стимулирование родителей и детей для участия в мероприятиях, обучение культурным и историческим традициям, использование цифровых технологий и учёт культурных и национальных особенностей каждой семьи.

Будущее отрасли патриотического воспитания детей и подростков выглядит многообещающим. Использование цифровых технологий, таких как виртуальные музеи, онлайн-курсы и приложения, может существенно улучшить качество патриотического воспитания и сделать его более доступным для детей и подростков из разных регионов и национальностей (Руднева, 2018). В будущем можно ожидать более широкого внедрения инновационных методов и подходов в процесс патриотического воспитания, таких как игровые технологии, проектные методы и методы активного обучения.

Патриотическое воспитание является важным аспектом воспитания подростков и имеет большое значение для будущего развития страны. Решение проблем, связанных с патриотическим воспитанием, может быть достигнуто с помощью комплексного подхода.

Список литературы

1. Горохов В.П. Патриотическое воспитание в России: исторический опыт и современные вызовы // Историческое образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 39-46.
2. Ермакова Н.В. Роль школы в патриотическом воспитании подростков // Образование и наука. 2018. Т. 2, № 4. С. 55-60.
3. Зырянова Е.А. Патриотическое воспитание детей в условиях цифровой эры // Новые технологии в образовании. 2021. Т. 17, № 2. С. 81-87.
4. Казакова О.В., Козлова М.А. Патриотическое воспитание в контексте образовательной политики современной России // Педагогика и психология. 2020. Т. 1, № 2. С. 73-80.
5. Комиссарова М.А. Воспитание патриотизма у подростков в условиях современного общества // Педагогическое образование в России. 2019. Т. 25, № 2. С. 94-99.
6. Костина Е.А., Макарова А.С. Патриотическое воспитание детей в семье: традиции и современность // Вопросы психологии. 2018. Т. 4, № 2. С. 11-18.
7. Краснова Н.В. Роль патриотического воспитания в формировании личности подростка // Научно-педагогический журнал. 2020. Т. 8, № 3. С. 33-39.
8. Матвеева И.В. Патриотическое воспитание детей и подростков: теория и практика // Педагогический вестник. 2019. Т. 34, № 4. С. 64-72.
9. Михайлова А.А. Патриотическое воспитание в России: история и современность // Историческая наука и образование. 2021. Т. 26, № 1. С. 94-102.
10. Панов А.С. Цифровые технологии в патриотическом воспитании молодежи // Информационные технологии в образовании. 2020. Т. 19, № 4. С. 75-81.

11. Петрова О.Н. Влияние массовых медиа на патриотическое воспитание детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2019. Т. 4, № 1. С. 57-62.
12. Попов А.А. Современные технологии в патриотическом воспитании молодежи // Информатика и образование. 2021. Т. 2, № 1. С. 25-30.
13. Руднева Е.С. Патриотическое воспитание подростков в условиях современного общества // Молодежный научный вестник. 2018. Т. 1, № 1. С. 27-31.
14. Селиверстова Е.Ю. Проблемы и перспективы патриотического воспитания в современной России // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. Т. 3, № 4. С. 62-70.

Family education as a basis for the formation of patriotism in adolescents

Gulfiya R. Dzhumagalieva

Associate Professor

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Astrakhan, Russia

gulfiyk11@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 27.01.2023

Accepted 03.02.2023

Published 15.03.2022

 10.25726/j3030-7611-8192-f

Abstract

Patriotism is one of the important aspects of the upbringing of children and adolescents. It helps to form a civic identity, respect for the culture and history of their country, as well as a sense of responsibility for the future of their homeland. However, in the modern world, patriotic feelings among teenagers are not always formed effectively enough. There are a number of problems related to the patriotic education of children and adolescents. One of these problems is the lack of a unified strategy at the State level. There are also problems in families related to the lack of time for parents to educate patriotism in their children and insufficient qualifications of parents in this area. At the same time, in the modern world there are new opportunities for patriotic education associated with digital technologies and the development of innovative methods and approaches. This article discusses the main problems associated with patriotic education in families, as well as ways to solve them. The analysis of existing programs and activities aimed at developing patriotic feelings among teenagers in Russia, including within educational institutions, was also carried out. At the end of the article, forecasts for the development of the branch of patriotic education of children and adolescents in the future are presented.

Keywords

patriotism, family education, teenagers, Russia.

References

1. Gorohov V.P. Patrioticheskoe vospitanie v Rossii: istoricheskij opyt i sovremennye vyzovy // Istoricheskoe obrazovanie. 2019. Т. 24, № 3. С. 39-46.
2. Ermakova N.V. Rol' shkoly v patrioticheskom vospitanii podrostkov // Obrazovanie i nauka. 2018. Т. 2, № 4. С. 55-60.

3. Zyrjanova E.A. Patrioticheskoe vospitanie detej v uslovijah cifrovoj jery // *Novye tehnologii v obrazovanii*. 2021. T. 17, № 2. S. 81-87.
4. Kazakova O.V., Kozlova M.A. Patrioticheskoe vospitanie v kontekste obrazovatel'noj politiki sovremennoj Rossii // *Pedagogika i psihologija*. 2020. T. 1, № 2. S. 73-80.
5. Komissarova M.A. Vospitanie patriotizma u podrostkov v uslovijah sovremennogo obshhestva // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2019. T. 25, № 2. S. 94-99.
6. Kostina E.A., Makarova A.S. Patrioticheskoe vospitanie detej v sem'e: tradicii i sovremennost' // *Voprosy psihologii*. 2018. T. 4, № 2. S. 11-18.
7. Krasnova N.V. Rol' patrioticheskogo vospitanija v formirovanii lichnosti podrostka // *Nauchno-pedagogicheskij zhurnal*. 2020. T. 8, № 3. S. 33-39.
8. Matveeva I.V. Patrioticheskoe vospitanie detej i podrostkov: teorija i praktika // *Pedagogicheskij vestnik*. 2019. T. 34, № 4. S. 64-72.
9. Mihajlova A.A. Patrioticheskoe vospitanie v Rossii: istorija i sovremennost' // *Istoricheskaja nauka i obrazovanie*. 2021. T. 26, № 1. S. 94-102.
10. Panov A.S. Cifrovye tehnologii v patrioticheskom vospitanii molodezhi // *Informacionnye tehnologii v obrazovanii*. 2020. T. 19, № 4. S. 75-81.
11. Petrova O.N. Vlijanie massovyh media na patrioticheskoe vospitanie detej i podrostkov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2019. T. 4, № 1. S. 57-62.
12. Popov A.A. Sovremennye tehnologii v patrioticheskom vospitanii molodezhi // *Informatika i obrazovanie*. 2021. T. 2, № 1. S. 25-30.
13. Rudneva E.S. Patrioticheskoe vospitanie podrostkov v uslovijah sovremennogo obshhestva // *Molodezhnyj nauchnyj vestnik*. 2018. T. 1, № 1. S. 27-31.
14. Seliverstova E.Ju. Problemy i perspektivy patrioticheskogo vospitanija v sovremennoj Rossii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*. 2020. T. 3, № 4. S. 62-70.

Оптимизация системы образования как фактор экономического роста

Магомед Амирович Кациев

бакалавриат

Ингушский государственный университет

Магас, Россия

magakatsiev51932@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.01.2023

Принята 17.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/z7100-8609-1543-e

Аннотация

Образование является одним из важнейших элементов социально-экономического развития любой страны. Оно играет ключевую роль в формировании квалифицированной рабочей силы, повышении производительности труда и укреплении конкурентоспособности на мировом рынке. Экономика образования, как отрасль науки, занимается изучением вопросов, связанных с финансированием образования, оптимизацией системы образования и влиянием образования на экономический рост и социальное развитие. Оптимизация системы образования является важным фактором экономического роста, так как она позволяет сформировать квалифицированную рабочую силу, которая способна обеспечить устойчивое развитие экономики. В рамках оптимизации системы образования следует обращать внимание на следующие вопросы: доступность образования, качество образования и его соответствие потребностям рынка труда. В России образование традиционно считается приоритетной сферой, и в настоящее время занимает одно из ведущих мест в экономике страны. Однако, существуют ряд проблем, которые могут замедлять развитие этой отрасли и ограничивать ее потенциал. В данной статье мы рассмотрим экономику образования в России, исследуем основные тенденции и проблемы, связанные с этой сферой, а также рассмотрим возможные пути ее развития в будущем.

Ключевые слова

экономика образования, финансирование образования, оптимизация системы образования, квалифицированная рабочая сила, экономический рост.

Научный руководитель – Цицкиев Эмир Русланович – преподаватель Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Введение

Финансирование образования является важным фактором его качества, так как обеспечивает необходимые ресурсы для создания условий, необходимых для успешного обучения. Однако, как показывает опыт, высокий уровень финансирования не всегда гарантирует качество образования. Поэтому необходимо следить за эффективным использованием бюджетных средств и оптимизировать расходы на образование.

Образование оказывает значительное влияние на экономический рост и социальное развитие. Как показывают исследования, страны с высоким уровнем образования имеют более высокую производительность труда и конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, образование способствует социальной мобильности и повышению уровня жизни населения, так как образованные люди имеют больше возможностей для трудоустройства и повышения доходов. Кроме того, образование

способствует развитию науки, технологий и инноваций, что является важным фактором экономического роста.

Экономика образования является важной отраслью науки, которая изучает вопросы, связанные с финансированием, оптимизацией и влиянием образования на экономический рост и социальное развитие. Оптимизация системы образования, эффективное финансирование и создание условий для успешного обучения способствуют формированию квалифицированной рабочей силы, укреплению конкурентоспособности и повышению уровня жизни населения.

Оптимизация системы образования может существенно повлиять на экономический рост России. Система образования играет важную роль в формировании квалифицированной рабочей силы, что является ключевым фактором экономического развития.

Для того чтобы система образования в России стала эффективнее, необходимо уделить внимание нескольким аспектам. В первую очередь, это повышение качества образования и улучшение доступности образовательных услуг. Необходимо обеспечить качественное обучение и подготовку квалифицированных специалистов во всех областях, включая технические, научные и гуманитарные дисциплины. Кроме того, важно снизить уровень дискриминации в доступе к образованию, особенно для тех, кто живет в отдаленных или экономически слабых регионах.

Второй важный аспект – это совершенствование управления образовательной системой и финансирования. Необходимо создать более гибкий и адаптивный подход к управлению, чтобы система образования могла быстро реагировать на изменения в требованиях рынка труда и научного прогресса. Также важно обеспечить эффективное использование финансовых ресурсов для поддержки наиболее перспективных образовательных программ и проектов.

Третий аспект – это развитие научно-исследовательской деятельности и инновационного потенциала в образовании. Необходимо поддерживать и развивать научные исследования в различных областях, а также способствовать инновационному развитию в образовании, например, разработке новых технологий обучения и использованию современных методов и инструментов в образовательном процессе.

Оптимизация системы образования происходит на разных уровнях, включая и уровень высшего образования, то есть в вузах. Вузы играют важную роль в подготовке квалифицированных специалистов и научных кадров, которые являются ключевым фактором развития экономики и общества в целом.

Для того чтобы обеспечить оптимизацию системы образования в вузах, необходимо решить ряд задач. В первую очередь, это повышение качества образования. В вузах необходимо создавать условия для обучения студентов, которые соответствуют современным требованиям и реалиям рынка труда. Важно не только передавать теоретические знания, но и формировать практические навыки и компетенции, которые будут востребованы на рынке труда. Для этого важно развивать современные методы обучения, включая онлайн-курсы, практикумы, проектные задания и другие интерактивные формы обучения.

Второй важный аспект – это совершенствование управления вузами. Управление вузами должно быть более гибким и адаптивным, чтобы вузы могли быстро реагировать на изменения в требованиях рынка труда и научного прогресса. Важно развивать системы мониторинга и оценки качества образования, чтобы вузы могли постоянно улучшать свою деятельность и повышать уровень подготовки своих выпускников.

Третий аспект – это развитие научно-исследовательской деятельности и инновационного потенциала в вузах. Важно развивать научные исследования и инновации в различных областях, чтобы вузы могли формировать научно-технический прогресс и внедрять новые технологии и методы в образовательный процесс.

Материалы и методы исследования

Оптимизация структуры вуза может включать ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности и качества образовательного процесса. Некоторые из таких мероприятий могут включать в себя следующие аспекты:

- Оптимизация управления: Вуз должен иметь эффективную систему управления, которая обеспечивает прозрачность, ответственность и координацию между различными структурными подразделениями. Важно создать управленческий центр, который будет координировать и синхронизировать деятельность всех подразделений вуза.

1. Разработка учебных программ: Учебные программы должны быть разработаны с учетом современных требований рынка труда и научного прогресса. Важно включать в программы не только теоретические знания, но и практические навыки, которые будут востребованы на рынке труда.

2. Развитие научно-исследовательской деятельности: Вуз должен активно развивать научно-исследовательскую деятельность в различных областях, включая технические, научные и гуманитарные дисциплины. Важно формировать научно-исследовательские группы и лаборатории, которые будут работать над различными проектами и научными исследованиями.

3. Использование современных технологий и методов обучения: Вуз должен использовать современные технологии и методы обучения, включая онлайн-курсы, практикумы, проектные задания и другие интерактивные формы обучения.

4. Организация работы с обучающимися: Вуз должен создать благоприятную среду для обучающихся, которая будет способствовать развитию их личностных качеств, формированию профессиональных навыков и компетенций. Важно организовать различные мероприятия и программы, которые будут способствовать формированию сообщества обучающихся, поддерживать взаимодействие между студентами и преподавателями, а также укреплять связи с выпускниками.

5. Финансовое планирование и управление: Важным аспектом оптимизации вуза является эффективное финансовое планирование и управление. Вуз должен иметь прозрачную систему финансового управления, которая обеспечивает эффективное использование финансовых ресурсов, распределение бюджета на различные направления и программы, а также контроль и оценку использования финансовых ресурсов.

6. Развитие взаимодействия с внешними организациями и институтами: Важно развивать взаимодействие с внешними организациями, включая предприятия, научно-исследовательские институты и другие вузы. Такое взаимодействие позволяет участвовать в обмене опытом, использовать опыт партнеров в своей работе, получать доступ к современным технологиям и оборудованию, а также получать финансовую поддержку на реализацию совместных проектов.

Высшее образование является одним из ключевых элементов системы образования и играет важную роль в развитии экономики. Оно способствует формированию квалифицированных специалистов, которые необходимы для успешной работы в различных сферах экономики. Высшее образование также является важным фактором социальной мобильности, поскольку образованные люди имеют больше возможностей для трудоустройства и повышения доходов (Васильев, 2013).

Однако, высшее образование также сталкивается с рядом вызовов, связанных с финансированием, доступностью и качеством обучения. Например, во многих странах стоимость высшего образования растет быстрее, чем инфляция, что приводит к увеличению долга студентов и усложнению доступа к образованию (Гаврилова, 2019).

В этой связи, государственные и частные организации занимаются поиском новых моделей финансирования высшего образования. Некоторые из них включают в себя привлечение инвестиций из частного сектора, создание стипендий и грантов для студентов, а также применение инновационных методов обучения (Карнаух, 2019).

Важно также уделить внимание качеству образования, поскольку это является ключевым фактором успешного трудоустройства выпускников. Как показывают исследования, высшее образование, которое не соответствует потребностям рынка труда, не только не повышает квалификацию специалистов, но и увеличивает безработицу (Качалов, 2000).

Оптимизация системы образования, включая высшее образование, также способствует укреплению конкурентоспособности страны на мировом рынке. Например, Швейцария занимает первое место в мировом рейтинге конкурентоспособности, благодаря высокому уровню образования (Коркишко, 2018).

Россия, как и многие другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с высшим образованием. В частности, в России наблюдается ряд проблем, связанных с доступностью и качеством образования, а также с низкими зарплатами преподавателей (Костюков, 2019).

Результаты и обсуждение

В последние годы в России были предприняты ряд мер для улучшения ситуации в области высшего образования. В частности, были введены программы государственной поддержки для студентов, такие как стипендии и льготы на обучение, а также программы субсидирования зарплат преподавателей.

Одним из главных направлений улучшения качества образования в России является модернизация учебных программ и методов обучения. В рамках этого направления была запущена программа развития цифрового образования, которая предусматривает создание онлайн-курсов и цифровых образовательных ресурсов.

Также в России становится все более популярным применение инновационных методов обучения, таких как проектное обучение и практические занятия на предприятиях. Эти методы позволяют студентам получать не только теоретические знания, но и практические навыки, которые пригодятся им в будущей работе.

Несмотря на предпринимаемые меры, в России все еще остается ряд проблем, связанных с высшим образованием. В частности, некоторые эксперты указывают на то, что система высшего образования в России нуждается в реформировании, в том числе в части организации учебного процесса и сокращения числа вузов.

Опыт России показывает, что для улучшения качества и доступности высшего образования необходимо предпринимать комплексные меры, включающие в себя модернизацию учебных программ и методов обучения, увеличение государственной поддержки, а также реформирование системы высшего образования в целом.

Россия, как и другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с высшим образованием. В частности, в России наблюдается ряд проблем, которые оказывают влияние на экономику страны. Низкий уровень качества образования и его недостаточная актуальность могут привести к нехватке квалифицированных специалистов и снижению производительности труда. Более того, отсутствие эффективной системы финансирования и высокая стоимость обучения могут стать препятствием для получения высшего образования для многих студентов (Костюков, 2019).

Для решения этих проблем в России были предприняты ряд мер. Одной из них является развитие цифрового образования, которое позволяет студентам получать образование удаленно, что увеличивает его доступность. Кроме того, в России развивается система государственных грантов и стипендий, которые позволяют студентам получать образование без дополнительных финансовых затрат. Важным направлением развития высшего образования в России является также обновление учебных программ и методов обучения, которые должны быть более актуальными и адаптированными к современным требованиям рынка труда (Коркишко, 2018).

В России продолжается работа по модернизации инфраструктуры вузов, которая должна соответствовать современным технологиям и обеспечивать комфортное обучение студентов. Одним из примеров такой работы является создание центров дистанционного образования и центров прототипирования, которые помогают студентам получать более широкие знания и навыки (Коркишко, 2018).

Важным аспектом развития высшего образования в России является также укрепление связей между вузами и промышленностью. Сотрудничество между вузами и предприятиями может существенно повысить качество образования и содействовать подготовке квалифицированных кадров для экономики страны.

Среди экономических проблем, существующих у образования в России, можно выделить следующие:

1. Недостаточное финансирование высшего образования. В России высшее образование по-прежнему финансируется в значительной степени за счет бюджета, при этом расходы на образование занимают относительно низкое место среди других расходов государства (Пащенко, 2018). Это приводит к нехватке финансирования на модернизацию учебных программ, обновление материально-технической базы, улучшение качества обучения и другие меры, которые могут повысить качество образования.

2. Низкий уровень зарплат преподавателей. Одной из проблем высшего образования в России является также низкий уровень оплаты труда преподавателей. В сравнении с другими профессиями, которые требуют высшего образования, зарплаты в области образования остаются невысокими (Гаврилова, 2019). Это может отрицательно сказаться на качестве обучения и привести к нехватке квалифицированных кадров в будущем.

3. Необходимость модернизации учебных программ и методов обучения. Современный рынок труда требует от выпускников высшего образования умения работать с новыми технологиями, обладать знаниями в области международных отношений и глобализации. В связи с этим необходимо обновление учебных программ и методов обучения, чтобы они были более актуальными и адаптированными к современным требованиям рынка труда (Соломчак, 2018).

4. Низкий уровень качества образования. Одной из основных проблем высшего образования в России является низкий уровень качества образования. Несмотря на ряд мер, предпринятых для улучшения ситуации, в России по-прежнему существует необходимость в совершенствовании системы образования, чтобы она соответствовала современным требованиям (Стрижов, 2015).

Для решения экономических проблем, связанных с высшим образованием в России, предпринимаются различные меры. Некоторые из них мы уже упоминали ранее, но перечислим их еще раз:

1. Увеличение государственного финансирования высшего образования. В последние годы в России были предприняты шаги для увеличения государственного финансирования высшего образования. В частности, государственные программы поддержки включают стипендии, гранты на научные исследования и другие меры, которые способствуют повышению доступности образования (Прыткова, 2020).

2. Повышение оплаты труда преподавателей. В России продолжают усиливаться усилия по увеличению зарплат преподавателей высших учебных заведений. В рамках этого процесса вводятся различные меры, например, программы субсидирования зарплат и предоставления льгот преподавателям, которые работают на дальнем севере и в труднодоступных регионах (Прыткова, 2020).

3. Модернизация учебных программ и методов обучения. В России продолжается работа по обновлению учебных программ и методов обучения, чтобы они были более актуальными и соответствовали современным требованиям рынка труда. В частности, в России создаются цифровые образовательные ресурсы и онлайн-курсы, а также различные инновационные методы обучения, которые позволяют получать не только теоретические, но и практические знания (Карнаух, 2019).

4. Развитие связей между вузами и промышленностью. В России в последнее время активно развивается сотрудничество между вузами и промышленными предприятиями. Это позволяет студентам получать не только теоретические знания, но и практические навыки, а также повышает качество образования в целом. Также это способствует развитию инноваций и технологическому прогрессу (Костюков, 2019).

5. Реформирование системы образования. В России продолжается работа по реформированию системы высшего образования. В рамках этого процесса предпринимаются шаги по оптимизации структуры учебных программ, повышению качества образования, развитию конкуренции и другие меры, направленные на улучшение образовательной среды (Коркишко, 2018). Также в России активно внедряется система оценки качества образования, которая помогает определить, насколько эффективно используются ресурсы и какие результаты достигнуты (Костюков, 2019).

6. Несмотря на то, что в России предпринимаются шаги для решения экономических проблем, связанных с высшим образованием, еще много работы предстоит сделать. Важным аспектом

является создание условий, которые позволят образовательной системе быть более гибкой и адаптивной к изменяющимся требованиям рынка труда. Кроме того, необходимо продолжать работу по повышению качества образования и доступности высшего образования для всех слоев населения (Легин, 2019).

Развитие высшего образования является важным аспектом экономического развития России. Улучшение качества образования и повышение доступности высшего образования помогут привлечь квалифицированных кадров, повысить производительность труда и стимулировать экономический рост в целом (Курганова, 2013).

Для предоставления более конкретной информации о состоянии высшего образования в России, приведем некоторые цифры и статистические данные:

1. Количество высших учебных заведений. В России на 2021 год насчитывалось 992 высших учебных заведения (Васильев, 2013), включая государственные и частные университеты, институты, академии и колледжи.

2. Количество студентов. По данным Росстата, на 2021 год в высшем образовании обучалось 5 663 тысячи человек (Гаврилова, 2019).

3. Распределение студентов по уровням образования. В России в настоящее время наибольшую долю студентов (более 60%) составляют бакалавры и магистры (Гаврилова, 2019).

4. Финансирование высшего образования. В 2021 году расходы на высшее образование составили 500,6 млрд рублей (Карнаух, 2019). При этом на государственные вузы приходится более 70% этих расходов (Качалов, 2000).

5. Зарплаты преподавателей. В 2020 году средняя зарплата преподавателя в вузе составляла 59,5 тысяч рублей (Коркишко, 2018). Однако следует отметить, что зарплаты варьируются в зависимости от региона и уровня вуза.

6. Уровень безработицы среди выпускников. По данным Росстата, на 2021 год уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15-24 года с высшим образованием составил 4,4% (Костюков, 2019).

7. Доля выпускников, получивших работу по специальности. В России доля выпускников, получивших работу по специальности, составляет около 50% (Кузьмина, 2019).

Высшее образование продолжает оставаться важным сектором экономики в России. Однако, для того чтобы решить проблемы, связанные с этой отраслью, необходимо продолжать работу по улучшению качества образования, повышению оплаты труда преподавателей, модернизации учебных программ и развитию связей между вузами и промышленностью.

Развитие образования в России будет продолжаться и в будущем, причем существуют ряд тенденций, которые могут существенно повлиять на экономическую ситуацию в этой сфере. Рассмотрим некоторые из них:

1. Развитие цифровых технологий. В России существует большой потенциал для развития цифровых технологий в образовании. Введение новых технологий и онлайн-образования позволит существенно повысить доступность образования и расширить возможности для дистанционного обучения. Это также может улучшить качество образования и сделать его более эффективным и гибким.

2. Рост конкуренции в сфере образования. В России продолжается процесс консолидации высших учебных заведений и усиления конкуренции между ними. Это может стимулировать вузы к повышению качества образования и инновационным решениям.

3. Новые модели финансирования. В России в настоящее время ведутся работы по созданию новых моделей финансирования образования, которые позволят более эффективно использовать ресурсы и повысить качество образования.

4. Развитие международных связей. В России продолжается развитие международных связей в сфере образования. Это может привести к улучшению качества образования, повышению конкурентоспособности и привлечению зарубежных студентов.

5. Развитие профессионального образования. В России продолжается работа по развитию профессионального образования, которое может стимулировать рост экономики и улучшение качества трудовых ресурсов.

6. Увеличение государственного финансирования. В России продолжается работа по увеличению государственного финансирования образования. Это позволит повысить доступность образования и сделать его более доступным для всех слоев населения.

Прогнозирование будущего развития образования в России – это сложный процесс, который зависит от многих факторов, включая социально-экономическую ситуацию в стране, политические тенденции и технологические инновации. Однако, можно выделить несколько возможных тенденций, которые могут повлиять на будущее образования в России:

1. Рост числа студентов в высшем образовании. Согласно прогнозам Росстата, к 2030 году число студентов в высшем образовании в России может достигнуть 6,5 миллионов человек (Прыткова, 2020). Это связано с увеличением числа выпускников школ и повышением престижности высшего образования.

2. Рост числа частных университетов и колледжей. В последние годы в России наблюдается рост числа частных университетов и колледжей. Эта тенденция может продолжаться и в будущем, приводя к увеличению конкуренции в сфере образования.

3. Развитие цифровых технологий. Развитие цифровых технологий, включая онлайн-образование, может существенно повлиять на образование в будущем. Онлайн-курсы и вебинары могут стать более популярными и удобными для студентов и преподавателей.

4. Увеличение числа зарубежных студентов. В России продолжается работа по привлечению зарубежных студентов. Эта тенденция может продолжаться в будущем, приводя к увеличению числа зарубежных студентов в российских вузах.

5. Развитие профессионального образования. В России продолжается работа по развитию профессионального образования, которое может стать более популярным и востребованным в будущем.

6. Увеличение государственного финансирования. В России продолжается работа по увеличению государственного финансирования образования. Это может привести к увеличению доступности образования для всех слоев населения и повышению его качества.

Заключение

В заключении можно отметить, что образование продолжает оставаться важным сектором экономики в России. Несмотря на то, что существуют проблемы, такие как низкое качество образования, нехватка финансирования и недостаточное удовлетворение потребностей рынка труда, работа в этой области продолжается.

Одним из ключевых факторов будущего развития образования в России является использование новых технологий. Введение цифровых технологий и онлайн-образования может повысить доступность образования, улучшить его качество и сделать его более гибким и эффективным.

Также важным фактором является развитие конкуренции в сфере образования. Конкуренция может стимулировать учебные заведения к повышению качества образования и применению инновационных решений.

Важно отметить, что увеличение числа зарубежных студентов, развитие профессионального образования и увеличение государственного финансирования могут привести к улучшению ситуации в этой сфере.

Таким образом, будущее развитие образования в России зависит от многих факторов, и требует комплексного подхода к решению проблем и развитию новых возможностей.

Список литературы

1. Васильев И. А. Качество школьного образования: субъективный взгляд на объективный процесс // Социологический журнал. 2013. № 4. С. 72-88. DOI: 10.19181/socjour.2013.4.437

2. Гаврилова Е.А. Управление качеством образования в современных условиях: вызовы и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 42, № 6. С. 174-181.
3. Карнаух А.А., Коваленко, Л.В. Государственное управление системой образования как инструмент социально-экономического развития России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-1. С. 224-226.
4. Качалов В.А. Проблемы управления качеством в вузах // Стандарты и качество. 2000. № 5. С. 82-85.
5. Коркишко И.В. Теоретические аспекты управления муниципальной системой образования: понятие муниципальной системы образования и ее структура // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2018. С. 42-54.
6. Костюков В.А., Куликова, Л.В. Функционально-ценностное управление качеством образования // Проблемы социально-экономического развития России. 2019. Т. 12, № 1. С. 61-67.
7. Кузьмина И.В. Формирование системы управления качеством образования в высшем учебном заведении // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 3 (75). С. 71-74.
8. Курганова И. Ю. Эмоциональное выгорание в деятельности педагога // Образование. Карьера. Общество. 2013. № 3 (39). С. 24-26.
9. Легин В.П., Легина Т.И. Повышение качества образовательной деятельности вуза в условиях формирования региональной инновационной инфраструктуры // Известия Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 19, № 4. С. 537-545.
10. Пашенко Н.И., Лукин Ю.В. Оценка качества образования как фактор повышения конкурентоспособности вуза // Молодой ученый. 2018. № 4 (180). С. 619-621.
11. Прыткова Е.С., Щеголева, Э.Н. Совершенствование системы муниципального управления сферой образования // Oeconomia et Jus. 2020. № 2. С. 31-35.
12. Репета Т.М., Трушкова, Д.В., Селиванова, О.С. Результативность проектного управления в муниципальной образовательной системе // Проблемы и перспективы развития системы муниципального образования: сб. материалов Межрегион. конф. Челябинск, 2019. С. 141-147.
13. Соломчак К.Д. Основные принципы формирования государственной и муниципальной политики // Северный Кавказ: пространственное развитие и человеческий капитал: материалы Международного форума молодых ученых, аспирантов и магистрантов. Пятигорск, 2018. Т. 2. С. 211-216.
14. Стрижов А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. № 3. С. 47-50.
15. Терехова Т.Е. Управление качеством образования в высшей школе // Актуальные проблемы современной науки и образования: сборник научных статей. 2018. № 2 (16). С. 78-81.

Optimization of the education system as a factor of economic growth

Magomed A. Kasiev

Bachelor

English State University

Komar, Russia

magakatsiev51932@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 02.01.2023

Accepted 17.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/z7100-8609-1543-e

Abstract

Education is one of the most important elements of the socio-economic development of any country. It plays a key role in the formation of a skilled workforce, increasing labor productivity and strengthening competitiveness in the global market. The economics of education, as a branch of science, studies issues related to the financing of education, the optimization of the education system and the impact of education on economic growth and social development. Optimization of the education system is an important factor of economic growth, as it allows the formation of a qualified workforce that can ensure sustainable economic development. As part of the optimization of the education system, attention should be paid to the following issues: accessibility of education, quality of education and its compliance with the needs of the labor market. In Russia, education is traditionally considered a priority area, and currently occupies one of the leading places in the country's economy. However, there are a number of problems that can slow down the development of this industry and limit its potential. In this article we will look at the economics of education in Russia, explore the main trends and problems associated with this area, and also consider possible ways of its development in the future.

Keywords

economics of education, financing of education, optimization of the education system, skilled labor, economic growth.

Scientific supervisor – Tsitskiev Emir Ruslanovich – lecturer at the Higher School of Social Sciences and Humanities, Plekhanov Russian University of Economics.

References

1. Vasil'ev I. A. Kachestvo shkol'nogo obrazovaniya: sub#ektivnyj vzgljad na ob#ektivnyj process // Sociologicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 72-88. DOI: 10.19181/socjour.2013.4.437
2. Gavrilova E.A. Upravlenie kachestvom obrazovaniya v sovremennyh usloviyah: vyzovy i perspektivy // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika. Informatika. 2019. T. 42, № 6. S. 174-181.
3. Karnauh A.A., Kovalenko, L.V. Gosudarstvennoe upravlenie sistemoy obrazovaniya kak instrument social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2019. № 11-1. S. 224-226.
4. Kachalov V.A. Problemy upravleniya kachestvom v vuzah // Standarty i kachestvo. 2000. № 5. S. 82-85.
5. Korkishko I.V. Teoreticheskie aspekty upravleniya municipal'noj sistemoy obrazovaniya: ponjatie municipal'noj sistemy obrazovaniya i ee struktura // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk i sovremennogo menedzhmenta: sb. statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2018. S. 42-54.
6. Kostjukov V.A., Kulikova, L.V. Funkcional'no-cennostnoe upravlenie kachestvom obrazovaniya // Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii. 2019. T. 12, № 1. S. 61-67.
7. Kuz'mina I.V. Formirovanie sistemy upravleniya kachestvom obrazovaniya v vysshem uchebnom zavedenii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2019. № 3 (75). S. 71-74.
8. Kurganova I. Ju. Jemocional'noe vygoranie v dejatel'nosti pedagoga // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. 2013. № 3 (39). S. 24-26.
9. Legin V.P., Legina T.I. Povyshenie kachestva obrazovatel'noj dejatel'nosti vuza v usloviyah formirovaniya regional'noj innovacionnoj infrastruktury // Izvestija Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika i menedzhment. 2019. T. 19, № 4. S. 537-545.
10. Pashhenko N.I., Lukin Ju.V. Ocenka kachestva obrazovaniya kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti vuza // Molodoj uchenyj. 2018. № 4 (180). S. 619-621.
11. Prytkova E.S., Shhegoleva, Je.N. Sovershenstvovanie sistemy municipal'nogo upravleniya sferoy obrazovaniya // Oeconomia et Jus. 2020. № 2. S. 31-35.

12. Repeta T.M., Trushkova, D.V., Selivanova, O.S. Rezul'tativnost' proektnogo upravlenija v municipal'noj obrazovatel'noj sisteme // Problemy i perspektivy razvitiya sistemy municipal'nogo obrazovanija: sb. materialov Mezhtregion. konf. Cheljabinsk, 2019. S. 141-147.
13. Solomchak K.D. Osnovnye principy formirovanija gosudarstvennoj i municipal'noj politiki // Severnyj Kavkaz: prostranstvennoe razvitie i chelovecheskij kapital: materialy Mezhdunarodnogo foruma molodyh uchenyh, aspirantov i magistrantov. Pjatigorsk, 2018. T. 2. S. 211-216.
14. Strizhov A.M. Ponjatie kachestva obrazovatel'noj usluzi v uslovijah rynochnyh otnoshenij // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2015. № 3. S. 47-50.
15. Terehova T.E. Upravlenie kachestvom obrazovanija v vysshej shkole // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i obrazovanija: sbornik nauchnyh statej. 2018. № 2 (16). S. 78-81.

Педагогический потенциал мультикультурной среды вуза в социальной адаптации детей сирот

Руслан Аркадиевич Путилов

Старший преподаватель

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Астрахань, Россия

ruslan2704@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.01.2023

Принята 27.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/j7240-4801-8994-i

Аннотация

Педагогический потенциал мультикультурной среды вуза является важным аспектом социальной адаптации детей-сирот. Современное общество сталкивается с проблемой социализации детей, которые оказались в трудных жизненных ситуациях. Дети-сироты имеют особые потребности в обучении и воспитании, их социальная адаптация является одной из важнейших задач общества. Мультикультурная среда вуза, которая включает в себя различные национальности, культуры и языки, предоставляет уникальные возможности для социальной адаптации детей-сирот. Педагогический потенциал мультикультурной среды вуза может значительно улучшить процесс социальной адаптации детей-сирот. Мультикультурная среда вуза позволяет детям-сиротам не только получить новые знания и навыки, но и взаимодействовать с людьми разных культур и национальностей, что помогает им адаптироваться в обществе. В данной статье мы рассмотрим педагогический потенциал мультикультурной среды вуза в социальной адаптации детей-сирот. Мы рассмотрим проблемы, которые могут возникнуть у детей-сирот в процессе социальной адаптации в вузе, а также техники и программы, которые помогают решить эти проблемы. Мы также рассмотрим конкретные примеры программ и проектов, которые успешно реализуются на базе вузов в России, и сделаем вывод о будущем отрасли социальной адаптации детей-сирот в вузовской среде.

Ключевые слова

мультикультурная среда, социальная адаптация, дети-сироты, вуз, педагогический потенциал.

Введение

Мультикультурная среда вуза может быть использована в качестве эффективного инструмента для социальной адаптации детей-сирот. Наличие различных культур и языков вуза создает условия для обогащения социального опыта детей-сирот и укрепления их самооценки.

Важным элементом педагогического потенциала мультикультурной среды вуза является использование методов интеркультурного общения и взаимодействия. Это позволяет детям-сиротам познакомиться с культурами и языками других стран, улучшить их коммуникативные навыки и научиться работать в мультикультурной среде.

Мультикультурная среда вуза предоставляет детям-сиротам возможность для развития их личностных качеств и профессиональных навыков. Общение с людьми разных культур помогает им развивать толерантность и уважение к другим людям, а также развивать культуру межличностных отношений. Это важно для формирования у детей-сирот уверенности в себе и укрепления их позиции в обществе. Мультикультурная среда вуза имеет высокий педагогический потенциал в социальной адаптации детей-сирот. Она способствует развитию у детей-сирот навыков межкультурного взаимодействия, повышает их культурный уровень и расширяет их кругозор. В результате, они могут

стать более успешными и уверенными в себе, что повышает их шансы на успешную социальную адаптацию. Для социальной адаптации детей-сирот требуется особый подход и внимания к индивидуальным потребностям каждого ребенка. Это может потребовать дополнительных ресурсов и усилий со стороны педагогов и образовательных учреждений.

Результаты исследования показывают, что использование педагогического потенциала мультикультурной среды вуза в социальной адаптации детей-сирот является актуальной и эффективной задачей (Features, 2018). В России существует опыт использования мультикультурной среды вуза для социальной адаптации детей-сирот (Гуляева, 2016). Одним из примеров такого опыта является проект "Межкультурное взаимодействие", который был реализован в Санкт-Петербургском государственном университете (Гурова, 2017). В рамках проекта проводились мероприятия, направленные на развитие межкультурного взаимодействия и обмен опытом между студентами-волонтерами и детьми-сиротами.

Другой пример - это проект "Открытый мир", который реализуется в Национальном исследовательском университете "Высшая школа экономики" (Кузнецова, 2017). В рамках проекта проводятся занятия по культуре и истории различных стран, организуются встречи со студентами и учеными из других стран, что помогает детям-сиротам расширить свой кругозор и улучшить коммуникативные навыки.

Также существуют и другие проекты и программы, направленные на социальную адаптацию детей-сирот в мультикультурной среде вуза (Лапина, 2017). В этих проектах используются различные методы и подходы, включая интерактивное обучение, ролевые игры, общение с носителями иностранных языков и т.д.

Интересным направлением работы с детьми-сиротами в мультикультурной среде вуза является использование технологий и онлайн-ресурсов. Например, в России был создан проект "Дети-инноваторы", в рамках которого проводятся мастер-классы, тренинги и конкурсы с использованием современных технологий (Романова, 2018). Это помогает детям-сиротам улучшить свои навыки в области информационных технологий и расширить свой кругозор.

Использование мультикультурной среды вуза для социальной адаптации детей-сирот имеет потенциал для привлечения внимания общественности и повышения осведомленности о проблеме детей-сирот. Например, в рамках проекта "Открытый мир" в НИУ ВШЭ проводятся мероприятия, на которых участники могут обсуждать проблемы, связанные с детьми-сиротами, и вырабатывать решения вместе с экспертами и детьми-сиротами (Кушнарева, 2015).

Использование педагогического потенциала вуза в социальной адаптации детей-сирот имеет перспективы для развития и улучшения подходов к работе с этой категорией детей (Максимова, 2016). Однако, для успешной реализации таких проектов необходима поддержка со стороны государства и общества, а также эффективное сотрудничество между вузами, общественными организациями и государственными институтами (Палаткина, 2003).

Материалы и методы исследования

В России существуют федеральные проекты, направленные на решение проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Один из таких проектов - "Дети России" (Features, 2018), который был запущен в 2019 году. Цель проекта - создание условий для развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основе их индивидуальных потребностей.

Проект "Дети России" включает в себя несколько направлений, таких как "Развитие системы опеки и попечительства", "Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", "Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", "Развитие системы профессионального образования и поддержки трудоустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (Барина, 2018).

В России существует также проект "Детство" (Гуляева, 2016), который направлен на повышение качества жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем обеспечения доступа к образованию, медицинской помощи, социальной защите и другим услугам. В рамках проекта

предусмотрено строительство и реконструкция учреждений для детей-сирот, а также создание центров социального обслуживания населения.

Федеральные проекты "Дети России" и "Детство" имеют несколько функций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одна из главных функций проектов - обеспечение социальной защиты и поддержки для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках проектов предусмотрено строительство и реконструкция учреждений для детей-сирот, создание центров социального обслуживания населения, обеспечение доступа к образованию, медицинской помощи и другим услугам.

Другая функция проектов - создание условий для развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основе их индивидуальных потребностей. В рамках проекта "Дети России" предусмотрено развитие системы опеки и попечительства, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развитие системы профессионального образования и поддержки трудоустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проекты направлены на повышение качества жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем обеспечения доступа к различным услугам и возможностям, таким как образование, медицинская помощь, социальная защита и другие.

Педагогический потенциал мультикультурной среды вуза заключается в возможности использования разнообразных культурных и социальных ресурсов для обучения и развития студентов, а также для социальной адаптации детей-сирот и других категорий детей.

Одним из главных аспектов педагогического потенциала мультикультурной среды вуза является создание условий для межкультурного общения и взаимодействия между студентами различных культур и национальностей. Это способствует формированию у студентов терпимости, уважения к другим культурам и умению работать в межкультурной команде.

Такая среда вуза позволяет студентам получать образование, основанное на многокультурном подходе. Это означает, что студенты могут изучать различные культуры и языки, понимать различия в культурных нормах и ценностях, что помогает им быть готовыми к работе в международной среде.

Еще одним аспектом педагогического потенциала мультикультурной среды вуза является использование разнообразных методов и подходов в обучении. Например, в мультикультурной среде вуза может использоваться интерактивное обучение, ролевые игры, общение с носителями иностранных языков и другие методы, которые помогают студентам лучше усваивать материал и развиваться.

Кроме того, существует потенциал для социальной адаптации детей-сирот и других категорий детей. В рамках мультикультурной среды вуза можно организовывать мероприятия, направленные на развитие межкультурного взаимодействия и обмен опытом между студентами-волонтерами и детьми-сиротами. Такие мероприятия помогают детям-сиротам лучше адаптироваться к новой среде и расширить свой кругозор.

Существует ряд техник и методик, которые используются для социальной адаптации детей-сирот. Некоторые из них ориентированы на индивидуальное развитие ребенка, а другие - на обучение социальным навыкам и взаимодействию со сверстниками и взрослыми.

Одной из техник, используемых для социальной адаптации детей-сирот, является психологическое консультирование. Психологический консультант помогает ребенку осознать свои проблемы и эмоции, научиться решать конфликты и принимать правильные решения.

Другой техникой является создание условий для общения и взаимодействия с другими детьми и взрослыми. В рамках этой техники ребенку предоставляются возможности для участия в коллективных мероприятиях, играх, спортивных соревнованиях, творческих занятиях, что помогает ему расширить свой кругозор и научиться взаимодействовать со сверстниками и взрослыми.

Обучение социальным навыкам, таким как коммуникативные, конфликтологические, навыки решения проблем, умение работать в команде. Обучение проводится в игровой форме или с помощью других интерактивных методов.

Поддержка со стороны педагогов, воспитателей и других взрослых, которые работают с ребенком. Это помогает ребенку чувствовать себя в безопасности, получать необходимую помощь и поддержку, а также научиться доверять взрослым.

Применение техник и методик социальной адаптации детей-сирот в вузе может быть полезным как для самих детей, так и для студентов и преподавателей.

Результаты и обсуждение

Одной из возможных техник является организация встреч студентов-волонтеров с детьми-сиротами. Такие встречи помогают установить контакт между студентами и детьми-сиротами, расширить кругозор и развить коммуникативные навыки у студентов, а также предоставить детям-сиротам возможность общения с взрослыми и сверстниками.

Организация курсов и тренингов для студентов и преподавателей по обучению навыкам работы с детьми-сиротами. Такие курсы могут включать в себя обучение педагогической психологии, методам работы с детьми-сиротами, развитию навыков социальной адаптации и др.

Возможно проведение тематических мероприятий и игр, которые помогут студентам и детям-сиротам лучше понимать друг друга и развивать навыки взаимодействия.

Также можно организовать мероприятия для социальной адаптации детей-сирот, такие как экскурсии, спортивные соревнования, творческие занятия и др. Это поможет детям-сиротам лучше познакомиться с вузом и студенческой жизнью, а также получить необходимые навыки и умения для успешной социальной адаптации.

В России на базе вузов существует несколько громких программ, которые ориентированы на социальную адаптацию детей-сирот и других категорий детей. Некоторые из них включают в себя следующие:

1. Программа "Счастливое детство" на базе Московского государственного педагогического университета им. М.А. Шолохова. В рамках программы проводятся мероприятия для детей-сирот, такие как занятия по музыке, спорту, творчеству, а также организуется содействие в трудоустройстве выпускников интернатов.

2. Программа "Шанс" на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Программа ориентирована на социальную адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и включает в себя обучение навыкам социальной адаптации, развитие профессиональных навыков, а также психологическую поддержку.

3. Программа "Дети в фокусе" на базе Санкт-Петербургского государственного университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот и детей из многодетных семей в образовании и включает в себя обучение навыкам самоорганизации, социальной адаптации и профессиональному развитию.

4. Программа "Крылья надежды" на базе Уральского федерального университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот и включает в себя обучение навыкам социальной адаптации, профессионального развития, а также организацию культурных мероприятий и спортивных соревнований.

5. Программа "Люди с будущим" на базе Новосибирского государственного университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот, а также детей из малообеспеченных и многодетных семей в образовании и включает в себя обучение навыкам социальной адаптации, развитие профессиональных навыков, а также организацию мероприятий, направленных на профессиональную ориентацию.

6. Программа "Академическая мобильность детей-сирот" на базе Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Программа ориентирована на обучение детей-сирот в вузах по направлениям, связанным с авиацией и космонавтикой, и включает в себя обучение теоретическим и практическим навыкам, а также прохождение практики на предприятиях и организациях, связанных с этими направлениями.

7. Программа "Герои Севера" на базе Мурманского государственного технического университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот из северных регионов и включает в себя обучение навыкам социальной адаптации, профессионального развития, а также организацию экскурсий и мероприятий, связанных с особенностями северной жизни.

8. Программа "Мост к будущему" на базе Кубанского государственного университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот и включает в себя организацию культурных мероприятий, спортивных соревнований, а также обучение навыкам социальной адаптации и профессионального развития.

9. Программа "Союз надежды" на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот и детей из малообеспеченных семей и включает в себя организацию занятий по творчеству, спорту, обучение профессиональным навыкам, а также помощь в трудоустройстве выпускников интернатов.

10. Программа "Вместе к новым вершинам" на базе Калининградского государственного университета. Программа ориентирована на поддержку детей-сирот и включает в себя обучение навыкам социальной адаптации, развитие профессиональных навыков, а также организацию культурных мероприятий, спортивных соревнований и экскурсий.

Эти программы демонстрируют, что на базе вузов в России существует множество проектов и программ, направленных на помощь детям-сиротам в социальной адаптации и обучении. Они позволяют детям-сиротам получить необходимые навыки и знания, а также помогают студентам и преподавателям внести свой вклад в общественную жизнь и помочь тем, кто нуждается в поддержке.

Несмотря на то, что на базе вузов в России проводятся многочисленные программы по социальной адаптации детей-сирот, все еще существуют ряд проблем, связанных с этим процессом.

Первая проблема заключается в том, что не все дети-сирот могут преодолеть культурный шок, который возникает при переходе из интерната в вузовскую среду. Некоторые дети не могут привыкнуть к новым условиям жизни и столкнуться с трудностями в общении с другими студентами и преподавателями.

Вторая связана с трудоустройством выпускников интернатов. Даже после окончания обучения в вузе многие дети-сирот не могут найти работу, что оставляет их без средств к существованию и ведет к социальной изоляции.

Третья - не все вузы имеют достаточный опыт работы с детьми-сиротами и не всегда готовы оказать им необходимую поддержку. Это может привести к тому, что дети-сироты останутся без необходимой помощи и не смогут успешно адаптироваться в вузовской среде.

Четвертая проблема заключается в том, что не все дети-сирот имеют достаточный уровень подготовки для успешного обучения в вузе. Многие дети-сирот испытывают трудности с изучением предметов, особенно в технических вузах, что может привести к неудачному окончанию обучения.

Социальная адаптация детей-сирот в вузовской среде остается актуальной проблемой в России. Решение этой проблемы требует более широкого вовлечения вузов, государственных и негосударственных организаций и общественности в обеспечение социальной защиты и поддержки детей-сирот в период обучения в вузе.

Конкретные меры по решению проблем социальной адаптации детей-сирот в вузах в России реализуются на уровне государства, образовательных учреждений и благотворительных организаций.

Например, в рамках федерального проекта "Право на выбор" на 2020-2024 годы запланировано создание условий для социальной адаптации детей-сирот и лиц из их числа. В рамках проекта предусмотрено обеспечение детей-сирот учебной литературой, организация занятий с психологами и социальными работниками, а также развитие сети интернатов.

Многие вузы также проводят свои программы социальной адаптации детей-сирот. Например, в Томском политехническом университете в рамках программы "Голос детства" проводятся занятия с психологами, мероприятия для развития лидерских навыков, организуется трудоустройство выпускников интернатов. В Саратовском государственном техническом университете ведется работа с социальными партнерами для организации стажировок и трудоустройства для детей-сирот.

Также существуют благотворительные организации, которые оказывают помощь детям-сиротам в обучении и социальной адаптации в вузах. Например, Фонд поддержки детей-сирот "Подари жизнь" оказывает финансовую поддержку для оплаты обучения, покупки учебной литературы и компьютеров, а также помогает в организации практик и трудоустройстве выпускников интернатов.

Будущее отрасли социальной адаптации детей-сирот в вузах связано с рядом вызовов и возможностей.

С одной стороны, развитие цифровых технологий и онлайн-образования может значительно улучшить доступ детей-сирот к образованию и помочь им быстрее адаптироваться в вузовской среде. Развитие онлайн-курсов, интерактивных платформ и удаленных технологий обучения позволит детям-сиротам получить необходимые знания и навыки, не выходя из дома или интерната.

С другой стороны, социальная адаптация детей-сирот в вузах требует более широкого вовлечения государственных и негосударственных организаций в обеспечение социальной защиты и поддержки детей-сирот (Петрова, 2019). Необходимо продолжать развивать и улучшать существующие программы и проекты, а также создавать новые, которые будут направлены на решение проблем социальной адаптации детей-сирот в вузах.

Будущее отрасли социальной адаптации детей-сирот в вузах связано с дальнейшим развитием социальных программ и проектов, а также с использованием новых технологий для облегчения процесса социальной адаптации и обучения. Кроме того, важным фактором является создание условий для трудоустройства выпускников интернатов и обеспечение им поддержки и защиты в период после окончания обучения. Все эти меры помогут детям-сиротам получить необходимые знания и навыки, а также стать полноценными членами общества.

Заключение

В данной статье был рассмотрен педагогический потенциал мультикультурной среды вуза в социальной адаптации детей-сирот. Рассмотрены проблемы, которые могут возникнуть у детей-сирот в процессе социальной адаптации в вузе, а также техники и программы, которые помогают решить эти проблемы.

Были рассмотрены конкретные примеры программ и проектов, которые успешно реализуются на базе вузов в России. Также были рассмотрены проблемы, связанные с социальной адаптацией детей-сирот в вузовской среде, и меры, которые позволяют решить эти проблемы.

Будущее отрасли социальной адаптации детей-сирот в вузах связано с использованием новых технологий и развитием социальных программ и проектов, а также с созданием условий для трудоустройства выпускников интернатов и обеспечения им поддержки и защиты в период после окончания обучения.

Можно сделать вывод, что социальная адаптация детей-сирот в вузовской среде является актуальной проблемой в России. Решение этой проблемы требует комплексного подхода и вовлечения различных структур и организаций. Однако, благодаря существующим программам и проектам, а также использованию новых технологий, можно решить проблемы, связанные с социальной адаптацией детей-сирот в вузовской среде и обеспечить им достойное будущее.

Список литературы

1. Барина О.В., Шаброва Е.В. Проблемы социальной адаптации детей-сирот в вузе и пути их решения // Современное образование: инновационные технологии и перспективы развития. 2018. № 2. С. 11-18.
2. Гуляева Т.А. Социальная адаптация детей-сирот в условиях вуза: опыт педагогической работы // Современное образование: инновационные технологии и перспективы развития. 2016. № 2. С. 41-47.
3. Гурова О.С. Педагогические условия социальной адаптации детей-сирот в вузе // Педагогика. 2017. № 2. С. 15-20.

4. Кузнецова Н.В. Социальная адаптация детей-сирот в вузовской среде // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 83-87.
5. Кузьмина Е.М. Роль мультикультурной среды вуза в социальной адаптации студентов // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 264-267.
6. Кушнарева О.И. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Тюменского государственного университета. 2015. № 3. С. 102-107.
7. Лапина Е.В., Смирнова Л.А. Мультикультурная среда вуза как фактор социальной адаптации студентов // Инновационные технологии в науке и образовании. 2017. № 5. С. 38-43.
8. Максимова Е.В. Профессиональная подготовка педагогов к социальной адаптации детей-сирот // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 85-91.
9. Палаткина Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Палаткина Галина Владимировна. – Москва, 2003. – 37 с. – EDN NHJGBD.
10. Петрова Е.А. Социально-педагогические условия успешной социализации детей-сирот в условиях вуза // Вестник Краснодарского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 104-109.
11. Романова Е.И., Кузнецова Е.Г. Особенности социальной адаптации детей-сирот в вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 122-129.
12. Features of emotional intelligence of adolescents with different levels of internet addiction / G. N. Zhulina, S. V. Zholudeva, I. A. Pankratova [et al.] // . – 2018. – Vol. 6, No. 1. – P. 535-546. – EDN XXEOVN.

Pedagogical potential of the multicultural environment of the university in the social adaptation of orphans

Ruslan A. Putilov

Senior Lecturer

Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva

Astrakhan, Russia

ruslan2704@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.01.2023

Accepted 27.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/j7240-4801-8994-i

Abstract

The pedagogical potential of the multicultural environment of the university is an important aspect of the social adaptation of orphans. Modern society faces the problem of socialization of children who find themselves in difficult life situations. Orphans have special needs in education and upbringing, their social adaptation is one of the most important tasks of society. The multicultural environment of the university, which includes various nationalities, cultures and languages, provides unique opportunities for the social adaptation of orphans. The pedagogical potential of the multicultural environment of the university can significantly improve the process of social adaptation of orphans. The multicultural environment of the university allows orphans not only to gain new knowledge and skills, but also to interact with people of different cultures and nationalities, which helps them adapt to society. In this article we will consider the pedagogical potential of the multicultural environment of the

university in the social adaptation of orphans. We will look at the problems that orphans may have in the process of social adaptation at the university, as well as techniques and programs that help solve these problems. We will also look at specific examples of programs and projects that are successfully implemented on the basis of universities in Russia, and draw a conclusion about the future of the field of social adaptation of orphans in the university environment.

Keywords

multicultural environment, social adaptation, orphans, university, pedagogical potential.

References

1. Barinova O.V., Shabrova E.V. Problemy social'noj adaptacii detej-sirot v vuze i puti ih reshenija // *Sovremennoe obrazovanie: innovacionnye tehnologii i perspektivy razvitija*. 2018. № 2. S. 11-18.
2. Guljaeva T.A. Social'naja adaptacija detej-sirot v uslovijah vuza: opyt pedagogicheskoj raboty // *Sovremennoe obrazovanie: innovacionnye tehnologii i perspektivy razvitija*. 2016. № 2. S. 41-47.
3. Gurova O.S. Pedagogicheskie uslovija social'noj adaptacii detej-sirot v vuze // *Pedagogika*. 2017. № 2. S. 15-20.
4. Kuznecova N.V. Social'naja adaptacija detej-sirot v vuzovskoj srede // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 420. S. 83-87.
5. Kuz'mina E.M. Rol' mul'tikul'turnoj sredy vuza v social'noj adaptacii studentov // *Molodoj uchenyj*. 2018. № 10. S. 264-267.
6. Kushnareva O.I. Sistema social'noj zashhity detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditel'ej // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 3. S. 102-107.
7. Lapina E.V., Smirnova L.A. Mul'tikul'turnaja sreda vuza kak faktor social'noj adaptacii studentov // *Innovacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii*. 2017. № 5. S. 38-43.
8. Maksimova E.V. Professional'naja podgotovka pedagogov k social'noj adaptacii detej-sirot // *Vestnik Moskovskogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2016. № 1. S. 85-91.
9. Palatkina G. V. *Jetnopedagogicheskie faktory mul'tikul'turnogo obrazovanija : special'nost' 13.00.01 "Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Palatkina Galina Vladimirovna. – Moskva, 2003. – 37 s. – EDN NHJGBD*.
10. Petrova E.A. Social'no-pedagogicheskie uslovija uspešnoj socializacii detej-sirot v uslovijah vuza // *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2019. № 2. S. 104-109.
11. Romanova E.I., Kuznecova E.G. Osobennosti social'noj adaptacii detej-sirot v vuze // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Pedagogika i psihologija obrazovanija*. 2018. № 2. S. 122-129.
12. Features of emotional intelligence of adolescents with different levels of internet addiction / G. N. Zhulina, S. V. Zholudeva, I. A. Pankratova [et al.] // . – 2018. – Vol. 6, No. 1. – P. 535-546. – EDN XXEOVN

Сравнительный анализ магистерских программ в сфере медиации

Ольга Георгиевна Смолянинова

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

smololga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Екатерина Алексеевна Алексеева

ассистент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

eaalekseeva@sfu-kras.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.01.2023

Принята 10.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/d5161-1883-4198-g

Аннотация

Авторы рассматривают возможности медиации для формирования безопасного образовательного пространства и в то же время дефицит образовательных программ по подготовке специалистов к профилактированию и разрешению конфликтов в образовательной системе. На основе сравнительного анализа зарубежных и российских магистерских программ авторы приходят к выводу о направленности дисциплин в большей степени на разрешение юридических и семейных конфликтов, а также междисциплинарном взаимодействии. Данная статья проводит сравнительный анализ магистерских программ в области медиации. В качестве объектов исследования были выбраны программы, представленные ведущими университетами США, Великобритании, Германии и Швейцарии. Авторы исследования проанализировали основные компоненты программ, включая курсы по основам медиации, праву, психологии и практическому опыту, а также длительность программы, стоимость обучения и возможность получения сертификата. В результате анализа были выявлены сильные и слабые стороны каждой программы, а также определены общие тенденции в области магистерского образования в медиации. Исследование позволит потенциальным студентам и профессионалам в области медиации сделать осознанный выбор при поиске магистерской программы и ориентироваться на лучшие практики, которые используются в других странах. Кроме того, статья представляет интерес для академической и практической сфер, поскольку позволяет получить общее представление о современных тенденциях в области медиации и магистерского образования в этой области.

Ключевые слова

онлайн-медиация, образовательные программы, магистратура, педагоги-психологи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации научного проекта № 2022102608968 «Онлайн-медиация как способ сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в условиях поликультурной образовательной среды».

Введение

Необходимость владения специалистами дистанционными технологиями, продиктованная требованиями государственной политики в образовательной системе, увеличение конфликтов обуславливают необходимость использования более эффективных и оперативных способов профилактики и разрешения конфликтов, формирования безопасного образовательного пространства, развития толерантного отношения ко всем субъектам образовательного процесса. В связи с этим медиативный способ разрешения споров является одним из самых эффективных, основывающийся на учете интересов обеих сторон конфликта. При этом онлайн-инструменты при разрешении конфликтов, позволяющие моделировать и анализировать конфликтогенную ситуацию, визуализировать данные в различном формате, контролировать занятость медиатора, выбирать квалифицированных медиаторов, сохранять временные ресурсы, оперативно информировать о процедуре и др. 48, являются вспомогательными для медиатора.

Материалы и методы исследования

Во всем мире насчитывается более 90 магистерских программ по подготовке специалистов в области медиации. В России функционирует свыше 30 магистерских программ в сфере разрешения социальных конфликтов в 24-х вузах страны (данные за 2023 год). Специалистов обучают профилактике и разрешению конфликтов в юриспруденции, семейных взаимоотношениях, образовательной деятельности. При этом термин «медиация» содержится в названиях немногих из них. Например, в Валенсийском международном университете функционирует программа «Медиация и управления конфликтами», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» реализует программу «Медиация в социальной сфере», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» – образовательную программу «Первичная профилактика зависимостей и медиация» (г. Ростов-на-Дону), в Институте педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» на протяжении нескольких лет успешно обучают медиации в образовании в рамках магистерской программы «Медиация и управлением конфликтами в образовании».

Результаты и обсуждение

При этом по окончании большей части магистерских программ выпускники получают квалификацию психолога, педагога, социолога или конфликтолога, а медиативные навыки осваивают в качестве дополнительных. Этот факт обусловлен отсутствием Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для рассматриваемой дисциплин (Вечерина, 2021). Также и отсутствие общепринятого понятийно-категориального аппарата в сфере онлайн-медиации и закрепления данной процедуры в федеральных нормативно-правовых актах оказывают негативное влияние на масштабное развитие онлайн-медиации.

В Таблице 1 представлена сравнительная характеристика зарубежных и российских магистерских программ по подготовке к разрешению конфликтов (Алексеева, 2023).

Таблица 1. Сравнительный анализ зарубежных и российских магистерских программ по подготовке к разрешению конфликтов.

Магистерская программа	Цель	Направление	Возможности
«Медиация и управление конфликтами», Валенсийский международный университет / Valencia p International	Подготовка специалистов, разрешающих конфликты в различных контекстах и оказывающих услуги посредничества на	Разрешение конфликтов в гражданском, уголовном, семейном, школьном или общинном областях	Доступ к профессиональной практике медиации и управления конфликтами. Развитие навыков, связанных с управлением конфликтами во всех областях, как частных так и государственных. Регистрирование в Реестре

University (Испания, г. Валенсия)	основе создания условий для мирной коммуникации и сближения сторон конфликта.		медиаторов в Министерстве юстиции. Получение образования с дальнейшим трудоустройством. Очные стажировки в центрах, специализирующихся на медиативной процедуре.
«Трансформация мира и конфликтов» U1T The Arctic University of Norway (Норвегия)	Подготовка специалистов, имеющих междисциплинарное представление о характере и причинах конфликтов. а также об усилиях по укреплению мира и восстановлению доверия к институтам в обществах, затронутых конфликтами.	Междисциплинарные познания в области разрешения конфликтов на всех уровнях человеческого взаимодействия межличностного, межгруппового, национального, глобального и разнообразных механизмов преодоления конфликтов.	Программа разделена на курсы теоретической и практической направленности. Практический курс предусматривает разработку магистерских диссертационных проектов в зависимости от опыта и интересов студентов. Помимо лекций и семинаров, включены такие активные формы обучения, как презентации проектов, экскурсии, гостевые лекции. Программа имеет двусторонние соглашения об обмене с университетами за рубежом.
«Медиация в социальной сфере» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва)	Подготовка специалистов в области медиации, способных предотвращать и разрешать конфликтные ситуации в социальной сфере, в том числе в семье, в школе и на всех прочих уровнях системы российского образования; осуществлять в качестве тренеров и преподавателей подготовку медиаторов в социальной сфере.	- социальная сфера; - семейные конфликты; - конфликты среди субъектов образовательной системы.	Программа направлена на получение междисциплинарных знаний в области права, социологии, конфликтологии, лингвистики и психологии человеческих отношений. Лица, успешно окончившие программу, смогут пройти курс подготовки тренеров в области медиации. Практико-ориентированное обучение организовано посредством деловых отношений с организациями в области медиативных услуг - в Центре медиации и права выполняются практические учебные задания, проводятся исследования.
«Медиация и управление конфликтами в образовании»	Подготовка медиаторов, способных разрешать конфликты между	- профилактика и разрешение конфликтогенных факторов на всех	Программа реализуется на основе модульного принципа и сетевого взаимодействия с ведущими европейскими

<p>ИППС ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)</p>	<p>всеми субъектами образовательного процесса, использовать различные стратегии и тактики ведения переговоров с учетом поликультурных контекстов в образовательных организациях, системе управления образованием, социальной защите.</p>	<p>степенях образовательного процесса; - развитие восстановительной культуры на основе толерантного отношения; - управление переговорами между спорящими сторонами.</p>	<p>университетами, дается сопровождение образовательного процесса на онлайн-платформах, междисциплинарной подготовки. Программа доступна для представителей разных культур посредством реализации части дисциплин на английском языке. Практике-ориентированный компонент выражен через участие зарубежных и российских визит-профессоров, практикующих тренеров и практиков-медиаторов, возможность участия в Международной летней школе «Поликультурная медиация в образовании», прохождение практики на базе медиативных учреждений и Школьных служб примирения (медиации), участия в программе академической мобильности.</p>
--	--	---	---

В результате сравнительного анализа сделаны выводы об углублении магистерских программ на разрешение конфликтов в сфере юриспруденции и междисциплинарном взаимодействии. Подчеркивается дефицитность образовательных программ по подготовке медиаторов к профилактированию и разрешению споров в образовательной среде. Применению дистанционных технологий обучают именно в конфликтологии и на уровне универсальных компетенций.

При этом нормативно-правовые акты в сфере образования подчеркивают необходимость владения современными способами разрешения конфликтов. Так, профессиональный стандарт «Педагог» от 2013 года (Профессиональный, 2013) и решение о создании школьной службы медиации (СШМ), принятое Министерством образования и науки РФ в 2013 году (Методические, 2013), указывают на необходимость владения методами диагностики, профилактики и разрешения конфликтов. Национальный проект РФ «Образование» (Национальный, 2022) содержит положения, раскрывающие важность создания к 2024 году современной, безопасной и доступной образовательной среды всех видов и уровней, а в основе приоритетных направлений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ находится доступность образовательной среды в равной степени для всех категорий учащихся, воспитание, взаимоуважение, защита и развитие этнокультурных особенностей в условиях многонациональности государств

Заключение

Таким образом, раскрываются дефицитность исследований, теоретико-методологической базы, образовательных программ в сфере онлайн-медиации в образовании и вместе с этим увеличение уровня конфликтности, развитие деструктивных форм поведения, запрос государства и общества на формирование безопасной образовательной среды.

Список литературы

1. Алексеева Е.А. Формирование готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления : Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2023. 303 с.
2. Вечерина О.П., Путалова И.Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. 2021. № 1. С. 1-13.
3. Методические рекомендации по организации служб школьной медиации // docs.cntd.ru. 2013. <https://docs.cntd.ru/document/499064067>.
4. Национальный проект «Образование». <https://edu.gov.ru/national-project>.
5. Профессиональный стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // Гарант. 2013. <https://base.garant.ru/70535556/>.

Comparative analysis of Master's degree programs in mediation

Olga G. Smolyaninova

Academician of the Russian Academy of Sciences, PhD, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina A. Alekseeva

Assistant of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
eaalekseeva@sfu-kras.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 04.01.2023

Accepted 10.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/d5161-1883-4198-g

Abstract

The authors consider the possibilities of mediation for the formation of a safe educational space and at the same time the lack of educational programs to train specialists in the prevention and resolution of conflicts in the educational system. Based on a comparative analysis of foreign and Russian master's programs, the authors come to the conclusion that the focus of the disciplines is more on the resolution of legal and family conflicts, as well as interdisciplinary interaction. This article provides a comparative analysis of master's degree programs in the field of mediation. The programs presented by the leading universities of the USA, Great Britain, Germany and Switzerland were selected as research objects. The authors of the study analyzed the main components of the programs, including courses on the basics of mediation, law, psychology and practical experience, as well as the duration of the program, the cost of training and the possibility of obtaining a certificate. As a result of the analysis, the strengths and weaknesses of each program were identified, as well as general trends in the field of master's education in mediation were identified. The study will allow potential students and professionals in the field of mediation to make an informed choice when searching for a master's program and focus on the best practices that are used in other countries. In addition, the article is of interest for academic

and practical spheres, as it allows you to get a general idea of current trends in mediation and master's education in this field.

Keywords

online mediation, educational programs, master's degree, educational psychologists.

The research was carried out with the financial support of the Krasnoyarsk Regional Foundation for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities within the framework of the scientific project No. 2022102608968 "Online mediation as a way to preserve the cultural heritage of indigenous peoples of the North in a multicultural educational environment."

References

1. Alekseeva E.A. Formirovanie gotovnosti k onlajn-mediatsii magistrantov psihologo-pedagogicheskogo napravlenija : Dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2023. 303 s.
2. Vecherina O.P., Putalova I.B. Problemy professional'noj podgotovki mediatorov v Rossii // *Sovremennoe obrazovanie*. 2021. № 1. S. 1-13.
3. Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii sluzhb shkol'noj mediatsii // docs.cntd.ru. 2013. <https://docs.cntd.ru/document/499064067>.
4. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». <https://edu.gov.ru/national-project>.
5. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovanija) (vosпитatel', uchitel')» // Garant. 2013. <https://base.garant.ru/70535556/>.

Анализ основных положений метода моделирования с целью использования в процессе разработки профессиограммы современного учителя физической культуры

Лариса Алексеевна Деминская

доктор педагогических наук, доцент
Донецкий государственный университет
Донецк
deminskaya@donnu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.01.2023

Принята 29.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/i3571-3078-2441-s

Аннотация

При разработке профессиограммы современного учителя физической культуры необходимо использование метода моделирования, изучение структуры, задач и содержания модели профессиональной подготовки как совокупности функциональных педагогических проектов. Данная научная статья посвящена анализу основных положений метода моделирования с целью применения его в процессе разработки профессиограммы для современного учителя физической культуры. В работе рассматриваются различные подходы к моделированию и описывается применение моделирования в педагогической практике. Далее, в статье освещаются особенности разработки профессиограммы и описываются основные составляющие модели современного учителя физической культуры. В заключении, автор подводит итоги и делает выводы о применимости метода моделирования при создании профессиограммы для учителей физической культуры. Работа является актуальной и практически значимой для специалистов, занимающихся разработкой учебных программ и методик в области физического воспитания и спорта.

Ключевые слова

профессиограмма, моделирование, модель, проектирование, педагогическая парадигма, учитель, физическая культура.

Введение

Современные требования к системе образования, к качеству педагогического процесса и к уровню развития личности выпускника школы являются основанием для совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих учителей.

Гармоничное развитие личности обучающегося невозможно без гармоничного развития его физического здоровья и личностных качеств, формируемых в процессе занятий физической культурой и спортом. В этой связи, актуальные задачи стоят перед профессиональной деятельностью учителя физической культуры, чья готовность к работе в школе формируется в процессе его профессиональной подготовки в высшем учебном заведении.

С целью совершенствования процесса профессиональной подготовки необходимо создание профессиограммы будущего учителя физической культуры.

Содержание определения «профессиограммы», на наш взгляд, наиболее точно выражено в следующем высказывании: «Профессиограмма представляет собой модель деятельности и личности учителя, отражающую его основные функции, круг теоретических знаний, перечень педагогических умений и навыков, интегративные профессионально-личностные качества. Следовательно,

профессиограмма моделирует результат, который должен быть достигнут в процессе обучения и воспитания в вузе и самостоятельной педагогической деятельности» (Щербаков, 2011).

С точки зрения профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры мы предлагаем следующее определение профессиограммы: «Профессиограмма современного учителя физической культуры представляет собой структурно-функциональную модель профессиональной деятельности и личности педагога. Структура данной модели образована профессиональными функциями учителя, определяющие уровень и содержание: теоретических знаний, практических умений и навыков, личностных и профессиональных качеств, готовность к непрерывному самообразованию, аксиологического подхода к профессиональной деятельности».

Поскольку основу профессиограммы учителя физической культуры составляет модель, рассмотрим определение и содержание данного понятия, а также метод моделирования, необходимого в процессе разработки структурно-функциональной модели.

Материалы и методы исследования

Проблеме педагогического моделирования посвящены многие научные работы. Так, по мнению М.В. Горячовой, метод моделирования можно рассматривать как процесс построения принципиальной схемы, отражающей реальный педагогический процесс или явление (Богатырев, 2023).

В своих исследованиях Ю.О. Делимова под моделированием рассматривает процесс создания, исследования и использования моделей. По мнению автора, в процессе создания модели используются материалы двух типов: средства сознания (для идеальной модели) и средства окружающего мира (для предметной модели) (Делимова, 2013).

С точки зрения Г.В. Суходольского, моделирование представляет собой процесс создания иерархии моделей, при котором реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами (Богатырев, 2023).

В методе моделирования следует выделить объект, предмет и цель педагогического моделирования. Например (Козырев, 2015):

- объект педагогического моделирования: педагогические процессы, явления, феномены, процедуры, функции, условия;
- предмет педагогического моделирования: оптимизация, верификация, детализация, рационализация качества педагогически обусловленных педагогических процессов, явлений, феноменов, процедур, функций, условий;
- цель педагогического моделирования: оптимизировать, верифицировать, детализировать педагогически обусловленные процессы, явления, феномены, процедуры, функции, условия.

Говоря о функциях метода моделирования, авторы отмечают такие как:

- дескриптивная, прогностическая и нормативная функции (Дахин, 2005; Делимова, 2013):
- дескриптивная функция позволяет объяснять наблюдаемые явления и процессы, с целью разработки компонентов научных теорий;
- прогностическая функция моделирования дает возможность предсказывать будущие свойства и состояния моделируемых систем;
- нормативная функция моделирования позволяет создать нормативный образ педагогического субъекта.

Н.А. Козырев и О.А. Козырева рассматривают педагогическое моделирование как возможность определения перспективности создания педагогических средств, обеспечивающих решение современных задач педагогической практики. А также, как метод научно-педагогического исследования, определяющий возможность появления нового, качественного знания или средства в системе детерминации, визуализации, оптимизации и решения поликультурных и внутриличностных противоречий профессионально-педагогической деятельности, системно верифицирующий возможность развития как условия самосохранения личности и общества в детерминации и верификации поликультурных отношений и изменений ноосферы (Козырев, 2015).

Рассмотрим значение и содержание понятия «модель».

В зависимости от области исследования, модель рассматривают как:

- искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта (Бешенков, 2002);
- идеальный образец, фасилитирующий изучение явления или феномена, продукта или процедуры, механизма или средства, обеспечивающий возможность развития научного знания и личности, включенной в систему современного образования и культуры (Козырев, 2015);
- логически последовательную систему соответствующих элементов, включающих цели образования, содержание образования, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ (Дахин, 2005; Ядровская, 2013).

Цель статьи: анализ содержания метода моделирования в контексте разработке профессиограммы будущего учителя физической культуры.

Результаты и обсуждение

На наш взгляд, процесс моделирования, в системе профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры, следует рассматривать как процесс создания мобильной структурно-функциональной модели успешной профессиональной деятельности учителя. Данный процесс должен соответствовать актуальным педагогическим задачам на основе реальных педагогических условий деятельности учителя, с учетом социальных особенностей его работы.

Применимо к процессу моделирования модели, как основы профессиограммы будущего учителя физической культуры, мы выделяем следующие функции данного метода:

- информационная функция – сбор информации о содержании будущей модели;
- адаптационная функция – адаптация содержания модели к реально существующим условиям и потребностям;
- организационная функция – определение последовательности структурных элементов модели;
- систематическая функция – создание системы взаимосвязанных структурных элементов модели;
- контрольная функция – создание системы мероприятий, контролирующих осуществление разработанной модели;
- аналитическая функция – анализ эффективности функционирования разработанной модели;
- коррекционная функция – возможность вносить коррективы в структуру и деятельность модели.

Говоря об объекте, предмете и цели педагогического моделирования, считаем возможным остановиться на следующих определениях:

Объект педагогического моделирования в системе профессиональной подготовки будущего учителя – процесс профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

Предмет педагогического моделирования в системе профессиональной подготовки будущего учителя – педагогические функции учителя физической культуры; индивидуальные профессиональные компетенции учителя; педагогические условия реализации модели профессиональной подготовки и деятельности учителя физической культуры; совершенствование, модификация, оптимизация и инновационность процесса профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

Цель педагогического моделирования – создание модели, как основы профессиограммы современного учителя физической культуры, образ которого отвечает актуальным потребностям общества, педагогической системы, обучающихся и родителей.

Исходя из функций моделирования, сформулируем задачи педагогического моделирования в сфере профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры:

1. Изучить актуальные проблемы современной образовательной системы в рамках законодательных и нормативных документов.

2. Проанализировать совокупность наиболее востребованных теоретических знаний, практических умений и навыков, а также совокупность личностных и профессиональных качеств современного и успешного учителя физической культуры.

3. Систематизировать полученную информацию в соответствии с реальными педагогическими условиями и социальными особенностями профессиональной деятельности учителя физической культуры.

4. Разработать систему логически и функционально взаимосвязанных структурно-функциональных элементов модели.

5. Обеспечить мобильность, возможность контроля и коррекции эффективности реализации разработанной модели.

Модель мы рассматриваем как искусственно созданную структурно-функциональную систему профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры отражающую совокупность:

- целевой составляющей (цель и задачи);
- содержания готовности к профессиональной деятельности;
- системы актуальных компетенций учителя физической культуры;
- системы личностных качеств, в том числе и личное физическое развитие;
- готовность к непрерывному профессиональному совершенствованию;
- совокупности педагогических подходов к профессиональной подготовке и профессиональной деятельности;
- совокупности педагогических принципов и условий успешной реализации модели;
- мотивационной составляющей реализации модели;
- методов контроля и коррекции эффективности разработанной модели.

Педагогическое моделирование взаимосвязано с таким понятием, как педагогическое проектирование.

По мнению Е.А. Лодатко, педагогическое проектирование является процессом исследования педагогических объектов посредством моделирования понятийных, процессуальных, структурных и концептуальных характеристик учебно-воспитательного процесса (Лодатко, 2010).

Понятие «проект» в педагогической системе возможно рассматривать как целенаправленную деятельность по планированию, конструированию и созданию определенной системы, объекта или модели (Бедерханова, 2000).

Безусловно, создание модели профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры, определяющую профессиограмму данного специалиста, можно рассматривать с точки зрения создания большого разнообразия проектов. Например, проектирование:

- образовательной деятельности учителя;
- методологической деятельности учителя;
- научной деятельности;
- инновационной деятельности;
- воспитательной деятельности;
- просветительской деятельности;
- здоровьесберегающей деятельности;
- развивающей деятельности и другие.

Как указывают А.И. Богатырев и И.М. Устинова, педагогическому проектированию предшествует разработка методологических основ, которые являются структурой образовательной парадигмы. Авторы подчеркивают, что образовательная парадигма представляет собой основополагающую модель для любой научной деятельности, в том числе и для теории проектирования. Парадигма рассматривается как модель научной деятельности, представляющая собой совокупность теоретических положений, методологических оснований, понятий и ценностных критериев (Богатырев, 2023).

Педагогическая парадигма - система научно-педагогических взглядов, представляющая собой совокупность теоретических положений, методологических оснований, понятий и ценностных критериев педагогической деятельности (Тестов, 2012).

Рассматривая педагогическую парадигму как совокупность теоретических и методических положений, лежащих в основе профессиональных действий педагога, считаем необходимым её изучение в контексте создания модели-профессиограммы современного учителя физической культуры.

Принято выделять четыре основных парадигмы образования - когнитивную, личностно-ориентированную, функционалистическую и культурологическую.

Рассмотрим данные парадигмы в плоскости профессиональной деятельности учителя физической культуры (Горячова, 2008).

Когнитивная парадигма - предусматривает формирование теоретических знаний, практических навыков и умений требования к которым отражены в Федеральном Законе об образовании в Российской Федерации и Федеральном государственном образовательном стандарте основного и среднего общего образования. Когнитивная парадигма ограничена конкретными задачами – формированием совокупности знаний и устойчивой мотивации к успешности в учебной деятельности. Основным критерием эффективности когнитивной парадигмы являются оценки учебной успеваемости.

Личностно-ориентированная парадигма позволяет рассматривать обучающегося как личность, что отражается в ином отношении к ней педагога через систему ценностных приоритетов и систем: личность и здоровье ученика – как ценность. Происходит применение в обучающем процессе гуманистических принципов педагогики. Учитель, в общении с учеником, ставит перед собой задачу о его всестороннем и гармоничном личностном развитии, способности к самостоятельному саморазвитию. В данной парадигме используются творческий и инновационные подходы к воспитанию подрастающего поколения.

Функционалистическая парадигма – рассматривает учебно-воспитательный процесс как начальную подготовку будущих профессиональных кадров. Используя личностно-ориентированный подход, учитель имеет возможность изучить личностные и индивидуальные возможности и способности обучающихся, определить возможный профессиональный потенциал (Котлярова, 2019). Данная парадигма обеспечивает социальную адаптацию обучающихся, возможности для дальнейшего развития в различных производственных сферах общества. В этой связи можно сказать, что в процессе обучения происходит не только формирования знаний-умений-навыков, но и начальное формирование определенных профессиональных компетенций будущих специалистов.

Культурологическая парадигма. Физическая культура является неотъемлемой частью культуры общества, формирующей культуру здоровья не только физического, но и духовного. В процессе образования и воспитания обучающихся, безусловно, происходит реализация культурологических задач. Вместе с тем, особую важность приобретает формирования культурных ценностей детей, таких как:

- общечеловеческие ценности (жизнь, здоровье, мир, свобода, добро, справедливость, долг, честь, милосердие, гуманизм);
- национальные ценности (Отечество, любовь к Родине, история Отечества, национальная культура, национальные традиции, национальные достижения, национальные традиции физической культуры);
- социальные ценности (уважение к иным культурам; уважение к старшим, учителям и детям; коммуникабельность; взаимоотношения в коллективе; культурное поведение; понимание и использование норм этики; понимание и использование моральных принципов, лежащих в основе общечеловеческих ценностей).

Именно данная система ценностей отражает наиболее актуальные аспекты гражданского, патриотического, нравственного и духовного воспитания молодежи.

Культурологическая парадигма во многом осуществляется благодаря творческому подходу учителя к проблеме развития духовности и культуры ученика. Развитие высоконравственной, самостоятельной, творческой личности, чья деятельность основана на моральных принципах,

гуманизме, толерантности и этики – весьма серьезная педагогическая проблема современного учителя физической культуры.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что качественная разработка профессиограммы будущего учителя физической культуры зависит от правильного использования метода моделирования, который позволит создать модель учителя, отвечающую актуальным требованиям к учебно-воспитательному процессу. Создание структурно-функциональной модели профессиональной деятельности учителя физической культуры предусматривает использование основных видов педагогической парадигмы: когнитивной, личностно-ориентированной, функционалистической и культурологической, что послужит основанием для создания актуальной совокупности функциональных педагогических проектов.

Список литературы

1. Бедерханова В.П. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: учеб. пособие. Краснодар, 2000. 54 с.
2. Бешенков С.А. Моделирование и формализация: методическое пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. 336 с.
3. Богатырев А.И., Устинова И.М. Теоретические основы педагогического моделирования : сущность и эффективность. https://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm
4. Горячова М.В. Моделирование педагогических процессов // Успехи современного естествознания. 2008. № 1. С. 74-75.
5. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: монография. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. 230 с.
6. Делимова Ю.О. Моделирование в педагогике и дидактике // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 3 (19). С. 33-38.
7. Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования // Современная педагогика. 2015. № 8 (33). С. 14-23.
8. Котлярова И.О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние // Вестник ЮУрГУ. 2019. Т. 1. № 1. С. 6-20.
9. Лодатко Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография. Славянск: СГПУ, 2010. 148 с.
10. Тестов В.А. О понятии педагогической парадигмы // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 5-15.
11. Щербаков М.В., Ковалев В.В. Профессиограмма как средство профессионального самовоспитания будущего педагога // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 6 (60). С.17-21.
12. Ядровская М.В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 139-143.

Analysis of the main provisions of the modeling method for use in the process of developing a professionogram of a modern physical education teacher

Larisa A. Deminskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Donetsk State University

Donetsk

deminskaya@donnu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 10.01.2023

Accepted 29.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/i3571-3078-2441-s

Abstract

When developing a professionogram of a modern physical education teacher, it is necessary to use the modeling method, study the structure, tasks and content of the professional training model as a set of functional pedagogical projects. This scientific article is devoted to the analysis of the main provisions of the modeling method in order to apply it in the process of developing a professionogram for a modern physical education teacher. The paper discusses various approaches to modeling and describes the application of modeling in pedagogical practice. Further, the article highlights the features of the development of a professionogram and describes the main components of the model of a modern physical education teacher. In conclusion, the author summarizes and draws conclusions about the applicability of the modeling method when creating a professionogram for physical education teachers. The work is relevant and practically significant for specialists involved in the development of curricula and methods in the field of physical education and sports.

Keywords

professionogram, modeling, model, design, pedagogical paradigm, teacher, physical education.

References

1. Bederhanova V.P. Pedagogicheskoe proektirovanie v innovacionnoj dejatel'nosti: ucheb. posobie. Krasnodar, 2000. 54 s.
2. Beshenkov S.A. Modelirovanie i formalizacija: metodicheskoe posobie. M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2002. 336 s.
3. Bogatyrev A.I., Ustinova I.M. Teoreticheskie osnovy pedagogicheskogo modelirovanija : sushhnost' i jeffektivnost'. https://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm
4. Gorjachova M.V. Modelirovanie pedagogicheskikh processov // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. 2008. № 1. S. 74-75.
5. Dahin A.N. Pedagogicheskoe modelirovanie: monografija. Novosibirsk: Izd-vo NIPKiPRO, 2005. 230 s.
6. Delimova Ju.O. Modelirovanie v pedagogike i didaktike // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2013. № 3 (19). S. 33-38.
7. Kozyrev N.A., Kozyreva O.A. Pedagogicheskoe modelirovanie kak produkt i metod nauchno-pedagogicheskogo issledovanija // Sovremennaja pedagogika. 2015. № 8 (33). S. 14-23.
8. Kotljarova I.O. Metod modelirovanija v pedagogicheskikh issledovanijah: istorija razvitija i sovremennoe sostojanie // Vestnik JuUrGU. 2019. T. 1. № 1. S. 6-20.
9. Lodatko E.A. Modelirovanie pedagogicheskikh sistem i processov: monografija. Slavjansk: SGPU, 2010. 148 s.
10. Testov V.A. O ponjatii pedagogicheskoy paradigmy // Obrazovanie i nauka. 2012. № 9 (98). S. 5-15.
11. Shherbakov M.V., Kovalev V.V. Professiogramma kak sredstvo professional'nogo samovospitaniya budushhego pedagoga // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 6 (60). S.17-21.
12. Jadrovskaja M.V. Modeli v pedagogike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 366. S. 139-143.

Методологические подходы формирования физической культуры личности будущих учителей в процессе профессионального физкультурного образования

Илья Петрович Зенченков

доцент кафедры «Спортивные игры»

Донецкий национальный университет, Институт физической культуры и спорта

Донецк

zenchilya@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.01.2023

Принята 02.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/a3806-4794-5489-z

Аннотация

В статье рассматриваются методологические подходы формирования физической культуры будущих учителей. Профессиональное физкультурное образование будущего учителя требует постоянное совершенствование процесса обучения. При этом необходимо учитывать необходимость формирования физической культуры личности. Для формирования физической культуры личности будущего учителя требуется использовать методологические подходы. В статье раскрываются содержание подходов, применение которых обеспечивают методическое сопровождение процесса профессионального физкультурного образования. В данной научной статье рассматриваются методологические подходы к формированию физической культуры личности будущих учителей в процессе профессионального физкультурного образования. Авторы анализируют различные подходы и концепции, используемые в современной педагогике, для эффективного формирования физической культуры у будущих учителей. Особое внимание уделяется роли профессионального физкультурного образования в развитии личностных качеств, компетенций и профессиональной компетентности учителя физической культуры. В статье представлены результаты эмпирических исследований, а также аргументированные рекомендации по использованию методологических подходов в практике профессионального физкультурного образования будущих учителей. Работа имеет теоретическое и прикладное значение для специалистов в области физического воспитания и профессиональной подготовки учителей, а также может быть использована в учебном процессе вузов и педагогических колледжей.

Ключевые слова

методологические подходы, физическая культура, будущие учителя, профессиональное физкультурное образование.

Введение

Профессиональная деятельность учителя физической культуры на практике строится на представлении о том, что у обучающихся необходимо развить физические качества и сформировать двигательные навыки в упражнениях и играх. Однако на занятиях обучающийся развивается также и лично, поскольку физическая культура действует на все сферы человека.

От учителя физической культуры во многом зависит формирование духовной и физической сферы личности ученика. Поэтому процесс формирования физической культуры личности – это процесс усвоения общекультурных ценностей и ценностей физической культуры, которые переходят в ценностные отношения обучающегося.

Физическая культура содержит в себе множество функций. К основным функциям физической культуры относятся: образовательная, двигательная, прикладная, рекреативная, оздоровительно-реабилитационная, воспитательная и коммуникативная. Из этого следует, что для подготовки будущего учителя требуется постоянное совершенствование процесса профессионального физкультурного образования, учитывающий формирование физической культуры личности. Соответственно возникает необходимость в уточнении и использовании методологических подходов в формировании физической культуры будущих учителей в процессе профессионального физкультурного образования.

Цель работы: определить методологические подходы формирования физической культуры будущих учителей в процессе профессионального физкультурного образования.

Конкретно-научный уровень методологии включает в себя набор концепций, методов, принципов изучения и действий, подходов. Отбор подходов при формировании физической культуры личности будущего учителя осуществляется с позиции того, чтобы комплексно повлиять на этот многосторонний процесс с разных позиций.

Материалы и методы исследования

Системный подход в нашем исследовании направлен на исследование формирования физической культуры как системы. Этот подход раскрывает целостность системы, даёт возможность провести анализ её системных свойств и характеристик. Он предоставляет наиболее благоприятные условия для многостороннего исследования системы социального, биологического вида. Система может отличаться динамичностью, сложностью и многофакторностью. Развитием системного подхода занимались следующие учёные С. И. Архангельский, Ю. К. Бабанский, И. В. Блауберг, И. Ф. Исаев, В. А. Сластелин (Кривко, 2021) и другие.

Возможность использования системного подхода устанавливается имеющимся набором единого комплекса составляющих, которые выступают в виде компонентов и находящихся во взаимосвязи. В виде компонентов исследуемой системы могут являться какие-либо явления, процессы, состояния, свойства, отношения и так далее. Всё это предопределяет использовать в исследовании системный подход не только для изучения отдельных объектов с установленными чёткими границами, но и также их свойства, отношения, которые могут принадлежать к этому объекту и процессы, осуществляющиеся в нём. Исходя из этого, в нашем исследовании системный подход используется для изучения явлений и процессов формирования физической культуры личности в профессиональной физкультурной подготовке будущих учителей. Это предоставляет возможность исследования как внешних, так и внутренних факторов, которые оказывают воздействие на систему, её структуру, иерархию, динамику, механизмы, становление и последующее развитие и так далее.

Культурологический подход. Установка современного педагогического образования имеет направленность на формирование и развитие культурно-образованной личности. Причём будущий учитель должен быть способен выходить за пределы нормативной профессиональной деятельности.

Культура воспринимается в виде социального феномена. Она сочетает природу и общество посредством творческой деятельности человека. В основании понимания культуры в истории лежит активность человека в творческой деятельности и из этого следует, что его развитие в ней происходит в виде субъекта этой деятельности (Власова, 2020). Становление и последующее развитие культуры при таком подходе соответствует с развитием личности в какой-либо сфере социальной деятельности (Петьков, 1999). Формирование физической культуры личности возможно рассматривать как культурологический процесс А. Г. Асмолов, Е. В. Бондаревская, И. М. Быховская, М. Я. Виленский, В. М. Выдрин, М. С. Каган, Л. И. Лубышева, Г. М. Соловьёв (Власова, 2020) и другие.

При использовании культурологического подхода как методологического основания, мы считаем, что приобщение к культурным ценностям осуществляется в процессе обучения и воспитания, которые отображают направленность развития общества. Также этот подход даст возможность найти общие закономерности, факторы и условия, которые обеспечивают наилучшую среду для формирования физической культуры личности будущего учителя.

Культура имеет направленность на: духовное и нравственное совершенствование личности; понимание и установление различных форм деятельности; отношение и взаимодействие с окружающими людьми; принятие традиций, обычаев, образа поведения и манеры общения, проведение форм досуга; духовные и материальные ценности (Воронкова, 2020).

Антропологический подход. Согласно словарю С. И. Ожегова антропология является наукой о биологической природе человека (Ожегов, 1999). Состоит из разделов: антропогенез и морфология человека. Антропогенез изучает возникновение человека, его становление в историко-эволюционном аспекте, дальнейшее его телесное формирование, появление и совершенствование речи. К морфологии относится изучение строения человеческого тела относительно его развития и жизнедеятельности. Из того следует, исследование не будет представлять возможным без учёта антропологического подхода. К тому же, культура относится не только к социальной сфере изучения, но и к антропологической, так как является человеческим феноменом. Так, культура предстаёт в виде результата человеческой природы, которая продолжает видоизменяться и не имеет конечной формы. Истоком антропологического подхода в педагогике является антропологическое объяснение воспитания и образования. Педагогическая антропология получила смысловое содержание и значение благодаря работам Б. Г. Ананьева, Б. М. Бимбада, М. С. Кагана (Петьков, 1999), Б. Ф. Ломова, В. И. Максакова, К. Д. Ушинского (Ушинский, 2020), В. А. Ясвина (Еремка, 2019) и др. Благодаря введению этого понятия произошло переосмысление ведущих положений и подходов в области обучения и воспитания. Это обосновывается с переориентацией к гуманистическому направлению воспитания и направленности воспитательного процесса на личность.

В общей культуре, составная часть – культура телесности, не имеет должного статуса. В теории физической культуры, с точки зрения антропологии понятие «телесная культура человека» разработана недостаточно. Вследствие этого, уменьшается предметная основа для исследования вопросов в теории физического воспитания и это недостаточно описывает особенность физической культуры личности.

Основной проблемой рассмотрения понятия «телесная культура человека» является незначительное развитие методологического изучения этой проблемы.

С позиции гуманитарного понимания проблемы и социокультурного значения телесности разделяют следующие уровни бытия человеческого тела: «природное тело», «социальное тело» и «культурное тело» (Петьков, 1999). «Культурное тело» по своему расположению находится над «социальным телом». В содержание «культурного тела» входят сформированные обществом системы жизнеобеспечения, имеют тесную связь с применением и формированием телесных свойств человека и созданных на положениях природосообразности. Использование положения уровней бытия человеческого тела может быть использовано в теоретическом обосновании для разработки способов формирования и коррекции телесной культуры в различных подходах по формированию физической культуры личности. Также может применяться при создании концепции физической культуры как составляющей общекультурного пространства.

Результаты и обсуждение

Аксиологический подход. Значение подхода заключается в том, что он способствует пониманию смыслов значений, формирование способности к пониманию как наделению смыслом, на обнаружение смысла или сути понятий, объектов и так далее, с точки зрения их сопоставления с явлениями социально-нравственной и духовной жизни общества (Выжлецов, 2018; Выжлецов, 2017). Сущность аксиологического подхода была раскрыта в работах А. В. Бездуховым и В.П. Бездуховым (Выжлецов, 2018; Выжлецов, 2017), В. А. Слостениным, С. В. Тимофеевой, П. Г. Щедровицкого (Еремка, 2019) и др.

В содержании физической культуры находятся материальные и духовные ценности, которые удовлетворяют человеческие потребности. Причём ценностями могут быть: виды спорта, физические упражнения, оздоровительные гимнастики, игры, и так далее, всё то, что входит в сферу жизни и деятельности физической культуры.

Социализация человека, происходит при приобщении к ценностям общества. Он получает социальный опыт и знания, приобщаясь к культуре. Индивидуальные способности людей являются ценностями, а степень их развития и реализации являются показателем достигнутого уровня культуры.

Продукт деятельности человека представляет собой ценности, при создании которых осуществляется рост духовных, физических способностей и возможностей. Показателем может быть в виде проявления уровня здоровья, появления новых видов спорта и оздоровительных систем, рекордов. Каждый участвующий в этом процессе обогащает культуру и дальше её развивает.

В физической культуре и спорте, как и в какой-либо другой сфере общества, существуют свои ценностные ориентации, которые определяют целевые предпочтения (Петьков, 1999). К ценностям физической культуры мы относим те ценности, которые удовлетворяют биологические потребности в процессе занятий двигательной активностью, а также представляют собой определённые ориентиры, согласно которых осуществляется профессиональная, социальная, культурная активность человека. Физическая культура в своём проявлении имеет тесную взаимосвязь с обществом, поэтому её ценности зависят от экономических, социальных и политических отношений в обществе.

Акмеологический подход. Акмеологический подход реализует становление и последующий рост акмеологической культуры личности, способствует профессиональному росту. Акмеологическая культура принадлежит к сфере общей культуры и определяет более высокий уровень культуры личности. Его критерием является умение создавать возможности: личной самореализации, самовыражения и способа социальной профессиональной деятельности, благодаря которому личность совершает эту деятельность.

Состав акмеологической культуры содержит следующие составляющие: инновационность; творческое саморазвитие, гуманистическое мировоззрение, духовно-нравственный рост, профессиональная компетентность, профессиональный рост и так далее (Коджаспирова, 2020; Крившенко, 2020).

Психолого-педагогические причины использования этого подхода в формировании физической культуры личности будущего учителя в процессе профессионального физкультурного образования заключаются в создании профессионально компетентного специалиста, с ориентацией на развитие его творческих качеств, сочетания применения продуктивного опыта и инновационных составляющих в активировании, развитии всех составляющих внутреннего творческого потенциала будущего учителя, его плодотворной самореализации в жизнедеятельности. Из этого следует, что может быть осуществление акмеологического сопровождения в содержании которого присутствует физическая культура личности в индивидуальном росте с ориентацией на эталоны профессиональной деятельности. Причём ориентиры могут быть как объективные, так и субъективные.

Таким образом, акмеологический подход в формировании физической культуры личности способствует оптимальной степени реализации субъектом достижения личностной и профессиональной деятельности уровня зрелости, создать ориентиры у студентов к наиболее плодотворному выражению индивидуальных качеств в направлении профессионального совершенствования и социального запроса.

Деятельностный подход. Смысл использования состоит в анализе определённых для человека сфер превращения окружающей действительности (Петьков, 1999). Согласно Э. Г. Юдина, в настоящее время познание, более всего касается гуманитарного познания, понятие деятельности занимает основное место, методологически центральное, так как благодаря его использованию определяется общая характеристика мира человека. Так, изучение понятия деятельности, предусматривает определённую исследовательскую программу, направленную на установление сути деятельности как проявления активности. Причём понятие деятельность может входить в область исследования, когда оно взаимосвязано с проявлением активности, поскольку это служит основанием рассмотрения мира человека в его уникальности (Юдин, 1999). Основой деятельностного подхода послужили труды А. Г. Асмолова, Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалёва, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. Н. Гуляева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна (Коджаспирова, 2020; Крившенко, 2020) и др.

Ведущей идеей в применении деятельностного подхода в нашем исследовании, является то, что будущий учитель, представляет собой субъект деятельности, в которой происходит формирование физической культуры личности, на основе использования личностных характеристик и индивидуально-значимых потребностей (Власова, 2020). Стоит учитывать и то, что в преобразовании окружающего мира деятельность человека выступает как средство удовлетворения его внутренних потребностей и как

движущая сила интеллектуального, физического, духовного и психического развития. В содержание этой деятельности входят: цель, потребности и мотивы. Процесс деятельности с одной стороны может рассматриваться как интеллектуальное проявление или выражение, базирующееся на цели, на подборе методов и средств, алгоритме действий, анализе условий, а с другой как двигательное, которая осуществляется благодаря физической активности личности (Власова, 2020).

Синергетический подход. Этот подход, состоящий на основе синергетики в виде новой парадигмы, позволяет выявить какие-либо нетрадиционные методы, формирования физической культуры личности будущего учителя, как одной из важных составляющих общей культуры. Синергетика направлена на раскрытие закономерностей эволюции и изменение систем, в независимости от того к какой природе относятся компоненты, из которых она состоит. Одновременно физическая культура является и сложной системой, следовательно задачи по проведению моделирования и предположения относятся к синергетическим, для выявления вероятных направлений развития комплексных систем. Основы синергетического подхода закладывали Н. П. Белоусов, И. Пригожий, Г. Хакен (Коджаспинова, 2020; Крившенко, 2020) и др.

Использование синергетический подхода в нашем исследовании, позволяет использовать принципы и методы синергетики. С помощью синергетики возможно определить общую скорость развития составляющих, которые входят в комплексную систему и оперировать ими. При этом с помощью малых резонансных влияний на отдельные составляющие, можно оказать эффективное воздействие на систему в целом. Так, представление об общих принципах, методах синергетики свидетельствует о том, что она входит в методологическую базу нашего исследования формирования физической культуры личности.

Личностно-ориентированный подход. Методологической основой формирования физической культуры личности будущего учителя является также и личностно-ориентированный подход. При использовании этого подхода обеспечивается преимущество личности в процессе профессиональной подготовки, соблюсти условия по формированию способности к самостоятельности, самоопределению, самообучению, саморазвитию, самовыражению и самореализации в сфере физической культуры. Формирование физической культуры личности на основе этого подхода, способствует единому выражению психофизических возможностей будущих учителей согласно их уровню физического развития, качествам и физиологическим особенностям их индивидуальных характеристик. В русле данного подхода повышается необходимость практического обеспечения процесса профессиональной подготовки на формирование физической культуры (Берберян, 2020; Власова, 2020).

Лично-ориентированный подход, для нашего исследования, представляется важным подходом в профессиональной подготовке относительно общего обучения и в процессе формировании физической культуры личности. Это означает, что использование подхода, подразумевает, что все действия преподавателя в учебном процессе в отношении студента, должны учитывать его: потребности, мотивы, опыт, способности, интеллект, активность, физические и психологические особенности.

Компетентностный подход. Данный подход основывается на двух главных компонентах: компетенция и компетентность. При использовании данного подхода необходимо исходить из того, что формирование физической культуры будущих учителей представляет собой процесс совершенствования профессионально-педагогической компетенции. Это является основой для дальнейшей разработки и построения системы организационных форм и технологий профессионального физкультурного образования. Компетентностный подход определён тем, что к основным показателям качества подготовки относятся профессиональные знания, умения и компетентность. Для нашего исследования мы относим физкультурную компетентность.

Компетентностный подход отображает реализацию качества образования студентов и их профессиональной подготовки. Качество профессиональной подготовки при использовании данного подхода актуализируется с акцентированием внимания на готовность обучающегося применить полученные знания и навыки в каких-либо сферах жизнедеятельности: образовательной, профессиональной и физкультурной. Для нашего исследования, на основе данного подхода, осуществление формирования физической культуры осуществляется через таксономию уровней

обучения, направленной на совершенствование профессионального физкультурного образования (Берберян, 2020; Власова, 2020; Коджаспирова, 2020).

Использование принципа интегративности в формировании физической культуры личности будущих учителей осуществляется объединением научных картин мира, которые отражаются в разных дисциплинах. Будущие учителя овладевают умением распознавать ситуацию физкультурной деятельности с совпадающими условиями. Познание междисциплинарных связей обучающимися организовывается за счёт степени осмысления физкультурной деятельности, изучение её во взаимоотношении с другими видами деятельности, что приводит к систематизации иерархии компетентностей. Поэтому, на практике необходима корректировка лекционных образовательных модулей с целью формирования физической культуры будущих учителей. Для этого в курсе лекций гуманитарных и физкультурно-образующих дисциплин осуществили корректировку с целью формирования физической культуры, с акцентированием внимания на формирование общекультурных ценностей и ценностей физической культуры во взаимосвязи с физической культурой. При этом в дисциплинах общие цели и задачи, а также их содержание не изменялось.

Таким образом использование компетентностного подхода обеспечивает оптимальное соотношение между двигательными и интеллектуальными компонентами.

Технологический подход. В формировании физической культуры личности будущих учителей необходимо ориентироваться на следующие составляющие: формирование общекультурных ценностей и ценностей физической культуры; духовное и физическое совершенствование личности; создание общих и частных мотивов к занятиям физической культурой и ведению здорового образа жизни; сохранение и укрепление здоровья. Кроме этого, на современном этапе высшего образования основными тенденциями являются его гуманизация, гуманитаризация с направленностью на общечеловеческие ценности.

В полной мере содействовать наиболее полной реализации указанных целей и задач в формировании физической культуры будущих учителей будет технологический подход. Данный подход включает в себя несколько интенсивно развивающихся направлений и используется на трёх основных уровнях: общепедагогическом, частнометодическом и локальном.

Технология формирования физической культуры имеет последовательность этапов: выбор содержания обучения, которое содержится в учебных планах и рабочих программах; постановка целей, на которые ориентируется преподаватель (какие профессиональные и личностные качества формируются у обучающихся); выбор технологии с ориентацией на основополагающую цель или на комплекс целей; разработка технологии обучения (Берберян, 2020; Власова, 2020; Коджаспирова, 2020).

Использование технологического подхода к формированию физической культуры будущих учителей обеспечивает: сочетание различных форм, методов и средств обучения в соответствии с задачами и содержанием; активность и сознательность обучающихся; устойчивость, осознанность и действенность результатов воспитания, образования и развития; использование информационных технологий обучения (комплекс электронных средств и способов действия).

Заключение

Таким образом, физическая культура воздействует на духовную, психическую и физическую сферы человека. К основным функциям физической культуры относятся: образовательная, двигательная, прикладная, рекреативная, оздоровительно-реабилитационная, воспитательная и коммуникативная. Следовательно, процесс профессионального физкультурного образования требует основательного установления методологических подходов формирования физической культуры личности. Определили, что для обеспечения многостороннего процесса формирования физической культуры личности будущего учителя необходимо использовать следующие подходы: системный, культурологический, антропологический, аксиологический, акмеологический, деятельностный, синергетический, личностно-ориентированный, компетентностный и технологический.

Список литературы

1. Берберян А.С. Развитие личности профессионала: духовность, свобода и ответственность // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Ереван, 25-26 октября 2019 г. Ереван: Рос.-Армян. ун-т, 2020. С. 75–84.
2. Власова Т.И. Педагогика духовности: содержание и технологии духовно-нравственного воспитания : учебное пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 106 с.
3. Воронкова Л.П. Культурология : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 202 с.
4. Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2018. № 2 (20). С. 67–80.
5. Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33, № 3. С. 275–281.
6. Еремка Е.В. Теоретические и методические основы валеологической подготовки студентов университета: специальность 13.00.04 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук / Еремка Елена Владимировна. Донецк, 2019. 48 с.
7. Коджаспирова Г.М. Педагогика : учебник для среднего профессионального образования. Москва: Юрайт, 2020. 719 с.
8. Кривко Я.П. Становление и развитие отечественной системы контроля качества обучения школьников (1917-2014 гг.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация ... доктора педагогических наук / Яна Петровна Кривко. Луганск, 2021. 500 с.
9. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 400 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 100000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. Москва: Мир и Образование: Оникс, 2012. 1376 с.
11. Петьков В.А. Теоретические основы и прикладные аспекты формирования физической культуры личности в системе непрерывного образования: специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры», 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация ... докторара педагогических наук / Петьков Валерий Анатольевич. Армавир, 1999. 414 с.
12. Ушинский К.Д. Лекции в ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения. Москва: Юрайт, 2020. 363 с.
13. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториа УРСС, 1997. 444 с.

Methodological approaches to the formation of physical culture of the personality of future teachers in the process of professional physical education

Ilya P. Zenchenkov

Associate Professor of the Department of "Sports Games"
Donetsk National University, Institute of Physical Culture and Sports
Donetsk

zenchilya@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.01.2023

Accepted 02.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/a3806-4794-5489-z

Abstract

The article discusses methodological approaches to the formation of physical culture of future teachers. Professional physical education of a future teacher requires constant improvement of the learning process. At the same time, it is necessary to take into account the need to form a physical culture of the individual. To form the physical culture of the personality of the future teacher, it is required to use methodological approaches. The article reveals the content of approaches, the application of which provides methodological support for the process of professional physical education. This scientific article discusses methodological approaches to the formation of physical culture of the personality of future teachers in the process of professional physical education. The authors analyze various approaches and concepts used in modern pedagogy for the effective formation of physical culture among future teachers. Special attention is paid to the role of professional physical education in the development of personal qualities, competencies and professional competence of a physical education teacher. The article presents the results of empirical research, as well as reasoned recommendations on the use of methodological approaches in the practice of professional physical education of future teachers. The work has theoretical and applied significance for specialists in the field of physical education and professional training of teachers, and can also be used in the educational process of universities and pedagogical colleges.

Keywords

methodological approaches, physical culture, future teachers, professional physical education.

References

1. Berberjan A.S. Razvitie lichnosti professionala: duhovnost', svoboda i otvetstvennost' // Problemy razvitiya lichnosti v usloviyah globalizatsii: psikhologo-pedagogicheskie aspekty : sbornik trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Erevan, 25-26 oktjabrja 2019 g. Erevan: Ros.-Armjan. un-t, 2020. S. 75–84.
2. Vlasova T.I. Pedagogika duhovnosti: sodержanie i tehnologii duhovno-nravstvennogo vospitaniya : uchebnoe posobie. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2020. 106 s.
3. Voronkova L.P. Kul'turologiya : uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Jurajt, 2020. 202 s.
4. Vyzhlecov G.P. Ontologicheskaja aksiologiya v informacionnom obshhestve // Filosofija i gumanitarnye nauki v informacionnom obshhestve. 2018. № 2 (20). S. 67–80.
5. Vyzhlecov G.P. Ontologicheskaja aksiologiya: istoki i sovremennost' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2017. T. 33, № 3. S. 275–281.
6. Eremka E.V. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy valeologicheskoy podgotovki studentov universiteta: special'nost' 13.00.04 «Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija» : avtoreferat dissertatsii ... doktora pedagogicheskikh nauk / Eremka Elena Vladimirovna. Doneck, 2019. 48 s.
7. Kodzhaspirova G.M. Pedagogika : uchebnik dlja srednego professional'nogo obrazovanija. Moskva: Jurajt, 2020. 719 s.
8. Krivko Ja.P. Stanovlenie i razvitie otechestvennoj sistemy kontrolja kachestva obuchenija shkol'nikov (1917-2014 gg.): special'nost' 13.00.01 «Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija» : dissertatsija ... doktora pedagogicheskikh nauk / Jana Petrovna Krivko. Lugansk, 2021. 500 s.
9. Krivshenko L.P., Jurkina L.V. Pedagogika: uchebnik i praktikum dlja vuzov. Moskva: Jurajt, 2020. 400 s.
10. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka : okolo 100000 slov / pod obshh. red. L. I. Skvorcova. Moskva: Mir i Obrazovanie: Oniks, 2012. 1376 s.
11. Pet'kov V.A. Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty formirovanija fizicheskoy kul'tury lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovanija: special'nost' 13.00.04 «Teorija i metodika fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki, ozdorovitel'noj i adaptivnoj fizicheskoy kul'tury», 13.00.01 «Obshhaja

pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija»: dissertacija ... doktorara pedagogicheskikh nauk / Pet'kov Valerij Anatol'evich. Armavir, 1999. 414 s.

12. Ushinskij K.D. Lekcii v jaroslavskom licee. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. Moskva: Jurajt, 2020. 363 s.

13. Judin Je.G. Metodologija nauki. Sistemnost'. Dejatel'nost'. M.: Jeditoria URSS, 1997. 444 s.

Подготовка медиаторов в условиях поликультурного образовательного пространства: опыт Сибирского федерального университета

Ольга Георгиевна Смолянинова

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Екатерина Алексеевна Алексеева

ассистент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
eaalekseeva@sfu-kras.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.01.2023

Принята 23.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/g2871-3615-5821-z

Аннотация

В статье представлен опыт формирования и развития медиативной компетентности в условиях поликультурного образовательного пространства Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета. Актуальность темы обусловлена увеличением межкультурных конфликтов и дефицитностью научных исследований, образовательных программ, формирующих и развивающих навыки межкультурной коммуникации, профилактирования и разрешения поликультурных образовательных конфликтов. В связи с этим представлена практика по подготовке медиаторов для образовательной деятельности, включающая дисциплины по медиации и поликультурной медиации в образовании с практико-ориентированной направленностью. Данная статья рассматривает опыт подготовки медиаторов в условиях поликультурного образовательного пространства на примере Сибирского федерального университета. Авторы исследуют особенности подготовки медиаторов в условиях мультикультурной среды, а также рассматривают практические аспекты включения поликультурной составляющей в учебный процесс. Описывается опыт организации курсов по медиации, в том числе содержание курсов и применяемые методы. Кроме того, в статье анализируются результаты прохождения программы подготовки медиаторов, в том числе уровень профессиональной компетенции и готовности к работе в мультикультурной среде.

Ключевые слова

поликультурная медиация, конфликты, образование, подготовка, магистранты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации научного проекта № 2022102608968 «Онлайн-медиация как способ сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в условиях поликультурной образовательной среды».

Введение

Глобализация современного образования, геополитические изменения и размытие этнических границ усложняют межнациональные отношения и приводят к увеличению конфликтов. Красноярский край как многонациональный регион объединяет представителей более 150 национальностей, в том числе представителей коренных народов. При этом столкновение различных культур, интересов, традиций и ценностей в большей степени оказывает негативное влияние на психоэмоциональное состояние обучающихся, способствуя наращиванию деструктивного потенциала. Специфические характеристики цифрового поликультурного образовательного пространства актуализируют подготовку педагогов-медиаторов к профилактированию и разрешению межэтнических конфликтов.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии на международном уровне провозглашает необходимость сохранения многообразия различных культур. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право каждого человека на образование независимо от пола, расы, национальности, языка. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» утверждают право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и этнических сообществ. Краевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» направлена на развитие этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории края, выявление конфликтов в сфере межнациональных и миграционных отношений, их предупреждение и разрешение.

В условиях многообразия межнациональных отношений поликультурная медиация представляет собой эффективный способ предотвращения и разрешения конфликтов на основе учета интересов обеих сторон, формируя безопасную образовательную среду. Поликультурная медиация определяется нами в качестве новой коммуникативной технологии позитивного межэтнического взаимодействия. В системе многонационального и поликонфессионального образовательного социума поликультурная медиация является педагогической коммуникативной технологией, которая способствует развитию диалога между субъектами образования, имеющими различную культурную идентичность (Практики, 2019).

Материалы и методы исследования

По всему миру активно развиваются организации в области межэтнического посредничества. В США организация The Association for Conflict Resolution (ACR) оказывает услуги в области медиации, арбитража и других процессов APC. Европейская ассоциация медиаторов Asociace mediatoru Ceske republiky объединяет практикующих медиаторов и центры медиации, где обучают профессиональных и добровольных медиаторов, помогают в разрешении конфликтов, в том числе межэтнических и переговорных. Российские медиаторы работают с межэтническим и межкультурными компонентами, обучают переговорам, межкультурной коммуникации и медиации в «Центре этномедиации». При этом в меньшей степени уделяется внимание разрешению межэтнических конфликтов в образовательных учреждениях, что обуславливает необходимость подготовки поликультурных медиаторов для образовательной системы, разработки соответствующих образовательных программ.

Институт педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (далее – ИППС СФУ) представляет уникальную практику по подготовке медиаторов для образовательной деятельности, владеющих межэтническим и межкультурным компетенциями (Рисунок 1).

Магистерская программа «Медиация в образовании» (Магистратура, 2022), созданная на базе ИППС СФУ в 2018 году и функционирующая под руководством академика РАО, д-р пед. наук, профессора Ольги Георгиевны Смоляниновой, готовит специалистов, разрешающих конфликты в личных отношениях, бизнесе и профессиональной среде. Посредством модульного принципа обучения, основанного на сетевом взаимодействии с ведущими европейскими университетами, магистранты учатся разрешать конфликты и восстанавливать отношения, управлять переговорами между спорящими сторонами. Обучение отличается практико-ориентированностью, студенты знакомятся с сущностью медиативной процедуры и поступательно осваивают медиативные технологии для разрешения конфликтов в различных сферах, в том числе в условиях поликультурности.

Рисунок 1. Подготовка медиаторов в условиях поликультурной образовательной среды на базе ИППС СФУ

Результаты и обсуждение

Часть дисциплин реализуется на русском и английском языках. Например, ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» / «Intercultural mediation: theory, practice, experience» (авторы: О.Г. Смолянинова, Е.А. Алексеева) реализуется на платформах онлайн-обучения Moodle (Смолянинова, 2022) и e-Сибирь (Smolyaninova, 2022). В ходе освоения дисциплины магистранты знакомятся с системой межкультурного взаимодействия и спецификой медиативной деятельности в США, странах Европы и в Российской Федерации, этапами, приемами и технологиями поликультурной медиации в образовании, развивают презентационные навыки и навыки сравнительного анализа, демонстрируют уровень рефлексивных способностей (Таблица 1). Реализация дисциплины в дистанционном формате способствует развитию цифровой компетентности.

Таблица 1. Содержание ЭОК ««Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» / «Intercultural mediation: theory, practice, experience».

Темы модуля, разделы	Результаты обучения
<p>«Культурное разнообразие в обществе и медиация как технология управления конфликтами» / Cultural diversity and mediation as a conflict management technology:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Элементы, понятие культуры / Elements of culture. - Культурное разнообразие в современном мире / Cultural diversity in the modern world. - Страны-доноры миграционных потоков / Donor countries for migration flows. 	<ul style="list-style-type: none"> - Знать сущностные характеристики межкультурных конфликтов. - Владеть навыками культуры межнациональных отношений. - Знать российское законодательство в сфере миграции. - Знать нормативно-правовое регулирование медиативной процедуры в США, Европе и Российской Федерации. - Знать специфику медиации и поликультурной медиации. - Демонстрировать знания социальной и профессиональной ответственности поликультурных медиаторов разных стран при разработке кейса.

	<ul style="list-style-type: none"> - Демонстрировать рефлексивные способности при выявлении собственных положительных и отрицательных качеств медиатора. - Демонстрировать аналитические навыки при сравнении российского и зарубежных законодательства, регулирующего медиативную деятельность. - Демонстрировать презентационные навыки при разработке презентационного материала и представлении доклада, посвященного необходимости развития поликультурной медиации.
<p>«Инициативы и усилия медиаторов по социальной интеграции мигрантов»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Важные международные проекты и программы по развитию медиации в Европе и в России / Important international projects and programs on development of mediation in Europe and in Russia. 	<ul style="list-style-type: none"> - Знать терминологию, проблемы и практики адаптации и интеграции мигрантов. - Понимать возможности медиативных технологий для социальной адаптации мигрантов: практика США, Европы, России. - Знать российские и зарубежные проекты по вопросам медиации. - Демонстрировать аналитические навыки при выявлении достоинств и недостатков программ и проектов по вопросам медиации. - Демонстрировать презентационные навыки при представлении российских и зарубежных программ, направленных на социальную интеграцию мигрантов.
<p>«Различные контексты представления поликультурной медиации»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Медиация в социальной сфере / Mediation in educational contexts. - Медиация в сфере здравоохранения / Mediation in health services. - Общинная медиация / Community mediation. - Социальные группы, подверженные риску социальной изоляции как субъект семейной медиации / Social groups in risk of social exclusion as a subject of family mediation. 	<ul style="list-style-type: none"> - Знать сферы применения медиации. - Знать специфику поликультурной медиации в социальной сфере России, Европы, США. - Знать специфику поликультурной медиации в сфере здравоохранения России, Европы, США. - Знать специфику семейной медиации в России, Европе и США: поликультурный контекст. - Демонстрировать понимание особенностей применения поликультурной медиации в разных сферах - Демонстрировать цифровые навыки при визуализации особенностей поликультурной медиации. - Демонстрировать презентационные навыки при раскрытии особенностей медиации в условиях поликультурности.
<p>«Практики поликультурной медиации в образовательной среде»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Медиация как технология управления конфликтами / Mediation as a conflict management technology. - Практики поликультурной медиации в образовательной среде / Practices of intercultural mediation in Education. 	<ul style="list-style-type: none"> - Знать особенности проведения поликультурной медиации в образовательной системе. - Владеть психологическими медиативными технологиями. - Знать специфику программ подготовки поликультурных медиаторов в США, Европе, России.

	- Демонстрировать знания межкультурных особенностей и навыки проведения поликультурной медиации в образовательной среде разных стран.
--	---

Представленный ЭОК включает такие компоненты, как организационно-методические материалы, информацию о модулях, материалы для теоретического изучения и практической работы. Каждый модуль включает профессионально-ориентированные задания (кейс-стади, доклады, презентации, визуализации), способствующие формированию и развитию медиативной и цифровой компетентностей (Рисунок 2).

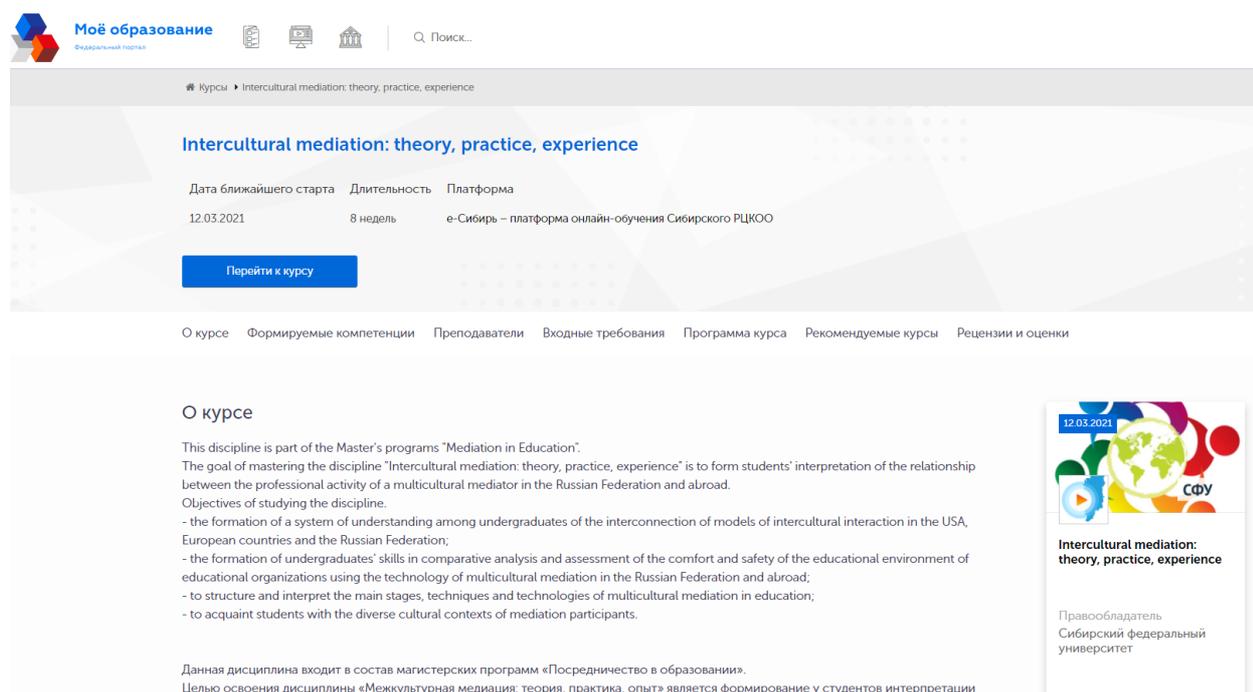

Рисунок 2. Фрагмент ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт»

Кейс-стади по решению проблем межкультурной коммуникации медиативным способом, полученные от зарубежных коллег, формируют и развивают навыки межкультурных особенностей и медиативного разрешения конфликтов в условиях поликультурной образовательной среды, аналитические и коммуникативные навыки (Таблица 2).

Таблица 2. Кейсовое задание ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» /«Intercultural mediation: theory, practice, experience».

Ситуация	Вопросы для обсуждения
<p>Девочка, дочка преподавателя из Китая, работающего в Барселоне, учится в испанской школе всего несколько месяцев. Во время урока девочка не смогла проанализировать литературное произведение и пыталась объяснить, что в школе, в которой она училась ранее, в основном запоминали и рассказывали наизусть литературные произведения, сочиняли стихи, но в меньшей степени проводили анализ. Одноклассники стали смеяться, всячески</p>	<p>1. Назовите причину конфликта. 2. Определите вид конфликта и его участников. 3. Возможно ли было избежать конфликт? Предложите, каким образом? 4. Представьте, что встреча проводится в присутствии родителей, учителя, директора и самой девочки с родителями, а Вы приглашены в качестве медиатора. Ответьте на следующие вопросы: - Что нужно сделать для разрешения конфликта?</p>

<p>демонстрируя некорректное поведение. Учительница не попыталась урегулировать ситуацию и на следующем уроке литературы снова спросила девочку. Ситуация повторилась. В этот раз учительница решила, что девочка издевается, не хочет выполнять задания и пошла жаловаться директору на некорректное поведение и неуважение. Однако родители детей, когда узнали об этой ситуации, приняли сторону ученицы и решили встретиться с учителем и директором школы.</p>	<p>- Какие факторы при разрешении конфликта необходимо учесть?</p>
<p>В институтской группе на 1 курсе училась представительница народов Японии, все остальные студенты – русские. Над девушкой неоднократно издевались на занятиях одноклассники. Причина – «не такая как все»/иная внешность. В университете функционировала служба медиации, которая помогала разрешать конфликты между студентами, преподавателями и иными сотрудниками. Медиатор выслушал позиции сторон, провел индивидуальную беседу с каждой стороной конфликта. Впоследствии специалист принял позицию одной из сторон и, исходя из этого, озвучил собственное решение ситуации.</p>	<p>1. Оцените корректность проведения процедуры медиации. 2. В случае некорректной процедуры: - Какие ошибки, по Вашему мнению, допустил медиатор? Закрепите свой ответ, руководствуясь законодательством. - Каким образом можно эффективно разрешить данный конфликт?</p>

Полученные знания в ходе освоения магистерской программы будущие медиаторы закрепляют на супервизионных сессиях при участии опытных медиаторов из России и Казахстана, развивают профессиональный потенциал в Центре подготовки и повышения квалификации, Университетской психолого-педагогической клиники, Центре поликультурного образования «Темпус», Центре медиация в образовании. Ежегодно представляют научные исследования в области медиации на конференции «Медиация в образования: социокультурный контекст», посещают тренинги, мастер-классы, проектные семинары и открытые лекции ведущих мировых ученых в рамках Международной летней школы «Поликультурная медиация в образовании».

Заключение

Несмотря на увеличение межкультурных конфликтов в образовательном пространстве, подчеркивается дефицитный характер исследований и образовательных программ в области поликультурной медиации в образовательной среде. Институт педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета представляет уникальную магистерскую программу «Медиация в образовании», которая представляет образовательную практико-ориентированную среду и готовит специалистов, которые разбираются в межкультурных особенностях, профилактируют конфликтные ситуации и разрешают социокультурные споры.

Список литературы

1. Multicultural mediation practices in Europe (on the example of Italy, Portugal, Germany) : studies. manual / O.G. Smolyaninova. – Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2019. – 188 p.
2. Magistracy // Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology [Electronic resource]. – Access mode: <http://ipps.sfu-kras.ru/node/3868>.

3. Smolyaninova, O.G., Alekseeva, E.A. EOC «Multicultural mediation: theory, practice, experience» / O.G. Smolyaninova, E.A. Alekseeva [Electronic resource] // e-Курсы. <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933>.

4. Smolyaninova, O.G., Alekseeva, E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» / O.G. Smolyaninova, E.A. Alekseeva [Электронный ресурс] // e-Сибирь – Siberian RCCO online learning platform. https://online.edu.ru/public/course?faces_redirect=true&cid=12556140.

Training of mediators in a multicultural educational space: the experience of the Siberian Federal University

Olga G. Smolyaninova

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor on SibFU
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina A. Alekseeva

Assistant of the Institute of Education, Psychology and Sociology SibFU
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
eaalekseeva@sfu-kras.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.01.2023

Accepted 23.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/g2871-3615-5821-z

Abstract

The article presents the experience of formation and development of mediation competence in the conditions of multicultural educational space of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University. The relevance of the topic is due to the increase in intercultural conflicts and the scarcity of scientific research, educational programs that form and develop the skills of intercultural communication, prevention and resolution of multicultural educational conflicts. In this regard, the practice of training mediators for educational activities, including disciplines on mediation and multicultural mediation in education with a practice-oriented orientation, is presented. This article examines the experience of training mediators in a multicultural educational space on the example of the Siberian Federal University. The authors investigate the peculiarities of the training of mediators in a multicultural environment, and also consider the practical aspects of the inclusion of a multicultural component in the educational process. The experience of organizing mediation courses is described, including the content of the courses and the methods used. In addition, the article analyzes the results of the mediation training program, including the level of professional competence and readiness to work in a multicultural environment.

Keywords

multicultural mediation, conflicts, education, training, undergraduates.

The research was carried out with the financial support of the Krasnoyarsk Regional Foundation for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities within the framework of the scientific project No. 2022102608968 "Online mediation as a way to preserve the cultural heritage of indigenous peoples of the North in a multicultural educational environment."

References

1. Multicultural mediation practices in Europe (on the example of Italy, Portugal, Germany) : studies. manual / O.G. Smolyaninova. – Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2019. – 188 p.
2. Magistracy // Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology [Electronic resource]. – Access mode: <http://ipps.sfu-kras.ru/node/3868>.
3. Smolyaninova, O.G., Alekseeva, E.A. EOC «Multicultural mediation: theory, practice, experience» / O.G. Smolyaninova, E.A. Alekseeva [Electronic resource] // e-Kursy. <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933>.
4. Smolyaninova, O.G., Alekseeva, E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» / O.G. Smolyaninova, E.A. Alekseeva [Elektronnyj resurs] // e-Sibir' – Siberian RCCO online learning platform. https://online.edu.ru/public/course?faces_redirect=true&cid=12556140.

Педагогическая технология выявления характеристики эмоциональной сферы психолога с синдромом эмоционального выгорания

Елена Владимировна Семакова

кандидат медицинских наук, доцент, кафедра психологии
Университет «Синергия»
Москва, Россия
semaksmol@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Алексеевна Дмитриева

кандидат психологических наук, доцент
Институт специального образования и психологии, Кафедра специальной психологии и психолого-социальных технологий
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
dmitrieva.72@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Григорьевна Максимова

преподаватель, старший методист
Калужский техникум электронных приборов
Калуга, Россия
maksimova130168@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.01.2023

Принята 20.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/s5337-8840-4044-b

Аннотация

В статье представлена информация по изучению эмоциональной сферы психологов с синдромом эмоционального выгорания. Установлено, что у психологов, принявших участие в исследовании эмоциональная сфера имеет свои особенности. Высокий уровень субъективного благополучия регистрируется в 24,3% случаев, средний уровень субъективного благополучия зафиксирован у - 44,3%, низким уровнем субъективного благополучия обладают 31,4%. Также установлено, что у 67,5% человек повышен уровень личностной тревожности, уровень реактивной тревожности у 79% обследованных не превышает средние показатели. В результате исследования подтверждено предположение о значимых изменениях эмоциональной сферы при синдроме эмоционального выгорания. Данная статья посвящена разработке педагогической технологии для выявления характеристик эмоциональной сферы психологов с синдромом эмоционального выгорания. Исследование проводилось на основе анализа литературных источников, а также опыта работы с практикующими психологами. В результате была разработана методика, включающая тестирование и анализ результатов, а также рекомендации по коррекции и профилактике синдрома эмоционального выгорания. Данная технология может быть полезна для практикующих психологов и педагогов в профессиональном развитии и поддержке своей эмоциональной стабильности.

Ключевые слова

синдром эмоционального выгорания, эмоциональная сфера, уровень субъективного благополучия, личностная тревожность, реактивная тревожность.

Введение

Психологи имеют большую подверженность воздействию стрессоров различной интенсивности в результате специфики своей работы (Мищенко, 2013). Это располагает их в группе риска по развитию синдрома эмоционального выгорания. Синдром эмоционального выгорания вызывает дисфункцию различных регуляторных систем, что приводит к появлению различных психологических изменений нехарактерных для специалистов другой сферы деятельности. Эти изменения способны приводить к формированию акцентуаций характера, нарушению локуса контроля, нарушению саморегуляции, эмоциональной устойчивости, самооценки (Катунин, 2020,). Страдает способность к рефлексии, появляется отчуждение человека от самого себя, субъективный дефицит смысла жизни, ложные идеалистические установки при столкновении с реальностью, низкая осмысленность жизни (Кустова, 2016,). Несоответствие результатов работы ожиданиям и нереализованные потребности отражаются на эмоциональной сфере психолога (Грабе, 2008).

Материалы и методы исследования

В связи с выше сказанным, нами было проведено исследование, целью которого явилось: изучить особенности эмоциональной сферы психологов с синдромом эмоционального выгорания. Для достижения цели было необходимо решить ряд задач:

1. Определить наличие синдрома эмоционального выгорания у психологов.
2. Изучить субъективное благополучие психологов для оценки уровня эмоционального комфорта.
3. Изучить уровень личностной тревожности.
4. Изучить уровень реактивной тревожности.
5. Установить вклад каждого из изученных факторов в формирование синдрома эмоционального выгорания.

Исследование проводили на базе Социально-психического центра ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет». В исследовании приняло участие 37 человек в возрасте 21-65 лет (21-35 лет – молодые специалисты – 16 человек, 36-65 лет – 21 человек). Всего обследовано 25 женщин и 12 мужчин.

Результаты и обсуждение

Изучение эмоциональной сферы психологов проводили с использованием различных методов.

Методы исследования:

1. Наблюдение.
2. Беседа.
3. Психологическое тестирование:
  - 1) Методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.В. Водопьяновой.
  - 2) «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду (адаптация М.В. Соколовой).
  - 3) Шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина
  4. Статистический анализ (обработка полученных данных проведена в программе «STATISTICA» v. 12.0):
    - 1) Множественный корреляционно-регрессионный анализ.

В результате исследования было установлено, что более чем у половины психологов, принявших участие в исследовании синдром эмоционального выгорания проявляется. Только у 16% (6 человек) обследованных не выявлен синдром «выгорания», у 30% (11 человек) опрошенных в сформированной

стадии находятся те или иные проявляющие его симптомы, у 54% (20 человек) психологов, принявших участие в исследовании, синдром эмоционального выгорания находится в стадии формирования.

При анализе эмоционального компонента субъективного благополучия было установлено, что высокий уровень субъективного благополучия регистрируется у 24 % (9 человек) психологов, средний у 46% (17 человек) психологов. Полученные результаты демонстрируют очень неблагоприятную характеристику эмоциональной сферы психологов, а именно, что практически у 70% (26 человек) из группы исследования эмоциональный компонент субъективного благополучия характеризуется эмоциональным дискомфортом той или иной степени выраженности. Лишь у 30 % (11 человек) психологов можно говорить о достаточной гармонии со стороны эмоциональной сферы, что позволяет им выполнять свою работу качественно. Таким образом, мы можем говорить о том, что у большинства психологов на фоне сформированного или формирующегося синдрома эмоционального выгорания имеется ярко выраженное беспокойство и напряженность, состояния фрустрации на незначительные препятствия и неудачи. У них умеренно выражена потребность в уединении на фоне повышенной напряженности и чувствительности, сниженное настроение, пессимистичная оценка своего будущего, неудовлетворенность отношениями с ближайшим окружением и своей повседневной деятельностью (Москалёва, 2018).

Эмоциональная сфера психологов очень часто сопровождается изменением уровня тревожности. Тревожность имеет приспособительное значение, активизирующее ресурсы организма на различных уровнях (физиологическом, психологическом, поведенческом). Определение уровня личностной тревожности демонстрирует высокие показатели в 62% (23 человек) случаев, умеренные в 27% (10 человек) случаев. Низкая личностная тревожность регистрируется лишь у 11% (4 человека) психологов. Длительно повышенный уровень тревожности приводит к истощению процессов на всех уровнях, организм утрачивает возможности к адаптации в имеющейся ситуации, это отражается на мотивационно-потребностной сфере.

В отношении реактивной тревожности получены противоположные результаты. Высокие показатели реактивной тревожности зарегистрированы у 36% (13 человек), средний уровень тревожности установлен у 11% (4 человека) психологов. Низкие показатели зарегистрированы у 53% (20 человек) психологов. Данные показатели (на фоне синдрома эмоционального выгорания, эмоционального дискомфорта и повышенного уровня личностной тревожности) демонстрируют истощенность ресурсов организма, неспособность его реагировать необходимой интенсивностью на стрессоры. Формируется порочный круг: эмоциональное истощение – внешние стрессоры – необходимость реагирования и адаптации – нехватка ресурсов – усиление эмоционального истощения.

Таким образом, демонстрируется интересная ситуация по особенностям эмоциональной сферы психологов с синдромом эмоционального выгорания. Для того чтобы изучить связь синдрома эмоционального выгорания с уровнем эмоционального комфорта и тревожностью был проведен статистический анализ полученных параметров.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,695$, он объясняет 69,5% зависимостей между изучаемыми параметрами (связь уровней субъективного контроля, реактивной и личностной тревожности с проявлениями синдрома эмоционального выгорания). Множественный коэффициент корреляции $R = 0,833$, что демонстрирует качество представленной модели.

Наиболее интенсивное воздействие на проявление синдрома эмоционального выгорания оказывает личностная тревожность $r=0,798477$ $p \leq 0,005$, влияние реактивной тревожности имеет обратный эффект, но также весьма сильное $r = -0,67303$ $p \leq 0,005$. Эмоциональный комфорт также связан сильными связями и с синдромом эмоционального выгорания $r = 0,608253$ $p \leq 0,005$, и с личностной тревожностью $r = 0,543903$ $p \leq 0,005$ (чем серьезнее проявления синдрома эмоционального выгорания, тем больше выражен эмоциональный дискомфорт и личностная тревожность). Связь эмоционального комфорта с реактивной тревожностью обратная $r = -0,81828$ $p \leq 0,005$, что демонстрирует при синдроме эмоционального выгорания неадекватность существующей ситуации (имеется эмоциональный дискомфорт, необходимы изменения, но текущая ситуация не оценивается адекватно, так как человек не реагирует на нее повышением тревоги). Полученные данные свидетельствуют о том, что тревожность

является важным компонентом в формировании эмоционального комфорта и синдрома эмоционального выгорания.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Более чем у половины психологов, принявших участие в исследовании синдром эмоционального выгорания проявляется (54,1% (20 человек)).

2. Практически у 70% (26 человек) из группы исследования эмоциональный компонент субъективного благополучия характеризуется эмоциональным дискомфортом той или иной степени выраженности. Лишь у 30 % (11 человек) психологов можно говорить о достаточной гармонии со стороны эмоциональной сферы.

3. Эмоциональная сфера психологов очень часто сопровождается изменением уровня тревожности. Уровень личностной тревожности демонстрирует высокие показатели в 62% (23 человек) случаев, умеренные в 27% (10 человек) случаев. Низкая личностная тревожность регистрируется лишь у 11% (4 человека) психологов. Высокие показатели реактивной тревожности зарегистрированы у 36% (13 человек), средний уровень тревожности установлен у 11% (4 человека) психологов. Низкие показатели зарегистрированы у 53% (20 человек) психологов.

4. Выбранная модель анализа связей изучаемых показателей объясняет 69,5% влияний на синдром эмоционального выгорания (множественный коэффициент корреляции $R = 0,833$).

5. Демонстрируется преимущественно тесная связь практически по всем показателям (диапазон коэффициента $-0,8182$ до $0,7984$) при анализе связи синдрома эмоционального выгорания, эмоционального комфорта, личностной и реактивной тревожностью.

Заключение

Соответственно, можно говорить о том, что развитие и проявления синдрома эмоционального выгорания у психологов связаны с особенностями личности специалиста. Эмоциональная сфера при синдроме эмоционального выгорания характеризуется неустойчивостью, неадекватным уровнем тревожности, что повышает уровень конфликтности, агрессивности, возможно появление импульсивных поступков, что сопровождается пассивностью в работе, плохой адаптивностью, склонностью к тревогам, выраженной неустойчивостью фона настроения. Появляются ошибки при оказании профессиональной помощи, что не допустимо. Все вышесказанное указывает на необходимость разработки комплекса профилактических мер по коррекции эмоциональной сферы.

Список литературы

1. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени. Почему люди выгорают и что можно против этого предпринять. СПб. : Речь, 2008. 96 с.
2. Дмитриев А.А., Бетанова, С.С., Дмитриева С.А. Социально-психологические аспекты и средства развития коммуникативной компетенции учащихся с умственной отсталостью // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2022, Vol. 11, Is. 2A DOI: 10.34670/AR.2022.41.16.039
3. Катунин А.П., Бутылко Д.В. Эмоциональное выгорание: сущность и содержание // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 399–401.
4. Кустова В.В. Феномен синдрома эмоционального выгорания педагогов. Иркутск: ИрГУПС, 2016. 168 с.
5. Мищенко М.С. Взаимосвязь эмоционального выгорания с чертами личности психолога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 27-29.
6. Москалёва Т.В. Синдром эмоционального выгорания // Вестник Московского информационно-технологического университета. 2018. № 4. С. 63–68.

Pedagogical technology for identifying the characteristics of the emotional sphere of a psychologist with emotional burnout syndrome

Elena V. Simakova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology
Synergy University
Moscow, Russia
semaksmol@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana A. Dmitrieva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Special Psychology and Psychological and Social Technologies
Institute of Special Education and Psychology
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
dmitrieva.72@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalia G. Maksimova

teacher, senior methodologist
Kaluga College of Electronic Devices
Kaluga, Russia
maksimova130168@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.01.2023

Accepted 20.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/s5337-8840-4044-b

Abstract

The article presents information on the study of the emotional sphere of psychologists with emotional burnout syndrome. It is established that psychologists who took part in the study have their own emotional sphere. A high level of subjective well-being is recorded in 24.3% of cases, the average level of subjective well-being is recorded in 44.3%, 31.4% have a low level of subjective well-being. It was also found that 67.5% of people have an increased level of personal anxiety, the level of reactive anxiety in 79% of the surveyed does not exceed the average. As a result of the study, the assumption of significant changes in the emotional sphere in the syndrome of emotional burnout was confirmed. This article is devoted to the development of pedagogical technology to identify the characteristics of the emotional sphere of psychologists with emotional burnout syndrome. The study was conducted on the basis of the analysis of literary sources, as well as the experience of working with practicing psychologists. As a result, a methodology was developed that includes testing and analysis of the results, as well as recommendations for the correction and prevention of burnout syndrome. This technology can be useful for practicing psychologists and teachers in professional development and support of their emotional stability.

Keywords

burnout syndrome, emotional sphere, level of subjective well-being, personal anxiety, reactive anxiety.

References

1. Grabe M. Sindrom vygoranija – bolezni' nashego vremeni. Pochemu ljudi vygorajut i chto možno protiv jetogo predprinjat'. SPb. : Rech', 2008. 96 s.
2. Dmitriev A.A., Betanova, S.S., Dmitrieva S.A. Social'no-psihologicheskie aspekty i sredstva razvitija kommunikativnoj kompetencii uchashhihsja s umstvennoj otstalost'ju // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2022, Vol. 11, Is. 2A DOI: 10.34670/AR.2022.41.16.039
3. Katunin A.P., Butynko D.V. Jemocional'noe vygoranie: sushhnost' i sodержanie // Molodoj uchenyj. 2020. № 18 (308). S. 399–401.
4. Kustova V.V. Fenomen sindroma jemocional'nogo vygoranija pedagogov. Irkutsk: IrGUPS, 2016. 168 s.
5. Mishhenko M.S. Vzaimosvjaz' jemocional'nogo vygoranija s chertami lichnosti psihologa // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2013. № 1. S. 27-29.
6. Moskaljova T.V. Sindrom jemocional'nogo vygoranija // Vestnik Moskovskogo informacionno-tehnologicheskogo universiteta. 2018. № 4. S. 63–68.

Формирование готовности к онлайн-медиации: результаты опроса преподавателей магистратуры Сибирского федерального университета

Ольга Георгиевна Смолянинова

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Екатерина Алексеевна Алексеева

ассистент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
eaalekseeva@sfu-kras.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.01.2023

Принята 03.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/i8834-3931-1056-b

Аннотация

Авторы рассматривают особенности формирования готовности к онлайн-медиации через интеграцию цифровой и медиативной компетентностей, структурно представленных мотивационно-ценностным, когнитивным, деятельностно-операционным, рефлексивно-личностным и оценочно-результативным элементами. Особое внимание исследователи уделяют вопросу методов и способов формирования готовности к онлайн-медиации в образовательном процессе вуза. Выводы и рекомендации авторов основываются на результатах опроса, проведенного среди преподавателей магистратуры психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета. Данная статья основана на результатах опроса преподавателей магистратуры Сибирского федерального университета с целью выявления особенностей формирования готовности к онлайн-медиации. В работе представлены данные по основным компонентам готовности, таким как психологическая, профессиональная и техническая готовность. Также обсуждаются особенности формирования готовности к онлайн-медиации в контексте современных требований образования и профессиональной деятельности. Полученные результаты могут быть полезны для разработки эффективных методов подготовки будущих медиаторов к работе в онлайн-формате.

Ключевые слова

онлайн-медиация, формирование готовности, педагоги-психологи, магистратура.

Исследование выполнено при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации научного проекта № 2022102608968 «Онлайн-медиация как способ сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в условиях поликультурной образовательной среды».

Введение

Требования и возможности цифровой среды и вместе с этим увеличением конфликтности в образовательных учреждениях предъявляют к педагогам-психологам новые требования. Для педагога-психолога, выполняющего образовательную и воспитательную функции, важно решать задачи по формированию восстановительной культуры и благоприятного психоэмоционального состояния, профилировать и разрешать конфликты на этапе возникновения. Процедура онлайн-медиации способствует оперативному разрешению конфликтов при помощи медиатора с использованием дистанционных технологий, учитывая статус участников образовательного процесса, этническую принадлежность и возрастную категорию (Алексеева, 2023).

Основным видом деятельности медиатора является профилирование и разрешение конфликтов, поэтому к ведущей компетентности мы причисляем медиативную, способствующую мирному разрешению конфликтов (Смолянинова, 2020). При этом в условиях цифровой среды медиатор должен умело использовать дистанционные технологии в зависимости от особенности спора и потребностей сторон конфликта, обладая цифровой компетентностью (Вульффов, 2013).

Материалы и методы исследования

Многогранность структуры медиативной и цифровой компетентностей обуславливает их рассматривать в соответствии с мотивационно-ценностным, когнитивным, деятельностно-операционным рефлексивно-личностным элементами, позволяющими отразить весь спектр знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления медиативной процедуры с использованием дистанционных технологий, побудить к познанию в области онлайн-медиации, рефлексии и оценки собственных профессиональных дефицитов (Алексеева, 2023). Экспертный опрос среди преподавателей магистратуры психолого-педагогического направления ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» позволил выявить наиболее результативные способы формирования готовности к онлайн-медиации. В социологическом исследовании принимали участие 20 респондентов.

Результаты и обсуждение

Большинство респондентов (80%) считают, что готовность к онлайн-медиации определяется формированием медиативной и цифровой компетентностей (Рисунок 1).

Рисунок 1. Развитие медиативной и цифровой компетентностей для формирования готовности к онлайн медиации

Среди наиболее значимых составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей эксперты выделяют когнитивный, деятельностно-операционный и оценочно-результативный элементы (Рисунок 2).

При этом эксперты отмечают необходимость использования активных и интерактивных технологий обучения для эффективного формирования готовности к онлайн-медиации. При этом 70% респондентов выделяют модульное обучение, проектный метод и кейс-стади (Рисунок 3).

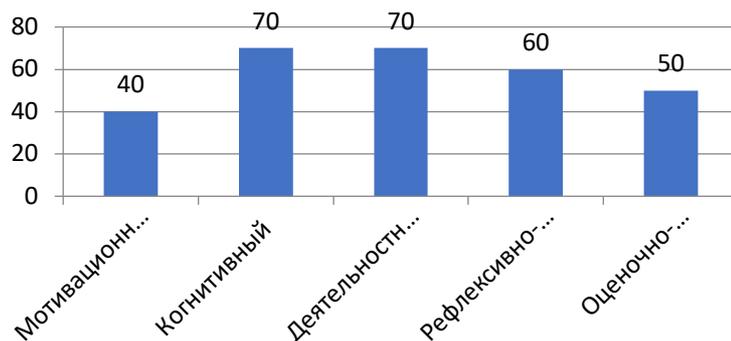

Рисунок 2. Наиболее значимые составляющие элементы медиативной и цифровой компетентностей

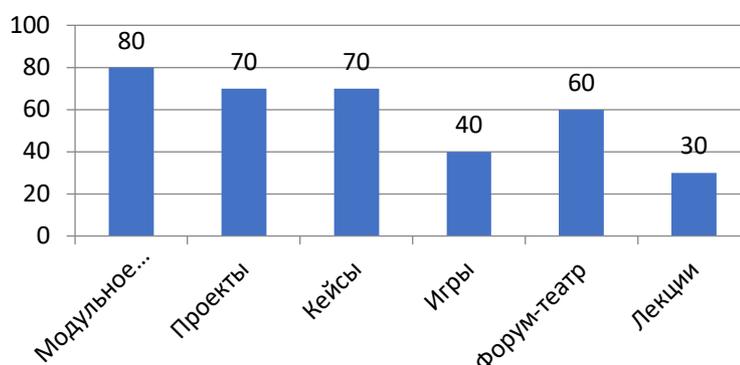

Рисунок 3. Наиболее результативные активные и интерактивных технологии обучения для формирования и развития медиативной и цифровой компетентностей

По мнению респондентов, использование дистанционных технологий в образовательном процессе способствует повышению творческого и интеллектуального потенциала за счет возможности построения индивидуального образовательного маршрута; активизации мышления; повышению уровня цифровой компетентности и результативности обучения за счет модульной и системной подготовки. Важно отметить, что 80% экспертов считают, что дистанционные технологии способствуют повышению уровня медиативной и цифровой компетентностей, что связано с возможностями цифровой среды (Рисунок 4).

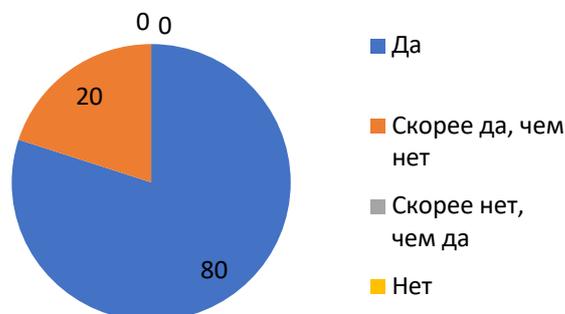

Рисунок 4. Дистанционное образование способствовало улучшению цифровой компетентности магистрантов?

Заключение

Таким образом, результаты опроса экспертов подтверждают необходимость формирования и развития составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей для успешного осуществления медиативной деятельности с использованием дистанционных технологий. При этом наиболее результативным способом развития вышеуказанных компетентностей является использование активных и интерактивных технологий обучения, в частности, модульного обучения, кейс-стади и проектного метода обучения.

Список литературы

1. Алексеева Е.А. Формирование готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления : дис. ... канд. пед. Наук. Москва, 2023. 303 с.
2. Андрияшкина Н.В. Онлайн-медиация: особенности проведения и перспективы развития // Медиация. 2019. № 1 (9). С. 23-29.
3. Бочарова Ю.А. Готовность педагогов к онлайн-медиации: проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. Т. 24. № 2. С. 6-15.
4. Васильева Е.Н. Онлайн-медиация в области права: особенности применения // Адвокат. 2020. № 1. С. 65-69.
5. Вульф В.Б., Иванов В.Д., Пидкасистый П.И., Вульф В.Б. Педагогика: Учебное пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
6. Герцензон М.А. Онлайн-медиация: мифы и реальность // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (87). С. 42-47.
7. Колесникова М.И. Онлайн-медиация в России: правовые аспекты // Юридическая наука. 2021. Т. 6. № 2. С. 35-42.
8. Мельникова Е.А. Онлайн-медиация в России: состояние и перспективы развития // Право и образование. 2020. № 4 (19). С. 91-98.
9. Новикова Т.И. Онлайн-медиация в образовании: опыт и перспективы // Информационные технологии в образовании и науке. 2020. № 3 (43). С. 32-35.
10. Осипова Н.В. Онлайн-медиация как современное направление альтернативного разрешения конфликтов // Вестник Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 2. С. 93-100.
11. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В., Андронникова О.О. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 413-428.

Formation of readiness for online mediation: results of a survey of teachers of the magistracy of the Siberian Federal University

Olga G. Smolyaninova

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor on SibFU
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina A. Alekseeva

Assistant of the Institute of Education, Psychology and Sociology SibFU
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
eaalekseeva@sfu-kras.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.01.2023

Accepted 03.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/i8834-3931-1056-b

Abstract

The authors consider the features of the formation of readiness for online mediation through the integration of digital and mediation competencies, structurally represented by motivational-value, cognitive, activity-operational, reflexive-personal and evaluative-productive elements. The researchers pay special attention to the issue of methods and methods of formation of readiness for online mediation in the educational process of the university. The conclusions and recommendations of the authors are based on the results of a survey conducted among teachers of the Master's degree in psychology and pedagogical direction of the Siberian Federal University. This article is based on the results of a survey of teachers of the magistracy of the Siberian Federal University in order to identify the features of the formation of readiness for online mediation. The paper presents data on the main components of readiness, such as psychological, professional and technical readiness. The features of the formation of readiness for online mediation in the context of modern requirements of education and professional activity are also discussed. The results obtained can be useful for developing effective methods of preparing future mediators to work in an online format.

Keywords

online mediation, formation of readiness, educational psychologists, master's degree.

The research was carried out with the financial support of the Krasnoyarsk Regional Foundation for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities within the framework of the scientific project No. 2022102608968 "Online mediation as a way to preserve the cultural heritage of indigenous peoples of the North in a multicultural educational environment."

References

1. Alekseeva E.A. Formirovanie gotovnosti k onlajn-mediatsii magistrantov psihologo-pedagogicheskogo napravleniya : dis. ... kand. ped. Nauk. Moskva, 2023. 303 s.
2. Andrijashkina N.V. Onlajn-mediatsija: osobennosti provedenija i perspektivy razvitija // Mediatsija. 2019. № 1 (9). S. 23-29.
3. Bocharova Ju.A. Gotovnost' pedagogov k onlajn-mediatsii: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. T. 24. № 2. S. 6-15.
4. Vasil'eva E.N. Onlajn-mediatsija v oblasti prava: osobennosti primenenija // Advokat. 2020. № 1. S. 65-69.
5. Vul'fov B.Z, Ivanov, V.D, Pidkasisstogo, P.I., Vul'fov, B.Z. Pedagogika: Uchebnoe posobie dlja bakalavrov. M.: Jurajt, 2013.
6. Gercenzon M.A. Onlajn-mediatsija: mify i real'nost' // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 3 (87). S. 42-47.
7. Kolesnikova M.I. Onlajn-mediatsija v Rossii: pravovye aspekty // Juridicheskaja nauka. 2021. T. 6. № 2. S. 35-42.
8. Mel'nikova E.A. Onlajn-mediatsija v Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija // Pravo i obrazovanie. 2020. № 4 (19). S. 91-98.
9. Novikova T.I. Onlajn-mediatsija v obrazovanii: opyt i perspektivy // Informacionnye tehnologii v obrazovanii i nauke. 2020. № 3 (43). S. 32-35.

10. Osipova N.V. Onlajn-mediacija kak sovremennoe napravlenie al'ternativnogo razreshenija konfliktov // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2019. T. 18. № 2. S. 93-100.
11. Smoljaninova O.G., Korshunova V.V., Andronnikova O.O. Formirovanie mediativnoj kompetentnosti uchastnikov obrazovatel'nogo prostranstva (na primere Sibirskogo federal'nogo universiteta) // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2020. № 5 (47). S. 413-428.

Роль образования в развитии цифровой экономики

Магомед Израилович Ялхороев

магистрант

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ)

Москва, Россия

maga_yalkhoro@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.01.2023

Принята 19.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/p8655-6662-1830-k

Аннотация

Цифровая экономика - это совокупность экономических процессов, которые связаны с использованием цифровых технологий. В настоящее время она является одной из самых быстро развивающихся отраслей экономики во всем мире. Россия, как и другие страны, активно развивает свою цифровую экономику, уделяя большое внимание созданию новых технологий, цифровой инфраструктуре и подготовке высококвалифицированных кадров. Одним из ключевых факторов развития цифровой экономики является образование. В России создаются новые образовательные программы и проекты, направленные на подготовку специалистов в сфере цифровых технологий, а также улучшение качества образования в целом. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, существуют проблемы, связанные с низкой квалификацией преподавателей, недостаточной развитостью инфраструктуры и необходимостью более тесного сотрудничества между университетами и бизнесом. В данной статье мы рассмотрим роль образования в развитии цифровой экономики, проблемы, связанные с образованием в этой области, а также программы, которые существуют в российских вузах для подготовки специалистов в сфере ИТ и кибербезопасности. Мы также рассмотрим текущее состояние цифровой экономики в России, ее перспективы и возможности для сотрудничества с другими странами в области образования и научных исследований.

Ключевые слова

цифровая экономика, образование, кадровый потенциал, информационные технологии.

Научный руководитель – Цицкиев Эмир Русланович – преподаватель Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Введение

В настоящее время, развитие цифровой экономики ставит перед страной задачу формирования кадрового потенциала в области информационных технологий. Для этого необходимо совершенствовать систему образования и подготавливать специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом работы с современными цифровыми технологиями.

В России в настоящее время активно ведется работа по созданию условий для подготовки кадрового потенциала для цифровой экономики. В частности, создаются специализированные центры подготовки специалистов в области информационных технологий, такие как ИТ-академия Samsung, Центр компетенций в области ИИ и биг дата, Национальный центр кибербезопасности и т.д.

В России существуют программы и проекты, направленные на повышение квалификации кадров в области цифровой экономики. Один из примеров - проект «Цифровая трансформация», который

предусматривает подготовку IT-специалистов в университетах и повышение квалификации специалистов в области IT в рамках программы «Цифровой прорыв».

Также важно отметить, что необходимо регулярно обновлять содержание образовательных программ, чтобы они соответствовали современным требованиям цифровой экономики. Для этого необходима тесная связь между образовательными учреждениями и предприятиями, работающими в сфере информационных технологий. Только таким образом можно обеспечить необходимую квалификацию выпускников и готовность к работе в сфере цифровой экономики.

Важно уделять внимание не только формированию технических навыков, но и развитию креативного и инновационного мышления у будущих специалистов. Это позволит создавать новые продукты и услуги, способствующие развитию цифровой экономики и повышению конкурентоспособности страны.

Можно сделать вывод, что образование играет важную роль в развитии цифровой экономики. Россия активно работает над созданием кадрового потенциала для реализации цифровых проектов. Для этого необходимо совершенствовать систему образования, подготавливать специалистов, соответствующих требованиям цифровой экономики, обновлять содержание образовательных программ и развивать креативное мышление у будущих специалистов.

Результаты исследования показывают, что роль образования в развитии цифровой экономики является важной и необходимой (Данченко, 2019). В частности, образование играет ключевую роль в создании кадрового потенциала для реализации цифровых проектов, которые становятся все более востребованными в мире (Вахабова, 2021).

В России существует множество программ и проектов, направленных на подготовку специалистов в области информационных технологий. Один из таких проектов – «Цифровой прорыв» – предусматривает повышение квалификации специалистов в сфере цифровых технологий (Аброскин, 2018). Также в России создаются специализированные центры подготовки специалистов в области IT, такие как IT-академия Samsung, Центр компетенций в области ИИ и биг дата, Национальный центр кибербезопасности и другие (Андрущак, 2019).

На пути к созданию кадрового потенциала для цифровой экономики есть некоторые препятствия. В частности, недостаточное количество квалифицированных преподавателей и недостаточное обновление содержания образовательных программ в соответствии с требованиями современной цифровой экономики могут препятствовать эффективному формированию кадрового потенциала (Губашева, 2021).

Материалы и методы исследования

Одним из способов преодоления этих препятствий может быть развитие сотрудничества между образовательными учреждениями и предприятиями, работающими в сфере информационных технологий. Такое сотрудничество может помочь совершенствовать содержание образовательных программ и создавать условия для профессионального роста преподавателей (Казова, 2020).

Для эффективной подготовки кадров в сфере цифровой экономики необходимо уделять внимание не только формированию технических навыков, но и развитию креативного и инновационного мышления (Кужилин, 2019). Только таким образом можно создавать новые продукты и услуги, способствующие развитию цифровой экономики и повышению конкурентоспособности страны.

В вузах также активно проводится работа по подготовке кадров для цифровой экономики. Например, многие вузы предлагают специализированные программы в области информационных технологий и кибербезопасности (Козлова, 2019). В рамках этих программ студенты получают не только теоретические знания, но и практический опыт работы с современными цифровыми технологиями.

Вузы сотрудничают с предприятиями, работающими в сфере информационных технологий, чтобы обновлять содержание образовательных программ в соответствии с требованиями современной цифровой экономики (Викторова, 2020). Некоторые вузы также создают специальные лаборатории, где студенты могут получать практический опыт работы с новыми технологиями (Еремина, 2022).

Важно отметить, что вузы также должны уделять внимание развитию креативного и инновационного мышления у своих студентов. Для этого могут проводиться специальные мероприятия, такие как хакатоны и соревнования по созданию новых продуктов и услуг (Кафидулина, 2018). Это поможет студентам не только приобрести необходимые знания и навыки, но и научиться применять их в практической деятельности.

В вузах проводится множество мероприятий по подготовке кадров для цифровой экономики. Они включают в себя специализированные программы в области информационных технологий, сотрудничество с предприятиями, создание специальных лабораторий и проведение мероприятий по развитию креативного и инновационного мышления.

Кибербезопасность играет важную роль в развитии цифровой экономики. Современные информационные технологии позволяют осуществлять операции с крупными объемами данных, проводить электронную коммерцию, использовать облачные сервисы и другие цифровые технологии. Однако, при использовании этих технологий возникает риск нарушения конфиденциальности, целостности и доступности данных.

В этой связи, кибербезопасность является важным элементом цифровой экономики. Необходимо обеспечить защиту информации, которая хранится и передается в цифровой форме. Важно убедиться в том, что информация не будет скомпрометирована, украдена или повреждена.

Кибербезопасность играет важную роль в повышении доверия к цифровой экономике. Если пользователи будут чувствовать себя уверенно в том, что их данные и деньги защищены, то они будут более склонны использовать цифровые сервисы и проводить операции в сети.

Результаты и обсуждение

В России существует Национальный центр кибербезопасности, который занимается защитой информации в цифровой среде (Мартынов, 2016). Кроме того, многие компании, работающие в сфере информационных технологий, также имеют свои отделы по кибербезопасности. Эти отделы отвечают за защиту информации компании и ее клиентов.

Необходимо отметить, что угрозы в сфере кибербезопасности постоянно изменяются и развиваются. Поэтому, необходимо постоянно обновлять и совершенствовать меры по кибербезопасности (Кузьминов, 2020). Это могут быть как технические меры (например, использование шифрования и аутентификации), так и меры по обучению сотрудников и пользователей о том, как обезопасить свои данные и устройства.

Одной из основных проблем образования в цифровой экономике является быстрое развитие технологий и изменение требований к кадрам. Как следствие, образовательные программы могут устаревать быстрее, чем выпускники смогут получить диплом. Это может привести к тому, что выпускники не будут иметь достаточной квалификации для работы в современной цифровой экономике (Кафидулина, 2018).

Недостаточно квалифицированных преподавателей может стать проблемой для эффективного формирования кадрового потенциала в области информационных технологий. Преподаватели должны быть не только знакомы с последними технологическими тенденциями, но и уметь эффективно передавать свои знания и навыки студентам (Вахабова, 2021).

Также важно отметить, что некоторые образовательные учреждения могут не иметь необходимого оборудования и программного обеспечения для обучения студентов цифровым технологиям. Это может привести к тому, что студенты не будут получать практический опыт работы с современными технологиями, что может оказать негативное влияние на их квалификацию в будущем (Данченко, 2019).

Существуют проблемы с рекрутингом квалифицированных кадров в области информационных технологий. Многие выпускники могут уходить за границу или переходить в другие сферы деятельности, где предлагаются более высокие зарплаты и лучшие условия работы (Аброскин, 2018).

Недостаток государственной поддержки может стать препятствием для развития образования в сфере цифровой экономики. Государство должно обеспечить финансирование различных программ и

проектов в области информационных технологий, а также создать условия для развития сотрудничества между образовательными учреждениями и предприятиями, работающими в сфере цифровых технологий (Еремина, 2022).

В России проблемы образования в цифровой экономике решаются различными способами. Одним из основных механизмов является сотрудничество между вузами и предприятиями, работающими в сфере цифровых технологий. Это позволяет обновлять содержание образовательных программ в соответствии с требованиями рынка труда (Викторова, 2020).

В России проводятся различные программы и проекты, направленные на развитие кадрового потенциала в области цифровых технологий. Например, программа "Цифровые технологии" была запущена в 2019 году в рамках национального проекта "Цифровая экономика". Она предполагает создание более 10 тысяч центров цифровых компетенций по всей России, где граждане могут получить необходимые навыки для работы с современными цифровыми технологиями (Кужилин, 2019).

В России создано множество центров кибербезопасности, которые занимаются защитой информации в цифровой среде (Кужилин, 2016). Они предоставляют не только услуги по защите информации, но и проводят обучающие мероприятия для студентов и профессионалов.

Некоторые вузы также создают специальные лаборатории, где студенты могут получать практический опыт работы с новыми технологиями (Еремина, 2022). Кроме того, вузы и предприятия проводят хакатоны и соревнования по созданию новых продуктов и услуг (Кафидулина, 2018). Это помогает студентам не только приобрести необходимые знания и навыки, но и научиться применять их в практической деятельности.

Важную роль в развитии образования в цифровой экономике играют также государственные программы и проекты, направленные на поддержку научных исследований и инновационной деятельности. Например, в 2020 году был запущен проект "Научно-технологическая экспертиза", целью которого является развитие инновационной деятельности и коммерциализации научных разработок (Кафидулина, 2020).

Образование играет важную роль в развитии цифровой экономики. Современная цифровая экономика требует высококвалифицированных кадров, которые обладают знаниями и навыками в области информационных технологий. Образование должно обеспечивать необходимую квалификацию и подготавливать кадры, способные эффективно работать с современными технологиями.

Одной из важных задач образования в цифровой экономике является обеспечение необходимых компетенций у выпускников. Кроме технических знаний, необходимо развивать у студентов такие навыки, как аналитическое мышление, критическое мышление, коммуникационные и руководящие навыки. Эти навыки позволят выпускникам успешно применять свои знания и навыки в реальной жизни и взаимодействовать с другими специалистами в сфере цифровых технологий (Губашева, 2021).

Образование должно обеспечивать возможность постоянного обучения и развития навыков в течение всей карьеры. В условиях быстрого развития технологий, навыки и знания могут устареть за короткий промежуток времени. Образование должно дать выпускникам возможность обновлять свои знания и навыки и адаптироваться к изменениям на рынке труда (Козлова, 2019).

Образование играет важную роль в развитии инновационной деятельности. Новые идеи и разработки требуют квалифицированных специалистов, которые могут реализовать их в жизнь. Образование должно обеспечивать необходимую подготовку и поддержку для тех, кто занимается инновационной деятельностью (Андрущак, 2019).

Роль образования в цифровой экономике заключается в обеспечении квалифицированных кадров, развитии необходимых компетенций и навыков, обеспечении постоянного обучения и поддержке инновационной деятельности.

В российских вузах существует множество программ, направленных на подготовку кадров в области цифровой экономики. Некоторые из них:

1. "Информационные системы и технологии" – программа, которая подготавливает специалистов в области разработки информационных систем и технологий.

2. "Кибербезопасность" – программа, направленная на подготовку специалистов в области защиты информации и кибербезопасности.
3. "Интернет вещей" – программа, которая подготавливает специалистов в области разработки и использования устройств интернета вещей.
4. "Аналитика данных" – программа, направленная на подготовку специалистов в области анализа данных и бизнес-аналитики.
5. "Интеллектуальные системы" – программа, которая подготавливает специалистов в области разработки и использования интеллектуальных систем и технологий.
6. "Цифровой маркетинг" – программа, направленная на подготовку специалистов в области цифрового маркетинга и рекламы.
7. "Большие данные" – программа, которая подготавливает специалистов в области работы с большими объемами данных и их анализа.
8. "Машинное обучение" – программа, направленная на подготовку специалистов в области машинного обучения и искусственного интеллекта.
9. "Информационная безопасность" – программа, которая подготавливает специалистов в области защиты информации и информационной безопасности.

Вузы могут предлагать различные курсы и сертификаты, которые позволяют улучшить навыки и знания в определенной области. Например, в некоторых вузах существуют курсы по программированию, интернет-маркетингу, кибербезопасности и др. (Аброскин, 2018).

В России существует множество вузов, которые предлагают программы в области цифровой экономики. Некоторые из них:

1. Московский физико-технический институт (МФТИ) – вуз, который предлагает программы по кибербезопасности, анализу данных, машинному обучению, искусственному интеллекту и др.
2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ) – вуз, который предлагает программы по кибербезопасности, разработке программного обеспечения, искусственному интеллекту и др.
3. Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – вуз, который предлагает программы по анализу данных, машинному обучению, кибербезопасности и др.
4. Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт" (МЭИ) – вуз, который предлагает программы по цифровому маркетингу, разработке программного обеспечения, машинному обучению и др.
5. Университет ИТМО – вуз, который предлагает программы по интернету вещей, искусственному интеллекту, разработке игр и др.
6. Университет Иннополис – вуз, который предлагает программы по кибербезопасности, разработке программного обеспечения, искусственному интеллекту и др.
7. Сколковский институт науки и технологий – вуз, который предлагает программы по анализу данных, машинному обучению, искусственному интеллекту и др.

Отрасль цифровой экономики в России продолжает развиваться быстрыми темпами. Согласно данным Минэкономразвития России, объем цифровой экономики в 2020 году составил 5,7 триллионов рублей, что на 2,2% больше, чем в предыдущем году (Кужилин, 2019).

Одной из наиболее быстрорастущих отраслей в цифровой экономике является сфера информационных технологий (ИТ). Согласно данным Ассоциации компаний ИТ-рынка (АКИТ), в 2020 году объем ИТ-рынка в России составил 2,4 трлн рублей, что на 3% больше, чем в предыдущем году (Козлова, 2019). В этой сфере наблюдается устойчивый рост спроса на услуги и продукты, связанные с разработкой программного обеспечения, созданием и поддержкой информационных систем, анализом данных и кибербезопасностью.

Также важным направлением развития цифровой экономики является электронная коммерция. По данным АКИТ, объем российского рынка электронной коммерции в 2020 году составил 2,3 трлн рублей, что на 40% больше, чем в предыдущем году. Ожидается, что данная отрасль будет продолжать расти и в будущем (Козлова, 2019).

Важным элементом развития цифровой экономики является развитие технологических инноваций и стартапов. Россия активно развивает свой стартап-экосистему, создавая условия для появления и развития новых технологических компаний. Основными центрами стартап-экосистемы являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Сколково и др. (Мартынов, 2016).

Цифровая экономика в России имеет большой потенциал для дальнейшего развития, и ожидается, что в будущем она станет еще более важной и интегрированной в различные отрасли экономики.

Одним из основных трендов будущего в цифровой экономике является дальнейшее распространение интернета вещей (IoT), что позволит увеличить эффективность производства и экономии ресурсов. По данным Российской ассоциации электронной коммерции, к 2025 году объем рынка IoT в России может составить до 760 млрд рублей (Кужилин, 2019).

Также ожидается дальнейшее развитие и применение искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) в различных отраслях экономики, что позволит автоматизировать многие процессы и повысить их эффективность. По прогнозам Института национальных стратегий, к 2030 году объем рынка AI в России может составить до 120 млрд рублей (Кужилин, 2019).

Также важным направлением развития цифровой экономики является кибербезопасность. По данным Минкомсвязи России, рынок кибербезопасности в России к 2024 году может достигнуть 198 млрд рублей (Козлова, 2019). В связи с увеличением числа кибератак и угроз безопасности, необходимость в защите данных и информации будет продолжать расти, и этот сегмент рынка будет активно развиваться в будущем.

Россия сотрудничает с другими странами в области образования и науки. Например, Российско-китайский фонд содействия развитию технологий объединился с китайским интернет-гигантом Tencent для поддержки проектов в области искусственного интеллекта, а также запустил программу подготовки молодых ученых по направлениям, связанным с машинным обучением и кибербезопасностью (Аброскин, 2018).

Также существует ряд образовательных программ и проектов, реализуемых в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Например, в 2019 году был запущен проект "Цифровой университет ЕАЭС", который предполагает создание общей платформы для онлайн-обучения, где студенты смогут получить доступ к образовательным программам различных университетов стран ЕАЭС, а также проходить онлайн-курсы и повышать свою квалификацию (Губашева, 2021).

Российско-американский научно-образовательный фонд (РАНОФ) реализует проекты по поддержке научных и образовательных инициатив, сотрудничая с американскими университетами и организациями (Губашева, 2021).

В рамках международного сотрудничества Россия активно развивает программы академической мобильности, предоставляя возможность студентам и преподавателям участвовать в международных образовательных проектах и обменах. Например, программы Erasmus+ и Fulbright позволяют студентам и преподавателям получать опыт обучения и работы в зарубежных университетах, а также участвовать в научных исследованиях и проектах (Викторова, 2020).

В рамках исследования были проанализированы данные о развитии отрасли цифровой экономики в России и ее роли в экономическом развитии страны. Были выявлены основные направления развития отрасли, такие как информационные технологии, электронная коммерция, кибербезопасность и технологические стартапы. Ожидается, что в будущем эти направления будут продолжать развиваться, привлекая внимание как отечественных, так и зарубежных инвесторов и предпринимателей.

Одной из ключевых ролей в развитии цифровой экономики играет образование, которое должно обеспечивать высокую квалификацию кадров в области ИТ, кибербезопасности, машинного обучения и других технологических направлений. В России создаются новые образовательные программы и проекты, направленные на подготовку специалистов в сфере цифровых технологий, а также улучшение качества образования в целом. Кроме того, активно развивается сотрудничество с зарубежными университетами и организациями в области научно-исследовательской деятельности и обмена опытом.

Однако существуют также проблемы в образовании, связанные с недостаточной развитостью инфраструктуры, низкой квалификацией преподавателей и необходимостью более тесного сотрудничества между университетами и бизнесом. В этой связи в России проводятся реформы в сфере образования, направленные на повышение качества обучения и развитие инфраструктуры.

Для дальнейшего развития цифровой экономики в России важно продолжать улучшать образовательную инфраструктуру, создавать новые образовательные программы и готовить высококвалифицированных специалистов в области ИТ и кибербезопасности. Кроме того, необходимо активно внедрять новые технологии и инновации в различные отрасли экономики, чтобы повысить их эффективность и конкурентоспособность (Уварова, 2019).

Одним из инструментов развития цифровой экономики в России являются государственные программы, направленные на поддержку инноваций и развитие технологических стартапов. Также проводятся реформы в сфере правового регулирования, направленные на содействие развитию цифровой экономики и защите прав инвесторов и предпринимателей.

Важным фактором развития цифровой экономики является развитие инфраструктуры, включая создание новых цифровых платформ и облачных сервисов, повышение скорости интернет-соединений и обеспечение надежной кибербезопасности. В России проводятся инвестиции в развитие сетевой инфраструктуры и развертывание современных технологий, таких как 5G, в различных регионах страны.

Развитие цифровой экономики в России направлено на повышение эффективности экономики в целом и создание благоприятных условий для развития инноваций и технологических стартапов. Важным фактором является создание новых образовательных программ и улучшение качества образования в целом, а также активное сотрудничество с зарубежными университетами и организациями в области научно-исследовательской деятельности и обмена опытом.

Заключение

Цифровая экономика является важной отраслью экономики, которая продолжает активно развиваться в России. В рамках данной статьи были проанализированы данные о развитии отрасли и ее роли в экономическом развитии страны. Основными направлениями развития являются информационные технологии, электронная коммерция, кибербезопасность и технологические стартапы.

Важную роль в развитии цифровой экономики играет образование, которое должно обеспечивать высокую квалификацию кадров в области ИТ, кибербезопасности, машинного обучения и других технологических направлений. В России создаются новые образовательные программы и проекты, направленные на подготовку специалистов в сфере цифровых технологий, а также улучшение качества образования в целом (Редекер, 2017).

Однако существуют также проблемы в образовании, связанные с недостаточной развитостью инфраструктуры, низкой квалификацией преподавателей и необходимостью более тесного сотрудничества между университетами и бизнесом. В этой связи в России проводятся реформы в сфере образования, направленные на повышение качества обучения и развитие инфраструктуры.

Одним из инструментов развития цифровой экономики в России являются государственные программы, направленные на поддержку инноваций и развитие технологических стартапов. Также проводятся реформы в сфере правового регулирования, направленные на содействие развитию цифровой экономики и защите прав инвесторов и предпринимателей.

Важным фактором развития цифровой экономики является развитие инфраструктуры, включая создание новых цифровых платформ и облачных сервисов, повышение скорости интернет-соединений и обеспечение надежной кибербезопасности.

Список литературы

1. Аброскин А.С. Международный опыт измерений цифровой экономики // Вестник университета. 2018. №12. С. 59-63.
2. Андрущак О.Д. Обеспечение экономической безопасности при управлении персоналом в муниципальном образовании // Лидерство и менеджмент. 2019. № 4. С. 160-165.

3. Вахабова М. Х., Саралинова Д. С., Кукаева Э. С. Цифровая трансформация системы государственного управления в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 265-268.
4. Викторова Н.В., Каримова Д.В., Камнева А.В., Перминов В.С. Обеспечение экономической безопасности при внедрении систем электронного документооборота в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 1. С. 57-70.
5. Губашева Х.А., Хамидов М.А., Вахабова М.Х. Создание информационной системы для размещения дистанционных курсов // Профессионально-педагогическое образование: состояние и перспективы, Москва-Берлин: сб. V Междунар. заоч. студен. науч.-практ. конф. 2021. С. 407-411.
6. Данченко Л. А., Зайцева А. С., Комлева Н. В. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики // Открытое образование. 2019. Т. 23, № 1. С. 34-45.
7. Еремина И.Ю., Абдулкадыров А.С., Эйрих ГО. Развитие инновационных форм занятости в нефтегазовых компаниях // Индустриальная экономика 2022. Т. 1. № 1. С. 54-59.
8. Казова З.М., Ельмирзокова А.Р., Байсиева Д.Р. Роль информационных технологий в развитии экономики страны. В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых - 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 106-109.
9. Кафидулина Н.Н. Цифровизация как тренд: точки роста для российского образования // Интерактивное образование. 2018. № 1-2. С. 9-14.
10. Козлова Н.С. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1(40). С. 83-91.
11. Кужилин А.В. Система управления персоналом: основные направления и тенденции // Военно-экономический вестник. 2019 № 3-4. <https://voenvestnik.ru/PDF/03SCVV319.pdf>
12. Кузьминов Я. И., Орехин П. В., Нетреба П. Н. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: экспертный доклад М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
13. Мартынов В.Г., Абдулкадыров А.С., Жигулина Е.П. Технология моделирования как способ оптимизации системы высшего профессионального образования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1. С. 68-71.
14. Редекер С., Пуни Ю. Европейская основа цифровой компетентности педагогов: DigiCompEdu. Люксембург: Издательское бюро Европейского Союза, 2017. 95 с.
15. Уварова А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования // Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.

The role of education in the development of the digital economy

Magomed I. Yalkhoroiev

Master's student

Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University (MGRI)

Moscow, Russia

maga_yalkhoro@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 05.01.2023

Accepted 19.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/p8655-6662-1830-k

Abstract

The digital economy is a set of economic processes that are associated with the use of digital technologies. Currently, it is one of the fastest growing sectors of the economy worldwide. Russia, like other countries, is actively developing its digital economy, paying great attention to the creation of new technologies, digital infrastructure and the training of highly qualified personnel. One of the key factors in the development of the digital economy is education. New educational programs and projects are being created in Russia aimed at training specialists in the field of digital technologies, as well as improving the quality of education in general. However, despite significant achievements in this field, there are problems associated with low qualifications of teachers, insufficient infrastructure development and the need for closer cooperation between universities and business. In this article, we will consider the role of education in the development of the digital economy, the problems associated with education in this area, as well as programs that exist in Russian universities to train specialists in the field of IT and cybersecurity. We will also look at the current state of the digital economy in Russia, its prospects and opportunities for cooperation with other countries in the field of education and research.

Keywords

digital economy, education, human resources, information technology.

Scientific supervisor – Tsitskiev Emir Ruslanovich – lecturer at the Higher School of Social Sciences and Humanities, Plekhanov Russian University of Economics.

References

1. Abroskin A.S. Mezhdunarodnyj opyt izmerenij cifrovoj jekonomiki // Vestnik universiteta. 2018. №12. S. 59-63.
2. Andrushhak O.D. Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti pri upravlenii personalom v municipal'nom obrazovanii // Liderstvo i menedzhment. 2019. № 4. S. 160-165.
3. Vahabova M. H., Saralinova D. S., Kukaeva Je. S. Cifrovaja transformacija sistemy gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 9 (134). S. 265-268.
4. Viktorova N.V., Karimova D.V., Kamneva A.V., Perminov V.S. Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti pri vnedrenii sistem jelektronnogo dokumentooborota v uslovijah cifrovoj transformacii biznesa // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2020. № 1. S. 57-70.
5. Gubasheva H.A., Hamidov M.A., Vahabova M.H. Sozdanie informacionnoj sistemy dlja razmeshhenija distancionnyh kursov // Professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie: sostojanie i perspektivy, Moskva-Berlin: sb. V Mezhdunar. zaoch. studen. nauch.-prakt. konf. 2021. S. 407-411.
6. Danchenok L. A., Zajceva A. S., Komleva N. V. Transformacija modeli dopolnitel'nogo obrazovanija v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Otkrytoe obrazovanie. 2019. T. 23, № 1. S. 34-45.
7. Eremina I.Ju., Abdulkadyrov A.S., Jejrih GO. Razvitie innovacionnyh form zanjatosti v neftegazovyh kompanijah // Industrial'naja jekonomika 2022. T. 1. № 1. S. 54-59.
8. Kazova Z.M., El'mirzokova A.R., Bajsieva D.R. Rol' informacionnyh tehnologij v razvitii jekonomiki strany. V sbornike: Pokolenie budushhego: vzgljad molodyh uchenyh - 2020. Sbornik nauchnyh statej 9-j: v 5-i tomah. Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. Kursk, 2020. S. 106-109.
9. Kafidulina N.N. Cifrovizacija kak trend: tochki rosta dlja rossijskogo obrazovanija // Interaktivnoe obrazovanie. 2018. № 1-2. S. 9-14.
10. Kozlova N.S. Cifrovye tehnologii v obrazovanii // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2019. № 1(40). S. 83-91.
11. Kuzhilin A.V. Sistema upravlenija personalom: osnovnye napravlenija i tendencii // Voennojekonomicheskij vestnik. 2019 № 3-4. <https://voenvestnik.ru/PDF/03SCVV319.pdf>
12. Kuz'minov Ja. I., Orehin P. V., Netreba P. N. Rossija v novuju jepohu: vybor prioritetrov i celi nacional'nogo razvitija: jekspertnyj doklad M. : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 112 s.

13. Martynov V.G, Abdulkadyrov A.S., Zhigulina E.P. Tehnologija modelirovanija kak sposob optimizacii sistemy vysshego professional'nogo obrazovanija // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1. S. 68-71.
14. Redeker S., Puni Ju. Evropejskaja osnova cifrovoj kompetentnosti pedagogov: DigiCompEdu. Ljuksemburg: Izdatel'skoe bjuro Evropejskogo Sojuza, 2017. 95 s.
15. Uvarova A.Ju. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija // Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2019. 343 s.

Особенности формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации образования (на примере Енисейской Сибири)

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Сергеевна Подусова

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
produsova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.01.2023

Принята 12.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/n5102-4231-9468-v

Аннотация

В статье представлено теоретическое и эмпирическое обоснование проблематики формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации и с учетом поликультурных особенностей макрорегиона Енисейской Сибири. Представлены примеры авторских кейсов по межэтническим конфликтам в образовании, с учетом региональных факторов образовательной деятельности (на примере Енисейской Сибири) как средства формирования и оценивания медиативной компетентности. Предложена модель авторского курса повышения квалификации «Медиативная культура педагога» как средства формирования и оценивания медиативной компетентности практикующих специалистов в образовании и студентов педагогических, психолого-педагогических направлений. Описаны методология и результаты анкетирования педагогических работников и студентов – будущих педагогов регионов Енисейской Сибири, направленного на оценку медиативной культуры и медиативной компетентности в контексте поликультурности и цифровизации социума. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Модель формирования медиативной компетентности педагогов в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири», код заявки № 2022103008985 (КФ-920).

Ключевые слова

медиативная компетентность педагога, медиативная культура педагога, цифровая трансформация образования, регионализация образования, межэтнический конфликт, кибербуллинг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Модель формирования медиативной компетентности педагогов в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири», код заявки № 2022103008985 (КФ-920).

Введение

Одной из важных задач государственной деятельности, ориентированных на социальное и культурное развитие, является сохранение и приумножение отечественного историко-культурного наследия, представляющего мировую и общероссийскую значимость, и связанного с интериоризацией ценностей, традиций и культур конкретных этносов, сохранением их самобытности и самоидентификации. В особенности это приоритетно для малочисленных народов, проживающих в условиях отдаленной от мегаполисов местности. Неслучайно прошедший 2022 год был объявлен в том числе Годом культурного наследия народов России (Указ, 2021). Сохранение этнокультурного многообразия в стране, гармонизация межэтнических отношений являются одними из приоритетов государственной национальной политики РФ (Указ, 2018). Кроме того, в соответствии с Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в число мер по профилактике и недопущению экстремистских проявлений входит предупреждение межнациональных конфликтов путем проектирования и реализации системы профилактики терроризма и экстремизма, а также посредством разработки нормативных, программных документов в сфере противодействия экстремизму, в том числе с учетом региональных факторов (Указ, 2020).

Сохранение и увеличение естественного прироста коренных малочисленных народов, сокращение миграции и улучшение качества жизни в контексте низкого уровня социальной инфраструктуры, экстремальных природно-климатических условий сопряжено с охраной как духовной культуры и этнического самосознания, так и материальной культуры, в виде объектов культурного наследия, вблизи которых издавна исторически обитают соответствующие этносы. Согласно Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, к числу мер по реализации задач в сфере социального развития Арктики, населяемой по меньшей мере 19 малочисленными народами, относится «обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развития традиционной культуры, сохранения и развития языков малочисленных народов» (Указ, 2023).

Недостаточность развития социальной инфраструктуры Арктической зоны находит отражение в аспектах ее цифровизации. В частности, исследователями отмечается, что на сегодняшний день в большинстве регионов Арктики показатели, связанные с использованием ИКТ населением, ниже среднероссийского уровня, и до сих пор, несмотря на планомерное развитие ИТ-инфраструктуры Арктических регионов, актуальна угроза устойчивого функционирования Интернета на всей протяженности Арктики (Бывшев, 2022). Как отмечают Н.В. Дядик и А.Н. Чапаргина, для арктических регионов также характерна низкая плотность населения, что увеличивает радиусы обслуживания и ограничивает в доступности услуг жителей соответствующих регионов, включая образовательные – как следствие, имеет место быть дефицит трудовых ресурсов в виде нехватки высококвалифицированных кадров; помимо цифрового разрыва, сопряженного с неравномерно развитой ИТ-инфраструктурой, для Арктики характерен разрыв цифрового использования, связанный с различным целеполаганием в применении средств ИКТ, будь то созидательная активность (творчество, образование) или решение повседневных рутинных задач (Дядик, 2021).

Макрорегион Енисейской Сибири, охватывающий 3 субъекта РФ - Красноярский край, Республику Хакасию и Республику Тыва – представлен обширным перечнем этносов, проживающих на данных территориях (преимущественно это относится к Красноярскому краю, что обусловлено сложными демографическими, этнокультурными и политическими процессами в исторической динамике (Этническая, 2006); в Хакасии и Тыве со значительным перевесом преобладают две этнические группы – русские и хакасы, русские и тувинцы соответственно, суммарно более 90% в обоих случаях). Территории регионов Енисейской Сибири значительно по площади охватывают районы Арктики и Крайнего Севера, представленные как исконными народами Сибири (русские, хакасы, тувинцы и др.), так и коренными малочисленными народами Севера (долганы, ненцы, эвенки, кеты, селькупы, шорцы, тувинцы-тоджинцы и пр.).

Разнообразная палитра национальностей, плотно сконцентрированных на одной территории, определяет существенный конфликтогенный потенциал социума и создает предпосылки для межэтнических конфликтов на почве социально-культурных различий. Эмпирически психологами доказано, что угроза позитивной идентификации себя этносами активизирует механизмы социально-психологической защиты личности, которые могут в дальнейшем влиять на развитие личностных деструкций (Бучек, 2009). На примере изучения представителей селькупского, хантыйского и ненецкого этносов учеными установлено негативное влияние условий Крайнего Севера на личность, что проявляется в сглаживании стеничных свойств личности и активизации уязвимых параметров нервной системы, таких как тревожность и сверхчувствительность, быстрая утомляемость, снижение психической активности в интеллектуальном труде, что впоследствии порождает замкнутость личности, снижение потребности в общении (Бучек, 2009). В исследовании Н.П. Копцевой отмечается и эмпирически иллюстрируется проблема замкнутости и отчужденности культуры малочисленных и коренных народов Севера, сложности ее интеграции в общий социокультурный контекст региона (в частности, Красноярского края) ввиду недостаточной культурной осведомленности жителей мегаполиса и центральных районов края, составляющих его основной костяк (Копцева, 2013). Учеными выявлены значимые и устойчивые различия в восприятии и оценке окружающей действительности коренными малочисленными народами Севера в сравнении с не входящими в эту группу этносами, в части ценностных ориентаций, например, миролюбивости, которая больше присуща малочисленным народам (Рябова, 2020). При этом интересно, что при взаимодействии детей, являющихся представителями коренных народов Севера, со сверстниками «своего» этноса, высоковероятна депривация структуры и компонентов самосознания, к примеру, у ханты и ненцев в этом отношении наиболее чувствительны имя, психологическое время и притязание на признание, а у русских – половая идентификация и притязание на признание; кроме того, выявлен так называемый комплекс этнической неполноценности у детей коренных народов, что выражается в их предпочтении физическим характеристикам европеоидной расы, а не монголоидной, свойственной их этническому типу (Павлов, 2001).

В то же время, несмотря на этнопсихологическое своеобразие этносов Сибири, Арктики и Севера, данные народы, ввиду тесного и многовекового взаимодействия друг с другом, в единстве составляют и определяют идентичность сибиряков, служат собирательным образом так называемой сибирской ментальности, которая, в свою очередь, интегрирует в себе ментальность русских и аборигенных народов, характеризуется переплетением азиатских черт психики с психическим складом сибиряка русского происхождения (Винокурова, 2015), определяется пространством диалога различных верований, взаимодействием земледелия и кочевого образа жизни, сочетанием характеристик доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной моделей общества, репрезентирована в художественном творчестве в экзистенциальной логике, отражающей в исторической ретроспективе и актуализирующей в настоящее время личностные смыслы внешнего и внутреннего бытия сибиряков, их ценности, часто восходящие к общечеловеческим ориентирам (Пантелеева, 2018). По данным одного из последних опросов ВЦИОМ соответствующей проблематики (2020), более 80% россиян высоко оценивают состояние межэтнических отношений в России, при этом примерно каждый пятый из числа опрошенных в большей или меньшей степени склонен думать, что в его месте проживания (городе, поселке и т.д.) могут возникнуть межнациональные конфликты (Емельяненко, 2021). Относительно федеральных округов, Сибирь, по данным социологических исследований 2020 г., отражающих общественное мнение в части межэтнической напряженности, не отличается приоритетом доброжелательности в межэтнических отношениях (доброжелательными отношениями считают только 20%, то есть 1/5 от общего числа опрошенных), большинство респондентов склонны оценивать межэтнические взаимодействия в Сибири скорее как «нормальные, бесконфликтные» (52%) (Щеголькова, 2020). На наш взгляд, эти данные могут не учитывать наличие и масштабы внутриличностных и латентных конфликтов в межэтническом контексте.

Таким образом, жизненная среда поликультурного социума Арктики и Севера, характеризующаяся своеобразным и непростым для психического здоровья природно-климатическим фоном, особенностями уклада жизни, цифровым развитием и этнопсихологическими характеристиками

разных социальных групп, тесно соседствующих друг с другом, и в совокупности определяющая контекст регионализации образования, актуализирует вопросы поликультурной (межкультурной, культурной) медиации и формирования соответствующей компетентности в сфере профилактики и урегулирования социальных конфликтов у специалистов, работающих в системе «человек-человек», с учетом специфики региона и макрорегиона, и всепроникающего расширения цифровизации жизнедеятельности, инициирующего модернизацию содержания профессиональной подготовки медиаторов для социальной-образовательной сферы, с учетом роста влияния на личность угроз, сопряженных с межличностным взаимодействием в киберпространстве, интернет-зависимостью и кибербуллинг, зависимостью от ИКТ-средств и пр. (Рыжова, 2021).

Материалы и методы исследования

Исследование основано на многочисленных работах, посвященных вопросам поликультурного образования и регионализации образования; определения сущностных характеристик и аспектов формирования медиативной компетентности и медиативной культуры как взаимообуславливающих компонентов структуры личности; определения понятий и функций этномедиации, поликультурной (межкультурной, культурной) медиации, а также базируется на исследованиях, раскрывающих этнопсихологические особенности народов Енисейской Сибири и коренных малочисленных народов Севера; работах, посвященных феноменологии межэтнических конфликтов и кибербуллинга, все более масштабируемого в условиях цифровой трансформации. При написании работы использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования (изучение, анализ, сравнение, синтез и обобщение литературы, моделирование, кейс-метод, анкетирование). Теоретико-методологическую основу исследования составили взаимообуславливающие культурологический и компетентностный подходы в образовании, задающие контекст рассмотрения медиации как особого феномена и частного случая «срединной» культуры, культуры диалога и заботы о себе, с одной стороны, и как универсальной способности личности, оптимально проявляющейся в продуктивной деятельности по профилактике и урегулированию конфликтов в образовании – с другой стороны.

Результаты и обсуждение

Интенсификация межнациональных контактов, характерная для современного мира и обусловленная активными миграционными процессами в частности, а также учащением социальных взаимодействий в целом, приводит либо к ассимиляции разных этносов, либо к их совместному существованию в формате создания внутри общества отдельных диаспор и землячеств, призванных обеспечивать сохранность внутренней идентичности нетитульных народов; вместе с тем наличие и культивация различий между этносами, инициируемая посредством организации соответствующих объединений и социально-культурных институтов, создает предпосылки для раскола общества по принципу «мы – они», вследствие чего возрастает уровень межэтнической напряженности в социуме (Шуренкова, 2017).

При этом, как подчеркивает А.Ю. Коновалов, конфликт между представителями разных этносов нередко не является межэтническим по своей природе, и его трансформируют в таковой сами собственники конфликта, окружение, масс-медиа и пр., чему может предшествовать негативный опыт межкультурного взаимодействия, наличие укоренившихся в массовом сознании стереотипов и пр. (Коновалов, 2012). Межэтнический конфликт специфичен и сложен именно тем, что в картине мира собственников конфликтной ситуации личностные характеристики противоположной стороны часто слиты воедино с подлинными предпосылками и основаниями конфликта, и могут восприниматься как первопричина конфликтности. Этническим спорам, которые в большинстве своем носят социокультурный характер, выражающийся в соответствующих поведенческих паттернах, различиях ценностей, традиций, языка, религии и пр., свойственны элементы бессознательности в поведении, такие как эмоциональность, символизм, алогичность, неподкрепленность и недостаточная обоснованность действий участников конфликта рациональными доводами (Григорян, 2018).

Приведем пример разработанного нами авторского кейса с межэтническим конфликтом в условиях регионализации образования Енисейской Сибири, отражающего специфику расселения и уклада жизни народов Сибири, которая определяет потенциальную конфликтность (на примере отношения к родному языку, детерминирующему этническое самосознание и, соответственно, значимому в картине мира, в условиях интеграции коренного народа – тувинцев-тодджинцев – с русскоговорящим населением).

Аржаана – девочка родом из Республики Тыва, недавно переехала из отдаленного Тоджинского района в столицу региона, в г. Кызыл. И уже с первых дней столкнулась с трудностями: она практически не владеет русским языком, так как в местности, где она выросла и проживала длительное время, на русском языке практически никто не разговаривает. Одноклассники, преимущественно русскоязычные монолингвы, пытались общаться с девочкой с помощью жестов и записок, но ее непонимание и невольное молчание вызывало у них с каждым разом раздражение, что ярко проявлялось во время активных игр на переменах, во время занятий физической культурой. Девочку стали дразнить, нелестно высказываться о ней. На нее жаловались и другие учителя, по причине того, что та не успевает по их предметам. Классный руководитель неоднократно настаивала на том, что ребенку нужно изъясняться на русском языке, чем вызвала гнев и недовольство родителей, так как тувинский язык является для их семьи родным, и официально признан одним из государственных на территории республики. Поняв, что требуется помощь в разрешении данного конфликта, классный руководитель обратился за помощью к медиатору.

Ниже приведен другой пример авторского кейса с межэтническим конфликтом в условиях регионализации образования Енисейской Сибири, с элементами кибербуллинга, отражающий возможность инициации межэтнического конфликта на фоне различия в религиозных предпочтениях. Религиозные воззрения составляют портрет большинства представителей того или иного этноса, поскольку в немалой степени определяют их национальное самосознание и общность как группы. Соответственно, это личностно значимая характеристика, уязвленность которой нередко воспринимается эмоционально и болезненно.

В 5-ом классе школы новенькие – брат и сестра, Анвар и Амира. Их семья исповедует ислам. Так случилось, что Анвар и Амира, будучи сибирскими татарами по этнической принадлежности, попали в класс, где преимущественно учатся дети русской национальности. Во время одного из уроков по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» от Анвара и Амиры прозвучало предложение провести тематическое занятие об исламе, в честь одного из приближающихся религиозных праздников у мусульман, на что классный руководитель и одноклассники выразили согласие. На следующий день педагогу стали поступать по телефону жалобы сразу от нескольких родителей, с отсылкой на то, что еще в 3-4 классе единогласно были выбраны для изучения основы православия. Доводы, что остальные дети единодушно приняли эту инициативу, не убедили родителей, их позиция была принципиальна и непоколебима. Понимая это, учитель был вынужден отказать Анвару и Амуре, что впоследствии вызвало конфликт со стороны их отца и матери, которые упрекнули педагога и остальных родителей в неуважении своих религиозных чувств, и предупредили, что собираются писать и звонить в вышестоящие инстанции, вплоть до администрации школы и прокуратуры. Спор разгорелся и в общем родительском чате в WhatsApp, где в какой-то момент родители стали нелестно и чрезвычайно эмоционально высказываться в адрес друг друга. Классный руководитель обратился за помощью к медиатору.

Данные кейсы, как мы считаем, являются релевантным средством формирования и оценивания медиативной компетентности педагога в условиях регионализации образования, в том числе медиативной культуры, поскольку в контексте поликультурализма медиативная компетентность тесно сопряжена с гуманитарной образованностью медиатора, подразумевает в том числе его осведомленность об особенностях разных народов (этнопсихологии, уклада жизни, системы ценностей и др.), в сущности, определяющих параметры культуры конкретных этносов.

Помимо этих и др. практико-ориентированных кейсов, в Сибирском федеральном университете при содействии Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности

была разработана и апробирована программа дополнительного профессионального образования «Медиативная культура педагога». Данная программа имеет модульный принцип построения. Основу программы составляют 2 системообразующих раздела, интегрирующих и консолидирующих содержание программы и основной педагогический замысел – это разделы «Медиативная культура в свете профессии педагога» и «Медиативная компетентность как эффективное условие развития медиативной культуры педагога», отражающие взаимообусловленность и интеграцию культурологического и компетентностного подхода, в контексте рассмотрения сущности и аспектов формирования профессиональной компетентности педагога-медиатора в условиях регионализации. Данные разделы являются завершающими в системе освоения программы, знакомству с ними предшествует последовательное изучение трех модулей, выстроенных в дедуктивной логике:

- 1) «Основы медиации как частного случая конфликтологии»;
- 2) «Законодательные основы медиации. Актуальность поликультурной медиации и восстановительного подхода»;
- 3) «Конфликты. Участники, виды»;
- 4) «Правила ассертивного поведения в конфликте»;
- 5) «Медиация в образовании: сущность, особенности организации»;
- 6) «Конфликты в образовательной среде»;
- 7) «Медиативные техники, применяемые медиатором в работе с получателями услуг в образовательной среде»;
- 8) «Организационно-техническое обеспечение процедуры медиации и онлайн-медиации»;
- 9) «Медиация в условиях межэтнического конфликта и регионализации образования»;
- 10) «Особенности протекания межэтнических конфликтов в условиях Енисейской Сибири: поликультурная медиация в образовании»;
- 11) «Восстановительный подход. Восстановительная медиация в межэтнических конфликтах».

Курс «Медиативная культура педагога» реализуется асинхронно, с использованием ресурсов интернет-поддержки, в формате прохождения слушателями массового открытого онлайн-курса, включающего презентационный материал, видео лекции, перечень литературы и источников, рекомендуемых к самостоятельному изучению. Промежуточный контроль подразумевает прохождения тестирования, итоговый контроль проводится в формате написания и взаимооценивания эссе (рисунок 1).

Для оценки сформированности медиативной культуры и медиативной компетентности нами была разработана и апробирована анкета для педагогических работников и студентов – будущих педагогов регионов Енисейской Сибири, которая включает 16 вопросов, охватывает аспекты медиации в части поликультурности, регионализации образования в контексте макрорегиона Енисейской Сибири, и кибербуллинга. В исследовании в общей сложности приняли участие 115 респондентов, наибольшее число составили педагогические работники и студенты Красноярского края (62%).

По результатам социологического опроса можно заключить следующее: трудности в межэтнических отношениях у обучающихся, как считают респонденты, преимущественно связаны с разницей в поведенческих стереотипах (80%), ростом этнического национализма и межэтнической напряженности (46,7%), а также обусловлены культурными различиями школьников (40%).

Наиболее распространенными способами смягчения или предотвращения межэтнических конфликтов в педагогической среде Енисейской Сибири являются совместное решение выхода из конфликта (переговоры, 86,7%), рассказ о традициях и культуре других народов обучающимся (80%), работа с психологом в образовательной организации (40%). Следует отметить, что с технологиями форум-театра и этномедиации знакомо значительно меньше педагогов и студентов – 20% и 33,3% соответственно.

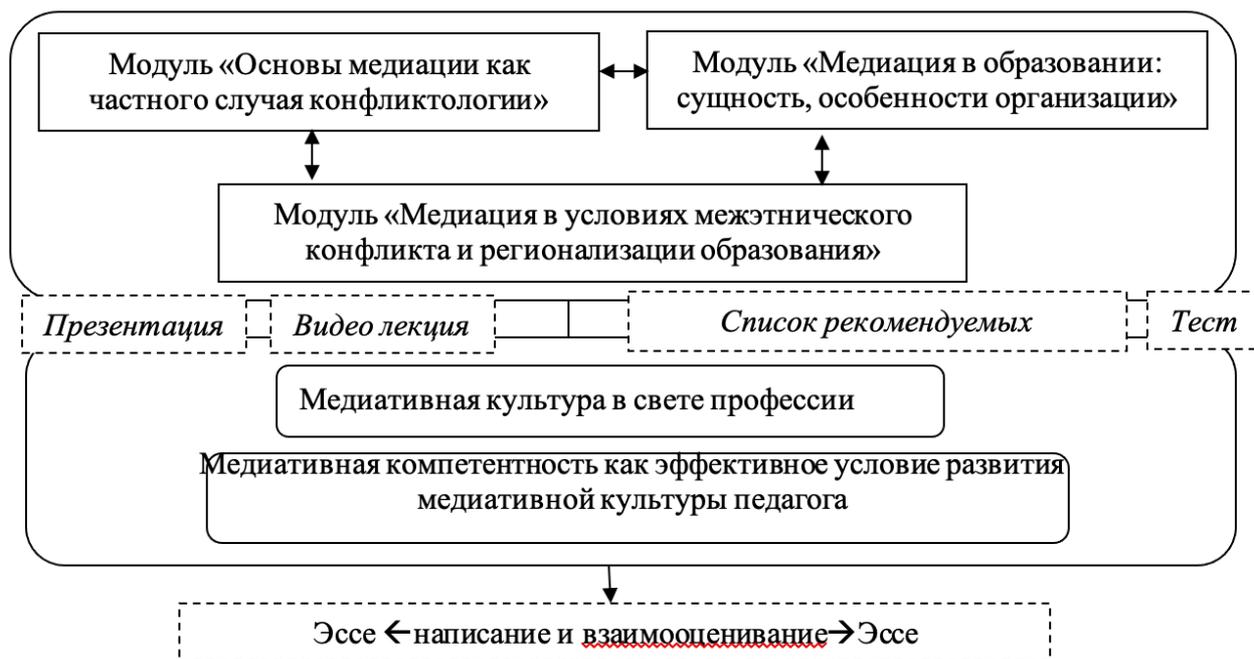

Рисунок 1. Модель курса повышения квалификации ФГАОУ ВО «СФУ» «Медиативная культура педагога»

Практически каждый второй из числа опрошенных (46,7%) считает, что знание о межэтнических конфликтах крайне пагубно влияет на эмоционально-волевую сферу личности ребенка, около половины респондентов на шкале от 1-5, где 5 – крайняя степень отрицательного воздействия, выбрали «3». Абсолютно идентичными получились результаты по аналогичной шкале касательно вопроса «Оцените, как знание о кибербуллинге отражается на эмоционально-волевой сфере личности ребенка (до 18 лет)? Выберите цифру от 1 до 5, где 1 – совсем не влияет, 5 – влияет крайне негативно». Эффективность медиации в решении межэтнического конфликта по аналогичной шкале от 1 до 5 треть опрошенных (33,3%) оценивают высоко – «4».

Более половины из числа респондентов (53,3%) отметили, что в их образовательных организациях имеют место быть конфликты между обучающимися разных национальностей, но они случаются редко. При этом любопытно, треть опрошенных (33,3%) уверенно заявили, что подобных конфликтов в их учреждении однозначно нет (рисунок 2).

Есть ли в Вашей образовательной организации конфликты между обучающимися разных национальностей, и если да, то как часто они происходят?

115 ответов

Рисунок 2. Результаты анкетирования по вопросу межнациональных конфликтов в образовании и их периодичности

На вопрос «Как Вы оцениваете отношения между детьми разных национальностей в Вашей образовательной организации?» около половины респондентов (46%) оценили их как доброжелательные, и ровно столько же в процентном соотношении охарактеризовали их как нейтральные (рисунок 3), что соотносится результатами всероссийского социологического опроса ВЦИОМ 2020 года, указанными выше.

Как Вы оцениваете в вашей образовательной организации отношения между детьми разных национальностей ?

115 ответов

Рисунок 3. Результаты анкетирования по вопросу напряженности межэтнических отношений в образовательном учреждении

Интересно, что более половины респондентов (60%) считают самым конфликтогенным (потенциально конфликтным) в плане межэтнических отношений возраст 11-14 лет (средняя школа), рисунок 4.

Как Вам представляется, в каком возрасте наиболее часто возникают трудности межэтнического характера в общении друг с другом?

115 ответов

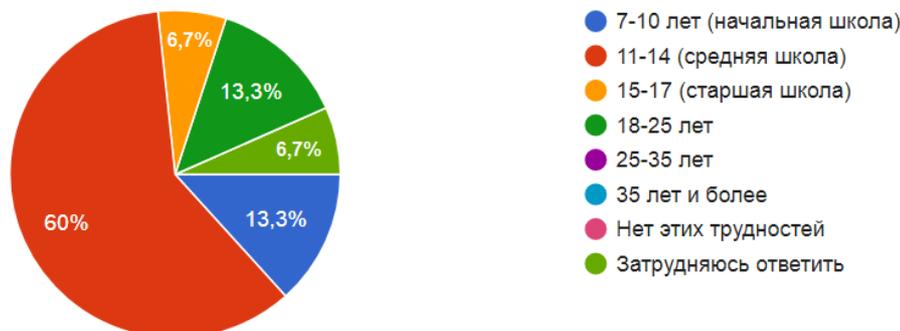

Рисунок 4. Результаты анкетирования по вопросу, в каком возрасте чаще всего возникают трудности межэтнического характера в общении между людьми

Чаще всего, по мнению опрошенных (53%), предпосылкой конфликтных взаимодействий между обучающимися разных национальностей становятся негативные образы и этностереотипы, транслируемые извне, СМИ и пр. Каждый пятый респондент (20%) считает, что триггером конфликтов между разными этносами является стандартный бытовой инцидент, не сопряженный с этническими стереотипами (рисунок 5).

Как Вам кажется, что чаще всего становится предпосылкой конфликтных взаимодействий между обучающимися разных национальностей?

115 ответов

Рисунок 5 – Результаты анкетирования по вопросу первопричины конфликтных ситуаций между обучающимися разных национальностей

Почти половина опрошенных (46,7%) согласны с мнением, что часто конфликт между разными этносами масштабируют и трансформируют в межэтнический сами собственники конфликтной ситуации, их окружение и СМИ, при этом каждый четвертый (40%) сомневается, частично согласен и частично не согласен с данным суждением. Полностью согласных с утверждением еще меньше – 6,7%.

Согласны ли Вы с суждением, что часто «обычный» конфликт между обучающимися разной национальности превращают в межэтнический сами участники, их окружение, а также СМИ и т.д.?

115 ответов

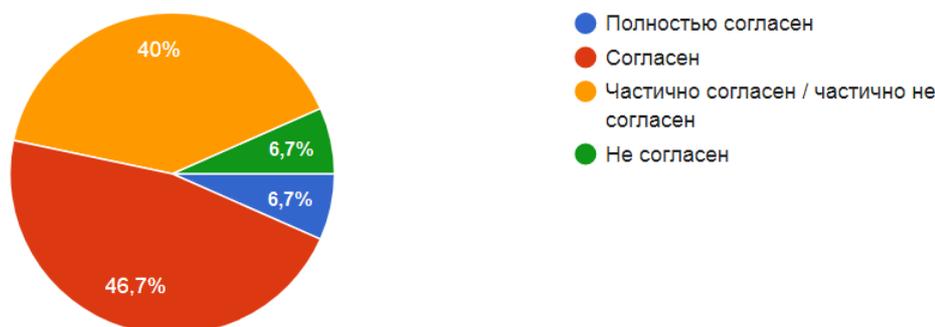

Рисунок 6. Результаты анкетирования по вопросу восприятия социального конфликта как межэтнического и его соответствующей трансформации

На вопрос «Что, по Вашему мнению, первично, наиболее важно в профилактике и урегулировании межэтнического конфликта», почти 2/3 из общего числа респондентов отмечают комплексный характер работы с барьерами, не выделяя в качестве приоритета коммуникативные, эмоциональные или социокультурные противоречия, а отмечает значимость работы медиатора со всеми перечисленными параметрами межэтнического конфликта (рисунок 7).

Что, по Вашему мнению, первично, наиболее важно в межэтническом конфликте при его профилактике и урегулировании?

115 ответов

Рисунок 7. Результаты анкетирования по вопросу, что наиболее значимо и приоритетно в работе медиатора с межэтническим спором

Респондентам также было предложено оценить, какие из функций поликультурной медиации наиболее западают в условиях Енисейской Сибири. Наиболее дефицитарна, по мнению опрошенных, поликультурная медиация в части профилактики социальной напряженности (60%), адаптации, интеграции мигрантов в новой социокультурной среде (53,3%), разрушения этноцентрических нарративов культурной однородности (33,3%).

В ответах на вопрос о ранжировании трудностей, препятствующих распространению медиации (по П.Ю. Гурушкин, Я.Ф. Сандрачук), и наиболее характерных для макрорегиона Енисейской Сибири, 2/3

(66,7%) респондентов отмечают высокую вероятность действия фактора «недостаточное просвещение потребителя о существовании и сущности процедуры медиации, ее новизна, отсутствие рекламы услуг по медиации». Почти каждый второй (46,7%) полагает, что одним из наиболее вероятных факторов, затрудняющих становление и развитие медиации в Красноярском крае, Республике Хакасии и Республике Тыва, является «низкий уровень правовой культуры населения, недоверие посреднику, сомнение в его профессионализме и качестве разрешения конфликта». Любопытно, что всего 20% из числа респондентов считают наиболее вероятным в качестве препятствия укоренению медиации такой фактор, как «высокая стоимость услуг медиатора, неготовность оппонентов оплачивать разрешение конфликта».

Участникам анкетирования помимо прочего предлагалось проранжировать относительно коренных малочисленных народов Севера и этносов в целом, проживающих в Енисейской Сибири, ценности и характеристики личности, которые, по мнению респондентов, им наиболее присущи. Результаты отражены в таблицах ниже.

Любопытно, что относительно коренных народов (таблица 1) наблюдается, с одной стороны, подавляющее единодушие по всем предложенным для ранжирования параметрам личности относительно каждого малочисленного народа Севера, приведенного в вопросе. С другой стороны, более половины респондентов (53%) выбрали вариант «затрудняюсь ответить» относительно всех народов из списка. При этом такая черта личности, как «положительное отношение к инновациям», по мнению респондентов, свойственна только эвенкам (6,7%). Эвенки также выделяются в плане экологичности на фоне других коренных этносов (46,7%). Интересно и то, что никто из опрошенных не охарактеризовал коренные малочисленные народы Севера как этносы, которым свойственна конфликтность и импульсивность.

Таблица 1. Результаты ответов респондентов на вопрос о ценностях и характеристиках личности коренных малочисленных народов Севера Енисейской Сибири

Какие, на Ваш взгляд, ценности и характеристики личности наиболее присущи коренным малочисленным народам Севера, проживающим в Енисейской Сибири? Выберите один или несколько вариантов относительно каждой этнической группы						
	положительное отношение к инновациям (открытость к новым знаниям, формам жизни)	бережное отношение к экологии (ресурсосберегающее отношение к окружающей среде)	трепетное отношение к религии и национальным традициям своего этноса (соблюдение ритуалов и обрядов)	гуманное отношение к человеку (принятие и уважение к образу жизни других народов)	конфликтность, импульсивность этноса	затрудняюсь ответить
ненцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
эвенки	6,7%	46,7%	26,7%	13,3%	-	53,3%
кеты	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
долганы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
чулымцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
нганасаны	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
селькупы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%

энцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
------	---	-----	-------	-------	---	-------

Касательно этносов Енисейской Сибири, не входящих в группу коренных малочисленных народов, результаты более неоднородные (таблица 2). Открытость к новым знаниям и формам жизни наиболее свойственна русским, по мнению большинства респондентов (73,3%), и татарам (53,3%). Также в картине мира опрошенных русские наиболее гуманные – здесь аналогичные количественные показатели (73,3%). Наиболее трепетное отношение к религии, по мнению 2/3 респондентов, характеризует армян (66,7%), тувинцев и азербайджанцев – по 60% соответственно. Наиболее конфликтными и импульсивными этносами респонденты считают азербайджанцев (40%), тувинцев и армян (по 26,7%). При этом интересно, что из всех перечисленных в списке этнических групп ни один из респондентов не охарактеризовал как конфликтный и импульсивный этнос хакасов. По параметру положительного отношения к инновациям респонденты ни разу не охарактеризовали тувинцев; таджикам, судя по единодушию в мнении опрошенных, не свойственны экологичность и бережное отношение к природе. Чаще всего респонденты затруднялись выразить свою оценку касательно узбеков (26,7%, почти треть опрошенных).

Таблица 2. Результаты ответов респондентов на вопрос о ценностях и характеристиках личности этносов Енисейской Сибири

Какие, на Ваш взгляд, ценности и характеристики личности наиболее присущи этносам, проживающим в Енисейской Сибири? Выберите один или несколько вариантов относительно каждой этнической группы						
	положительное отношение к инновациям (открытость к новым знаниям, формам жизни)	бережное отношение к экологии (ресурсосберегающее отношение к окружающей среде)	трепетное отношение к религии и национальным традициям своего этноса (соблюдение ритуалов и обрядов)	гуманное отношение к человеку (принятие и уважение к образу жизни других народов)	конфликтность, импульсивность этноса	затрудняюсь ответить
русские	73,3%	26,7%	26,7%	73,3%	13,3%	13,3%
хакасы	20%	20%	53,3%	26,7%	-	20%
тувинцы	-	20%	60%	6,7%	26,7%	6,7%
азербайджанцы	13,3%	13,3%	60%	26,7%	40%	20%
армяне	33,3%	13,3%	66,7%	33,3%	26,7%	13,3%
таджики	6,7%	-	53,33%	20%	13,3%	20%
казахи	33,3%	26,7%	46,7%	33,3%	6,7%	20%
узбеки	20%	20%	53,3%	26,7%	13,3%	26,7%
татары	53,3%	26,7%	53,3%	40%	13,3%	13,3%

В рамках описываемого исследования нами также предлагалось проранжировать типы киберзапугивания по частоте распространения в среде обучающихся (таблица 3). Респонденты сошлись во мнении, что среди видов кибербуллинга наиболее распространены «высмеивание или унижение

человеческого достоинства» и «неприятные комментарии, размещенные в Интернете» (по 66,7% соответственно), а также «распространение неприятных слухов» (53,3%) – в сущности, они все взаимодополняемы. С чуть меньшей уверенностью, но в большинстве своем респонденты склонны думать, что среди форм кибербуллинга у обучающихся имеют место быть «социальная изоляция», «сексуальные домогательства» и «преследование». Реже всего среди форм киберагрессии, как полагает большая часть опрошенных, встречаются «интернет-опросы с оскорбительным содержанием».

Таблица 3. Результаты ответов респондентов на вопрос по кибербуллингу

Как Вам кажется, какие формы кибербуллинга (по О.А. Андронниковой) и в какой степени наиболее часто встречаются среди обучающихся? Оцените каждый тип киберзапугивания по предложенной шкале	Часто распространено	В целом, имеет место быть	Изредка встречается
распространение неприятных слухов	53,3%	40%	6,7%
высмеивание или унижение человеческого достоинства	66,7%	26,7%	6,6%
неприятные комментарии, размещенные в Интернете	66,7%	26,7%	6,6%
социальная изоляция	26,7%	53,3%	20%
сексуальные домогательства	-	53,3%	46,7%
флейминг	13,3%	46,7%	40%
преследование	6,7%	53,3%	40%
угрозы кому-либо в онлайн форме	33,3%	40%	26,7%
интернет-опросы с оскорбительным содержанием	6,7%	40%	53,3%
раскрытие личной информации о человеке, которая была передана конфиденциально	26,7%	40%	33,3%

Заключение

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости учета особенностей макрорегиона Енисейской Сибири при формировании и оценивании медиативной компетентности педагога, которые детерминированы спецификой межкультурного диалога широкого спектра этносов, проживающих в Сибири, в особенности в Красноярском крае, а также сопряжены с укладом жизни и мировосприятием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в контексте экстремальных природно-климатических условий, которые подрывают не только физическое, но и психическое здоровье.

С учетом непрерывной цифровизации и масштабирования цифровой трансформации, совершенствования IT-инфраструктуры, в том числе регионов Арктики и Севера, актуализируется проблема сохранения идентичности и культуры коренных народов, их самобытности, чему может угрожать кибербуллинг. В этом смысле становление и развитие медиации в дискурсе поликультурализма и регионализации образования способствует сохранению позитивной самоидентификации коренными малочисленными народами, их подлинной идентичности и этнического самосознания, что обеспечивает гармонизацию межэтнических отношений в условиях поликультурного социума, органичную интеграцию культуры малочисленных народов в массовую культуру, и взаимопроникновение культур, создает предпосылки для развития межэтнической толерантности.

Медиация как феномен культуры, учитывающий интересы каждой из сторон и обеспечивающей развитие личности в ситуации профилактики и разрешения конфликта, за счет конструктивного диалога, проговаривания и осмысления переживаний и эмоций, снятия психоэмоционального напряжения,

социокультурных, информационных барьеров, совместного поиска взаимоприемлемых решений и, главным образом, отделения личности участников конфликтного взаимодействия от подлинных обезличенных противоречий, лежащих в основании конфликта, является адекватным ответом на вызовы времени, общества и образования, сопряженные с ростом потенциальной конфликтности поликультурного социума, ввиду расширения и углубления культурного разнообразия, повышения невротичности общества на фоне текущей и возможной в дальнейшем нестабильной социально-политической обстановки, риском актуализации и всплеска экстремистских настроений.

Список литературы

1. Бучек А.А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга: материалы междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26-33.
2. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Усков Д.И., Писарев И.В., Торточакова Т.С. Анализ уровня цифровизации регионов Арктической зоны Российской Федерации в преддверии реализации Стратегии развития Арктической зоны // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 78-92.
3. Винокурова У.А. Коренные народы Сибири: могут ли они ответить на вызовы XXI века? // Знание. Понимание. Умение. 2015. №2. С. 105-117.
4. Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г. Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 123-127.
5. Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. Цифровизация в образовании и территориальная удалённость в российской Арктике: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 144–160.
6. Емельяненко В. ВЦИОМ: Более 80% россиян высоко оценивают межнациональные отношения // Российская газета. <https://rg.ru/2021/02/18/vciom-bolee-80-rossiian-vysoko-ocenivaiut-mezhncionalnye-otnosheniia.html>
7. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56612
8. Копцева Н.П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9089>
9. Павлов С.М. Психологические особенности этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера (на материале исследования младших школьников ханты, лесных ненцев): дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2001. 220 с.
10. Пантелеева И.А. Визуализация концепта "сибирский этнос" в творчестве красноярского художника Константина Войнова // Известия БГУ. 2018. № 2. С. 325-333.
11. Рыжова Н.И., Громова О.Н. Актуализация медиационной деятельности специалистов социально-образовательной сферы в условиях цифровизации // ЧиО. 2021. № 2 (67). С. 24-31.
12. Рябова М.А. Специфика образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста: дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2020. 160 с.
13. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>
14. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями на 27 февраля 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/566091182>
15. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>

16. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" // Гарант.ру: информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>
17. Шуренкова С.С. Медиация в культуре регулирования межнациональных отношений в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2017. 181 с.
18. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг. 2020. № 4 (158). С. 499-520.
19. Этническая история народов Красноярского края: библиографический указатель / науч. ред. Р.Г. Рафиков, сост. Т.П. Медведева, ред. Ю.Н. Шубникова. Красноярск: ООО «ИПЦ «КаСС», 2006. 208 с.

Features of formation and evaluation of mediative competence of teachers in the conditions of digital transformation of education (on the example of Yenisei Siberia)

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalia S. Podusova

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
npodusova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 05.01.2023

Accepted 12.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/n5102-4231-9468-v

Abstract

The article presents theoretical and empirical substantiation of the problems of formation and evaluation of mediative competence of teachers in the conditions of digital transformation and taking into account the multicultural features of the Yenisei Siberia macro-region. Examples of author's cases on interethnic conflicts in education are presented, taking into account regional factors of educational activity (on the example of Yenisei Siberia) as a means of formation and evaluation of mediation competence. The model of the author's advanced training course "Mediative culture of a teacher" is proposed as a means of forming and evaluating the mediative competence of practicing specialists in education and students of pedagogical, psychological and pedagogical directions. The methodology and results of the survey of teachers and students – future teachers of the regions of Yenisei Siberia, aimed at assessing the mediative culture and mediative competence in the context of multiculturalism and digitalization of society, are described. The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical activities" within the framework of the scientific project "Model of formation of mediative competence

of teachers in the conditions of multicultural society of Yenisei Siberia", application code No. 2022103008985 (CF-920).

Keywords

mediative competence of a teacher, mediative culture of a teacher, digital transformation of education, regionalization of education, interethnic conflict, cyberbullying.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical activities" within the framework of the scientific project "Model of formation of mediative competence of teachers in the conditions of multicultural society of Yenisei Siberia", application code No. 2022103008985 (CF-920).

References

1. Buchek A.A. Jetnopsihologicheskie issledovaniya «malyh» narodov severo-vostoka Rossii // Ljudi velikogo dolga: materialy mezhdunar. ist. XXVI Krashenninnik. chtenij. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2009. S. 26-33.
2. Byvshev V.I., Panteleeva I.A., Uskov D.I., Pisarev I.V., Tortochakova T.S. Analiz urovnja cifrovizacii regionov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii v preddverii realizacii Strategii razvitija Arkticheskoj zony // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. 2022. № 1. S. 78-92.
3. Vinokurova U.A. Korennye narody Sibiri: mogut li oni otvetit' na vyzovy XXI veka? // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. №2. S. 105-117.
4. Grigorjan D.K., Arojan A.S., Verenich I.G. Mezhetnicheskie konflikty: tipy, sodержanie i puti preodolenija // Filosofija prava. 2018. № 3 (86). S. 123-127.
5. Djadik N.V., Chapargina A.N. Cifrovizacija v obrazovanii i territorial'naja udaljonnost' v rossijskoj Arktike: problemy i perspektivy // Arktika i Sever. 2021. № 43. S. 144–160.
6. Emel'janenko V. VCIOM: Bolee 80% rossiian vysoko ocenivajut mezhnacional'nye otnosheniya // Rossijskaja gazeta. <https://rg.ru/2021/02/18/vciom-bolee-80-rossiian-vysoko-ocenivaiut-mezhnacionalnye-otnosheniia.html>
7. Konovalov A.Ju. Shkol'naja sluzhba primirenija i rabota mediatora v konflikte// Psihologija i pravo. 2012. Tom 2. № 4. https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56612
8. Kopceva N.P. Provedenie jeksperimental'nogo prikladnogo kul'turnogo issledovaniya mezhkul'turnoj kommunikacii: fokus-gruppy, lichnoe interv'ju, anketirovanie, poluchenie jekspertnogo mnenija (na materiale issledovaniya Krasnojarskogo kraja) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 3. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9089>
9. Pavlov S.M. Psihologicheskie osobennosti jetnicheskoj identichnosti detej korennyh malochislennyh narodov Severa (na materiale issledovaniya mladshih shkol'nikov hanty, lesnyh nencev): dis. ... kand. psih. nauk. Moskva, 2001. 220 s.
10. Panteleeva I.A. Vizualizacija koncepta "sibirskij jetnos" v tvorchestve krasnojarskogo hudozhnika Konstantina Vojnova // Izvestija BGU. 2018. № 2. S. 325-333.
11. Ryzhova N.I., Gromova O.N. Aktualizacija mediacionnoj dejatel'nosti specialistov social'no-obrazovatel'noj sfery v uslovijah cifrovizacii // ChiO. 2021. № 2 (67). S. 24-31.
12. Rjabova M.A. Specifika obraza mira predstavitelej korennyh malochislennyh narodov Severa junosheskogo vozrasta: dis. ... kand. psih. nauk. Habarovsk, 2020. 160 s.
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (s izmenenijami na 6 dekabrja 2018 goda) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>
14. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda» (s izmenenijami na 27 fevralja 2023 goda) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. <https://docs.cntd.ru/document/566091182>

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.12.2021 № 745 "O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda kul'turnogo nasledija narodov Rossii" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>
16. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maja 2020 g. № 344 "Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda" // Garant.ru: informacionno-pravovoj portal. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>
17. Shurenkova S.S. Mediacija v kul'ture regulirovanija mezhnacional'nyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve: dis. ... kand. soc. nauk. Majkop, 2017. 181 s.
18. Shhegol'kova E.Ju. Mezhjetnicheskie otnoshenija v ocenkah rossijan: sociologicheskij analiz // Monitoring. 2020. № 4 (158). S. 499-520.
19. Jetnicheskaja istorija narodov Krasnojarskogo kraja: bibliograficheskij ukazatel' / nauch. red. R.G. Rafikov, sost. T.P. Medvedeva, red. Ju.N. Shubnikova. Krasnojarsk: OOO «IPC «KaSS», 2006. 208 s.

Системная работа в образовательном процессе, наглядная агитация, коллектив, как условия для патриотического воспитания

Виктор Николаевич Токарев

доцент кафедры пожарной безопасности в строительстве
Академия ГПС МЧС России
Москва, Россия
tokarev.vn47@gmail.com
 0000-0003-8310-1084

Наталья Васильевна Дьяченко

доцент кафедры философии, кандидат педагогических наук, доцент
Академия ГПС МЧС России
Москва, Россия
DyachenkoNV@inbox.ru
 0000-0001-6917-9238

Поступила в редакцию 04.01.2023

Принята 09.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/f1095-3982-8076-q

Аннотация

В статье рассматриваются основные условия для высоко результативной реализации в образовательном учреждении патриотического воспитания. Авторы дают краткий анализ истории становления в нашей стране патриотизма. Приводится подробный содержательный перечень составляющих патриотического воспитания. Материал статьи будет полезен преподавателям, может быть использован в практическом опыте преподавания при обучении по направлению гражданской обороны. В статье рассматриваются условия, необходимые для эффективной системной работы в образовательном процессе, направленной на патриотическое воспитание студентов. Особое внимание уделяется использованию наглядной агитации и коллективной работы, как способов повышения мотивации и активности студентов в патриотическом воспитании. Рассматриваются практические аспекты организации наглядной агитации и коллективной работы, а также методы оценки эффективности проводимых мероприятий. Результаты исследования показывают, что использование системной работы, наглядной агитации и коллективной работы являются важными условиями для эффективного патриотического воспитания студентов в образовательном процессе.

Ключевые слова

воспитание, патриотизм, обучение, образование, Родина, личность, коллектив, система, условия, целенаправленность.

Введение

Патриотическое воспитание, как один из видов воспитания в целостной образовательной системе сегодня занимает одно из ключевых позиций. Несомненно, одна из причин этого является современная геополитическая обстановка в мире, когда некоторые страны используют все методы и технологии для разрушения нашего общества и государства изнутри, опираясь при этом на молодое и подрастающее поколение.

Вопрос работы с патриотическим воспитание проработан как со стороны педагогики (Дьяченко, 2019), с позиции философии и философии образования (Ходикова, 2021), со стороны культурологии (Свиридова, 2021; Волошина, 2017), с позиции эстетики (Липский, 2021), с социологии (Лукашова, 2007).

Кроме этого, надо отметить, что вопросы патриотического воспитания прорабатываются не только в направлениях близких к воспитанию и педагогике, так вопрос рассматривался с позиции творчества (Киричек, 2020), а в одной из научных статей с позиции искусственного интеллекта (Фурс, 2021), что только доказывает актуальность проблемы.

Материалы и методы исследования

Большинство учёных, работавших по этому направлению, сходятся в одном, что патриотическое воспитание на любом этапе образования остро необходимо не только использовать и применять на практике, но и расширять поле исследований, рассматривать многовариантность патриотического воспитания, при этом отмечается, что патриотическое воспитание не ограничено рамками только гуманитарных дисциплин. (Яковко, 2022).

Изучение любого вопроса в науке, всегда основывается на рассмотрении генезиса вопроса через призму истории. Как раз по вопросу патриотического воспитания в истории нашего государства, можно отметить ряд интересных особенностей.

Начиная с былин о богатырях, патриотизм существует не как понятие, а как духовный стержень народа и надо отметить, что и исходит от народа. А вот уже Любечский съезд и противостояние немцам во главе с Александром Невским уже любовь к Родине (термина «патриотизма» так и нет) исходит в форме призыва уже от власти, государства, военачальника.

Далее всё чаще и чаще, и всё больше задокументировано в источниках, происходит рост и опора власти на чувства патриотизма. При этом, такая активизация происходит в трудные времена для страны, власти и народа.

Патриотизм, воспитание патриотизма включает в себя широкий содержательный перечень составляющих:

- долг,
- ответственность перед Родиной,
- чувство любви и преданности Родине,
- готовность защиты Родины,
- самопожертвования ради Родины,
- вера в свою Родину,
- готовность служить Родине,
- принятие Родины такой, какая она есть,
- готовность создавать, распространять и поддерживать культуру своей Родины,
- способствовать и создавать условия для роста и развития своей Родины,
- знать хорошо историю своей Родины,
- передавать чувство патриотизма подрастающему поколению.

Как раз функция создание условия для передачи подрастающему поколению основ любви к Родине и является патриотическим воспитание. (Шныпко, 2021).

Результаты и обсуждение

Патриотическое воспитание многогранно, многоаспектно и содержательная его часть требует отдельного изучения и рассмотрения для понимания и глубокого анализа привития чувства любви, уважение и способности ценить свою Родину гражданам нашей страны.

Наша задача рассмотреть основные условия для патриотического воспитания в образовательном учреждении.

1. Составляющие образовательного процесса.

Известная истина, что образование – это синтез обучения и воспитание, одно без другого не даст целостного, системного результата (Сергеева, 2020). Поэтому цели обучения являются односторонними

или однобокими без постановки и реализации воспитательных целей. В связи с этим, каждый педагог, должен как лозунг для себя выучить правило, что любая форма и вид обучения должны способствовать работе с воспитательными принципами.

2. Определение воспитания.

Воспитание, как мы и привыкли все, целенаправленный процесс. Но такое определение не выдерживает современных реалий в образовании. Поэтому с другой стороны, необходимо отметить и использовать на практике определение, что воспитание – это процесс создания условий для формирования личности обучающихся.

3. Планирование.

Любая образовательная организация планирует свою деятельность, при этом, опирается на государственные планы, программы, приказы и законы. В плане каждой образовательной организации (а сегодня при интенсификации работы в русле патриотического воспитания не только образовательные организации) есть пункт и не один о реализации, совершенствовании и практическом применении патриотического воспитания как среди обучающихся, так и работающего персонала

4. Возрастная категория.

В образовании принято, что обучающиеся, это дети, подростки, молодежь. И, как правило, обучающиеся – это люди, так или иначе связаны и находящиеся в образовательной организации, значит и как раз по отношению к ним и реализуется целый ряд планов, программ по патриотическому воспитанию. По Закону РФ, «молодежь – это люди до 35 лет включительно». Таким образом, возрастные рамки целенаправленной работы патриотического воспитания значительно увеличиваются. Если Педагогика это наука о законах воспитания и образования человека (а образование, как правило, человек получает в молодости), то Андрагогика как раз наука о законах и закономерностях обучения и воспитания взрослых людей. То есть, воспитание в молодости не заканчивается, а значит воспитательный процесс, в частности процесс патриотического воспитания, возможно, реализовывать на всех возрастных категориях. При чем, в образовательных организациях не только на обучающихся, но и на работниках и профессорско – преподавательского состава.

5. Системная работа

Один из ключевых принципов Педагогике – это систематичность. Так в воспитательном процессе этот принцип так же играет первостепенную роль. Воспитание не может быть одномоментным, с какой - то периодичностью, оно реализуется и практически применяется в образовательном процессе ежедневно, много форматно. Если образовательная организация заинтересована в реализации патриотического воспитания, то и работа над ним происходит всечасно.

6. Наглядная агитация.

Системность воспитательного процесса реализуется так же через принцип наглядности, визуализации и наглядной агитации. Этот принцип используется всегда, когда стоит цель наиболее высокой результативности при планировании.

7. Коллектив и личность.

Как процесс обучения, так и процесс воспитания – это достаточно субъективные составляющие образования, в которых влияние имеют многие факторы, в том числе коллектив, где личность находится во время обучения и личность педагога, который не только выступает в роли преподавателя или учителя, но и воспитателя и примера для обучающихся.

Рассмотрев ключевые условия для практической реализации патриотического воспитания в образовательной организации, можно сделать вывод, что воспитательный процесс, в частности патриотическое воспитание должно быть реализовано в каждой образовательной организации, независимо от специальности, направленности и количества обучающихся. При этом, надо не забывать, что реализация патриотического воспитания должна задействовать как можно больше граждан страны любого возраста, иначе результативность и целереализованность будет низкой, что недопустимо в современных геополитических условиях.

Заключение

Каждый педагог, научный сотрудник, управленец и просто гражданин играют достаточно весомую роль в современном процессе патриотического воспитания, что в результате будет складываться в целостную систему, способную противостоять попыткам внешней дестабилизации и попытками замены наших ценностей своими, чуждыми нашей культуре и государственности.

Список литературы

1. Волошина В.А. К проблеме формирования культурно – государственной идентичности / В сборнике: Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы IV международной научно-практической конференции. Под ред. Т.И. Рябовой. 2017. С. 14-19.
2. Дьяченко Н. В. Особенности социально – педагогической подготовки специалистов для реализации задач гражданской обороны/ В книге: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 3-х частях. 2019. С. 37-40.
3. Киричек А.В. Пути формирования и развития мотивации к научному творчеству у обучающихся Академии ГПС МЧС России /В сборнике: Наука как призвание: теория и практика. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2020. С. 67-74.
4. Липский В.Н. Традиции эстетического воспитания в военно-учебных заведениях дореволюционной России // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 5-10.
5. Лукашова М.Г. Социум как бинарная система (к проблеме государственного управления)// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 1-2. С. 124-129.
6. Сергеева М.Г. Особенности воспитательного процесса в ВУЗе/ В сборнике: Наука как призвание: теория и практика. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2020. С. 262-266.
7. Свиридова Н.В. Концепты современного искусства в экспозиции выставки "промзона" Павла Отдельнова// Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 54-61.
8. Фурс С.П. Этические аспекты использование и контроля применения технологий искусственного интеллекта в условиях пандемии и чрезвычайных ситуаций/ В книге: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. Москва, 2021. С. 151-156.
9. Ходикова Н.А., Киричек А.В. Структура и динамика современного научного знания: альтернативные научно – исследовательские программы и эмпирические эквивалентные теории // Культура и безопасность. 2021. № 1. С. 14-19.
10. Шныпко В.С. Дистанционное обучение: уроки COVID Школьные технологии. 2021. № 1. С. 14-18
11. Яковко Т.В. Методико-педагогические возможности дисциплины «этика государственной и муниципальной службы// Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 46-50.

Systematic work in the educational process, visual agitation, collective, as conditions for patriotic education

Viktor N. Tokarev

Associate Professor of the Department of Fire Safety in Construction
State Fire Academy of EMERCOM of Russia

Moscow, Russia

tokarev.vn47@gmail.com

 0000-0003-8310-1084

Natalia V. Dyachenko

Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Moscow, Russia

DyachenkoNV@inbox.ru

 0000-0001-6917-9238

Received 04.01.2023

Accepted 09.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/f1095-3982-8076-q

Abstract

The article discusses the main conditions for the highly effective implementation of patriotic education in an educational institution. The authors give a brief analysis of the history of the formation of patriotism in our country. A detailed informative list of the components of patriotic education is provided. The material of the article will be useful to teachers, can be used in the practical experience of teaching in the field of civil defense. The article considers the conditions necessary for effective systematic work in the educational process aimed at patriotic education of students. Special attention is paid to the use of visual agitation and teamwork as ways to increase motivation and activity of students in patriotic education. The practical aspects of the organization of visual agitation and collective work, as well as methods for evaluating the effectiveness of the events are considered. The results of the study show that the use of systematic work, visual agitation and teamwork are important conditions for effective patriotic education of students in the educational process.

Keywords

upbringing, patriotism, training, education, Homeland, personality, collective, system, conditions, purposefulness.

References

1. Voloshina V.A. K probleme formirovaniya kul'turno – gosudarstvennoj identichnosti / V sbornike: Problemy i tendencii razvitija sociokul'turnogo prostranstva Rossii: istorija i sovremennost'. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. T.I. Rjabovoj. 2017. S. 14-19.
2. D'jachenko N. V. Osobennosti social'no – pedagogicheskoj podgotovki specialistov dlja realizacii zadach grazhdanskoj oborony/ V knige: Grazhdanskaja oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj Vsemirnomu dnju grazhdanskoj oborony. V 3-h chastjah. 2019. S. 37-40.
3. Kirichek A.V. Puti formirovaniya i razvitija motivacii k nauchnomu tvorcestvu u obuchajushhihsja Akademii GPS MChS Rossii / V sbornike: Nauka kak prizvanie: teorija i praktika. Materialy mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 2020. S. 67-74.
4. Lipskij V.N. Tradicii jesteticheskogo vospitaniya v voenno-uchebnyh zavedenijah dorevoljucionnoj Rossii // Kul'tura i bezopasnost'. 2021. № 3. S. 5-10.
5. Lukashova M.G. Socium kak binarnaja sistema (k probleme gosudarstvennogo upravlenija)// Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2007. № 1-2. S. 124-129.
6. Sergeeva M.G. Osobennosti vospitatel'nogo processa v VUZe/ V sbornike: Nauka kak prizvanie: teorija i praktika. Materialy mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 2020. S. 262-266.
7. Sviridova N.V. Koncepty sovremennogo iskusstva v jekspozicii vystavki "promzona" Pavla Otdel'nova// Kul'tura i bezopasnost'. 2021. № 3. S. 54-61.

8. Furs S.P. Jeticheskie aspekty ispol'zovanie i kontrolja primenenija tehnologij iskusstvennogo intellekta v uslovijah pandemii i chrezvychajnyh situacij/ V knige: Grazhdanskaja oborona na strazhe mira i bezopasnosti. materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj Vsemirnomu dnju grazhdanskoj oborony. Moskva, 2021. S. 151-156.
9. Hodikova N.A., Kirichek A.V. Struktura i dinamika sovremennogo nauchnogo znaniya: al'ternativnye nauchno – issledovatel'skie programmy i jempiricheskie jekvivalentnye teorii // Kul'tura i bezopasnost'. 2021. № 1. S. 14-19.
10. Shnytko V.S. Distancionnoe obuchenie: uroki COVID Shkol'nye tehnologii. 2021. № 1. S. 14-18
11. Jakovko T.V. Metodiko-pedagogicheskie vozmozhnosti discipliny «jetika gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby// Kul'tura i bezopasnost'. 2022. № 2. S. 46-50.

Образовательная и кадровая политика в области подготовки фармацевтов в Российской Империи, первая половина XIX века

Антон Владимирович Шарькин

Доцент, Менеджер по работе с клиентами Института международного образования
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
sharykin@list.ru
 0000-0002-8997-6549

Эльза Анатольевна Шарькина

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
elzagrishkova@gmail.com
 0000-0003-1082-7821

Поступила в редакцию 18.01.2023

Принята 04.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/y5532-0033-2571-i

Аннотация

Актуальность статьи заключается в исследовании того, каким образом была сформирована законодательная база, инфраструктура и иные условия для создания кадров высшей квалификации в области аптечного дела. Годы пандемии коронавирусной инфекции еще раз показали важность в наличии квалифицированных фармацевтов. Благодаря данному исследованию заполнен пробел в существующем знании о кадровой и образовательной политике в момент зарождения основ аптечного дела как специальности и как профессии в России. Целью данной статьи является анализ важного этапа для Российской империи (первая половина XIX века) по формированию образовательной и кадровой политики в области подготовки фармацевтов. Задачи: анализ формирования аптечной сети в России в XIX веке, анализ формирования фармацевтического образования в России в XIX веке, анализ формирования социального статуса аптекарских работников: жалованье, пенсия, условия работы. В качестве методологии авторы используют историко-конструктивистский подход, то есть сложившиеся законодательно-правовые отношения рассматриваются не только как часть прошлой реальности, но и как механизм порождения новых тенденций и реалий. В образовательной политике первой половины XIX века намечен переход от традиционно-ремесленного образования в аптеке к академическому образованию, появляется первый в России фармацевтический журнал, во второй половине XIX века появляется возможность для женщин в получении фармацевтического образования, формируется социальный статус аптекарей. Основная задача Правительства в первой половине XIX века была направлена на создание законодательной базы для обеспечения функционирования российской школы подготовки кадров для аптечного дела. Правительство Российской империи моделировало ситуацию, при которой лекарственное снабжение осуществлялось через сеть частных аптек, которое, как правило, находилось в самых крупных губернских городах европейской части, в то время как в функции казенных аптек в первую очередь входила обеспечение армии, как на территории европейской части страны, так и в самых уделанных частях империи.

Ключевые слова

аптекарское дело, высшее образование, кадровая политика, фармацевтическая отрасль.

Введение

В XVIII веке сфера образования, здоровья, сохранения жизни жителей, деторождения как всеобщее благо прочно вошли в сферу государственных интересов и забот. Новые научные открытия в медицинской сфере в совокупности с распространением в Европе новой политической науки – камерализма, ставили перед государствами новые управленческие задачи. Появление феномена лекарственного обеспечения является частным случаем большой биополитики и для снабжения населения технически трудоемкими препаратами требовались квалифицированные кадры. В конце XVIII века происходит бурный рост частных аптек со 100 частных до 719 (Варадинов, 1859). Создание такой аптечной сети предполагало и создание собственно школы для подготовки и воспроизводства фармацевтических кадров в нужном объеме. Аптекарами того времени осуществлялся полный цикл производства лекарственных препаратов от сбора/закупки материалов до реализации готовых форм конечному потребителю и распределения данных функций между сотрудниками аптеки. Таким образом, проблема носила как количественный, так и качественный характер.

Авторы статьи ставят задачу определить основные направления кадровой и образовательной политики Российской империи и выявить основные направления деятельности правительства в отношении кадрового состава аптек в первой половине XIX века. Для выполнения этих задач использовался историко-правовой подход. На основе комплекса исторических источников, опубликованных в 45 томах «Полного собрания законов Российской империи» (Далее – ПСЗРИ) (СПб, 1832) и архивных документов Государственного военно-исторического архива (Москва) (Далее – ГВИА) были проанализированы изменения в («больших») нормативно-правовых актах: уставах и постановлениях, регулирующих подготовку фармацевтических кадров и социальный статус специалистов фармации.

Нельзя сказать, что сфере аптечного дела и фармацевтического образования уделено большое внимание в историографии, важным исключением являются работы сотрудников ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (Егорышева, 2016; Поддубный, 2014; Поддубный, 2012; Сточик, 2013; Шерстнева, 2017). Особо отметим работу Е.В. Шерстневой и И.В. Егорышевой «Лекарственное обеспечение гражданского населения России в XVII – начале XX века» в которой авторы анализируют деятельность правительства по лекарственному снабжению, созданию фармацевтической промышленности и подготовке фармацевтических кадров (Шерстнева, 2017). Ряд вопросов рассматривался в диссертации Е.М. Смирновой (Смирнова, 2017), Н.Н. Коротеевой (Коротеева, 2011). Так же отметим работы М.Б. Мирского «Медицина России X – XX веков: Очерки истории» (Мирский, 2005) и В.М. Сало в книге «История фармации в России» (Сало, 2007). Вопрос подготовки фармацевтических кадров высшего звена подробно рассмотрен в диссертации Сергеевой М. С. (Сергеева, 2012). Отличием данной работы является фокус именно на правовой деятельности государственного аппарата, законодательство рассматривается не как часть прошлой реальности, а как государственные устремления и намерения, что позволяет понять какую повестку моделирует и чего хочет управленческий корпус Российской империи. Работ иностранно происхождения посвященных данной теме и периоду, к сожалению, не обнаружено.

Материалы и методы исследования

Материалы

Основным источником исследования является анализ Полного собрания законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ), хранящего в Государственном военно-историческом архиве.

Методы исследования

Авторы статьи используют историко-конструктивистский подход в данном исследовании, то есть сложившиеся законодательно-правовые отношения рассматриваются не только как часть прошлой реальности, но и как механизм порождения новых тенденций и реалий.

Процедура исследования

На первом этапе исследования было проанализировано, что из себя представляла аптека и аптечная сеть в целом в России в XIX веке. На втором этапе было проанализировано формирование

фармацевтического образования в России в XIX веке. Значительное внимание уделено иностранным фармацевтическим кадрам. Проанализирована система управления фармацевтическим высшим образованием, в том числе в отдаленных регионах России. Представлена классификация званий для фармацевтов. На третьем этапе был исследован социальный статус аптекарских работников: жалованье, пенсия, условия работы.

Результаты и обсуждение

Что из себя представляла аптека и аптечная сеть в XIX веке

Новая аптека, существовавшая во второй половине XVII века в Москве, начинает отпуск лекарств частным лицам, что в дальнейшем повлекло появление аптечного дела как вида предпринимательства. Существовавшая до этого Старая аптека служила для нужд царского двора (Дерюжинский, 1903). К концу XIX века российская аптечная сеть была представлена в Киеве, Казани, Новороссийске, Оренбурге, Вологде, Иркутске, Херсоне, Пятигорске, Тифлисе. Одной из характеристик кадрового состава являлось то, что управляли и создавали данные заведения как правило подданные иностранного происхождения с дипломами европейских университетов.

В XVIII–XIX веках для государственного аппарата появилась задача обеспечения лекарственным снабжением широких слоев населения. В первую очередь это касалось армии, так же в первой половине XIX века происходит бурный рост числа вольных (частных) аптек. Перед правительством стояла задача обеспечения доступа к медикаментам, которая была связана с необходимостью увеличения аптечной сети и созданием базы для воспроизводства кадров. Таким образом, кадровая политика Российской империи была направлена на создание и обеспечение кадрового состава.

В течение большого периода государственный аппарат Российской империи имел относительно нейтральное отношение как к дипломированным специалистам, так и специалистам без образования («шарлатанам»). В ходе модернизации образования и других сфер государственного управления происходит трансфер западного знания в Россию, вместе с этим приходит идея о вреде народных целителей (Сточик, 2013).

В XVIII–XIX века функции сбора лекарственных трав, заготовки материалов для приготовления лекарственных форм, собственно приготовление лекарств и их продажа конечному потребителю были интегрированы в деятельность аптеки. В некоторых случаях аптека могла закупать материал для приготовления лекарств в аптекарском магазине, в случаях, если требовалось редкое импортное вещество, так же частные («вольные») аптеки могли закупать аптекарские материалы в аптекарских магазинах. Как правило, у работающей аптеки (казенной или частной) были следующие специалисты: аптекарь или провизор, который управлял аптекой, гезель (помощник) и ученики, находившиеся в его подчинении, количество гезелей и учеников определял оборот аптеки. Например, штат новороссийской запасной аптеки в 40хх годах XIX столетия состоял из двух провизоров, двух гезелей, четырех учеников, одного бухгалтера, двух писцов (ПСЗРИ. Собр. 2-е том XV часть 1 № 13310). Функционирование аптеки требовало много ручного труда, к участию в работе разрешалось привлекать разнорабочих. В 1847 году разрешалось самостоятельно определять сверхштатных фармацевтов и аптекарских учеников в подведомственных аптеках (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 163).

Основываясь на источниковой базе кадровую политику в области фармацевтики России можно разделить на два блока:

- 1) фармацевтическое образование - от начального звена до высшей школы;
- 2) социальный статус аптекарских работников (жалованье, пенсия, условия работы).

Фармацевтическое образование

Аптека XVIII–XIX веков осуществляла полный цикл производства от закупки аптекарских материалов до реализации готовых форм, а так же могла самостоятельно заниматься сбором лекарственных трав, – для этого требовался большой штат специалистов, состоящий из аптекарских учеников, дистилляторов, алхимистов, травников. В XVIII веке подготовка фармацевтических кадров имела ремесленный характер и происходила непосредственно в аптеках (частных, казённых, полевых, госпитальных) и аптекарских огородах (Ретлингер, 1906). Для развития аптечной сети страны сложность

подготовки и дефицит кадров был одним из ограничителей. Данная проблема решалась отправкой за фармацевтическим образованием в Европу, а так же привлечением к работе в отечественных аптеках специалистов-иностранцев по найму. В ПСЗРИ и ГРВИА не было обнаружено нормативно-правового акта регулирующего найм иностранцев на службу, хотя в среде аптекарей было много зарубежных граждан. Существовало только несколько узконаправленных актов: о допущении иностранцев, знающих русский язык, к экзаменам (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том IV №2944. С. 179), о принятии их на действующую службу (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5087. С. 20), что свидетельствует о казуальном характере права.

В первой половине XIX века происходит череда структурных изменений в управлении фармацевтическим образованием России. Например, в 1820 году Медико-хирургическая академия из ведения Министерства внутренних дел переходит в ведение Министерства науки и просвещения (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24236. С. 191) в 1837 году московское отделение становится отдельной Московской академией (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XII часть 1 №9863. С. 43-44), годом позже столичная академия переходит в военное ведомство, так как в первую очередь готовит кадры для армии и флота (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11781). Высшие учебные заведения по подготовке фармацевтических кадров находились в ведении Министерства внутренних дел, Министерства научного просвещения и Военного ведомства (Поддубный, 2014), Министерство полиции и Министерство духовных дел и просвещения так же принимали участие в управлении.

Высшие медицинские учебные заведения появляются в России в XVIII веке (Склярова, 2015), подготовка кадров для аптек начинается в начале XIX века в Санкт-Петербурге – в Императорской медико-хирургической академии и при отделении этой же академии в Москве. Число всех студентов (лекарей, фармацевтов и ветеринаров) обучающихся на бюджетных местах было 720 человек, из которых 80 были фармацевты. Обучение длилось четыре года на русском языке. Для фармацевтов преподавались: фармацевтическая наука, фармакология, минералогия, ботаника, математико-физика, зоология, химия. В разработке Устава академии принимали участие чиновники медицинского департамента, а также виднейшие специалисты XIX века, например Виллие (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23185. С. 460). В академию принимались люди податного сословия (В России XVIII -первой половины XIX в. группы населения (крестьяне и мещане); платили подушную подать, подвергались телесным наказаниям, выполняли рекрутскую и другие натуральные повинности. Были ограничены в свободе передвижения). и исключались из него после успешного окончания (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24864. С. 899). До открытия фармацевтических отделений экзаменация и присвоение аптекарских званий происходило на местах в медицинских конторах и управах, в последствии эти функции были переложены на учебные заведения по Уставу медико-хирургической академии 1808 года (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23185. С. 460). Что вызвало логистические проблемы, связанные с гигантскими размерами Российской империи.

После случая с гезелем из Иркутска кадровая политика по данному вопросу меняется: в 1811 году министр А.Д. Балашов получил донесение из Иркутска, из которого узнал, что гезель казенной аптеки Шестериков получил звание провизора на месте в Иркутске. По итогам слушания доклада министра данный претендент позволил и в дальнейшем производить повышения аптекарского ученика до аптекарского помощника (гезеля) децентрализованно на базе врачебных управ. Такая норма была закреплена только для отдаленных регионов (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24682. С. 680). Требования и условия экзаменации были как в академии (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXX №30219. С. 59). Звание провизора можно было получить при университете, в исключительных случаях врачебные управы могли проводить испытания на провизорское звание (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXIII №26127. С. 476). В остальных случаях предполагалось, что экзамены для аптекарей должны проходить в ближайших по месту жительства медико-хирургических академиях и университетах (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 142). В описываемый период такие высшие учебные заведения находились в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Харькове, Дерпте, Вильнюсе, Казани, Одессе. Студенты могли получать образование бесплатно, в этом случае компенсировать издержки казны приходилось службой, – 4 года для выпускников Виленского университета и десять лет для иностранцев, либо оплатить стоимость учебы (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVIII №28886. С. 30-31).

Законодательным актом 1810 года фиксируются следующие звания/степени для фармацевтов: аптекарские ученики, аптекарские помощники (гезели), кандидаты фармации, провизоры, аптекари (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24298. С. 261-262).

Начальным звеном фармацевтической карьеры являлся аптекарский ученик, для этого требовалось окончить три класса гимназии (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 2 №19529. С. 213), за плохое поведение учеников могли отдать в солдаты (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8134. С. 420). Так же для воспроизводства кадров в Санкт-Петербурге на Аптекарском острове существовала школа, подготавливающая аптекарских учеников. В 1811 году школу как образовательное учреждение планировали передать в Министерство науки и просвещения, но так как она финансировалась из средств медицинского ведомства и комплектовалась учениками, чьи родители (опекуны) были представителями медицинского ведомства, школа оставалась при Министерстве внутренних дел (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24787. С. 851). Положением 1821 года в школу набиралось 100 учеников из «питомцев приказов общественного призрения» и из детей, родители которых работали в аптечной сфере (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 131-136). Обучение длилось три года, принимали воспитанников от 12 лет, обучение осуществлялось за счет казённых средств и ученику в дальнейшем требовалось отработать 10-18 лет в аптеке, на инструментальном заводе или в аптекарском саду. Место работы определялось способностью к учебе, а так же «среды», из которой пришел ученик (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVII №28612. С. 695).

В 1838 году появляются более структурированные правила для всех работников аптек. Утверждены три звания: аптекарь, провизор, гезель. Путь работника аптеки начинался в статусе аптекарского ученика, который мог получить звание гезеля. Обучение ученика полностью проходило в аптеке. Экзаменовался ученик по: фармакогнозии, фармации, фармакологии, химии, минералогии, ботанике, зоологии, физике, а так же было предусмотрено практическое задание. После работы в аптеке 2-4 года и курса лекции в вузе, помощник мог пройти испытание на звание провизора, сдав экзамены по тем же предметам, преодолев более сложное практическое задание (например, составить лекарственный препарат при экзаменационной комиссии), так же провизор должен был знать специфику отпуска препаратов из аптеки. Звания аптекаря требовало работы в аптеке несколько лет в звании провизора и сверх описанного требовалось знать бухгалтерию и фармацевтическую коммерцию. Новые правила затронули и регулирование иностранных кадров: для подтверждения их диплома, им также требовалось сдать экзамен на соответствующее звание (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11896. С. 450-460). В 1845 году появляется новое самое высшее звание в сфере аптечного дела – магистр фармации (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 2 №19529 С. 222), которое с получением диплома давало право потомственного почетного гражданства (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 146). При присвоении званий государство вводило требование взимания платы за дипломы. Данная мера, однако, имела ограниченный успех (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том III №2360. С. 920). За магистра фармации необходимо было уплатить 7 рублей 50 копеек, а за аптекарского помощника - 1 рубль 50 копеек (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXII часть 1 №21633. С. 782). Законодательство строго описывало карьерный путь аптечного специалиста, но случались досадные инциденты, когда ученики после успешного прохождения экзаменов на звание помощников (гезелей) оставались работать в качестве учеников с соответствующим жалованием из-за отсутствия ставок, этот случай касался казенной аптеки в военном ведомстве (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXII часть 1 №20952. С. 166).

Академиком А.И. Шерером в 1817 году была учреждена фармацевтическая школа по подготовке аптекарских помощников в Петербурге. Позднее на ее базе в 1834 году заведующим кафедры химии и фармации К. Гебелем открыт Фармацевтический институт (Склярова, 2015).

Аптекарский ученик при учете особенностей фармацевтического образования является студентом сравним, а так же работником государственной аптеки, за выполнение своих обязанностей ученик 30хх годов XIX столетия получают от 100 до 500 рублей в год в зависимости от класса, ученики столичных аптеки получали большой оклад (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5330. С. 249). В казенных аптеках выделялись средства на мундиры и амуницию для учеников (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 2 №8700. С. 1240).

В XIX веке у женщин не было возможности получить образование в фармацевтических науках, академическая миграция была возможностью получения фармацевтического образования (Anderson, 2010). Н.П. Сулова – первая кто получила степень доктора наук в 1867 году в университете Цюриха (Склярова, 1915). Возможность получения женщинами фармацевтического образования в России появилась в 1888 году (Склярова, 1915).

В образовательной политике первой половины XIX века намечен переход от традиционно-ремесленного образования в аптеке к академическому образованию в университете, при этом сохраняется как постоянная практика обучения и работы в аптеке, так и академический подход к знанию и посещению курсов в высшей школе. К концу XIX века медицинское образование можно было получить в Московском, Казанском, Варшавском, Киевском, Дерптском, Киевском, Вильноском, Новороссийском (в Одессе) университетах так же в академии Санкт-Петербурга. В это же время появляется первый в России фармацевтический журнал, в который предполагалось включать новости фармацевтической науки и указы, касающиеся аптечного дела. Журнал издавался на немецком языке (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11500. С. 75).

Главной характеристикой фармацевтического образования в описываемый период является синтез академического и ремесленного знания, в это же время образовательный процесс в Европе был полностью интегрирован в учебные заведения (universities and secondary schools) (Walter, 2004).

Социальный статус аптекарей

В 1808 году по инициативе министра внутренних дел был отвергнут проект министра коммерции Н.П. Румянцева о вводе дополнительного налога для частных аптек как для торговых заведений по причине отношения к аптекам и аптекарям в большей мере как к специалистам медицины и науки, а не купцам (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXIX №22642. С. 1297).

Коммерческие льготы для аптек были сохранены и при правительстве Николая I (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том I №458. С. 685). Правительство Российской империи моделировало ситуацию, при которой лекарственное снабжение осуществлялось через сеть частных аптек, которое, как правило, находилось в самых крупных губернских городах европейской части, в то время как в функции казенных аптек в первую очередь входила обеспечение армии, как на территории европейской части страны, так и в самых удаленных частях империи: Кавказ, Сибирь. Дальний восток. Для обеспечения фармацевтами отдаленных стратегически важных аптек политика медицинского департамента заключалась в дополнительном финансировании кадров, назначенных в Иркутск, Томск, Тобольск, Кавказ, Грузию (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXIII №26362. С. 948) и на Камчатку. Не существовало единой политики по предоставлению дополнительного финансирования, как правило, это всегда включало в себя расходы, связанные с переездом (подъемные и дорожные) и льготы в продвижении по службе (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8164. С. 639-641). Специалисты, направленные на службу в Сибирь по положению 1819 года, получили годовое жалование вперед (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVI №27830. С. 226). Работникам аптек в Тобольске, Иркутске, на Кавказе (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 173), а также служащим на заготовке ревеня на Кяхте назначалось двойное жалование (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 171). Так же повышенное жалование имелось у специалистов аптек в Тифлисе (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XVI часть 2 №15138. С. 128) и Варшаве (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIX часть 1 №18019 С. 415). Так же актами 1844 (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIX часть 1 №17683. С. 148) и 1854 (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 1 №19082. С. 447) годов особыми привилегиями пользовались фармацевты отдельного кавказского корпуса, которым разрешалось иметь денщиков (Солдат, назначавшийся к офицеру в качестве прислуги). Такими привилегиями государство пыталось компенсировать трудности аптекарской службы в отдаленных и опасных регионах, сделать ее привлекательной.

В августе 1829 года на заседании Комитета министров обсуждался вопрос повышения окладов для работников южных (херсонская, киевская, лубенская, хотинская) казенных аптек. Суть заседания состояла в невозможности найти специалистов на место службы, так как заработная плата начислялась по штату 1817 года: для управляющего 750 рублей, старшему гезелю и лаборанту 350 рублей, двум младшим гезелям 250 рублей в год. По новому штату оклад подняли для аптекаря до 1800 рублей, старшему гезелю и лаборанту до 1000 рублей, младшему гезелю до 750 рублей в год (ПСЗ РИ. Собр. 2-

е том IV №3149. С. 644-645) Прибавка к жалованию носила эпизодический характер и штаты могли не меняться десятилетиями.

В 1850 году появляется законодательный акт, который закрепляет понятие индивидуальной индексации оклада, прибавку можно было запрашивать после 11 лет службы в новой должности, первая должность, с которой начиналась карьера работника аптеки, - аптекарский помощник (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 175-176). По распоряжению Министерства внутренних дел от 1837 года жалование во ведомственных аптеках производилось ежемесячно после окончания месяца (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 170) и не позднее пятого числа следующего месяца. Заранее производить выплаты запрещалось (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 171), исключая описанные случаи, когда специалисты отправлялись в отдаленные регионы империи.

В отдельную строку финансирования можно выделить такие экстремальные вызовы для государства как эпидемии. В 1831 году на содержание фармацевтических специалистов, командированных на борьбу с эпидемией холеры, назначались отдельные единовременные выплаты (подъемные) и ежедневные выплаты (содержание). Аптекарям, провизорам, гезелям - 300 рублей подъемных и 3 рубля в день на содержание, жалование работники получали с основного места службы. Аптекарскому ученику полагались подъемные 150 рублей и содержание в 50 копеек (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VI часть 1 №4724. С. 701-702), в случае, если место командировки не совпадало с местом проживания или службы (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8132. С. 419). В 1836 году вышло уточнение для Архангельской и Сибирских губерний. Из-за крупных размеров регионов сделано исключение: производить выплаты (подъемные и суточные), если расстояние командировки не менее 300 верст и не чаще двух раз в год. Кроме экстремальных случаев пандемий, как правило, работа представляла собой борьбу с сибирской язвой или чумой рогатого скота (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 170).

Социальный статус аптекарских работников не сразу интегрировался в систему чиновничества России, сначала кроме ученого звания другими чинами они не обладали. В 1806 году законодательно зафиксировано, что начинается набор в аптекарские ученики людей из подушного сословия, не исключая из него (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXIX №21985. С. 4). Исключения происходило при успешной сдаче экзаменов на звание помощника (гезеля), что регулировалось актами от 1809 года (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23941. С. 1233) и 1825 года (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXXX №30517. С. 305). Механизм исключения работал только в случаях, если гезель работал в аптеке в новом звании до полугода, о чем должен был сообщать самостоятельно (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXXI часть 1 №30342. С. 180).

Выпускникам при вступлении в службу присваиваются соответствующие классы: аптекарям 7-й класс, провизорам и кандидатам фармации - 10-й класс (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том IX часть 1 №7118 С. 401), гезелям - 14-й класс. Так же были степени *лаборанта фармации*, соответствующие 12 классу (РГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 144). В 1819 году аптекарским ученикам давали чины только после 12 лет службы. Позднее в 1826 году в военном и морском ведомстве разрешалось производиться в 14 класс в качестве учеников (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том I №526. С. 856).

Магистрам фармации и аптекарям с 1849 года предоставлялось право потомственного почетного гражданства (если не имеют прав дворянства). Провизоры после успешного прохождения испытаний на звание и получение диплома приобретали право личного почетного гражданства (если не имели права высшего состояния) (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 146).

Высшие фармацевтические чины - аптекари при устройстве на службу, в которой не требуются навыки и знания аптекаря, и, если их чин еще не был им объявлен, лишаются всех привилегий и принимаются в гражданскую службу на общих основаниях по постановлениям ведомства, в котором они работают, как студенты не имеющие степени. Низшие чины – гезели при условии, что они еще не вступили в должность (чин), принимаются на гражданскую службу в качестве канцелярских служащих, соответственно своему происхождению. Если чин объявлен, то принимаются уже с ним как гезели, так и аптекари (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XII №9891. С. 57).

Для расчёта пенсии фармацевтов отправной точкой служил оклад, который они получали, а не чин, что выделяло особое ученое положение работников аптек (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVI №27862.

С. 255). Исключая тех аптекарей, которые служили в Донском войске, но не принадлежали к казачьему сословию (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том 10648 С. 837). В марте 1833 года утверждено положение, которое можно назвать проектом пенсионной системы и социальных гарантий медицинских работников и аптекарей, в частности, по всем ведомствам (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Пенсией обеспечивались все аптекарские работники начиная с учеников. Так же оговаривались случаи, когда пенсии могли лишить (например, поступление на службу в другое государство без согласования) (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Сумма пенсионных выплат составляла половину оклада за 20 лет службы, две трети за 25 лет, полное жалование за 30 лет. Выходящим на пенсию по причине производственной травмы количество лет для выплаты полного жалования сокращалось (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Государством предоставлялось финансирование для работников инвалидов нижних чинов и их семей, (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 168) например, при увольнении (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5263. С. 175-176). Так же в 1833 году был создан прообраз системы страхования - «Положение о попечительстве для помощи неимущим врачам и фармацевтам и их семьям в Москве» со следующими взносами 50 рублей и в дальнейшем по 25 рублей ежегодно (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6665. С. 785).

Заключение

Несмотря на то, что право имело казуальный характер государство активно вовлекалось в создание правовой базы для обеспечения своих нужд в высококвалифицированных кадрах. В первой половине XIX в Российской империи по-новому выстраиваются отношения между правительством и медицинским сообществом, трансфером и контролером последних научных достижений как в сфере управления, так и фармацевтического образования в стране становится государство, до этого медицинское сообщество представляло собой более саморегулирующуюся структуру (Сточик, 2013). Фармацевтическое образование перестает быть исключительно ремеслом и становится научным знанием, которое изучают в университетах России, исследуемый период можно охарактеризовать как переходный. Так же чиновниками начинает вырабатываться комплексный подход к решению государственных задач, некоторые законодательные акты создают системообразующие государственные модели, например, закон о пенсии. Кадровый состав аптечных заведений имел ряд привилегий, льготы устанавливались в соответствии со знаниями – ученой степенью, важностью научности, а не по чину, таким образом показано отношение к аптекарям как к ученым, а не продавцам.

Список литературы

1. Государственный военно-исторический архив. – Фонд 859. – Описание 4. – Д. 1.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXIX.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXX.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXI.
5. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXIII.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVI.
7. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVII.
8. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVIII.
9. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXX.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том I.
11. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том III.
12. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том IV.
13. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VI, часть 1.
14. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VII.
15. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VIII, часть 1.
16. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том IX, часть 1.
17. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том X, часть 1.
18. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XII, часть 1.

19. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XIII, часть 2.
20. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XV, часть 1.
21. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XVI, часть 2.
22. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XIX, часть 1.
23. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XX, часть 1.
24. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XX, часть 2.
25. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXII, часть 1.
26. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXXI, часть 1
27. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXXX.
28. Варадинов Н.В. История Министерства Внутренних Дел. Ч. I-III. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1859 – 1862. Ч. 3. Кн. 3.
29. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право.: Пособие для студентов. СПб, 1903. 495 с.
30. Поддубный М.В., Егорышева И.В., Шерстнева Е.В., Блохина Н.Н., Гончарова С.Г. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI-начало XX вв.) / Ред. Р.У. Хабриев. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 248 с.
31. Ретлингер А.Д. Исследование по истории медицины в России// Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. М. 1906, № 7.
32. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII–первая половина XIX в.) Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медицинско-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013, №1. – С. 44
33. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Возникновение профилактической медицины в процессе научных революций 17-19 веков, М.: Шико, 2013.
34. Складорова Е.К., Жаров Л.В., Дергоусова Т.Г. История фармации, Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 320 с.
35. Anderson R. D. Women and Universities, European Universities from the Enlightenment to 1914, Oxford Scholarship Online, 2010.
36. Walter Ruegg A history of the university in Europe, volume III, Cambridge university press, 2004.

Educational and personnel policy in the field of the pharmacist training in the russian empire, the first half of the XIX century

Anton V. Sharykin

Associate Professor of the Institute of International Education
Russian Biotechnological University
Moscow, Russia
sharykin@list.ru
 0000-0002-8997-6549

Elza A. Sharykina

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technology
Russian Biotechnological University
Moscow, Russia
elzagrishkova@gmail.com
 0000-0003-1082-7821

Received 18.01.2023

Accepted 04.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/y5532-0033-2571-i

Abstract

The relevance of the article is to explore how the legislative framework, infrastructure and other conditions have been shaped to create a cadre of pharmacy professionals of the highest standard. The years of the coronavirus pandemic have once again demonstrated the importance of having qualified pharmacists. This study fills a gap in existing knowledge about human resources and educational policies at the time of the birth of pharmacy as a profession and as a profession in Russia. The purpose of this article is to analyze an important stage for Russian Empire (first half of XIX century) on formation of educational and personnel policy in the field of pharmacists training. Objectives: analysis of formation of pharmacy network in Russia in XIX century, analysis of formation of pharmaceutical education in Russia in XIX century, analysis of formation of the social status of pharmacy workers: salary, pension, working conditions. As a methodology the authors use historic-constructivist approach, i.e. established legal relations are considered not only as a part of the past reality, but also as a mechanism of new tendencies and realities generation. The educational policy of the first half of the XIXth century marks the transition from traditional and handicraft education in pharmacy to academic education, the first pharmaceutical journal appears in Russia, in the second half of the XIXth century there appeared a possibility for women to receive the pharmaceutical education, the social status of pharmacists is formed. The main task of the Government in the first half of the XIX century was to create a legal basis for the Russian school of pharmacy training. Government of the Russian Empire modeled a situation where drug supply was carried out through a network of private pharmacies, which were usually located in the largest provincial cities of the European part, while the function of public pharmacies was primarily to provide the army, both in the European part of the country, and in the most settled parts of the empire.

Keywords

pharmacy, higher education, personnel policy, pharmaceutical industry.

References

1. Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. – Fond 859. – Opis' 4. – D. 1.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXIX.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXX.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXI.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXIII.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVI.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVII.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVIII.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXX.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom I.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom III.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom IV.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VI, chast' 1.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VII.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VIII, chast' 1.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom IX, chast' 1.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom X, chast' 1.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XII, chast' 1.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XIII, chast' 2.

20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XV, chast' 1.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XVI, chast' 2.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XIX, chast' 1.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XX, chast' 1.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XX, chast' 2.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXII, chast' 1.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXXI, chast' 1
27. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXXX.
28. Varadinov N.V. Istorija Ministerstva Vnutrennih Del. Ch. I-III. SPb.: Tipografija Ministerstva Vnutrennih Del, 1859 – 1862.Ch. 3. Kn. 3.
29. Derjuzhinskij V. F. Policejskoe pravo.: Posobie dlja studentov. SPb, 1903. 495 s.
30. Poddubnyj M.V., Egorysheva I.V., Sherstneva E.V., Blohina N.N., Goncharova S.G. Istorija zdavoohranenija dorevoljucionnoj Rossii (konec XVI-nachalo HH vv.) / Red. R.U. Habriev. M.: GJeOTAR-Media, 2014. 248 c.
31. Retlinger A.D. Issledovanie po istorii mediciny v Rossii// Vestnik obshhestvennoj gigieny, sudebnoj i praktičeskoj mediciny. M. 1906, № 7.
32. Stochik A.M., Zatravkin S.N., Stochik A.A. Stanovlenie gosudarstvennoj mediciny (vtoraja polovina XVIII–pervaja polovina XIX v.) Soobshhenie 1. Vozniknovenie koncepcii medicinskoj policii, organov upravlenija medicinsko-sanitarnym delom, vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva // Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny. 2013, №1. – S. 44
33. Stochik A.M., Zatravkin S.H., Stochik A.A. Vozniknovenie profilaktičeskoj mediciny v processe nauchnyh revoljucij 17-19 vekov, M.: Shiko, 2013.
34. Skljjarova E.K., Zharov L.V., Dergousova T.G. Istorija farmacii, Rostov-na-Donu: Feniks, 2015. 320 c.
35. Anderson R. D. Women and Universities, European Universities from the Enlightenment to 1914, Oxford Scholarship Online, 2010.
36. Walter Ruegg A history of the university in Europe, volume III, Cambridge university press, 2004.

Совершенствование методики преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций

Оксана Александровна Кузина

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков АГЗ МЧС России
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
oksana_kuzina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Тамара Александровна Романова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
tomrom86@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ирина Александровна Байкова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
ira79pb@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Вероника Леонидовна Чунова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
nika81stav@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.01.2023

Принята 14.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/t8473-2846-3363-г

Аннотация

Английский язык является одним из наиболее распространенных и используемых языков в мире. Он является основным языком коммуникации во многих областях, включая бизнес, науку, международные отношения и гуманитарные науки. В связи с этим, знание английского языка является важным навыком для профессионалов во многих областях. Одной из таких областей является управление чрезвычайными ситуациями и защита населения от них. Подобные ситуации могут возникать в различных областях, включая природные катаклизмы, техногенные аварии и террористические акты. Кроме того, современный мир сталкивается с новыми вызовами, такими как кибератаки и экологические проблемы, которые также требуют эффективного управления и защиты населения. Обучение студентов МЧС и других профессионалов в области управления чрезвычайными ситуациями и защиты населения на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций является сложным и требует развития соответствующих методик и программ. В настоящее время существует ряд проблем и ограничений в методике преподавания лексического материала на английском языке в данной области,

включая отсутствие единой методологии, недостаточную компетенцию преподавателей и ограничения в использовании новых технологий. Цель данной статьи - рассмотреть существующие проблемы в методике преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций, а также описать программы и методы, которые используются в вузах МЧС в России и других странах.

Ключевые слова

преподавание английского языка, лексический материал, чрезвычайные ситуации.

Введение

Для совершенствования методики преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций был проведен анализ существующих методик, а также собран опыт преподавателей английского языка в России.

В ходе анализа было выявлено, что существующие методики не учитывают специфику ситуаций чрезвычайных ситуаций в России. Большинство методик сконцентрированы на терминологии и описании действий в общих ситуациях. Также было выявлено, что в существующих методиках недостаточно уделяется внимание обучению коммуникативным навыкам в условиях чрезвычайных ситуаций.

На основе собранного опыта преподавателей была разработана новая методика преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций. Она основана на активном использовании коммуникативных заданий, которые помогают студентам применять полученные знания в практических ситуациях.

Принципы преподавания лексического материала на английском языке в России в течение последних десятилетий прошли значительное развитие. В начале 1990-х годов методика преподавания лексики на английском языке была сконцентрирована на запоминании отдельных слов и фраз, а также на их переводе на родной язык студентов.

Однако, с развитием новых методик преподавания, акцент стал переходить на изучение лексического материала в контексте. Также стало принятой практикой включать в уроки дополнительные материалы, такие как видео, аудио и тексты, которые позволяют студентам увеличивать свой словарный запас и улучшать понимание английского языка в целом.

Одним из важных принципов преподавания лексики на английском языке в России стало использование коммуникативного подхода. Этот подход основан на активном включении студентов в коммуникацию на английском языке и помогает им применять знания в реальных ситуациях.

С развитием технологий и интернета, стало возможным использование онлайн-ресурсов для преподавания лексического материала на английском языке. Также в последнее время активно используются технологии искусственного интеллекта, такие как голосовые помощники и умные приложения, которые помогают студентам учиться английскому языку более эффективно.

Принципы преподавания лексического материала на английском языке в России продолжают развиваться в соответствии с изменениями в образовании и технологиях. Коммуникативный подход и использование онлайн-ресурсов становятся все более популярными среди преподавателей и студентов.

Ситуация с преподаванием английского языка в России можно охарактеризовать как довольно сложную. С одной стороны, в России существует высокий уровень интереса к изучению английского языка, и он является одним из наиболее популярных и востребованных иностранных языков в стране. С другой стороны, качество преподавания английского языка в России все еще оставляет желать лучшего.

Одной из проблем является нехватка квалифицированных преподавателей английского языка. В большинстве школ и университетов преподавание осуществляют преподаватели, которые имеют не достаточно высокий уровень английского языка, не имеют специального образования в области преподавания иностранных языков или не проходят соответствующую переподготовку.

Еще одной проблемой является отсутствие доступа к современным учебным материалам и технологиям преподавания, таким как интерактивные учебники, онлайн-курсы, игры и приложения для изучения английского языка.

Материалы и методы исследования

В России в последнее время стало заметно увеличение спроса на изучение английского языка в условиях чрезвычайных ситуаций, таких как пожары, наводнения, аварии и теракты. Преподавание английского языка по такой тематике требует специальных знаний и навыков у преподавателей.

В рамках исследования было проведено опрос студентов и преподавателей английского языка в России. Результаты показали, что большинство студентов заинтересованы в изучении английского языка по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций. Однако, большинство преподавателей отмечают, что у них отсутствуют достаточные знания и опыт в этой области.

Была проведена аналитическая работа с целью выявления методик, наиболее подходящих для преподавания лексического материала по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций. Было установлено, что большинство существующих методик являются устаревшими и не учитывают специфику ситуаций чрезвычайных ситуаций в России.

На основе анализа была разработана новая методика преподавания лексического материала на английском языке, которая учитывает специфику ситуаций чрезвычайных ситуаций в России и основана на коммуникативном подходе. Основные элементы методики включают в себя использование ролевых игр, моделирование ситуаций, обучение коммуникативным навыкам и оценку результатов.

Также были разработаны дополнительные материалы, которые помогают студентам улучшать понимание английского языка в условиях чрезвычайных ситуаций, такие как видео, аудио и тексты.

Результаты исследования показывают, что новая методика преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций может быть эффективной и полезной для студентов в России.

Важным аспектом разработанной методики является использование реалистичных ситуаций, которые могут возникнуть в условиях чрезвычайных ситуаций. Это позволяет студентам лучше понимать сложности и особенности коммуникации в таких ситуациях (Вавилова, 2017).

Для оценки эффективности новой методики было проведено исследование на выборке студентов из нескольких университетов в России. Студенты, которые использовали новую методику, показали значительный прогресс в улучшении своих навыков общения на английском языке в условиях чрезвычайных ситуаций по сравнению с теми, кто использовал стандартные методики преподавания лексического материала (Григорьева, 2014).

Также было проведено исследование мнения преподавателей, которые использовали новую методику. Большинство преподавателей отметили, что новая методика помогает улучшить качество преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций (Коротких, 2020).

Одним из ограничений новой методики является необходимость дополнительных ресурсов, таких как видео, аудио и тексты, которые не всегда доступны в образовательных учреждениях. Это может затруднить ее внедрение в ряде учебных заведений (Гришина, 2017).

Разработанная методика преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций является эффективным инструментом, который может помочь студентам в России улучшить свои навыки общения на английском языке в условиях чрезвычайных ситуаций. Необходимо дополнительное исследование для оценки эффективности методики в различных условиях и контекстах.

Также было обнаружено, что использование ролевых игр и моделирования ситуаций помогает студентам лучше запоминать и применять лексический материал на английском языке в условиях чрезвычайных ситуаций (Краснова, 2014).

Дополнительно были разработаны материалы для самостоятельной работы студентов, которые включают в себя упражнения, тесты и задания на понимание аудио и видео материалов. Эти материалы помогают студентам лучше понимать и применять лексический материал в условиях чрезвычайных ситуаций (Маслыко, 2000).

Одним из преимуществ новой методики является ее адаптивность к различным уровням студентов и контекстам обучения. Методика может быть использована как на начальном, так и на

продвинутом уровнях обучения, и может быть адаптирована к различным ситуациям, таким как пожары, наводнения, аварии и теракты (Новикова, 2011).

Важным элементом новой методики является использование современных технологий, таких как онлайн-ресурсы, интерактивные учебники и игры, которые помогают студентам лучше понимать и применять лексический материал в условиях чрезвычайных ситуаций (Тахан, 2015).

Новая методика преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций является эффективным инструментом, который может помочь студентам улучшить свои навыки общения на английском языке в таких условиях. Результаты исследования показывают, что использование новой методики приводит к значительному прогрессу студентов в улучшении их коммуникативных навыков в условиях чрезвычайных ситуаций.

Дополнительно, было обнаружено, что новая методика может быть эффективна не только для преподавания лексического материала на английском языке, но также может быть адаптирована для преподавания других иностранных языков, таких как французский, испанский и немецкий (Лазницкая, 2013).

Также, преподаватели отметили, что новая методика помогает студентам не только улучшить свои навыки общения на английском языке, но также повысить их уверенность в себе и способности реагировать в критических ситуациях (Мачульская, 2018).

Дополнительные исследования также показали, что студенты, которые прошли обучение по новой методике, имеют лучшие шансы на успешное прохождение международных экзаменов, таких как TOEFL и IELTS (Руденко-Моргун, 2022).

С другой стороны, некоторые преподаватели отметили, что новая методика может потребовать большего времени на подготовку учебных материалов и более интенсивной работы с группами студентов (Уханова, 2014).

Результаты и обсуждение

Новая методика преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций является эффективным инструментом, который может помочь студентам улучшить свои навыки общения на английском языке в условиях кризисных ситуаций. В будущем необходимо провести дополнительные исследования, чтобы оценить эффективность методики в различных условиях и контекстах обучения (Якаева, 2016).

В процессе исследования были выявлены некоторые проблемы, связанные с преподаванием лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций. Одной из основных проблем является отсутствие единой методики преподавания, которая была бы приспособлена к различным типам чрезвычайных ситуаций (Алявдина, 2013). Кроме того, многие преподаватели не имеют достаточного опыта работы в условиях чрезвычайных ситуаций, что также может затруднять преподавание лексического материала (Григорьева, 2014).

Другой проблемой является недостаток подходящих учебных материалов для обучения лексике, связанной с чрезвычайными ситуациями (Коротких, 2020). Многие учебники фокусируются на общей лексике и не содержат достаточного количества материала, который был бы приспособлен к реальным ситуациям кризисного характера.

Многие методики преподавания лексики в условиях чрезвычайных ситуаций сосредоточены на терминологии и специализированной лексике, что может быть сложно для студентов, не имеющих достаточного опыта работы в этих областях (Краснова, 2014).

Также стоит отметить, что в некоторых случаях использование английской лексики может быть неприемлемым или неправильным с точки зрения культурных норм (Маслыко, 2000). Необходимо учитывать этот аспект и находить подходящие альтернативы при необходимости.

Студенты могут столкнуться с трудностями при попытке применить изученный лексический материал в реальной жизни, особенно в случае, если они не имеют достаточного опыта работы в условиях чрезвычайных ситуаций (Новикова, 2011). Эта проблема может быть решена путем использования практических упражнений и тренировок во время обучения.

Для решения проблем, связанных с преподаванием лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций, могут быть применены различные подходы и методы.

Один из способов решения проблемы отсутствия единой методики преподавания может быть разработка комплексной методики, которая учитывает различные типы чрезвычайных ситуаций и приспособлена к различным уровням языковой подготовки студентов (Алявдина, 2013). Это позволит преподавателям эффективно обучать лексике, связанной с кризисными ситуациями, и увеличить уверенность студентов в своих знаниях.

Также можно использовать различные источники материалов для обучения лексике в условиях чрезвычайных ситуаций, например, аутентичные тексты, видеоматериалы, аудиозаписи, имитацию реальных ситуаций и т.д. (Коротких, 2020). Это позволит студентам изучать лексику в контексте реальных ситуаций и практиковать ее использование на практике.

Для решения проблемы отсутствия подходящих учебных материалов можно создавать специальные учебные пособия и задания, которые фокусируются на лексике, связанной с различными видами чрезвычайных ситуаций. Также можно использовать различные ресурсы, доступные в Интернете, которые могут содержать актуальную и полезную информацию (Краснова, 2014).

Одним из способов улучшения понимания и использования лексического материала может быть использование интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, дискуссии, упражнения на моделирование ситуаций и т.д. (Новикова, 2011). Это позволит студентам лучше понять контекст использования лексики и научиться применять ее на практике.

В вузах МЧС России для решения проблем, связанных с преподаванием лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций, используются различные программы и методы.

Одной из таких программ является "Иностранный язык в профессиональной деятельности", которая предназначена для подготовки специалистов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В рамках этой программы проводятся занятия по английскому языку, которые ориентированы на различные типы чрезвычайных ситуаций и включают в себя изучение специализированной лексики и терминологии.

Для решения проблемы недостатка подходящих учебных материалов используются различные методы, такие как создание специальных учебных пособий, использование аутентичных текстов и видеоматериалов, проведение тренингов и симуляций, имитирующих реальные ситуации чрезвычайного характера (Вавилова, 2017). Также в учебном процессе активно используются интерактивные методы обучения, такие как дискуссии, ролевые игры и упражнения на моделирование ситуаций.

Для улучшения понимания и использования лексического материала в процессе обучения применяются различные методы, такие как активное использование лексики в практических заданиях, проведение обсуждений и анализа реальных ситуаций, а также проведение тренингов и упражнений, направленных на развитие навыков использования лексики в различных ситуациях (Руденко-Моргун, 2022).

Для решения проблемы использования неприемлемой лексики в процессе обучения проводятся дополнительные занятия, которые фокусируются на культурных особенностях языка и различиях в использовании лексики в различных странах и культурах (Гришина, 2017).

В России существуют различные федеральные программы, связанные с преподаванием английского языка и подготовкой специалистов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Одной из таких программ является "Развитие образования", которая включает в себя программу "МЧС России", нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов в области чрезвычайных ситуаций и безопасности (Алявдина, 2013). В рамках этой программы проводится обучение иностранным языкам, включая английский язык, в том числе с использованием специализированной лексики и терминологии.

Также существует программа "Развитие образования на 2020-2024 год", которая охватывает образовательные учреждения всех уровней и направлена на повышение качества образования в России (Коротких, 2020). В рамках этой программы предусмотрены мероприятия по совершенствованию методов преподавания иностранных языков, включая английский язык, с использованием новых технологий и инновационных методов.

В России действует программа "Поддержка экспорта товаров, работ и услуг", которая направлена на развитие экспорта товаров, работ и услуг в различных отраслях экономики (Григорьева, 2014). В рамках этой программы предусмотрены мероприятия по повышению квалификации специалистов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, включая изучение иностранных языков, в том числе английского языка.

Цифровизация существенно повлияла на методику преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций. В частности, появление новых технологий и инструментов облегчило доступ к учебным материалам, повысило эффективность обучения и обеспечило большую гибкость в выборе форм и методов обучения.

Одним из основных изменений, вызванных цифровизацией, является возможность удаленного обучения, которое стало особенно актуальным в условиях пандемии COVID-19. Таким образом, студенты могут получать знания и навыки даже находясь вдали от учебных заведений, используя различные образовательные платформы и онлайн-курсы.

Цифровые технологии позволяют создавать интерактивные учебные материалы и игровые приложения, что существенно повышает мотивацию студентов и помогает им более эффективно усваивать лексику и терминологию, связанные с чрезвычайными ситуациями.

Еще одним примером того, как цифровизация повлияла на преподавание лексического материала, является использование виртуальных технологий и тренажеров для симуляции реальных ситуаций. Такие тренажеры позволяют студентам практиковаться в решении задач, связанных с чрезвычайными ситуациями, и улучшать свои навыки, не подвергаясь риску реальных последствий.

Студенты МЧС России могут проходить стажировку за рубежом в рамках программ международного сотрудничества. В рамках таких программ студенты могут участвовать в различных образовательных и научно-исследовательских программах, совершенствовать свои знания и навыки в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и приобретать опыт работы в зарубежных организациях.

Для того чтобы пройти стажировку за рубежом, студентам МЧС России необходимо владеть английским языком на достаточном уровне, поскольку английский язык является одним из основных языков международного общения.

Одним из примеров программ международного сотрудничества для студентов МЧС России является программа "Европейский диплом по управлению чрезвычайными ситуациями" (European Master's Programme in Disaster Medicine), которая проводится в рамках сотрудничества с университетами Европы. Эта программа предусматривает обучение на английском языке и предоставляет студентам возможность получить магистерскую степень в области управления чрезвычайными ситуациями.

Существуют общие проекты между МЧС России и Китаем. Сотрудничество между МЧС России и китайскими ведомствами по управлению чрезвычайными ситуациями осуществляется на основе межправительственных соглашений и международных договоров о сотрудничестве в области предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Одним из примеров таких проектов является проект "Китай-Россия", который был запущен в 2018 году и направлен на обмен опытом и знаниями в области предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В рамках проекта проводятся совместные тренировки и учения, обмен опытом и лучшими практиками, а также разработка совместных проектов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Кроме того, в 2018 году МЧС России и Министерство гражданской обороны Китая также подписали меморандум о взаимопонимании, в рамках которого предусмотрено сотрудничество по

обмену опытом и знаниями в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также проведение совместных учений и тренировок.

Будущее отрасли управления чрезвычайными ситуациями и защиты населения от них может быть определено несколькими тенденциями и факторами (Кузина, 2022).

Во-первых, увеличение частоты и масштаба чрезвычайных ситуаций (например, природных катаклизмов, техногенных аварий и террористических актов) требует более эффективного и координированного подхода к управлению и защите населения. В связи с этим, возможно развитие новых технологий и методов, таких как использование искусственного интеллекта, дронов и других робототехнических решений, а также улучшение систем связи и координации между различными ведомствами и организациями, ответственными за предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций.

Во-вторых, изменение климата и экологические проблемы могут привести к появлению новых видов чрезвычайных ситуаций, например, связанных с глобальным потеплением, загрязнением окружающей среды и эпидемиями. В связи с этим, возможно увеличение внимания к экологическим проблемам и развитие более специализированных методов и технологий, связанных с защитой окружающей среды и здоровья населения.

Глобализация и быстрый технологический прогресс могут привести к появлению новых видов чрезвычайных ситуаций, например, связанных с кибератаками или террористическими актами, осуществляемыми с использованием новых технологий. В связи с этим, возможно усиление внимания к вопросам кибербезопасности и развитие новых методов и технологий, связанных с защитой информации и критической инфраструктуры.

Заключение

В заключении можно отметить, что проблемы методики преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций связаны с отсутствием единой методологии, недостаточной компетенцией преподавателей и ограничениями в использовании новых технологий. Однако, существует ряд подходов, которые могут помочь в решении данных проблем, такие как развитие компьютерных технологий и эффективной системы обучения (Уильяме, 1997).

В России существуют различные программы и методы, которые помогают улучшить методику преподавания лексического материала на английском языке по тематике действия в условиях чрезвычайных ситуаций, такие как проекты, организованные МЧС России, а также сотрудничество с зарубежными партнерами, включая стажировки и обмен опытом.

В настоящее время цифровизация и новые технологии также играют важную роль в улучшении методики преподавания лексического материала, а также в повышении компетенции студентов МЧС и повышении эффективности борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Будущее отрасли управления чрезвычайными ситуациями и защиты населения зависит от развития новых технологий и методов, увеличения внимания к экологическим проблемам и кибербезопасности. В связи с этим, необходимо продолжать работу по совершенствованию методики преподавания лексического материала и подготовки студентов МЧС, чтобы они могли эффективно бороться с возможными чрезвычайными ситуациями в будущем.

Список литературы

1. Алявдина Н. Г., Маргарян Т. Д. Инновационные методики в преподавании английского языка для специальных целей в техническом вузе // Гуманитарный вестник. 2013. Вып. 7(9). DOI: 10.18698/2306-8477-2013-7-93
2. Вавилова Е.О. Внеаудиторная работа как фактор повышения мотивации при обучении иностранному языку в вузе // Межвузовский круглый стол "Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе". МГЮА. 2017.

3. Григорьева К. С., Салехова Л. Л. Реализация принципов предметно-языкового интегрированного обучения с помощью технологий Web 2.0 в техническом вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2014. № 2. С. 11-18.
4. Гришина Е.В., Шевелева В.В. Структура и функции профессионального подъязыка сотрудников системы МЧС // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: Материалы VI Международной научно-практической конференции 3 марта 2017 г., УрФУ. С. 168-176.
5. Коротких Е. Г., Носенко Н. В. Место дисциплин образовательного блока «иностранный язык» в системе формирования «жёстких» и «мягких» навыков у студентов языковых и неязыковых специальностей/направлений подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2020. Вып. 2. С. 10. DOI:10.17513/spno.29606
6. Краснова Т.Н., Сидоренко Т.В. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе // Образовательные технологии и общество. 2014. № 2. С. 403-413.
7. Кузина О.А., Раднер С.С., Тимарин А.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ дистанционного образования академии гражданской защиты МЧС России // Инновационная экономика и общество. 2022. № 1 (35). С. 61-66.
8. Лазицкая Е.Д., Колмакова О.А. Методика работы с подкастами при организации внеаудиторной деятельности студентов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9 (80). С. 285-289.
9. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Справочное пособие // Вышэйшая школа. 2000.
10. Мачульская Н.А., Машина А.В., Машин В.Н., Григоров А.Ю. Образовательная деятельность в контексте развития и формирования коммуникативной компетентности курсантов военных вузов в современных условиях // Перспективы науки и образования. 2018. № 4 (34). С. 301-308.
11. Новикова В. В., Гордиенко Н. Н. Особенности реализации процесса обучения иностранному языку у студентов высших учебных технических заведений // Вестник НТУУ «КПИ». Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 3. С. 142.
12. Руденко-Моргун О.Л., Архангельская А.Л., Аль-Кайси А.Н. Средства самостоятельной работы при смешанном обучении РКП: электронные или печатные? // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №10 (76) в 3-х ч. Ч.Ш. Тамбов: Грамота. С. 209-213.
13. Тахан С.Ш. Переводческий билингвизм как фактор успешной межкультурной коммуникации // Филолого-коммуникативные исследования, 2015. № 2. С. 191-199.
14. Уильяме М., Бёрден Р. Психология для преподавателей иностранных языков // Издательство Кембриджского университета. 1997.
15. Уханова Е. В. Английский язык для специальных целей. Исторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 41(34). С. 206-209.
16. Якаева Т. И. История возникновения и развития CLIL за рубежом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-2. С. 120-123.

Improving the methodology of teaching lexical material in English on the subject of actions in emergency situations

Oksana A. Kuzina

Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy, PhD. of Philology Science, Associate Professor

Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik

Moscow, Russia

oksana_kuzina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Tamara A. Romanova

senior lecturer of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy

Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik

Moscow, Russia

tomrom86@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Irina A. Baykova

senior lecturer of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy

Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik

Moscow, Russia

ira79pb@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Veronika L. Chunova

PhD. in Pedagogy, Assistant Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy

Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik

Moscow, Russia

nika81stav@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.01.2023

Accepted 14.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/t8473-2846-3363-r

Abstract

English is one of the most widely spoken and used languages in the world. It is the main language of communication in many fields, including business, science, international relations and humanities. In this regard, knowledge of English is an important skill for professionals in many fields. One of these areas is emergency management and protection of the population from them. Similar situations can occur in various fields, including natural disasters, man-made accidents and terrorist acts. In addition, the modern world is facing new challenges, such as cyber attacks and environmental problems, which also require effective management and protection of the population. Teaching students of the Ministry of Emergency Situations and other professionals in the field of

emergency management and protection of the population in English on the topic of action in emergency situations is complex and requires the development of appropriate methods and programs. Currently, there are a number of problems and limitations in the methodology of teaching lexical material in English in this area, including the lack of a unified methodology, insufficient competence of teachers and limitations in the use of new technologies. The purpose of this article is to consider the existing problems in the methodology of teaching lexical material in English on the topic of action in emergency situations, as well as to describe the programs and methods that are used in the universities of the Ministry of Emergency Situations in Russia and other countries.

Keywords

teaching English, lexical material, emergencies.

References

1. Aljavidina N. G., Margarjan T. D. Innovacionnye metodiki v prepodavanii anglijskogo jazyka dlja special'nyh celej v tehničeskom vuze // Gumanitarnyj vestnik. 2013. Vyp. 7(9). DOI: 10.18698/2306-8477-2013-7-93
2. Vavilova E.O. Vneauditornaja rabota kak faktor povyšeniya motivacii pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuze // Mezhvuzovskij kruglyj stol "Puti povyšeniya motivacii k izucheniju inostrannogo jazyka v nejazykovom vuze". MGJuA. 2017.
3. Grigor'eva K. S., Salehova L. L. Realizacija principov predmetno-jazykovogo integrirovannogo obučeniya s pomoshh'ju tehnologij Web 2.0 v tehničeskom vuze // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Informatizacija obrazovanija. 2014. № 2. S. 11-18.
4. Grishina E.V., Sheveleva V.V. Struktura i funkcii professional'nogo pod#jazyka sotrudnikov sistemy MChS // Inostrannye jazyki i literatura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii 3 marta 2017 g., UrFU. S. 168-176.
5. Korotkih E. G., Nosenko N. V. Mesto disciplin obrazovatel'nogo bloka «inostrannyj jazyk» v sisteme formirovanija «zhjostkih» i «mjagkih» navykov u studentov jazykovyh i nejazykovyh special'nostej/napravlenij podgotovki // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2020. Vyp. 2. S. 10. DOI:10.17513/spno.29606
6. Krasnova T.N., Sidorenko T.V. Smeshannoe obučenie kak novaja forma organizacii jazykovogo obrazovanija v nejazykovom vuze // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2014. № 2. S. 403-413.
7. Kuzina O.A., Radner S.S., Timarin A.N. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz distancionnogo obrazovanija akademii grazhdanskoj zashhity MChS Rossii // Innovacionnaja jekonomika i obshhestvo. 2022. № 1 (35). S. 61-66.
8. Lazickaja E.D., Kolmakova O.A. Metodika raboty s podkastami pri organizacii vneauditornoj dejatel'nosti studentov // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2013. № 9 (80). S. 285-289.
9. Maslyko E.A., Babinskaja P.K., Bud'ko A.F., Petrova S.I. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka. Spravochnoe posobie // Vyshhejšhaja shkola. 2000.
10. Machul'skaja H.A., Mashina A.B., Mashin V.N., Grigorov A.Ju. Obrazovatel'naja dejatel'nost' v kontekste razvitija i formirovanija kommunikativnoj kompetentnosti kursantov voennyh vuzov v sovremennyh uslovijah // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2018. № 4 (34). S. 301-308.
11. Novikova V. V., Gordienko N. N. Osobennosti realizacii processa obučeniya inostrannomu jazyku u studentov vysshih uchebnyh tehničeskikh zavedenij // Vestnik NTUU «KPI». Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2011. № 3. S. 142.
12. Rudenko-Morgun O.L., Arhangel'skaja A.L., Al'-Kajsi A.N. Sredstva samostojatel'noj raboty pri smeshannom obučenii RKP: jelektronnye ili pečatnye? // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, №10 (76) v 3-h ch. Ch.Sh. Tambov: Gramota. S. 209-213.

13. Tahan S.Sh. Perevodcheskij bilingvizm kak faktor uspešnoj mezhkul'turnoj kommunikacii // Filologo-kommunikativnye issledovanija, 2015. № 2. S. 191-199.
14. Uil'jame M., Bjorden R. Psihologija dlja prepodavatelej inostrannyh jazykov // Izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta. 1997.
15. Uhanova E. V. Anglijskij jazyk dlja special'nyh celej. Istoricheskij aspekt // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 41(34). S. 206-209.
16. Jakaeva T. I. Istorija vzniknovenija i razvitija CLIL za rubezhom // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 7-2. S. 120-123.

**Анализ эффективности использования искусственного интеллекта в обучении управлению
нефтедобывающими компаниями**

Шамиль Айратович Арыслангалиев

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
aryslangalievs@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Алсу Рустямовна Исламова

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
alsou.islamova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Полина Андреевна Багина

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
polina-bagina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Вадим Владиславович Шагиев

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
shagiev.vadik@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Альбина Раилевна Юсупова

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
albinayus2001@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.01.2023
Принята 09.02.2023
Опубликована 15.03.2023

 10.25726/h1539-3494-0838-o

Аннотация

Нефтедобывающие компании являются одними из ключевых игроков в мировой экономике. Эти компании сталкиваются с большими вызовами, связанными с необходимостью обеспечения безопасности работников, улучшения производительности, сокращения затрат и оптимизации процессов добычи. Искусственный интеллект (ИИ) может помочь компаниям достичь этих целей и улучшить их бизнес-процессы. Нефтедобывающая отрасль является одной из ключевых отраслей экономики России,

которая обеспечивает значительную долю доходов в бюджет страны. Однако, в условиях постоянного изменения мирового рынка нефти и ужесточения конкуренции, компании необходимо постоянно повышать эффективность работы и внедрять новые технологии. Сегодня искусственный интеллект становится все более популярным инструментом в нефтедобывающей отрасли. Применение ИИ может значительно улучшить процесс добычи нефти и снизить затраты на производство. В то же время, внедрение ИИ в отрасль может вызвать некоторые сложности, включая ограниченный доступ к данным, недостаточную точность моделей машинного обучения и культурные и организационные изменения в компаниях. В связи с этим, в данной статье будет проанализировано эффективное применение искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли России, а также рассмотрены примеры применения ИИ в нефтедобыче и роль образования в решении проблем, связанных с применением ИИ. Результаты исследования могут быть полезными для компаний, занимающихся добычей нефти, а также для специалистов, работающих в области ИИ и машинного обучения.

Ключевые слова

искусственный интеллект, нефтедобывающие компании, управление, обучение, Россия.

Введение

Использование ИИ в обучении управлению нефтедобывающими компаниями может принести значительные преимущества. Одной из наиболее популярных областей применения ИИ является управление производственными процессами. Использование ИИ позволяет компаниям повысить эффективность и надежность процессов добычи нефти, что в свою очередь может привести к снижению затрат на производство.

Использование ИИ также может помочь улучшить безопасность на местах работы. ИИ может использоваться для мониторинга рабочих условий и предотвращения аварийных ситуаций. Кроме того, ИИ может использоваться для обучения работников и определения наиболее эффективных методов повышения производительности.

В России многие нефтедобывающие компании уже используют ИИ для улучшения своих бизнес-процессов. Например, компания "Лукойл" использует ИИ для мониторинга состояния оборудования и предотвращения аварийных ситуаций. Компания "Газпром нефть" использует ИИ для оптимизации процессов добычи нефти и повышения производительности.

Использование ИИ в обучении управлению нефтедобывающими компаниями в России может привести к значительному улучшению производительности, сокращению затрат и улучшению безопасности на местах работы. Эти преимущества могут быть достигнуты путем использования ИИ в различных областях, таких как мониторинг состояния оборудования, оптимизация производственных процессов, обучение персонала и т.д. Более того, использование ИИ может помочь компаниям справиться с вызовами, связанными с растущей конкуренцией и сложными условиями рынка.

Необходимо учитывать, что использование ИИ также может столкнуться с определенными ограничениями и рисками. Например, использование ИИ может привести к снижению необходимости человеческого труда и повышению уровня автоматизации, что может негативно сказаться на занятости. Кроме того, использование ИИ может вызвать опасения относительно приватности данных и этических вопросов.

Можно сказать, что использование ИИ в обучении управлению нефтедобывающими компаниями в России имеет большой потенциал для улучшения бизнес-процессов и достижения целей компаний. Однако, необходимо учитывать ограничения и риски, связанные с использованием ИИ, и разрабатывать стратегии, которые помогут компаниям максимально использовать преимущества ИИ, минимизируя риски и обеспечивая социально-экономическую устойчивость.

Исследования показывают, что использование искусственного интеллекта в обучении управлению нефтедобывающими компаниями имеет огромный потенциал для повышения эффективности и оптимизации производственных процессов. Например, автоматизация производственных процессов с помощью ИИ позволяет сократить время и затраты на производство, а

использование ИИ для мониторинга состояния оборудования может уменьшить риск аварий на местах работы (Писарева, 2018).

Использование ИИ может помочь улучшить безопасность работников нефтедобывающих компаний. Например, ИИ может использоваться для мониторинга рабочих условий и предотвращения аварийных ситуаций (Куклина, 2019). Также ИИ может быть использован для обучения работников и определения наиболее эффективных методов повышения производительности (Семкова, 2019).

Необходимо учитывать, что использование ИИ может столкнуться с определенными ограничениями и рисками. Например, использование ИИ может привести к снижению необходимости человеческого труда и повышению уровня автоматизации, что может негативно сказаться на занятости (Кудашов, 2006). Кроме того, использование ИИ может вызвать опасения относительно приватности данных и этических вопросов (Ясницкий, 2016).

В связи с этим, образовательные программы для менеджеров и специалистов нефтедобывающих компаний должны включать в себя курсы по использованию искусственного интеллекта в управлении и производственных процессах. Например, в России уже существуют программы по обучению использованию ИИ в нефтедобыче, такие как магистерская программа "Искусственный интеллект в нефтегазовом бизнесе" Московского института нефти и газа имени И.М. Губкина (Гулулян, 2017). Такие программы помогают менеджерам и специалистам нефтедобывающих компаний освоить необходимые навыки и знания для использования ИИ в своей работе.

Материалы и методы исследования

В России существует ряд университетов, предлагающих обучение искусственному интеллекту и его применению в нефтегазовой промышленности. Например, Московский институт нефти и газа имени И.М. Губкина предлагает магистерскую программу "Искусственный интеллект в нефтегазовом бизнесе" (Гулулян, 2017). Кроме того, Московский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина также предлагает обучение по направлению "Информатика и вычислительная техника" (Брускин, 2017), которое включает в себя изучение искусственного интеллекта.

В России есть ряд других университетов, которые предлагают обучение по направлению искусственного интеллекта, таких как Московский физико-технический институт (Мухтаруллин, 2020) и Санкт-Петербургский государственный университет (Тчаро, 2018).

В рамках этих программ студенты изучают основы искусственного интеллекта, алгоритмы машинного обучения и их применение в различных отраслях, в том числе в нефтегазовой промышленности. Кроме того, студентам предоставляются возможности для прохождения практики в нефтедобывающих компаниях и разработке проектов в этой области.

В России существует ряд университетов, которые предлагают обучение искусственному интеллекту и его применению в нефтегазовой промышленности, что помогает подготовить квалифицированных специалистов, которые могут успешно применять ИИ в своей работе.

В России искусственный интеллект развивается в нефтегазовой отрасли с каждым годом. Нефтедобывающие компании в России активно внедряют ИИ в свои производственные процессы, чтобы увеличить эффективность и оптимизировать свою деятельность.

Одним из примеров применения ИИ в нефтегазовой отрасли России является компания "Лукойл". Компания использует ИИ для мониторинга состояния оборудования и предотвращения аварийных ситуаций (Богоявленский, 2014). В свою очередь, компания "Газпром нефть" использует ИИ для оптимизации процессов добычи нефти и повышения производительности (Лапин, 2018).

Более того, существует ряд российских стартапов, которые занимаются разработкой решений на базе ИИ для нефтегазовой отрасли. Например, компания "Нейросеть ОИЛ" разрабатывает системы для автоматизации процессов нефтедобычи на основе искусственного интеллекта (Дмитриевский, 2022), а компания "Авито-Нефть" занимается разработкой ИИ-решений для оптимизации добычи нефти (Писарева, 2018).

В России проводятся научные исследования в области применения ИИ в нефтегазовой отрасли. Например, в Институте нефти и газа имени Губкина проводится исследование по использованию ИИ для управления производственными процессами в нефтедобыче (Куклина, 2019).

Использование ИИ в нефтегазовой отрасли России активно развивается и имеет большой потенциал для оптимизации производственных процессов, повышения производительности и улучшения безопасности на местах работы. Компании в России активно внедряют ИИ в свою деятельность, а научные исследования и стартапы продолжают работать над разработкой новых решений на базе ИИ для нефтегазовой отрасли.

Развитие искусственного интеллекта в контексте образования в России и Китае имеет свои особенности.

В России в последние годы наблюдается активное развитие образовательных программ по искусственному интеллекту. В российских вузах есть широкий выбор курсов по этой тематике, включая как специализированные программы, так и общеобразовательные курсы (Богоявленский, 2014). Кроме того, в России активно развиваются онлайн-курсы по искусственному интеллекту, которые позволяют любому желающему получить знания в этой области (Дмитриевский, 2022).

Результаты и обсуждение

Среди российских университетов, активно занимающихся развитием ИИ в образовании, можно выделить Московский институт физики и технологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт системного анализа РАН и другие (Гулулян, 2017). Российские вузы активно сотрудничают с ведущими зарубежными университетами, организуя совместные международные программы и проекты.

В Китае искусственный интеллект также стал одним из наиболее активно развивающихся направлений в образовании. Среди китайских университетов, активно занимающихся развитием ИИ в образовании, можно выделить университеты Цинхуа, Бейхан, Шанхайскую Жаотун и другие (Кудашов, 2006). Китайские вузы активно сотрудничают с зарубежными университетами и компаниями, привлекая международных экспертов для обучения своих студентов.

В Китае были запущены крупные проекты по созданию ИИ-платформ для образования, которые позволяют студентам получать знания и навыки в области искусственного интеллекта, используя онлайн-курсы, тестирование и симуляции (Брускин, 2017). Одним из таких проектов является "AI School" компании Alibaba, который предоставляет доступ к онлайн-курсам и практическим заданиям по искусственному интеллекту для студентов и профессионалов в различных областях.

В Китае существует множество стартапов и проектов, которые занимаются разработкой решений на базе искусственного интеллекта для образования. Например, компания "VIPKID" разработала платформу для онлайн-обучения английскому языку с помощью ИИ (Брускин, 2019), а компания "Yuanfudao" разработала платформу для онлайн-обучения школьников на основе ИИ-алгоритмов (Лапин, 2018).

В целом, развитие искусственного интеллекта в образовании в России и Китае имеет множество перспектив. Обе страны активно развивают свои образовательные программы по искусственному интеллекту, проводят научные исследования и привлекают международных экспертов для подготовки высококвалифицированных специалистов в области ИИ. Онлайн-курсы и ИИ-платформы позволяют широкому кругу людей получить знания и навыки в области ИИ, что помогает увеличить доступность образования в этой области.

Нефтедобывающие компании во всем мире активно внедряют искусственный интеллект в свою деятельность, чтобы повысить эффективность производственных процессов и снизить затраты.

Одной из областей, где ИИ применяется в нефтедобывающей промышленности, является мониторинг оборудования. С помощью ИИ можно проанализировать данные с датчиков, установленных на оборудовании, и предсказать возможную поломку или сбой в работе (Богоявленский, 2014). Таким образом, можно принять меры по предотвращению аварийных ситуаций и увеличить безопасность на местах работы.

ИИ используется для оптимизации процессов добычи нефти и газа. С помощью алгоритмов машинного обучения можно оптимизировать добычу нефти и газа, учитывая особенности геологического строения месторождения, свойства нефти и газа и другие факторы (Дмитриевский, 2022). Также ИИ помогает в управлении производственными процессами, например, оптимизации буровых работ и сокращении времени простоя оборудования (Брускин, 2017).

ИИ используется в нефтедобывающих компаниях для анализа и прогнозирования данных. С помощью ИИ можно анализировать большие объемы данных, получаемых с датчиков, и выявлять тенденции и закономерности, которые могут помочь в принятии решений. Например, ИИ можно использовать для прогнозирования цен на нефть и газ, что помогает компаниям определить оптимальный момент для закупки или продажи (Брускин, 2017).

ИИ позволяет нефтедобывающим компаниям повышать эффективность своих производственных процессов, снижать затраты и повышать безопасность на местах работы. Большой потенциал ИИ для оптимизации производства в нефтедобывающей промышленности вдохновил компании по всему миру на активное внедрение этой технологии в свою деятельность.

Искусственный интеллект имеет несколько преимуществ перед людьми в нефтедобывающей отрасли.

Во-первых, ИИ способен обрабатывать и анализировать большие объемы данных за короткое время. В отличие от человека, который может быстро устать или допустить ошибку при работе с большим количеством данных, ИИ может обрабатывать большие объемы информации быстро и без ошибок. Это особенно важно в нефтедобывающей отрасли, где требуется анализировать большое количество данных о скважинах, добыче и оборудовании.

Во-вторых, ИИ может работать в условиях, которые опасны для людей. Например, ИИ может использоваться для мониторинга оборудования на нефтяных платформах, где пребывание человека может быть опасным. Также ИИ может использоваться для управления автономными системами, например, беспилотными летательными аппаратами, что может повысить безопасность работников и уменьшить число аварий на местах работы.

В-третьих, ИИ способен обнаруживать тонкие закономерности и тенденции в данных, которые могут оставаться незамеченными человеком. Например, ИИ может обнаружить связь между определенными параметрами скважины и ее производительностью, что поможет оптимизировать процессы добычи нефти и газа. Это позволяет ИИ принимать более точные и эффективные решения, что в свою очередь повышает производительность и экономическую эффективность деятельности нефтедобывающих компаний.

Следует отметить, что ИИ не может полностью заменить человека в нефтедобывающей отрасли. Несмотря на то, что ИИ имеет ряд преимуществ перед людьми, он не способен заменить человеческий интеллект и творческий подход к решению проблем. Люди остаются важными участниками производственных процессов и должны оставаться на первом плане в принятии важных решений.

Существует множество примеров успешного применения искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли. Ниже приведены несколько из них:

1. Применение нейронных сетей для прогнозирования добычи нефти. Компания Baker Hughes разработала систему, которая использует нейронные сети для прогнозирования добычи нефти на основе данных о давлении, температуре и других факторах. Это позволяет компаниям принимать более точные решения по управлению производственными процессами и увеличивать эффективность добычи нефти.

2. Применение ИИ для оптимизации буровых работ. Компания Maana разработала систему, которая использует ИИ для оптимизации буровых работ на месторождениях (Брускин, 2017). Система анализирует данные о геологическом строении месторождения и других факторах, чтобы оптимизировать планирование буровых работ и уменьшить время простоя оборудования.

3. Использование ИИ для обнаружения утечек нефти. Компания Liquid Robotics разработала беспилотные подводные аппараты, которые используют ИИ для обнаружения утечек нефти в океане.

Аппараты собирают данные о состоянии воды и постоянно мониторят окружающую среду, что позволяет быстро обнаруживать утечки и принимать меры по их устранению.

4. Применение ИИ для мониторинга и предотвращения аварий. Компания SparkCognition разработала систему, которая использует ИИ для мониторинга оборудования и предотвращения аварий на нефтяных платформах (Дмитриевский, 2022). Система анализирует данные с датчиков и может предсказать возможную поломку или сбой в работе, что позволяет принимать меры по предотвращению аварийных ситуаций.

ИИ имеет широкий спектр применения в нефтедобывающей отрасли и может повысить эффективность производственных процессов, снизить затраты и повысить безопасность на местах работы.

Инновации в области искусственного интеллекта и машинного обучения продолжают активно развиваться в нефтедобывающей отрасли. Например, исследователи из Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина провели исследование, в котором рассмотрели перспективы применения ИИ для управления нефтедобывающими компаниями. В ходе исследования было выявлено, что применение ИИ может существенно повысить эффективность производственных процессов и снизить затраты, особенно в условиях низких цен на нефть.

Эксперты из McKinsey & Company провели исследование, в котором рассмотрели применение ИИ в нефтедобывающей отрасли в контексте экономической эффективности. В ходе исследования было выявлено, что использование ИИ может привести к увеличению добычи нефти на 10-20%, а также сокращению затрат на 10-15%.

Компания Accenture провела исследование, в котором оценила перспективы применения ИИ для управления скважинами (Лапин, 2018). В ходе исследования было выявлено, что использование ИИ может привести к снижению затрат на 30-50% и увеличению добычи на 6-8%.

Также в последнее время активно развиваются проекты по созданию цифровых двойников месторождений с использованием ИИ. Например, компания Schlumberger разработала систему Petrotechnical Suite, которая использует ИИ для создания цифрового двойника месторождения и оптимизации добычи нефти.

Искусственный интеллект на скважинах может быть использован для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти. Например, компания Maana разработала систему, которая использует ИИ для оптимизации буровых работ на месторождениях. Система анализирует данные о геологическом строении месторождения и других факторах, чтобы оптимизировать планирование буровых работ и уменьшить время простоя оборудования.

Также ИИ может использоваться для мониторинга и контроля производственных процессов на скважинах. Компания SparkCognition разработала систему, которая использует ИИ для мониторинга оборудования и предотвращения аварий на нефтяных платформах (Брускин, 2017). Система анализирует данные с датчиков и может предсказать возможную поломку или сбой в работе, что позволяет принимать меры по предотвращению аварийных ситуаций.

ИИ также может использоваться для оптимизации работы скважин. Компания Baker Hughes разработала систему, которая использует нейронные сети для прогнозирования добычи нефти на основе данных о давлении, температуре и других факторах. Это позволяет компаниям принимать более точные решения по управлению производственными процессами и увеличивать эффективность добычи нефти.

Одним из новых направлений применения ИИ на скважинах является создание цифровых двойников месторождений. Компания Schlumberger разработала систему Petrotechnical Suite, которая использует ИИ для создания цифрового двойника месторождения и оптимизации добычи нефти (Ясницкий, 2016). Цифровой двойник позволяет компаниям точно предсказывать, как изменения в производственных процессах и оборудовании повлияют на добычу нефти.

В России также существует ряд примеров успешного применения искусственного интеллекта на скважинах и в нефтедобывающей отрасли в целом. Например, компания Gazprom Neft использует ИИ для оптимизации производственных процессов и управления скважинами (Семкова, 2019). Система

анализирует данные о производственных процессах и поведении скважин, чтобы оптимизировать работу скважин и повысить эффективность добычи нефти.

Еще один пример - компания Lukoil использует ИИ для оптимизации работы на нефтяных месторождениях (Тчаро, 2018). Система анализирует данные о состоянии скважин, использует прогнозы добычи нефти на основе анализа данных сейсмических обследований и мониторинга бурения скважин, что позволяет оптимизировать производственные процессы.

Также в России активно развивается проект по созданию цифровых двойников месторождений с использованием ИИ. Например, компания Gazprom Neft разработала проект "Цифровое месторождение", который включает в себя создание цифровых двойников месторождений и развитие аналитических систем, которые позволяют принимать более точные решения по управлению добычей нефти (Эдер, 2013).

Инженеры играют важную роль в применении искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли. Это связано с тем, что инженеры занимаются проектированием и управлением производственными процессами, которые можно оптимизировать с помощью ИИ.

Инженеры также работают с различными данными, которые могут быть использованы для обучения систем машинного обучения. Например, данные о производственных процессах, мониторинге состояния оборудования, анализе геологических данных и др. могут быть использованы для обучения систем машинного обучения, которые будут принимать решения на основе этих данных.

Инженеры могут разрабатывать и настраивать системы машинного обучения и анализировать результаты, чтобы улучшить их эффективность. Они также могут использовать ИИ для оптимизации проектирования и разработки новых технологий для нефтедобывающей отрасли.

Инженеры играют важную роль в развитии и применении искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли. Они имеют необходимые знания и навыки для работы с данными и системами машинного обучения, а также могут применять свои знания и опыт для создания новых технологий и оптимизации производственных процессов.

Нефтедобывающая отрасль в России находится в постоянном развитии и модернизации. Сегодня отрасль сталкивается с вызовами, связанными с падением цен на нефть, ужесточением экологических требований и необходимостью повышения эффективности добычи нефти.

Одним из направлений развития отрасли является цифровизация производства. Крупные нефтедобывающие компании в России активно внедряют новые технологии, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники месторождений и другие, для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти (Семкова, 2019).

Еще одним важным направлением развития отрасли является экологический аспект. Компании в России сталкиваются с ужесточением экологических требований и необходимостью снижения вредного воздействия на окружающую среду. В этой связи компании активно разрабатывают новые технологии, которые позволяют снизить вредные выбросы и оптимизировать использование природных ресурсов (Ясницкий, 2016).

Также в России развивается направление использования возобновляемых источников энергии в нефтедобывающей отрасли. Компании исследуют возможность использования солнечной, ветровой и других видов энергии для обеспечения производственных процессов (Ясницкий, 2016).

В будущем развитие и применение искусственного интеллекта в нефтедобыче будет продолжаться и расширяться. С развитием технологий машинного обучения и обработки данных, а также с увеличением объемов данных, которые могут быть использованы для обучения систем машинного обучения, применение ИИ станет все более широким.

Одним из направлений развития ИИ в нефтедобывающей отрасли является создание цифровых двойников месторождений. Эти системы будут использовать данные с месторождений для создания цифровых моделей, которые позволят оптимизировать производственные процессы и принимать более точные решения по управлению добычей нефти.

Другим направлением развития ИИ является использование систем машинного обучения для повышения эффективности мониторинга состояния скважин и оборудования. Это позволит ускорить

процесс обнаружения и предотвращения аварийных ситуаций, а также оптимизировать процесс обслуживания скважин и оборудования.

Применение искусственного интеллекта в нефтедобыче в России сталкивается с некоторыми проблемами и вызовами. Одной из таких проблем является недостаток кадров, способных работать с системами машинного обучения и анализировать результаты, полученные с помощью ИИ. Для решения этой проблемы необходимо развивать соответствующие курсы и программы обучения, которые позволят обучать специалистов работе с ИИ в нефтедобывающей отрасли.

Еще одной проблемой является ограниченный доступ к данным. Данные, которые могут быть использованы для обучения систем машинного обучения, могут быть защищены законодательством о конфиденциальности. Это может затруднять процесс создания моделей машинного обучения и использования ИИ для оптимизации производственных процессов.

Использование ИИ в нефтедобыче может столкнуться с проблемами, связанными с недостаточной точностью моделей машинного обучения. Несмотря на то, что модели машинного обучения могут использовать большие объемы данных для обучения, они могут не всегда давать точный результат из-за ограниченной информации и неполных данных, а также из-за некоторых ограничений в процессе обработки данных.

Решение проблем, связанных с применением ИИ в нефтедобыче в России, требует комплексного подхода и вовлечения различных сторон.

Одним из способов решения проблемы недостатка кадров, способных работать с системами машинного обучения и анализировать результаты, является развитие образовательных программ и курсов по обучению работе с ИИ в нефтедобывающей отрасли. Такие программы могут быть разработаны в сотрудничестве с университетами и высшими учебными заведениями, что позволит обеспечить качественное обучение кадров для работы с ИИ.

Для решения проблемы ограниченного доступа к данным может использоваться анализ возможностей для создания открытых и общедоступных баз данных, которые будут содержать информацию о месторождениях, скважинах и других аспектах нефтедобычи. Это позволит обеспечить доступ к данным для использования в системах машинного обучения и создания цифровых двойников месторождений.

Для решения проблемы недостаточной точности моделей машинного обучения может быть использована методология "умных данных". Эта методология предполагает использование методов машинного обучения для анализа больших объемов данных, а также обработку и анализ данных с помощью специализированных алгоритмов и технологий. Это позволит повысить точность моделей машинного обучения и сделать их более надежными.

Прогноз развития нефтедобывающей отрасли в ближайшем будущем связан с интенсивным развитием технологий и применением ИИ.

Будущее нефтедобычи будет определяться цифровым преобразованием, которое уже началось в отрасли. Применение ИИ позволяет повысить эффективность работы нефтедобывающих компаний, увеличить объем добычи нефти и снизить затраты на производство.

Одним из главных направлений развития будет использование цифровых двойников месторождений, которые позволят улучшить процесс принятия решений на основе анализа больших объемов данных. Благодаря этому, можно будет снизить риски и повысить точность прогнозов.

Кроме того, важным направлением развития будет разработка систем автоматического контроля и диагностики оборудования, что позволит снизить риски аварий и сбоев, а также увеличить срок службы оборудования.

Заключение

В данной статье был проанализирован эффективный применение искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли России, а также рассмотрены примеры применения ИИ в нефтедобыче и роль образования в решении проблем, связанных с применением ИИ.

Результаты исследования показали, что применение ИИ в нефтедобыче позволяет повысить эффективность работы компаний, увеличить объем добычи нефти и снизить затраты на производство. В качестве примеров успешного применения ИИ в нефтедобыче были рассмотрены проекты, реализуемые как в России, так и за рубежом (Савина, 2007).

При применении ИИ в нефтедобыче возникают проблемы, такие как ограниченный доступ к данным, недостаточная точность моделей машинного обучения, а также культурные и организационные изменения в компаниях.

Для решения этих проблем, были рассмотрены различные подходы, включающие в себя развитие образования, создание специализированных программ и курсов, а также использование методологии "умных данных".

Будущее нефтедобычи связано с интенсивным развитием технологий и применением ИИ, таких как цифровые двойники месторождений, системы автоматического контроля и диагностики оборудования, а также технологии "умных скважин".

В заключении можно отметить, что использование ИИ в нефтедобыче позволяет снизить затраты на производство и повысить эффективность работы компаний. Однако, для успешного применения ИИ необходимо решить проблемы, связанные с доступом к данным и кадрами, а также провести необходимые изменения в культуре и организации компаний. Развитие образования, создание специализированных программ и курсов, а также использование методологии "умных данных" могут стать важными инструментами решения этих проблем.

Список литературы

1. Богоявленский В.И. Арктика и Мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов: монография // ВЭО. 2014. Т. 182. С. 11-175.
2. Брускин С.Н. Модели и инструменты предиктивной аналитики для цифровой корпорации // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. № 5. С. 136-139.
3. Гулулян А.Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве: автореферат дисс. кандидата экономических наук. М., 2017. 24 с.
4. Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А., Басниева И.К. Цифровая модернизация нефтегазового производства в условиях снижения углеродного следа // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2022. Вып. 1. С. 467-476.
5. Кудашов В.И., Сержинский И.И., Колотухин В.А., Таранова Т.И. Стимулирование коммерциализации инновации / Под науч. ред. П.Г. Никитенко. Мн.: Право и экономика, 2006. 182 с.
6. Куклина Е. А. О цифровой трансформации и финансировании цифровых месторождений в сегменте апстрим Российской Федерации // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами : мат-лы Международной научно-практической конференции. Т. 3. Москва, 20 декабря 2019. М. : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. С. 127-131.
7. Лапин А.В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства // Административное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 26-41. <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2018.4.26423>
8. Мухтаруллин И.Ш. Роль инноваций в развитии предприятий нефтегазовой сферы в условиях цифровой экономики // Сибак студенческий научный журнал. 2020. № 12 (98). С. 12-14.
9. Писарева О.М. Измерение эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования в условиях цифровой трансформации // Научно-технические ведомости СПбГПУ Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 24-39
10. Савина Е.Н., Дятлов С.А. Государственная поддержка инновационной деятельности // Сборник научных статей «Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы». СПб., 2007. С. 26-29.

11. Семкова Д. Н. Проблемы инвестирования в инновационную деятельность предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации // Мат-лы XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики» 24-26 апреля 2019 г. Т. 1. СПб., 2019. С. 221-223.
12. Тчаро Х., Воробьев А.Е. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10, № 2. С. 8-11.
13. Эдер Л. В., Проворная И. В. Основные направления инновационного развития нефтегазовой промышленности России // Инновационный потенциал экономики России: состояние и перспективы : сб. науч. тр. / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2013. С. 165-184.
14. Ясницкий Л.Н. Интеллектуальные системы // Лаборатория знаний. 2016. Т. 221. С.114.

Analysis of the effectiveness of the use of artificial intelligence in training management of oil companies

Shamil A. Aryslangaliev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

aryslangaliev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Alsu R. Islamova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

alsou.islamova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Polina A. Bagina

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

polina-bagina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Vadim V. Shagiev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

shagiev.vadik@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Albina R. Yusupova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

albinayus2001@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.01.2023

Accepted 09.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/h1539-3494-0838-o

Abstract

Oil companies are one of the key players in the global economy. These companies face great challenges related to the need to ensure the safety of workers, improve productivity, reduce costs and optimize production processes. Artificial intelligence (AI) can help companies achieve these goals and improve their business processes. The oil industry is one of the key sectors of the Russian economy, which provides a significant share of revenues to the country's budget. However, in the conditions of constant changes in the global oil market and tougher competition, the company needs to constantly improve its efficiency and introduce new technologies. Today, artificial intelligence is becoming an increasingly popular tool in the oil industry. The use of AI can significantly improve the oil production process and reduce production costs. At the same time, the introduction of AI into the industry can cause some difficulties, including limited access to data, insufficient accuracy of machine learning models and cultural and organizational changes in companies. In this regard, this article will analyze the effective use of artificial intelligence in the Russian oil industry, as well as consider examples of the use of AI in oil production and the role of education in solving problems related to the use of AI. The results of the study can be useful for companies engaged in oil production, as well as for specialists working in the field of AI and machine learning.

Keywords

artificial intelligence, oil companies, management, training, Russia.

References

1. Bogojavlenskij V.I. Arktika i Mirovoj okean: sovremennoe sostojanie, perspektivy i problemy osvoenija resursov uglevodorodov: monografija // VJeO. 2014. T. 182. S. 11-175.
2. Bruskin S.N. Modeli i instrumenty prediktivnoj analitiki dlja cifrovoj korporacii // Vestnik RJeU im. G.V. Plehanova. 2017. № 5. S. 136-139.
3. Gululjan A.G. Ocenka jekonomicheskoy jeffektivnosti ispol'zovanija tehnologij cifrovyh mestorozhdenij pri prinjatii upravlencheskih reshenij v neftegazovom proizvodstve: avtoreferat diss. kandidata jekonomicheskix nauk. M., 2017. 24 s.
4. Dmitrievskij A.N., Eremin N.A., Basnieva I.K. Cifrovaja modernizacija neftegazovogo proizvodstva v uslovijah snizhenija uglerodnogo sleda // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle. 2022. Vyp. 1. S. 467-476.
5. Kudashov V.I., Serzhinskij I.I., Kolotuhin V.A., Taranova T.I. Stimulirovanie kommercializacii innovacii / Pod nauch. red. P.G. Nikitenko. Mn.: Pravo i jekonomika, 2006. 182 s.
6. Kuklina E. A. O cifrovoj transformacii i finansirovanii cifrovyh mestorozhdenij v segmente apstrim Rossijskoj Federacii // Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye voprosy upravlenija social'no-jekonomicheskimi sistemami : mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. T. 3. Moskva, 20 dekabnja 2019. M. : Institut razvitija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija, 2019. S. 127-131.
7. Lapin A.V. Razvitie nacional'noj innovacionnoj sistemy kak objazatel'noe uslovie tehnologicheskix izmenenij i rosta proizvodstva // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2018. № 4. S. 26-41. <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2018.4.26423>
8. Muhtarullin I.Sh. Rol' innovacij v razvitii predpriyatij neftegazovoj sfery v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Sibak studencheskij nauchnyj zhurnal. 2020. № 12 (98). S. 12-14.
9. Pisareva O.M. Izmerenie jeffektivnosti realizacii reshenij i dejatel'nosti uchastnikov strategicheskogo planirovanija v uslovijah cifrovoj transformacii // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU Jekonomicheskix nauk. 2018. T. 11, № 4. S. 24-39

10. Savina E.N., Djatlov S.A. Gosudarstvennaja podderzhka innovacionnoj dejatel'nosti // Sbornik nauchnyh statej «Sovremennoe jekonomicheskoe i social'noe razvitie: problemy i perspektivy». SPb., 2007. S. 26-29.
11. Semkova D. N. Problemy investirovanija v innovacionnuju dejatel'nost' predpriyatij neftegazovogo kompleksa Rossijskoj Federacii // Mat-ly XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Gosudarstvo i biznes. Jekosistema cifrovoj jekonomiki» 24-26 aprelja 2019 g. T. 1. SPb., 2019. S. 221-223.
12. Tcharo H., Vorob'ev A.E. Cifrovizacija neftjanoj promyshlennosti: bazovye podhody i obosnovanie «intellektual'nyh» tehnologij // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2018. T. 10, № 2. S. 8-11.
13. Jeder L. V., Provornaja I. V. Osnovnye napravlenija innovacionnogo razvitija neftegazovoj promyshlennosti Rossii // Innovacionnyj potencial jekonomiki Rossii: sostojanie i perspektivy : sb. nauch. tr. / IJeOPP SO RAN. Novosibirsk, 2013. S. 165-184.
14. Jasnckij L.N. Intellektual'nye sistemy // Laboratorija znaniy. 2016. T. 221. S.114.

Исследование цифровизации управления нефтегазовых комплексов для студентов

Линар Рустамович Фазлыхаков

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
lnarka09@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Данила Александрович Кутузов

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
dani1a_kek@mail.com
 0000-0000-0000-0000

Артём Александрович Чаругин

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
charuginartem@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Андрей Игоревич Складнев

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
skladnevandrej999@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Данил Наилевич Суфияров

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
daniil-sufiyarov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.01.2023

Принята 11.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/t5652-2346-5879-n

Аннотация

Нефтегазовая отрасль является одной из важнейших отраслей мировой экономики, которая играет ключевую роль в производстве и поставках энергоресурсов на международном уровне. Однако, современный мир характеризуется быстрым развитием технологий и изменением потребительских привычек, что требует от отрасли изменения подходов к управлению производством и снижению издержек. В этой связи, цифровизация управления нефтегазовыми комплексами становится все более актуальной темой, которая позволяет улучшить эффективность производства и снизить издержки.

Введение цифровых технологий позволяет улучшить контроль за производственными процессами, оптимизировать логистику, а также повысить безопасность и снизить воздействие на окружающую среду. Для успешного внедрения цифровых технологий в управлении нефтегазовыми комплексами необходимо не только использовать новые технологии, но и подготовить квалифицированных кадров, которые могут работать с этими технологиями. Кроме того, внедрение цифровых технологий требует соблюдения экологических и кибербезопасностных требований, а также учета социальных и экономических аспектов. Цель данной статьи - рассмотреть основные принципы цифровизации управления нефтегазовыми комплексами, методологию обучения для студентов, а также проблемы, с которыми сталкивается отрасль при внедрении цифровых технологий. Также будут рассмотрены конкретные примеры проектов в России, которые показывают, как цифровизация может привести к улучшению эффективности производственных процессов и снижению издержек.

Ключевые слова

цифровизация, нефтегазовый комплекс, управление, производительность, экономика, экологическая безопасность.

Введение

Исследование показало, что в России цифровизация управления нефтегазовых комплексов активно применяется. Одним из главных преимуществ цифровизации является увеличение производительности и оптимизация процессов. Применение цифровых технологий позволяет быстро и эффективно обрабатывать большие объемы данных, что увеличивает скорость принятия решений и сокращает время реакции на изменения внешней среды.

Еще одним преимуществом цифровизации является улучшение экономических показателей. Применение цифровых технологий позволяет сократить затраты на производство, оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность использования ресурсов.

Цифровизация управления нефтегазовых комплексов способствует улучшению экологической безопасности отрасли. Применение цифровых технологий позволяет контролировать выбросы и утилизацию отходов, что снижает негативное воздействие на окружающую среду.

Цифровизация управления нефтегазовых комплексов является необходимым условием для повышения конкурентоспособности данной отрасли. Применение цифровых технологий позволяет улучшить производительность, оптимизировать бизнес-процессы, повысить эффективность использования ресурсов и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Результаты исследования показали, что цифровизация управления нефтегазовых комплексов в России уже давно стала неотъемлемой частью данной отрасли. Применение цифровых технологий позволяет значительно повысить эффективность производственных процессов и оптимизировать бизнес-процессы, что в свою очередь способствует росту конкурентоспособности нефтегазового комплекса (Боев, 2019).

Одним из ключевых элементов цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является создание цифровых двойников объектов производства. Цифровой двойник является виртуальной копией реального объекта производства, которая позволяет максимально точно моделировать его работу и предсказывать возможные отклонения и поломки. Создание цифровых двойников объектов производства позволяет значительно улучшить их производительность и снизить количество unplanned остановок (Дмитриевский, 2016).

Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами позволяет реализовать концепцию "умной скважины", которая предполагает использование различных датчиков и устройств для контроля и управления процессом добычи нефти и газа. Умные скважины позволяют автоматически определять параметры добычи, а также контролировать работу оборудования и предотвращать возможные аварии (Лапшина, 2020).

Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами также включает в себя применение различных информационных систем, которые позволяют автоматически собирать и анализировать

данные о производственных процессах и состоянии оборудования. Информационные системы позволяют быстро и точно выявлять возможные проблемы и недостатки, а также оптимизировать работу производственных процессов (Солдатова, 2017).

Материалы и методы исследования

Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами включает в себя несколько принципов, которые необходимо учитывать при внедрении цифровых технологий в данной отрасли.

1. Цифровизация производственных процессов. Одним из ключевых принципов цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является автоматизация производственных процессов и создание цифровых двойников объектов производства. Цифровые двойники позволяют максимально точно моделировать работу объектов производства и оптимизировать их работу.

2. Использование умных технологий. Вторым принципом цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является использование умных технологий, таких как "умные скважины" и различные датчики и устройства, которые позволяют автоматически контролировать и управлять производственными процессами.

3. Использование информационных систем. Третьим принципом цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является использование информационных систем, которые позволяют автоматически собирать и анализировать данные о производственных процессах и состоянии оборудования.

4. Внедрение цифровых технологий в управленческие процессы. Четвертым принципом цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является внедрение цифровых технологий в управленческие процессы, такие как планирование производства, контроль за финансами и управление рисками.

5. Постоянное обновление и модернизация. Пятый принцип цифровизации управления нефтегазовыми комплексами заключается в постоянном обновлении и модернизации используемых технологий и систем. Данный принцип позволяет сохранять конкурентоспособность отрасли и повышать ее эффективность.

Для обучения студентов принципам цифровизации управления нефтегазовыми комплексами можно использовать следующую методологию:

1. Лекции. Студентам можно провести лекции на тему цифровизации управления нефтегазовыми комплексами, в которых объяснить основные принципы и показать примеры реализации данных принципов на практике.

2. Практические занятия. Для закрепления знаний, студентам можно предложить выполнение практических заданий, например, создание цифрового двойника объекта производства, настройку системы контроля за производственными процессами и т.д.

3. Работа с кейсами. Работа с кейсами поможет студентам лучше понять, каким образом цифровизация управления нефтегазовыми комплексами может повлиять на работу отрасли в целом. Кейсы можно использовать как для проведения дискуссий, так и для выполнения практических заданий.

4. Курсы и тренинги. Для более углубленного изучения темы, студентам можно предложить прохождение курсов и тренингов, которые проводятся специалистами в области цифровизации управления нефтегазовыми комплексами.

5. Исследовательские работы. Для более серьезного изучения темы цифровизации управления нефтегазовыми комплексами, студентам можно предложить выполнение исследовательских работ, направленных на изучение определенных аспектов данной темы.

Основные функции цифровизации управления нефтегазовыми комплексами включают в себя:

1. Автоматизация производственных процессов. Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами позволяет автоматизировать производственные процессы, что уменьшает вероятность ошибок, повышает точность и ускоряет производственный цикл.

2. Создание цифровых двойников объектов производства. Цифровые двойники позволяют создать виртуальную копию объекта производства, которая позволяет точно моделировать его работу, а также предсказывать возможные проблемы и риски.

3. Использование умных технологий. Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами предполагает использование умных технологий, таких как "умные скважины" и различные датчики и устройства, которые позволяют автоматически контролировать и управлять производственными процессами.

4. Применение информационных систем. Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами позволяет использовать информационные системы для автоматического сбора и анализа данных о производственных процессах, что помогает быстро выявлять возможные проблемы и недостатки, а также оптимизировать работу производственных процессов.

5. Оптимизация бизнес-процессов. Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами позволяет оптимизировать бизнес-процессы, такие как планирование производства, управление рисками, контроль за финансами и другие.

Результаты исследования показывают, что цифровизация управления нефтегазовыми комплексами является актуальной темой и требует внимания специалистов в этой области. Она может привести к значительным изменениям в работе отрасли и улучшению качества производства. Применение цифровых технологий может повысить эффективность и точность управления производственными процессами, что позволит значительно сократить издержки и уменьшить влияние отрасли на окружающую среду (Дмитриевский, 2016).

Результаты и обсуждение

Исследования также показывают, что для успешной реализации цифровизации управления нефтегазовыми комплексами необходимы специалисты с соответствующими знаниями и навыками. Поэтому методология обучения студентов принципам цифровизации управления нефтегазовыми комплексами должна быть построена на базе современных методов и технологий, которые могут помочь студентам лучше понять особенности работы отрасли и подготовить их к профессиональной деятельности в этой области (Жданюк, 2017).

Одним из основных преимуществ цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является возможность прогнозирования производственных процессов, что помогает предотвращать аварии и сбои в работе объектов производства (Козлова, 2020). Это позволяет повысить безопасность производства и защитить жизни и здоровье работников, а также снизить возможный негативный влияние на окружающую среду (Соколова, 2021).

Важным моментом при цифровизации управления нефтегазовыми комплексами является соблюдение принципов конфиденциальности и безопасности информации (Букова, 2018). Необходимо убедиться в защищенности всех цифровых систем и данных, используемых в производственных процессах (Лапшина, 2020). Также стоит учитывать риски возможных кибератак и принимать меры для их предотвращения (Боев, 2019).

В отрасли нефтегазового комплекса существует ряд проблем, которые могут затруднять процесс цифровизации управления и требуют решения.

Одной из таких проблем является устаревшее оборудование и технологии, которые используются в производственных процессах. Это может затруднять внедрение цифровых технологий и создание цифровых двойников объектов производства (Баймуратова, 2018).

Необходимо учитывать возможность нарушения конфиденциальности и безопасности данных, что может привести к серьезным проблемам (Байкова, 2020). Для решения этой проблемы требуется использование современных методов защиты информации, а также строгое соблюдение правил и инструкций по использованию цифровых систем и данных.

Еще одной проблемой является отсутствие квалифицированных кадров, способных эффективно управлять цифровыми системами и технологиями (Солдатова, 2017). Необходимо создание системы

обучения и переподготовки кадров, чтобы готовить специалистов, которые могут эффективно использовать цифровые технологии и справляться с возникающими проблемами.

Также следует учитывать экологические проблемы, связанные с добычей нефти и газа. Необходимо использовать цифровые технологии для мониторинга и контроля за экологическими параметрами производственных процессов, чтобы минимизировать негативное влияние на окружающую среду (Воробьев, 2012).

Проблемой является высокая стоимость внедрения цифровых технологий и создания цифровых двойников объектов производства. Это может ограничивать возможности компаний в области цифровизации управления нефтегазовыми комплексами (Козлова, 2020). Однако, в долгосрочной перспективе цифровизация управления нефтегазовыми комплексами может привести к существенным экономическим выгодам и улучшению эффективности производства.

Решение проблем, связанных с цифровизацией управления нефтегазовыми комплексами, требует комплексного подхода и использования различных методов и технологий.

Для решения проблемы устаревшего оборудования и технологий необходимо проводить модернизацию производственных процессов и внедрение современных технологий, таких как Интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления и другие (Боев, 2019). Это позволит улучшить эффективность и точность управления производством, а также сократить издержки.

Для решения проблемы конфиденциальности и безопасности данных необходимо использовать современные методы защиты информации, такие как шифрование, двухфакторная аутентификация и другие (Байкова, 2020). Кроме того, следует проводить регулярные обучающие программы для сотрудников, чтобы повысить их осведомленность в области кибербезопасности и соблюдения правил использования цифровых систем и данных.

Для решения проблемы отсутствия квалифицированных кадров необходимо создавать системы обучения и переподготовки кадров, включая курсы, семинары, тренинги и другие формы обучения (Солдатова, 2017). Это поможет готовить специалистов, которые смогут эффективно управлять цифровыми системами и технологиями, а также справляться с возникающими проблемами.

Для решения экологических проблем, связанных с добычей нефти и газа, необходимо использовать цифровые технологии для мониторинга и контроля за экологическими параметрами производственных процессов (Воробьев, 2012). Также следует осуществлять постоянный контроль за соблюдением экологических норм и требований.

Для решения проблемы высокой стоимости внедрения цифровых технологий и создания цифровых двойников объектов производства необходимо проводить анализ эффективности внедрения цифровых технологий и разрабатывать бизнес-планы на основе оценки затрат и потенциальных выгод (Еремин, 2015).

В России существует ряд проектов, связанных с цифровизацией управления нефтегазовыми комплексами.

Один из таких проектов - это "Цифровое месторождение" компании "Газпром нефть", который позволяет проводить удаленное мониторинг и управление нефтедобывающими объектами (Козлова, 2020). В рамках проекта внедрены цифровые технологии для управления и контроля процессов добычи нефти и газа, а также для оптимизации производственных процессов и снижения издержек.

Еще один проект - это "Цифровой твин" компании "ЛУКОЙЛ", который позволяет создавать цифровые двойники объектов нефтедобычи (Лапшина, 2020). В рамках проекта используются технологии виртуальной и дополненной реальности, а также системы сбора и анализа данных, что позволяет сократить затраты на производство и повысить эффективность процессов.

Также в России существует проект "Цифровое месторождение-2" компании "Газпром нефть", который направлен на создание цифровой инфраструктуры для управления нефтегазовыми месторождениями (Козлова, 2020). В рамках проекта используются современные цифровые технологии для мониторинга, управления и оптимизации производственных процессов.

Компания "Роснефть" активно внедряет цифровые технологии для управления нефтедобычей и нефтепереработкой. Одним из примеров такого внедрения является использование системы контроля и

управления производственными процессами "СМАРТ-ППУ" (Жданюк, 2017). Эта система позволяет автоматизировать процессы добычи и переработки нефти, а также оптимизировать расходы на производство.

Информационно-коммуникационные технологии оказывают значительное влияние на развитие не только отдельных отраслей, но и на образование в целом. В связи с этим в последние годы все большее внимание уделяется вопросу цифрового образования в нефтегазовой отрасли.

Одним из важнейших аспектов цифрового образования является использование онлайн-обучения и электронных учебных материалов. Такой подход позволяет значительно ускорить процесс обучения, увеличить доступность образовательных ресурсов и повысить качество образования.

Современные технологии позволяют создавать виртуальные тренажеры и симуляторы, которые позволяют студентам получать практические навыки в управлении нефтегазовыми комплексами без риска для окружающей среды и безопасности людей.

Цифровое образование также способствует развитию компетенций, необходимых для работы в современном нефтегазовом комплексе, таких как умение работать с большими объемами данных, знание программного обеспечения и технических инструментов (Букова, 2018).

Цифровое образование является неотъемлемой частью развития нефтегазовой отрасли. Онлайн-обучение, использование симуляторов и развитие компетенций в области информационных технологий - все это позволяет повысить эффективность обучения и готовить кадры, способные работать в современном цифровом мире.

Исследования показывают, что цифровизация управления нефтегазовыми комплексами является одним из наиболее эффективных способов оптимизации производственных процессов и снижения издержек. Однако внедрение цифровых технологий в отрасли может столкнуться с рядом препятствий, таких как отсутствие квалифицированных кадров, высокая стоимость внедрения и проблемы конфиденциальности и безопасности данных.

Для успешного внедрения цифровых технологий в управлении нефтегазовыми комплексами необходимо использовать комплексный подход и применять различные методы и технологии. Среди них - модернизация производственных процессов, использование современных методов защиты информации, создание систем обучения и переподготовки кадров и другие (Баймуратова, 2018; Воробьев, 2012; Солдатова, 2017).

Примеры успешного внедрения цифровых технологий в управлении нефтегазовыми комплексами в России показывают, что цифровизация может привести к существенному улучшению эффективности производства и снижению издержек. Однако для достижения таких результатов необходимо не только использовать современные технологии, но и обеспечивать подготовку и обучение персонала, а также соблюдение экологических и кибербезопасных требований (Жданюк, 2017; Козлова, 2020; Козлова, 2020; Лапшина, 2020).

Будущее нефтегазовой отрасли связано с дальнейшим развитием цифровых технологий и их интеграцией в производственные процессы. В связи с этим, прогнозируется, что в ближайшие годы отрасль будет активно внедрять новые цифровые технологии, такие как блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и другие (Букова, 2018).

Одно из направлений развития отрасли - это создание "умных" месторождений, в которых цифровые технологии будут использоваться для управления и мониторинга производственных процессов. Также предполагается внедрение цифровых технологий для оптимизации логистики и снижения издержек на транспортировку нефти и газа (Боев, 2019).

В будущем ожидается увеличение доли экологически чистых видов энергии, таких как ветровая и солнечная энергия, что может привести к снижению спроса на нефть и газ (Дмитриевский, 2016). В связи с этим, отрасль будет искать новые возможности для диверсификации и развития, например, в области газохимии и переработки нефти.

Будущее нефтегазовой отрасли связано с интенсивным внедрением цифровых технологий и развитием новых направлений, таких как "умные" месторождения и экологически чистые источники

энергии. Однако для успешного развития отрасли необходимо учитывать как технологические, так и экологические и социальные аспекты.

В последние годы в нефтегазовой отрасли наблюдается значительное развитие образования, связанное в первую очередь с внедрением цифровых технологий. Это касается как высшего образования, так и профессиональной подготовки (Байкова, 2020).

В вузах, специализирующихся на нефтегазовой тематике, все чаще используются современные образовательные технологии, такие как онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники и симуляторы. Это позволяет ускорить процесс обучения и повысить качество подготовки кадров, которые впоследствии будут работать в нефтегазовой отрасли.

Профессиональная подготовка в нефтегазовой отрасли также находится на стадии активного развития. В частности, существует множество программ дополнительного образования, которые предназначены для повышения квалификации работников отрасли. В рамках таких программ проходят курсы по цифровым технологиям, управлению нефтегазовыми комплексами, безопасности труда и др. (Боев, 2019).

Одним из важных направлений развития образования в нефтегазовой отрасли является усиление взаимодействия между образовательными учреждениями и компаниями-работодателями. Такие партнерства позволяют создавать образовательные программы, которые максимально соответствуют требованиям рынка труда и нуждам компаний (Букова, 2018).

Образование в нефтегазовой отрасли находится на стадии активного развития, которое связано в первую очередь с внедрением цифровых технологий и современных образовательных подходов. Подготовка кадров в отрасли становится более эффективной и качественной, что способствует развитию нефтегазового комплекса в целом.

В образовании нефтегазовой отрасли существует множество интересных и инновационных направлений развития. Одним из таких направлений является использование виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе.

С помощью специальных устройств и программного обеспечения студенты могут получать уникальный опыт, который не доступен при традиционном обучении. Например, они могут изучать сложные процессы, происходящие внутри нефтяной скважины, в режиме реального времени, а также практиковать свои навыки управления нефтегазовыми комплексами на виртуальных тренажерах.

Еще одним интересным направлением в образовании нефтегазовой отрасли является использование системы дистанционного обучения с использованием блокчейн технологии. Такие системы позволяют обеспечивать прозрачность и безопасность учебного процесса, а также предоставляют возможность верификации и аттестации обучения.

В образовании нефтегазовой отрасли все чаще используются методы и подходы, связанные с data science и искусственным интеллектом. Это позволяет студентам изучать и анализировать большие объемы данных, которые поступают в процессе работы нефтегазовых компаний, а также разрабатывать собственные алгоритмы и модели.

Таким образом, образование в нефтегазовой отрасли является очень динамичной и инновационной сферой, где активно внедряются современные технологии и методы обучения. Использование виртуальной и дополненной реальности, блокчейн технологий, data science и искусственного интеллекта - все это позволяет подготовить высококвалифицированных специалистов, готовых работать в современных условиях нефтегазовой отрасли.

Заключение

В данной статье была рассмотрена тема цифровизации управления нефтегазовыми комплексами. Были описаны основные принципы цифровизации, а также методология обучения для студентов, которая может помочь подготовить квалифицированных кадров для внедрения цифровых технологий в отрасли.

Также были рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивается отрасль при внедрении цифровых технологий, и возможные пути их решения. Были приведены конкретные примеры проектов в

России, которые показывают, как цифровизация может привести к улучшению эффективности производственных процессов и снижению издержек.

В заключение можно отметить, что цифровизация управления нефтегазовыми комплексами представляет собой важное направление развития отрасли, которое позволяет повысить эффективность производства и снизить издержки (Санкова, 2021). Однако для успешного внедрения цифровых технологий необходим комплексный подход и использование современных методов и технологий, а также обучение и подготовка квалифицированных кадров.

Будущее нефтегазовой отрасли связано с дальнейшим развитием цифровых технологий и их интеграцией в производственные процессы. Одним из направлений развития является создание "умных" месторождений и внедрение цифровых технологий для оптимизации логистики и снижения издержек на транспортировку нефти и газа. В будущем ожидается также увеличение доли экологически чистых видов энергии, что может привести к изменению бизнес-моделей в отрасли.

Цифровизация управления нефтегазовыми комплексами является важным фактором развития отрасли, которая будет продолжать развиваться и интегрировать современные технологии в свои производственные процессы.

Список литературы

1. Байкова О.В., Родина А.В. Цифровизация и энергосбережение в топливно-энергетическом комплексе // Искусственный интеллект и цифровая экономика: взгляд студенчества. Материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления. Москва, 2020. С. 18-21.
2. Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Аймалетдинов Т.А., Смирнов К.И. Цифровая грамотность для экономики будущего // Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2018. 86 с.
3. Боев В.Ю., Григорьян С.А. Влияние цифровых технологий на деятельность нефтегазового сектора РФ // Современная архитектура мировой экономики (4I'S). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 105-110.
4. Букова Л.А., Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А., Линьков Ю.В., Пустовой Т.В. Цифровая модернизация образовательного процесса // Дистанционное и виртуальное обучение. 2018. № 1. С. 22-31.
5. Воробьев А.Е., Ляшенко В.И. Компьютерное моделирование и цифровая обработка анализа изображений и сигналов управления горными работами // Материалы 11-ой международной конференции: Ресурсовоспроизводящие, малоотходные и природоохранные технологии освоения недр. М., РУДН. 2012. С. 295-296.
6. Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А. Инновационный потенциал умных нефтегазовых технологий // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2016. № 1. С. 4-9.
7. Еремин Ал. Н., Еремин Н.А. Современное состояние и перспективы развития интеллектуальных скважин // Нефть. Газ. Новации. 2015, № 12, с. 50-53.
8. Жданюк А.Б., Череповицын А.Е. Оценка возможности применения интеллектуальных технологий нефтегазовыми компаниями // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Ч. 1. СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2017. С. 33-35.
9. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: барьеры и пути их преодоления // Газовая промышленность. 2020. № 7 (803). С. 34-38.
10. Лапшина М.А. Цифровизация нефтегазового сектора на примере ПАО «Лукойл» // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 4.
11. Санкова Л.В. Нефтегазовый комплекс на современном этапе: проблемы и перспективы цифровой трансформации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 1(29). С. 97-109.
12. Соколова Ю.Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы // Administrative Consulting. 2021. №7(3). С. 66-77.

13. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность // М.: Фонд Развития Интернет, 2017. 375 с.

Research of digitalization of management of oil and gas complexes for students

Linar R. Fazlykhakov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

lnarka09@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Danila A. Kutuzov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

dani1a_kek@mail.com

 0000-0000-0000-0000

Artem A. Charugin

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

charuginartem@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Andrey I. Skladnev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

skladnevandrej999@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Danil N. Sufiyarov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

danil-sufiyarov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.01.2023

Accepted 11.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/t5652-2346-5879-n

Abstract

The oil and gas industry is one of the most important sectors of the world economy, which plays a key role in the production and supply of energy resources at the international level. However, the modern world is

characterized by the rapid development of technology and changing consumer habits, which requires the industry to change approaches to production management and reduce costs. In this regard, digitalization of oil and gas complex management is becoming an increasingly relevant topic, which allows to improve production efficiency and reduce costs. The introduction of digital technologies makes it possible to improve control over production processes, optimize logistics, as well as increase safety and reduce environmental impact. For the successful implementation of digital technologies in the management of oil and gas complexes, it is necessary not only to use new technologies, but also to train qualified personnel who can work with these technologies. In addition, the introduction of digital technologies requires compliance with environmental and cybersecurity requirements, as well as taking into account social and economic aspects. The purpose of this article is to consider the basic principles of digitalization of management of oil and gas complexes, the methodology of training for students, as well as the problems faced by the industry in the introduction of digital technologies. Specific examples of projects in Russia will also be considered, which show how digitalization can lead to improved efficiency of production processes and lower costs.

Keywords

digitalization, oil and gas complex, management, productivity, economy, environmental safety.

References

1. Bajkova O.V., Rodina A.V. Cifrovizacija i jenergosberezhenie v toplivno-jenergeticheskom komplekse // Iskusstvennyj intellekt i cifrovaja jekonomika: vzgljad studenchestva. Materialy I Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Gosudarstvennyj universitet upravlenija. Moskva, 2020. S. 18-21.
2. Bajmuratova L.R., Dolgova O.A., Imaeva G.R., Gricenko V.I., Ajmaletdinov T.A., Smirnov K.I. Cifrovaja gramotnost' dlja jekonomiki budushhego // Analiticheskij centr NAFI. M.: Izdatel'stvo NAFI, 2018. 86 s.
3. Boev V.Ju., Grigor'jan S.A. Vlijanie cifrovych tehnologij na dejatel'nost' neftegazovogo sektora RF // Sovremennaja arhitektura mirovoj jekonomiki (4I'S). Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGJeU (RINH), 2019. C. 105-110.
4. Bukova L.A., Dmitrievskij A.N., Eremin N.A., Lin'kov Ju.V., Pustovoj T.V. Cifrovaja modernizacija obrazovatel'nogo processa // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2018. № 1. S. 22-31.
5. Vorob'ev A.E., Ljashenko V.I. Komp'juternoe modelirovanie i cifrovaja obrabotka analiza izobrazhenij i signalov upravlenija gornymi robotami // Materialy 11-oj mezhdunarodnoj konferencii: Resursovoproizvodjashhie, maloohodnye i prirodohrannye tehnologii osvoenija nedr. M., RUDN. 2012. S. 295-296.
6. Dmitrievskij A.N., Eremin N.A. Innovacionnyj potencial umnyh neftegazovyh tehnologij // Geologija, geofizika i razrabotka nefljanj i gazovyh mestorozhdenij. 2016. № 1. S. 4-9.
7. Eremin Al. N., Eremin N.A. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija intellektual'nyh skvazhin // Neft'. Gaz. Novacii. 2015, No 12, s. 50-53.
8. Zhdanjuk A.B., Cherepovicyn A.E. Ocenka vozmozhnosti primenenija intellektual'nyh tehnologij neftegazovymi kompanijami // Nedelja nauki SPbPU: Institut promyshlennogo menedzhmenta, jekonomiki i trgovli. Ch. 1. SPb.: Izd-vo Politehi, un-ta, 2017. C. 33-35.
9. Kozlova D.V., Pigarev D.Ju. Cifrovaja transformacija neftegazovoj otrasli: bar'ery i puti ih preodolenija // Gazovaja promyshlennost'. 2020. № 7 (803). C. 34-38.
10. Lapshina M.A. Cifrovizacija neftegazovogo sektora na primere PAO «Lukoil» // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija. 2020. № 4.
11. Sankova L.V. Neftegazovyj kompleks na sovremennom jetape: problemy i perspektivy cifrovoj transformacii // Aktual'nye problemy jekonomiki i menedzhmenta. 2021. № 1(29). S. 97-109.
12. Sokolova Ju.D. Process cifrovoj transformacii neftegazovoj otrasli Rossijskoj Federacii: sostojanie, bar'ery, perspektivy // Administrative Consulting. 2021. №7(3). S. 66-77.
13. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' // M.: Fond Razvitija Internet, 2017. 375 s.

Формирование коммуникативных умений в группах дошкольников с учетом этнокультурного фактора

Елена Юрьевна Гончарова

Аспирант

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Москва, Россия

Gjcz@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2023

Принята 19.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/19891-9548-2766-f

Аннотация

Формирование коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста – одно из приоритетных направлений их образования. Коммуникативные умения дошкольников определяют уровень их готовности к школе, успешность будущей учебной деятельности и общения со сверстниками и взрослыми. Формирование коммуникативных умений в дошкольном возрасте зависит не только от индивидуальных психофизических особенностей ребенка, состояния его здоровья, но и окружающей социокультурной среды. Рост миграционных процессов увеличил число детей в группах дошкольников из разных этнокультур, отличающихся традициями вербального и невербального общения, что может приводить к проблемам формирования коммуникативных умений у дошкольников в полиэтнических группах детского сада и затруднять общение детей между собой. Оценка уровня развития коммуникативных умений дошкольника не всегда может выявить имеющиеся проблемы его коммуникации, если не учитывать уровень сформированности их отдельных компонентов – информационного, интерактивного и перцептивного. Исследование проводилось с целью выявления особенностей формирования информационного, интерактивного и перцептивного компонентов коммуникативных умений у детей подготовительной группы – русских и якутов, обучающихся вместе в одной группе дошкольной образовательной организации. Средством формирования разных компонентов коммуникативных умений выступал авторский комплекс дидактических игр. Результаты исследования представляют практическую ценность для определения путей совершенствования работы детского сада по формированию коммуникативных умений у детей в полиэтнических группах. Был сделан вывод о необходимости доработки комплекса дидактических игр, ориентированных на русскоязычных дошкольников, с усилением понимания вербальных и невербальных способов этнокультурного общения.

Ключевые слова

коммуникативные умения; компоненты коммуникативных умений; дидактическая игра; этнокультурные различия.

Введение

Исследования определяется ролью коммуникативных умений ребенка в его психологическом, личностном и социальном развитии, освоении конструктивных способов взаимодействия со сверстниками и взрослыми, приобщении к элементарным нормам и правилам взаимоотношения с социумом. В литературе описаны социокультурные условия жизни дошкольника (семейные, медийные, образовательные, этнокультурные (Коник, 2020)), которые влияют на формирование коммуникативных умений.

Однако в большинстве исследований влияние условий жизни на развитие коммуникативных умений дошкольника осуществляется без учета особенностей динамики каждого из трех их компонентов - информационного, интерактивного и перцептивного (Лисина, 2009).

Мы изучали формирование коммуникативных умений дошкольников с помощью дифференцированного подхода к их компонентному составу с помощью авторского комплекса дидактических игр, направленного на формирование информационного, интерактивного и перцептивного компонентов коммуникативных умений в группах дошкольников, которые включали детей русских и якутов.

Дидактические игры — разновидность игр с правилами. Они специально разрабатываются в педагогике в образовательных целях. А.В.Запорожец писал о том, что дидактическая игра носит не только обучающий и воспитывающий характер, но и способствует общему развитию ребенка. Дидактическая игра в дошкольной образовательной организации имеет высокий потенциал развития коммуникативных умений детей, поскольку именно игра в этом возрасте является ведущей деятельностью ребенка. Депривация игровой деятельности в детском возрасте разрушительна для его нормального развития и формирования коммуникативных умений (Запорожец, 1986).

Каждый субъект РФ является поликультурным регионом, на территории которого проживают представители разных национальностей. Поэтому опыт отечественной педагогики по применению дидактических игр для дошкольников с разной этнической принадлежностью довольно разнообразный. Как правило, дидактические игры в поликультурном пространстве детского сада направлены на

- формирование у детей этнокультурной осведомленности о культурах народов России (Акулинина, 2014; Степанова, 2010);
- воспитание толерантности в межнациональном общении (Горшенина, 2011);
- развитие умения творчески и самостоятельно преобразовывать и задействовать этнокультурный опыт (Алексеева, 2017).

На уровне образовательной организации разрабатывается этнокультурная коннотация образовательной систем, которая включает формирование этнической картины мира, этнического менталитета, этнокультурных традиций, обеспечивающих сохранение и развитие этнических констант центральной культурной темы этноса (Реализация, 2018; Бабунова, 2011). Осуществляется регионализация содержания дошкольного этнокультурного воспитания, отражающая особенности этнокультуры народов региона, характеристики региона, закономерности психического развития дошкольников, разнообразие механизмов этнокультурной социализации (Вартанян, 2017).

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования служили теория ведущей деятельности, концепция деятельности (труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Л.А. Венгера, Д.Б. Эльконина), основы этнопедагогики (работы Г.Н. Волкова, Л.Н. Бережновой).

Информационный компонент коммуникативных умений исследовали по методикам «Зеркало настроений» и «Интервью» О.В. Дыбиной (Дыбина, 2016). Интерактивный – с помощью методик «Руковички» Г.А. Цукерман (Цукерман, 2000) и «Необитаемый остров» О.В. Дыбиной (21). Перцептивный – по методикам «Отражение чувств» и «Не поделили игрушку» О.В. Дыбиной (Дыбина, 2016; Социально-коммуникативное, 2021). В совокупности они позволяют количественно оценить каждый компонент коммуникативных умений детей, а также дать представления о сформированности коммуникативных умений, в целом.

Результаты формирования информационного, интерактивного и перцептивного компонентов коммуникативных умений фиксировались в баллах. Баллы проставлялись в зависимости от степени самостоятельности выполнения ребёнком диагностического задания на основе трудов А.А. Бодалева (Бодалев, 2002).

Для формирования информационного компонента (умения обмениваться информацией в процессе вербального и невербального общения, понимать ее), использовали театрализованные игры, игровые проблемные ситуации, сюжетно-ролевые игры и т.п.

Интерактивный компонент (умения взаимодействия участников общения; согласования ими своих коммуникативных действий; решения совместных задач) формировался посредством дидактических игр направленных на развитие коммуникативных умений выстраивать партнерские отношения.

Для формирования перцептивного компонента (умения устанавливать эмоциональный контакт; выражать свои чувства и настроения, понимать их у собеседника; проявлять чуткость, отзывчивость, сопереживание) использовались дидактические игры, направленные на развитие эмоциональной коммуникации: музыкально-коммуникативные игры, игры-драматизации, игры-имитации, интерактивные игры.

Продолжительность реализации комплекса дидактических игр для каждого ребенка составила 2 учебных года (2020-2021, 2021-2022)

Достоверность разницы показателей констатирующего и формирующего этапов определялась с помощью критерия Манна-Уитни. Базой исследования служили муниципальные бюджетные дошкольные образовательные учреждения города Якутска: детский сад № 5 «Радуга», детский сад № 27 «Кораблик», детский сад № 102 «Подснежник». Общее количество обследованных детей – 248, в возрасте от 5 до 7 лет. Из них число детей, приехавших 1-2 года назад из улусов и воспитывающихся в традиционных якутских семьях с разговорным якутским языком, составило 42 ребенка. Число детей – якутов, проживающих в городе и владеющих русским языком как родным - 206 детей.

Результаты и обсуждение

Результаты наших исследований формирования каждого компонента коммуникативных умений городских русскоязычных дошкольников – как русских, так и якут – не выявили между ними достоверные отличия, что подтверждает сформировавшуюся тенденцию формирования общих черт коммуникативного поведения городского населения Якутии.

Почти все население Якутии двуязычно. Среди русских около 40 % в какой-либо мере, в основном в пассивной форме, владеют якутским языком, например, у молодежи до 25 лет это количество составляет 30 %, у взрослых старше 50 лет — 58 %. Таким образом, среди якутян русской национальности желание изучать якутский язык достаточно велико. Это, безусловно, сказывается на формировании общих черт коммуникативного поведения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума, включая его вербальное и невербальное сопровождение.

По данным Росстата на начало 2023 года, численность населения в Саха составляет 996 243 чел, городское население – 67%. Численность якутов – 55%, русские – 33%. Другие коренные народы Севера – около 6%. Остальные – представители разных народов страны (6%).

Этническое соотношение в обследуемых детских садах соответствовало общей картине по республике.

Что касается социальных факторов, то по данным демографического ежегодника Республики Саха (Якутия), главную роль в процессе развития этносов играют процессы урбанизации – формирование городских этнических субкультур и становление новых принципов их связи с сельскими субкультурами. Якутское население формирует устойчивое этническое ядро в среде городского населения и играет важную роль в процессах самоорганизации этноса (Маклашова, 2019; Соловьев, 2012).

В то же время среди семей якутов, переехавших на постоянное место жительства в город (в том числе в связи с приближением школьного возраста детей) есть такие, которые можно отнести к традиционным – в семьях сохраняется общение на якутском языке, поддерживается общение с похожими семьями.

Результаты сравнительного исследования формирования коммуникативных умений у русскоязычных дошкольников и дошкольников из традиционных семей, которые 1-2 года назад переселились в города из улусов, сохраняют якутский язык как основной для общения в семье, при этом владеют и русским языком, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение сформированности коммуникативных умений у русскоязычных дошкольников (группа 1) с дошкольниками из традиционных семей (группа 2).

Уровень сформированности компонента	Информационный компонент (констатирующий/формирующий этапы), % детей			Интерактивный компонент (констатирующий/формирующий этапы), % детей			Перцептивный компонент (констатирующий/формирующий этапы), % детей		
	Группа 1	Группа 2	p	Группа 1	Группа 2	p	Группа 1	Группа 2	p
Высокий уровень	20,6 / 31,4	12,1 / 21,6	** *	11,9 / 20,2*	12,9 / 22,6	***	29,3 / 41,0*	19,7 / 23,8	*
Средний уровень	44,3 / 46,2	47,2 / 50,0	***	48,7 / 54,1	47,6 / 50,0	***	47,4 / 50,5	51,2 / 55,9	***
Низкий уровень	35,1 / 22,4	40,7 / 27,4	***	39,4 / 5,7*	39,5 / 27,4	*	23,3 / 8,5*	29,1 / 20,3	*

Достоверность разницы двух групп на формирующем этапе

* - $p \leq 0,01$

** - $p \leq 0,05$

*** $p \geq 0,05$

Анализ полученных результатов показал, что на уровне констатирующего исследования среди детей из традиционных семей почти в два раза реже встречался высокий уровень сформированности информационного компонента коммуникативных умений.

Участие в дидактических играх привело к сглаживанию отличий детей русскоязычных (русских и якутов) и якутских. В обеих группах увеличивалось количество детей с высоким уровнем развития информационного компонента и снижалось число детей с низким уровнем.

Интерактивный компонент коммуникативных умений на начало эксперимента тоже не отличался в сравниваемых группах. Однако, если среди детей первой группы проведение дидактических игр сопровождались почти полным устранением низкого уровня развития этого компонента, то среди детей из традиционных семей каждый третий-четвертый ребенок имел низкий уровень сформированности интерактивного компонента.

Перцептивный компонент коммуникативных умений на начало исследований у детей двух сравниваемых групп статистически не отличался. После применения комплекса дидактических игр в двух группах отмечена положительная динамика. Однако в большей степени она была выражена у русскоязычных детей.

Это свидетельствует о том, что комплекс дидактических игр, сконструированные на основе русской детской литературы, оказался полезным для формирования коммуникативных умений у русскоязычных детей (русских и якутов) и недостаточно эффективным для формирования интерактивного и перцептивного компонентов коммуникативных умений у детей из традиционных семей.

Дети, недавно приехавшие в город из улусов, находившиеся длительное время в условиях этнокультурной изоляции, общавшиеся в семьях и между собой лишь на родном якутском языке, испытывают трудности освоения интерактивных и перцептивных коммуникативных умений.

У этой группы детей, овладевающих русским языком, как вторым, недостаточно сформирован и базовый уровень коммуникативных умений, который является важным условием подготовки ребенка к школе.

Следовательно, разработанный комплекс дидактических игр при условии его применения в русско-якутских группах дошкольников требует доработки с усилением вербальной и невербальной сторон общения детей в смешанных группах. Важным направлением совершенствования дидактических игр является не только освоение общего языка общения, но и умение понимать друг друга, взаимодействовать, сотрудничать, учитывая особенности национального стиля общения (Ларина, 2007).

Филиппова С.В. и Иванова Н.И. отмечают, для успешного межкультурного общения необходимо понимать не только слова собеседника, но и используемые им средства невербальной коммуникации – мимику, жесты, позы, телодвижения, особенности использования личного пространства и другие знаки, роль которых нельзя недооценивать.

Незнание национально-культурной специфики поведения представителей тех или иных культур, приводит к проблемам коммуникаций, появлению этнических стереотипов и предрассудков. По данным исследователей, с помощью слов передается всего 40% информации, остальная – несловесными средствами, важную роль играет визуальное восприятие собеседника. Понимание невербальных средств коммуникации разных этносов, а также адекватная демонстрация собственных невербальных средств общения являются важной составляющей перцептивной компоненты коммуникативных умений в современном полиэтничном мире (Иванова, 2012; Филиппова, 2011).

Гармаева Т. В., изучая этнокультурные и индивидуальные особенности произвольного кодирования эмоций старшими дошкольниками, отмечала, что у русских детей уровень пластичности выше – они легче переходят от показа одной эмоции к другой, и у них реже остаются следы предшествующего эмоционального состояния, преобладает открытая форма эмоционального реагирования. Согласно исследованиям А.Н. Саввина (Саввин, 2015), среди особенностей невербального общения русских можно назвать: достаточно близкую дистанцию общения; незначительное личное пространство и допустимость его нарушения; использование тактильной коммуникации; активную жестикуляцию; более интенсивную и выразительную мимику; открытое проявление эмоций. Описанные особенности якутского невербального стиля общения, следующие: так же, как и у русских, достаточно близкая дистанция общения; незначительное личное пространство и допустимость его нарушения; использование тактильной коммуникации; но при этом ограниченное использование жестикуляции и мимики; сдержанность в проявлении эмоций.

Мы полагаем, что разработчики дидактических игр для дошкольников, направленных на формирование у них коммуникативных умений, имея дело со смешанными этническими группами детей, должны обращать внимание на особенности вербального и невербального общения разных этнических групп с целью повышения эффективности формирования в таких группах здоровой среды общения, оптимизации психологического климата, предупреждения непонимания и конфликтов.

Заключение

Выявлено, что динамика структурных компонентов коммуникативных умений в условиях целевого применения дидактических игр не отличалась у русских и якутских детей, говорящих на русском языке и проживающих в городских условиях. Отличия были обнаружены для якутских детей, которые недавно переехали в город из улусов, жили в семьях с якутским рабочим языком: у них были выявлены проблемы, связанные с интерактивным и перцептивным компонентами общения. Сделан вывод о том, что комплекс дидактических игр в смешанных этнических группах дошкольников повысит свою результативность, если будет учитывать особенности вербального и невербального общения разных этнических групп и дополнительно включать упражнения на формирование вербальных и невербальных способов межэтнического общения.

Список литературы

1. Акулинина И.А. Особенности формирования этнокультурной компетенции детей старшего дошкольного возраста // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №7. С. 229-232.
2. Алексеева Р.Н., Микадзе Н.И. Этнокультурное развитие детей дошкольного возраста через проектную деятельность // Сб. Этнокультурное образование в современном мире/ Сб. науч. ст. по материалам Всероссийской очно-заочной научно-методической конф. Науч. ред. Е.А.Александрова М.: Изд.- во «Перо» 2017. 880 с., С. 876-879

3. Бабунова Е.С. Педагогическая стратегия этнокультурного воспитания детей в образовательной среде дошкольного учреждения // Сибирский педагогический журнал. 2011. №5. С. 197-203.
4. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. 2 - ое издание изд. М: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. 256 с.
5. Вартамян М. С. Этническая направленность воспитания в дошкольном образовательном учреждении // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 258-261
6. Воронич Е.А. Развитие коммуникативных умений старших дошкольников в группах различной направленности тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 13.00.01, Дисс. ...кандидат наук. Санкт-Петербург, 2017. 268 с.
7. Горшенина С.Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 10-13.
8. Дыбина О.В. Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет . М: Мозаика-Синтез, 2016. 64 с.
9. Елисеева Н.Д. Исследования якутского менталитета в психологии и смежных науках // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21(3). С.695-700.
10. Запорожец А.В. Том 1 : Психическое развитие ребенка. Москва: Педагогика, 1986. 318 с. (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР) .
11. Иванова Н.И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. 130 с.
12. Коник О.Г. Современные социально-культурные и психологические особенности процесса формирования коммуникативных навыков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69-1. С. 251-254.
13. Ларина Т.В. Обучение национальному стилю коммуникации как способ формирования межкультурной коммуникативной компетенции // Инновационные проекты в языковом образовании: Сб. науч. Ст. / Под ред. Ю.Б. Кузьменковой. М.: Центр по изуч. взаимод. культур ФИЯР МГУ, 2007. С. 60-69.
14. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
15. Маклашова Е.Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №4 (51). С. 98-105.
16. Масенцова Т.А. Развитие этнокультурной компетентности дошкольников в условиях единого образовательного пространства // КНЖ. 2017. №1 (18). С. 16-20.
17. Поклонская В.Д., Гагиева М.Б. Взаимосвязь этнокультурного и социально-эмоционального развития старших дошкольников // Этническая направленность воспитания в дошкольном образовательном учреждении // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. 440 с.
18. Реализация этнокультурного компонента в дошкольных образовательных организациях. Методические рекомендации. Казань: Управление образования ИКМО г. Казани, 2018. 60 с.
19. Саввин А.Н. Сопоставление русских, якутских, английских и китайских невербальных средств общения как один из способов формирования лингвокультурной компетентности // Конференция «Ломоносов 2015» Секция «Межкультурная коммуникация» . uid85274_report.pdf (lomonosov-msu.ru)
20. Соловьев Е.В. Урбанизация и этногенез // Марийский юридический вестник. 2012. №9. С. 74-81.
21. Социально-коммуникативное развитие детей : методические материалы к комплексной образовательной программе для детей раннего возраста "Первые шаги" / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. 2-е изд. Москва : Русское слово, 2021. 77с.

22. Степанова М.В. Воспитание у дошкольников этнонациональной культуры в процессе дидактических игр // Наука и школа. 2010. №1. С. 92-94.
23. Филиппова С. В. Сопоставительный анализ якутского и русского языкового сознания // Дискуссия. 2011. №10. С. 170-174.
24. Цукерман Г.А. Как младшие школьники учатся учиться? Москва – Рига, ПЦ «Эксперимент», 2000. 224 с.

Formation of communicative skills in groups of preschoolers taking into account the ethno-cultural factor

Elena Yu. Goncharova

graduate student

Institute for Strategy of Education Development

Moscow, Russia

Gjkz@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2023

Accepted 19.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/19891-9548-2766-f

Abstract

The formation of the communicative sphere in preschool children is one of the priority areas of their education. The communicative skills of preschoolers determine the level of their readiness for school, the success of future educational activities and communication with peers and adults. The formation of communicative skills in preschool age depends not only on the individual psychophysical characteristics of the child, his health, but also the surrounding socio-cultural environment. The growth of migration processes has increased the number of children in groups of preschoolers from different ethnocultures, differing in the traditions of verbal and nonverbal communication, which can lead to problems in the formation of communicative skills among preschoolers in multiethnic kindergarten groups and make it difficult for children to communicate with each other. Assessment of the level of development of a preschooler's communicative skills cannot always reveal the existing problems of his communication, if one does not take into account the level of formation of their individual components – informational, interactive and perceptual. The study was conducted to identify the features of the formation of informational, interactive and perceptual components of communicative skills in children of the preparatory group – Russians and Yakuts studying together in the same group of preschool educational organizations. The author's complex of didactic games served as a means of forming various components of communicative skills. The results of the study are of practical value for determining ways to improve the kindergarten's work on the formation of communicative skills in children in multiethnic groups. It was concluded that it is necessary to refine the complex of didactic games aimed at Russian-speaking preschoolers, with an increased understanding of verbal and non-verbal ways of ethno-cultural communication.

Keywords

communicative skills; components of communicative skills; didactic game; ethno-cultural differences.

References

1. Akulinina I.A. Osobennosti formirovanija jetnokul'turnoj kompetencii detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. №7. S. 229-232.
2. Alekseeva R.N., Mikadze N.I. Jetnokul'turnoe razvitie detej doshkol'nogo vozrasta cherez proektnuju dejatel'nost' // Sb. Jetnokul'turnoe obrazovanie v sovremennom mire/ Sb.nauch.st. po materialam Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-metodicheskoy konf. Nauch. red. E.A.Aleksandrova M.: Izd.- vo «Pero» 2017. 880 s., S. 876-879
3. Babunova E.S. Pedagogicheskaja strategija jetnokul'turnogo vospitaniya detej v obrazovatel'noj srede doshkol'nogo uchrezhdenija // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. №5. S. 197-203.
4. Bodalev A.A. Psihologija obshhenija: Izbrannye psihologicheskie trudy. 2 - oe izdanie izd. M: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK», 2002. 256 s.
5. Vartanjan M. S. Jetnicheskaja napravlenost' vospitaniya v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii // Jetnokul'turnaja dejatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah i uchrezhdenijah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 25 marta 2017 g.) / redkol.: T. I. Baklanova [i dr.]. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2017. S. 258-261
6. Voronich E.A. Razvitie kommunikativnyh umenij starshih doshkol'nikov v gruppah razlichnoj napravlenostitema dissertacii i avtoreferata po VAK RF 13.00.01, Diss. ...kandidat nauk. Sankt-Peterburg, 2017. 268 s.
7. Gorshenina S.N. Tehnologii realizacii jetnokul'turnogo obrazovanija shkol'nikov: sostojanie problemy // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2011. № 4 (8). S. 10-13.
8. Dybina O.V. Pedagogicheskaja diagnostika kompetentnostej doshkol'nikov. Dlja raboty s det'mi 5-7 let . M: Mozaika-Sintez, 2016. 64 s.
9. Eliseeva N.D. Issledovanija jakutskogo mentaliteta v psihologii i smezhnyh naukah // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 21(3). S.695-700.
10. Zaporozhec A.V. Tom 1 : Psihicheskoe razvitie rebenka. Moskva: Pedagogika, 1986. 318 s. (Trudy dejstvitel'nyh chlenov i chlenov-korrespondentov APN SSSR) .
11. Ivanova N.I. Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo jazyka v Respublike Saha (Jakutija): sociopsiholingvisticheskij aspekt. Novosibirsk: Nauka, 2012. 130 s.
12. Konik O.G. Sovremennye social'no-kul'turnye i psihologicheskie osobennosti processa formirovanija kommunikativnyh navykov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. №69-1. S. 251-254.
13. Larina T.V. Obuchenie nacional'nomu stilju kommunikacii kak sposob formirovanija mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii // Innovacionnye proekty v jazykovom obrazovanii: Sb. nauch. St. / Pod red. Ju.B. Kuz'menkovoj. M.: Centr po izuch. vzaimod. kul'tur FIJaR MGU, 2007. S. 60-69.
14. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebenka v obshhenii. SPb.: Piter, 2009. 320 s.
15. Maklashova E.G. Transformacija jetnicheskoy struktury naselenija Jakutii (territorial'nyj srez) // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. 2019. №4 (51). S. 98-105.
16. Masenzova T.A. Razvitie jetnokul'turnoj kompetentnosti doshkol'nikov v uslovijah edinogo obrazovatel'nogo prostranstva // KNZh. 2017. №1 (18). S. 16-20.
17. Poklonskaja V.D., Gagieva M.B. Vzaimosvjaz' jetnokul'turnogo i social'no-jemocional'nogo razvitija starshih doshkol'nikov // Jetnicheskaja napravlenost' vospitaniya v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii // Jetnokul'turnaja dejatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah i uchrezhdenijah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 25 marta 2017 g.) / redkol.: T. I. Baklanova [i dr.]. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2017. 440 s.
18. Realizacija jetnokul'turnogo komponenta v doshkol'nyh obrazovatel'nyh organizacijah. Metodicheskie rekomendacii. Kazan': Upravlenie obrazovanija IKMO g. Kazani, 2018. 60 s.
19. Savvin A.N. Sopostavlenie russkih, jakutskih, anglijskih i kitajskih neverbal'nyh sredstv obshhenija kak odin iz sposobov formirovanija lingvokul'turnoj kompetentnosti // Konferencija «Lomonosov 2015» Sekcija «Mezhkul'turnaja kommunikacija» . uid85274_report.pdf (lomonosov-msu.ru)

20. Solov'ev E.V. Urbanizacija i jetnogenez // Marijskij juridicheskiy vestnik. 2012. №9. S. 74-81.
21. Social'no-kommunikativnoe razvitie detej : metodicheskie materialy k kompleksnoj obrazovatel'noj programme dlja detej rannego vozrasta "Pervye shagi" / E.O. Smirnova, V.M. Holmogorova. 2-e izd. Moskva : Russkoe slovo, 2021. 77s.
22. Stepanova M.V. Vospitanie u doskol'nikov jetnonacional'noj kul'tury v processe didakticheskikh igr // Nauka i shkola. 2010. №1. S. 92-94.
23. Filippova S. V. Sopostavitel'nyj analiz jakutskogo i russkogo jazykovogo soznaniya // Diskussija. 2011. №10. S. 170-174.
24. Cukerman G.A. Kak mladshie shkol'niki uchatsja uchit'sja? Moskva – Riga, PC «Jeksperiment», 2000. 224 s.

Модели и стратегии подготовки к чрезвычайным ситуациям

Оксана Александровна Кузина

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков АГЗ МЧС России
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Химки, Россия
oksana_kuzina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Вероника Леонидовна Чунова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Химки, Россия
nika81stav@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Николаевна Вецпер

доцент кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Химки, Россия
vetsper.nata@list.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2023

Принята 09.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/g9429-2536-4329-t

Аннотация

Цель данного исследования заключается в "изучении стандартов управления чрезвычайными ситуациями и рамок готовности, применяемых в развитых странах в целом и в ОАЭ в частности" США, Великобритания и Австралия являются передовыми в плане обеспечения готовности и у них есть определенные руководства. Например, в 2015 году США разработали руководство по обеспечению готовности. Аналогичным образом, первые четыре этапа в стандарте Великобритании функционируют в рамках департамента готовности. Однако, несмотря на то, что этап готовности является важнейшим элементом цикла Управление чрезвычайными ситуациями (УЧС), в ОАЭ в стандарте отсутствует структура готовности к чрезвычайным ситуациям. Как отмечают Хаддоу и другие, ни одна организация по управлению чрезвычайными ситуациями не может функционировать без сильного потенциала готовности. Поэтому для достижения поставленной цели статья была разделена на три основных раздела. В первом разделе даются общие определения готовности к чрезвычайным ситуациям и сужаются определения, которые будут приняты в данном исследовании для более четкого понимания фазы готовности к чрезвычайным ситуациям. Во втором разделе представлен критический анализ различных концепций и моделей готовности. В этом разделе сравниваются и противопоставляются системы и модели готовности к чрезвычайным ситуациям, используемые в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Австралии. Цель состоит в том, чтобы сравнить и сопоставить различные модели и структуры готовности, что позволит определить ключевые элементы, влияющие на готовность, чтобы использовать эти элементы в качестве основы для исследования текущей ситуации с готовностью

к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ. В третьем разделе критически рассматриваются элементы готовности к чрезвычайным ситуациям.

Ключевые слова

готовность, чрезвычайные ситуации, управление кризисами, управления чрезвычайными ситуациями, операции, стихийные бедствия, реагирование.

Введение

Готовность к чрезвычайным ситуациям можно определить как организацию, обеспечивающую выявление, определение, мобилизацию и развертывание всех ресурсов и услуг, необходимых для преодоления любой надвигающейся чрезвычайной ситуации или фактической чрезвычайной ситуации (Fagel, 2011). Готовность к чрезвычайным ситуациям также можно рассматривать как процесс обеспечения того, что меры на случай чрезвычайной ситуации определены, а население, ресурсы и службы готовы к преодолению последствий чрезвычайной ситуации (Gordon, 2002). Согласно FEMA, готовность – это состояние готовности к действиям во время бедствия или чрезвычайной ситуации, и, исходя из этого определения, этап готовности достигается и поддерживается на основе непрерывного процесса планирования, обучения, организации, оснащения, тренировок, оценки и принятия корректирующих мер. Из этого также следует, что планирование на случай чрезвычайной ситуации или готовность к чрезвычайной ситуации – это разработка и поддержание согласованных процедур для предотвращения, сокращения, контроля, смягчения последствий и принятия других необходимых мер в случае чрезвычайной ситуации (ССА, 2004).

Все определения выделяют компоненты этапа готовности – планирование, обучение, оснащение и проведение учений – и, в соответствии с тем, что было выявлено в предыдущей главе, эти элементы являются основными для этапа готовности. Однако определение FEMA дает общее понятие готовности, которое способствует достижению основной цели данного исследования: выбрать все элементы, которые влияют на готовность. Поэтому определение «готовности» FEMA будет основополагающим в данном исследовании.

Обзор определений и аргументов, исследование и анализ стандартов в предыдущей статье помогли определить такие элементы, как оценка риска, система раннего предупреждения, информационная система, планирование, обучение, тренировка, учения, организация и оснащение, а также обучение населения, как это используется в США, Великобритании, Австралии. Однако предыдущая статья и анализ определений готовности к чрезвычайным ситуациям показали, что этап готовности состоит из важных элементов. Поэтому в данной статье рассматриваются основные компоненты, характеристики и элементы готовности к чрезвычайным ситуациям путем изучения рамок готовности, используемых в США, Великобритании и Австралии. Хотя в предыдущих статьях было установлено, что в ОАЭ не существует системы или рамок готовности к чрезвычайным ситуациям, целью данной статьи является определение ключевых и основных элементов, влияющих на этап готовности к чрезвычайным ситуациям, чтобы использовать их в качестве основы для изучения текущей практики в стандарте управления чрезвычайными ситуациями в ОАЭ. Таким образом, будут определены области, в которых существуют проблемы, что позволит использовать полевую работу для выявления препятствий для внедрения системы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в стандарт ОАЭ по управлению чрезвычайными ситуациями (Кузина, 2022).

Как показывает исследование очевидно, что ОАЭ приняли стандарт Великобритании по управлению чрезвычайными ситуациями. Поэтому странно, что нет очевидной структуры готовности, как в Великобритании. Поэтому данная статья начинается с определений готовности к чрезвычайным ситуациям, чтобы обеспечить понимание этапа готовности к чрезвычайным ситуациям (ГЧС), а в последующих разделах рассматриваются рамки и модели готовности к чрезвычайным ситуациям.

Материалы и методы исследования

Готовность к чрезвычайным ситуациям можно определить как организацию, обеспечивающую выявление, определение, мобилизацию и развертывание всех ресурсов и услуг, необходимых для преодоления любой надвигающейся чрезвычайной ситуации или фактической чрезвычайной ситуации (Fagel, 2011). Готовность к чрезвычайным ситуациям также можно рассматривать как процесс обеспечения того, что меры на случай чрезвычайной ситуации определены, а население, ресурсы и службы готовы к преодолению последствий чрезвычайной ситуации (Gordon, 2002). Согласно FEMA, готовность – это состояние готовности к действиям во время бедствия или чрезвычайной ситуации, и, исходя из этого определения, этап готовности достигается и поддерживается на основе непрерывного процесса планирования, обучения, организации, оснащения, тренировок, оценки и принятия корректирующих мер. Из этого также следует, что планирование на случай чрезвычайной ситуации или готовность к чрезвычайной ситуации – это разработка и поддержание согласованных процедур для предотвращения, сокращения, контроля, смягчения последствий и принятия других необходимых мер в случае чрезвычайной ситуации (ССА, 2004).

Все определения выделяют компоненты этапа готовности – планирование, обучение, оснащение и проведение учений – и, в соответствии с тем, что было выявлено в предыдущей главе, эти элементы являются основными для этапа готовности. Однако определение FEMA дает общее понятие готовности, которое способствует достижению основной цели данного исследования: выбрать все элементы, которые влияют на готовность. Поэтому определение «готовности» FEMA будет основополагающим в данном исследовании.

Обзор определений и аргументов, исследование и анализ стандартов в предыдущей статье помогли определить такие элементы, как оценка риска, система раннего предупреждения, информационная система, планирование, обучение, тренировка, учения, организация и оснащение, а также обучение населения, как это используется в США, Великобритании, Австралии. Однако предыдущая статья и анализ определений готовности к чрезвычайным ситуациям показали, что этап готовности состоит из важных элементов. Поэтому в данной статье рассматриваются основные компоненты, характеристики и элементы готовности к чрезвычайным ситуациям путем изучения рамок готовности, используемых в США, Великобритании и Австралии. Хотя в предыдущих статьях было установлено, что в ОАЭ не существует системы или рамок готовности к чрезвычайным ситуациям, целью данной статьи является определение ключевых и основных элементов, влияющих на этап готовности к чрезвычайным ситуациям, чтобы использовать их в качестве основы для изучения текущей практики в стандарте управления чрезвычайными ситуациями в ОАЭ. Таким образом, будут определены области, в которых существуют проблемы, что позволит использовать полевую работу для выявления препятствий для внедрения системы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в стандарт ОАЭ по управлению чрезвычайными ситуациями (Кузина, 2022).

Как показывает исследование очевидно, что ОАЭ приняли стандарт Великобритании по управлению чрезвычайными ситуациями. Поэтому странно, что нет очевидной структуры готовности, как в Великобритании. Поэтому данная статья начинается с определений готовности к чрезвычайным ситуациям, чтобы обеспечить понимание этапа готовности к чрезвычайным ситуациям (ГЧС), а в последующих разделах рассматриваются рамки и модели готовности к чрезвычайным ситуациям.

Согласно Пэлфри, модель на рисунке 1 включает четыре этапа, начиная с профилактики. Она делится на два этапа, первый из которых – сотрудничество. Сотрудничество определяется Пэлфри как "учреждения, организации и отдельные лица, представляющие многие уровни государственного и частного секторов, работающие, обучающиеся и тренирующиеся вместе ради общей цели предотвращения террористических угроз для людей и их собственности" (Pelfrey, 2005). Хотя модель Пелфри сосредоточена на террористических угрозах, его определение сотрудничества подчеркивает важность обучения и тренировок как ключевых элементов готовности, поскольку принципы управления чрезвычайными ситуациями подчеркивают, что необходимо готовиться ко всем видам угроз, будь то техногенные или природные. Это согласуется с тем, что было рассмотрено выше: обучение и тренировки являются важными элементами готовности. Второй этап профилактики включает в себя обмен

информацией, который определяется Пэлфри как "процесс сбора, хранения, анализа и распространения данных, информации и оперативных данных между различными агентствами, организациями и отдельными лицами на основе информации, которую необходимо знать, с общей целью предупреждения или распознавания террористических угроз, действий и моделей поведения" (Pelfrey, 2005). Таким образом, очевидно, что обмен информацией является важным элементом обеспечения готовности. Несмотря на всеобъемлющие этапы управления чрезвычайными ситуациями, показанные в цикле Пэлфри, можно заметить, что этот цикл готовности предназначен для конкретной чрезвычайной ситуации, т.е. террористической операции. Как объяснялось ранее в отношении этапа планирования, который включает документирование процедур реагирования в планах, можно заметить, что конкретная ссылка на теракт в модели Пелфри означает, что это конкретный план для определенного риска.

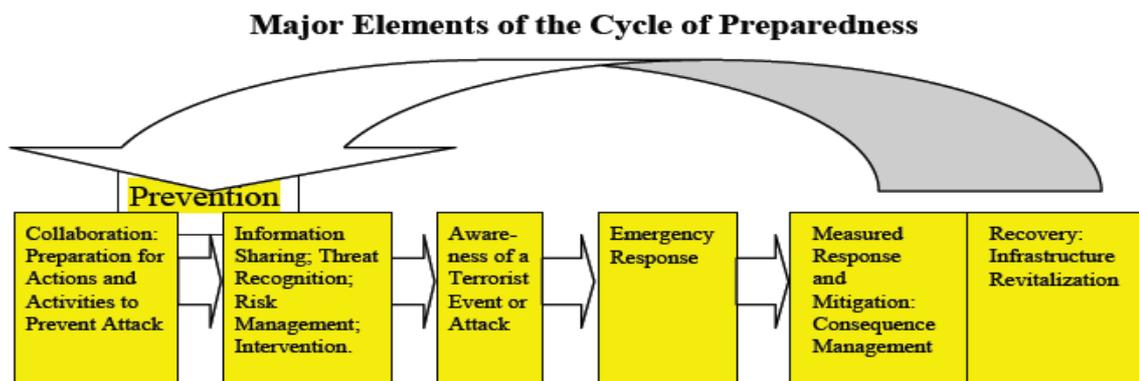

Рисунок 1. Принципы цикла готовности (Пэлфри, 2015)

По мнению Пелфри, пять отдельных элементов в этой модели готовности, а именно: сотрудничество, обмен информацией, распознавание угроз, управление рисками и вмешательство, не являются одинаковыми по важности. Он объяснил, что сотрудничество и обмен информацией необходимы и считаются наиболее важными элементами цикла готовности, объясняемого в рамках внутренней организации готовности в США. Однако описание этапа предотвращения является расплывчатым в отношении конкретных действий, направленных на предотвращение террористической атаки. Несмотря на это, модель готовности Пелфри показывает хорошую связь между каждым этапом этого цикла и то, как они связаны друг с другом, но неясно, приведет ли неясность этапа готовности к эффективному реагированию, когда произойдет террористическая атака (Pelfrey, 2005). Однако, исходя из масштабов данного исследования, цикл готовности имеет все основные элементы готовности к чрезвычайным ситуациям. Поэтому в данном исследовании будут рассмотрены только те, которые влияют на готовность и соответствуют тем, которые представлены выше.

Модель Соединенных Штатов (США)

Как уже объяснялось, модель готовности Пелфри – это модель для конкретного риска, который считается значимым в США: риск террористического нападения. Однако существует общая модель готовности, используемая Федеральным агентством по управлению в чрезвычайных ситуациях (FEMA), которая объясняет, как должен осуществляться этап готовности к ЧС (FEMA, 2012). США сталкиваются с широким спектром угроз: цунами, ураганы, землетрясения, наводнения, экстремальные погодные условия и последствия террористических действий, и это лишь некоторые из них. Это означает, что для конкретных угроз и опасностей используются различные подходы, а также различные модели и структуры (IAEM, 2013). В США существует модель, используемая специально для обеспечения готовности ко всем опасностям, которая основана на Национальной системе обеспечения готовности. Цикл обеспечения готовности показан на рисунке 2:

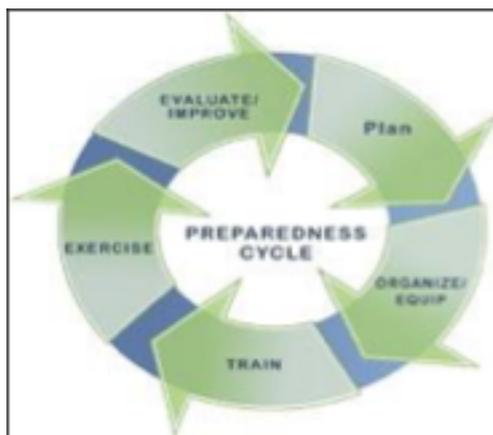

Рисунок 2. Цикл обеспечения готовности (IAEM,, 2012)

Как показано на рисунке 2, модель США представляет собой замкнутый, непрерывный процесс, состоящий из пяти этапов, начиная с планирования, переходя к организации/вооружению, обучению, тренировкам и оценке, чтобы снова продолжить цикл. Кроме того, этот процесс повторяет определение цикла готовности, данное в исследовании, рассмотренное ранее в этой статье. В отличие от модели Пелфри, которая делится на стадии до, во время и после бедствия, модель FEMA сосредоточена исключительно на ранних стадиях опасности, т.е. до бедствия. В отличие от модели Пелфри, ее циклическая схема подчеркивает непрерывность процессов, которые необходимо соблюдать для достижения готовности. Хотя она не рассматривает готовность в более широком контексте, для данной исследовательской части это является некоторым преимуществом. Эта модель конкретно относится к ранним этапам подготовки к чрезвычайным ситуациям, и поэтому она будет полезна при определении ключевых этапов готовности.

Хотя непрерывный процесс элементов в американской модели является хорошей практикой, которую необходимо перенять для этапа готовности, цикл не включает такие элементы, как оценка риска, раннее оповещение, информация/коммуникация и оповещение населения. Хотя оценка риска была включена в цель обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и систему обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям EPS (СГОЧС), можно сделать вывод, что элементы, не включенные в эту систему, уже существуют в СГОЧС и цели обеспечения готовности (FEMA, 2015). Согласно Эдвардсу и Гудричу (Эдвардс, Гудрич, 2007), полезно подчинить готовность непрерывному процессу, который включает оценку, обзор и совершенствование плана, но Капуку (Капуку, 2010) также подчеркивает важность умения выявлять и оценивать потенциальное воздействие прогнозируемых угроз, опасностей, рисков или чрезвычайных ситуаций в том или ином месте. Все эти компоненты указаны в подготовке к ЧС, используемом FEMA для подготовки к любой форме инцидента, который может привести к сбоям в работе местного населения. Однако отсутствие системы раннего оповещения, информационной системы, оценки рисков и обучения населения в структуре готовности к чрезвычайным ситуациям на рисунке 2 показывает, что в этом цикле не уделяется приоритетного внимания какой-либо форме коммуникации между реагирующими лицами и населением. Возможно, коммуникация встроена в один из этапов цикла, поскольку, согласно Молино (Molino, 2006), роль коммуникации на всех этапах управления чрезвычайными ситуациями имеет решающее значение для эффективности. Поэтому очевидное упущение таких критических элементов, как оценка риска, информационная система, обучение населения и раннее оповещение, оставляет много вопросов в цикле готовности США. Означает ли это, что раннее оповещение не проводится? Или это означает, что население уже ознакомлено со всеми планами готовности к чрезвычайным ситуациям? Или может быть такое, что все риски и опасности известны и одни и те же риски/опасности происходят ежегодно с одинаковым масштабом. Все эти вопросы показывают неясность американской системы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и путаницу, которую она может вызвать у организаций по чрезвычайным ситуациям, использующих ее, или у других стран, которые примут ее.

Более того, исследования и отчеты о катастрофах в США за последнее десятилетие показывают, что существуют проблемы с реагированием на катастрофы (Molino, 2006); возможно, это связано с этим циклом готовности. Учитывая это, важно отметить, что круговой процесс готовности заслуживает внимания и изучения, поскольку он предоставляет широкие возможности для дальнейшего совершенствования элементов готовности до тех пор, пока бедствиями не столкнется население. Таким образом, хотя всеобъемлющие характеристики модели Пелфри должны быть отмечены для целей данного исследования, непрерывный процесс модели готовности США также будет способствовать улучшению процесса. Поэтому пять элементов, выделенных в модели готовности США, считаются наиболее важными для этапа готовности в США, чтобы быть включенными в основную структуру. Следовательно, они важны для целей данного исследования. Они также будут использоваться как часть элементов готовности, которые будут исследованы в стандарте управления чрезвычайными ситуациями ОАЭ.

Модель Соединенного Королевства (Великобритании)

В отличие от США, цикл планирования чрезвычайных ситуаций в Великобритании включает два основных процесса – внедрение и консультирование (ССА, 2004), которые должны служить руководством для этапа готовности. В руководстве Закон о гражданских чрезвычайных ситуациях (ЗГЧС) (ССА, 2004) четко указано, что эти два основных процесса должны осуществляться под руководством оценки риска, которая помогает определить цели всей фазы готовности, включая элемент планирования. Рисунок 3 иллюстрирует два процесса цикла планирования чрезвычайных ситуаций в Великобритании и их взаимосвязь друг с другом.

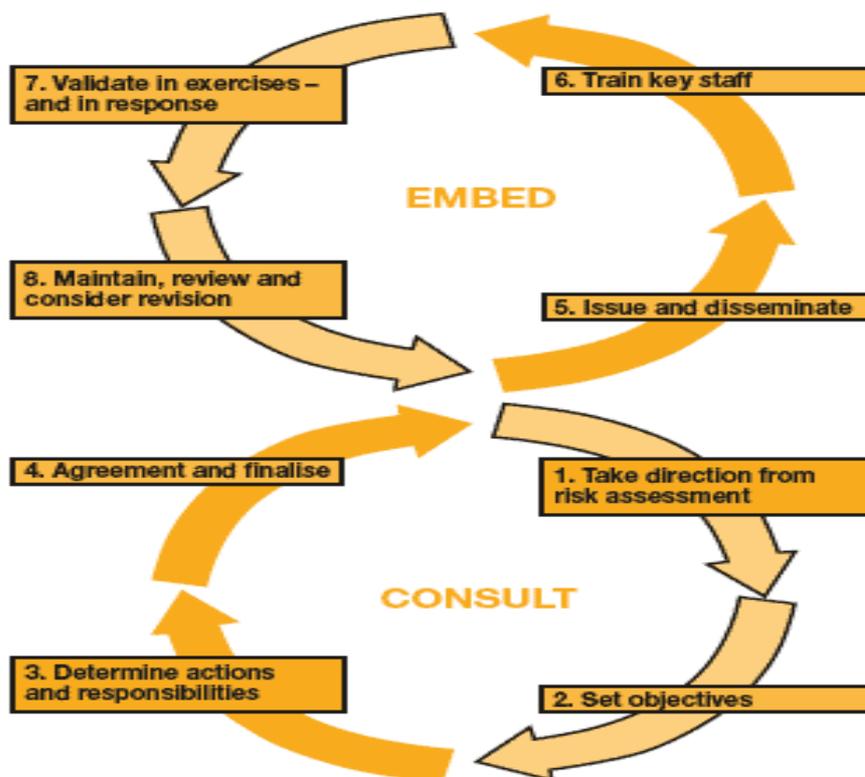

Рисунок 3. Цикл планирования чрезвычайных ситуаций в Великобритании (ССА, 2004:54)

На рисунке 3 показано, что в этом цикле есть два основных момента: согласование и внедрение. Первый включает в себя определение действий и обязанностей организаций, необходимых для управления риском, после чего все действия и обязанности согласовываются. Этот пункт работает через четыре шага, а именно:

1. Определить направление действий на основе оценки риска.

2. Установить цели.
3. Определить действия и обязанности.
4. Согласовать и завершить.

Эти шаги считаются необходимыми для процесса консультаций, чтобы совместно определить, как лучше управлять любыми выявленными и оцененными рисками.

Вторая фаза, внедрение, включает четыре этапа, а именно:

1. Издать и внедрить план в организациях, которые будут нести за него ответственность. Согласно Диллону и др. (Dillon, 2009), ожидается, что этот этап распространения поможет принять решение об оборудовании и организации информационных систем и коммуникаций, необходимых для реализации плана.

2. Обучение основного персонала – персонал аварийных организаций, участвующий в реагировании, должен быть обучен на основе согласованных процедур, которые помогут им проверить план с помощью учений для подготовки к фазе реагирования ЗГЧС.

3. Утверждение в ходе учений и реагирования" влияет на восьмой шаг, который заключается в следующем;

4. Поддерживать, анализировать и рассматривать возможность изменений.

Некоторые из вышеперечисленных шагов также способствуют дальнейшему пересмотру плана действий в чрезвычайной ситуации. Сюда входят профилирование элементов риска, определение целей плана, организация и ответственность, постановка задач и ресурсов.

Цикл планирования чрезвычайных ситуаций в Великобритании представляется наиболее подробным, всеобъемлющим и целостным циклом, рассмотренным в этой статье. Благодаря наличию двух процессов в цикле, кажется, что все элементы фазы готовности должны быть выполнены в той или иной форме в этом цикле. Хотя употребляемые слова кажутся достаточно простыми для понимания, и все элементы, похоже, содержатся в этом цикле, цикл может быть довольно запутанным. Цикл планирования действий в чрезвычайных ситуациях в Великобритании выглядит как два независимых цикла, действующих без взаимодействия друг с другом, несмотря на то, что они обозначены последовательно. И процесс согласования, и процесс внедрения кажутся непрерывным циклом.

Можно лишь предположить, что каждый основной процесс координируется различными организациями, чтобы обеспечить обычный процесс выявления и оценки рисков, чтобы планы могли быть пересмотрены соответствующим образом на этапе 8. Этот вывод следует из результатов обычных тренингов, проводимых организациями по чрезвычайным ситуациям в Великобритании. Тестирование и проверка некоторых из этих плановых мероприятий проводится каждые шесть месяцев, а других – ежегодно, исходя из новых рисков и различных последствий, которые несет в себе чрезвычайная ситуация (McCreight, 2011). Например, после любой крупной чрезвычайной ситуации в Великобритании проводятся независимые или общественные обзоры, примером которых является обзор Питта, который впоследствии повлиял на то, как в Великобритании осуществляется управление наводнениями (Pitt, 2008).

Таким образом, в рамках требований к циклу обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям ожидается, что планирование должно быть хорошо структурировано для процедур обеспечения готовности, а также включать контекст и разделы для чрезвычайных потребностей. В ЗГЧС также подчеркивается важность описания ролей, обязанностей и ответственности респондентов и различных агентств, контакты некоторых назначенных сотрудников должны быть включены в список требований в дополнение к любому плану, (ССА, 2004). Хотя эти детальные требования полезны для осуществления, неясно, как элементы согласования и внедрения работают эффективно, без путаницы и без мер по обеспечению эффективности и результативности.

В итоге было установлено, что цикл планирования действий в чрезвычайных ситуациях в Великобритании включает два основных процесса – принятие и консультирование. Эти два основных этапа включают оценку риска, информационную систему (выпуск и распространение), планирование (определение действий и ответственности), организацию и оснащение (согласование и завершение), а также обучение и тренировки. Эти элементы подтверждают, что элементы являются основными для

этапа готовности. Однако в цикле планирования чрезвычайных ситуаций Великобритании не упоминается система раннего оповещения и обучение населения. Поэтому элемент этапа готовности, рассмотренный в этой статье, имеет решающее значение для обеспечения готовности и реагирования на опасности.

Австралийская модель

Австралия сталкивается с различными природными и не естественными бедствиями, такими как циклоны, лесные пожары, терроризм, туристические риски, технологические опасности, биологические опасности, цунами, лавины, штормовые волны и наводнения. Поскольку подход Австралии к управлению чрезвычайными ситуациями направлен на то, чтобы быть "всеобъемлющим" и "интегрированным", используется широкий подход, включающий профилактику, готовность, реагирование и восстановление (EMA, 2004). Австралийское управление по чрезвычайным ситуациям (АУЧС) определяет типичные виды деятельности для каждого этапа. В данном исследовании будут взяты только элементы этапа готовности, как показано ниже на рисунке 4, чтобы оценить наборы мероприятий по отношению к элементам готовности к чрезвычайным ситуациям.

<i>Preparedness</i>		
<i>Emergency response plans</i>	<i>Mutual aid agreements</i>	<i>Training programs</i>
<i>Warning systems</i>	<i>Public education</i>	<i>Test exercises</i>
<i>Evacuation plans</i>	<i>Public information</i>	<i>Refuge shelters</i>
<i>Emergency communications</i>	<i>Resource inventories</i>	

Рисунок 4 Элементы готовности австралийского АУЧС (21, 2004)

В целом, австралийский подход имеет сходство с моделями Пелфри, которые также охватывают всю временную шкалу цикла чрезвычайных ситуаций, и является концепцией всеобъемлющего принципа. Опять же, как и в случае с Пелфри, для целей данного исследования будут выделены и адаптированы ключевые элементы, влияющие только на этап готовности. Как видно из таблицы готовности для Австралии, элементы готовности были разбиты на конкретные действия, которые могут быть легко реализованы и понятны руководителям местных сообществ и чрезвычайных ситуаций. Также можно заметить, что, хотя кажется, что все элементы готовности, рассмотренные ранее в этой статье, включены в эти наборы мероприятий, оценка риска явно опущена. Можно предположить, что оценка риска была проведена как одно из основных мероприятий до начала этой деятельности, но никакой информации об этом не представлено.

Диллон и др. (Dillon, 2009) подчеркивают роль и значение оценки риска в принятии решений, коммуникации, планировании чрезвычайных ситуаций, определении потребностей в необходимых ресурсах. Хотя оценка риска не включена в эти мероприятия по обеспечению готовности, она считается важной частью всеобъемлющего и интегрированного подхода, используемого для УЧС и обеспечения готовности в Австралии. Австралийская модель также подчеркивает важность таких элементов, как убежища и планы эвакуации на случай возникновения крупномасштабной чрезвычайной ситуации или бедствия, требующего перемещения людей в безопасное место. Ни в одном другом цикле или стадии готовности, рассмотренном до сих пор, не упоминаются эти два дополнительных компонента управления стихийными бедствиями (Коппола, 2001).

Также заслуживает одобрения включение таких элементов, как инвентаризация ресурсов, поскольку в процессе планирования становятся известны имеющиеся и определяются необходимые ресурсы. Кроме того, элемент взаимопомощи предполагает, что внимание уделяется организациям-партнерам, ролям и обязанностям участников реагирования, а также тому, как лучше организовать и оснастить реагирование (Капуку, 2010). Это взаимно согласовывается всеми до начала любой чрезвычайной ситуации, а ресурсы для базовой поддержки во время реагирования на чрезвычайную

ситуацию совместно согласовываются, документируются и подписываются всеми сторонами. Достоинства австралийской модели готовности заключаются в подробном описании мероприятий и включении других элементов, которые могут повысить готовность к чрезвычайным ситуациям и реагирование на них. Хотя оценка риска не включена в модель, можно извлечь уроки из ясности модели, описания элементов как мероприятий, которые необходимо выполнить, а также из того, что в модель включены другие дополнительные элементы.

Австралийская модель готовности аналогична американской, которая также не включила оценку риска в модель готовности, но встроила ее в подходы, которые влияют на все этапы стандарта управления чрезвычайными ситуациями. Поэтому важный элемент для этапа готовности, найденный в австралийской модели. После изучения основных положений и моделей готовности к чрезвычайным ситуациям, используемых в Великобритании, США и Австралии, следующий раздел направлен на определение, объяснение и обсуждение характеристик всех элементов, определенных в этих основных положениях, а также элементов, которые являются важными для готовности.

Результаты и обсуждение

В предыдущих разделах было дано краткое представление о стадии готовности и моделях, а также об их применении в США, Великобритании и Австралии. В дополнение к этому, достоинства каждой из моделей и механизмов, проанализированных в данной статье, будут приняты за основу для оценки текущей практики в ОАЭ. Это связано с тем, что критическая оценка, проведенная нами, показывает ограничения в моделях и структурах готовности. Хотя неизвестно, связаны ли проблемы, возникающие в ОАЭ, с этими ограничениями, поскольку ОАЭ приняли стандарты управления чрезвычайными ситуациями, используемые в этих странах, результаты исследований на местах помогут определить проблемы на этапе готовности к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ и то, почему для подготовки к чрезвычайным ситуациям не используются основные рамки, системы или модели.

Кроме того, на основе различных концепций и моделей были определены ключевые элементы, влияющие на готовность. Для целей данного исследования только основные элементы будут приняты в качестве рабочего руководства для исследования. Такие авторы, как Александр и Кантон неоднократно подчеркивали важность оценки рисков, системы раннего оповещения, информационной системы, планирования, обучения, тренировок, учений, организации и оснащения, а также просвещения населения. Другие авторы, такие как МакЭнтайэ (McEntire, 2001) и др., подчеркивали важность этих элементов, независимо и совместно, реализуемых как непрерывный процесс и неизбежный аспект фазы готовности. Эти восемь элементов считаются основными и не должны подвергаться критике, если реагирование на чрезвычайные ситуации или бедствия любого характера должно быть эффективным для спасения жизней и минимизации затрат и последствий.

Это делает готовность к чрезвычайным ситуациям важной, поскольку она имеет дело с возможностью избежать или спланировать управление как природными, так и антропогенными катастрофами. Александр далее пояснил, что готовность к чрезвычайным ситуациям должна учитывать все опасности, воздействия, все этапы и все стороны, имеющие отношение к подготовке к бедствиям. Важность "всех опасностей", "всех воздействий", "всех фаз" и "всех причастных сторон" объясняется как часть принципов стандартов УЧС, и это также очевидно в стандартах УЧС в США, Великобритании и Австралии. Это означает, что элементы готовности, такие как оценка риска, информационная система, система раннего оповещения, планирование, обучение и тренировки, организация оснащения и просвещение населения, поддерживаются постоянно на этапе готовности (Alexander, 2009; Dillon, 2009). Это жизненно важно для того, чтобы помочь уменьшить воздействие риска бедствия и его возможного возникновения, которое может нанести вред и нарушить планы и безопасность людей, населения и страны. Определив эти основные элементы готовности к чрезвычайным ситуациям, теперь необходимо рассмотреть их более подробно. Поэтому цель следующей статьи – представить информацию о каждом элементе, чтобы глубже понять, как эти составляющие работают и реализуются.

Заключение

В этой статье представленное понимание готовности к чрезвычайным ситуациям было полезно для изучения основных элементов этапа готовности. Для того чтобы понять прикладную концепцию готовности к чрезвычайным ситуациям, были изучены модели и структуры готовности, используемые в США, Великобритании и Австралии. Это помогло понять теоретическую и практическую концепцию готовности к чрезвычайным ситуациям, чтобы определить любой практический элемент готовности к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ. Поскольку обзор и оценка стандартов управления чрезвычайными ситуациями в предыдущей статье помогли определить, что в ОАЭ не существует рамок или моделей готовности к чрезвычайным ситуациям, важно иметь возможность определить, практикуется ли какой-либо из элементов готовности к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ в каком-либо качестве. Кроме того, анализ рамок или моделей готовности и основных элементов готовности помог выявить пробелы в различных структурах и лучше понять этап готовности к чрезвычайным ситуациям. Эта статья также обеспечила глубокое понимание восьми элементов путем подробного описания каждого из них, чтобы использовать их в качестве основы для изучения текущего состояния готовности к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ.

Таким образом, показывая, что целостное изучение и анализ готовности к чрезвычайным ситуациям является ключом к пониманию компонентов готовности к чрезвычайным ситуациям. Она также помогла ответить на два исследовательских вопроса, которые будут рассмотрены в других статьях, посвященной анализу данных.

В рамках методов, используемых для повышения достоверности данных, используемых в данном исследовании, восемь элементов готовности к чрезвычайным ситуациям, определенные и рассмотренные в этой статье, будут дополнительно подтверждены в ходе пилотного исследования с участием международных экспертов. Цель пилотного исследования – подтвердить результаты, полученные из литературы, поэтому после подтверждения результатов, полученных из литературы, эти элементы будут изучены далее с использованием соответствующих методов исследования и подходов к сбору данных, которые будут подробно рассмотрены в последующих статьях.

Список литературы

1. Кантон Л. Управление чрезвычайными ситуациями: концепции и стратегии для эффективных программ. Великобритания: Wiley-Interscience, 2007. 345 с.
2. Капуку Н. Координация между несколькими ведомствами и различными структурами в ответ на бедствия. Великобритания: LAP Lambert Academic Publishers, 2010. 145с.
3. Кузина О.А., Романова Т.А., Чунова В.Л. Теоретико-образовательные подходы и стандарты управления чрезвычайными ситуациями в США, Великобритании, Австралии и ОАЭ // Управление образованием: теория и практика. 2022. №5. С. 10-16.
4. Кузина О.А. Стандарт управления чрезвычайными ситуациями: Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития / Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (20 сентября 2022 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. С. 69-80.
5. Коппола Д. Управление рисками опасных ситуаций" Проект высшего образования Института управления чрезвычайными ситуациями FEMA. Эммитсбург, 2001. 345с.
6. Cabinet Office (2009) Expectations and Indicators of Good Practice Set for Category 1 and 2 Responders. Easingwold: Emergency Planning College.
7. CCA (2004) Emergency preparedness: guidance on Part 1 of the Civil Contingencies Act 2004, its associated regulations and non-statutory arrangements. Easingwold: Emergency Planning College.
8. Dillon B., Dickinson, I., Whiteford, F., and Williamson, J. (2009) Emergency planning officers' handbook. Oxford: Oxford University Press.
9. Edwards, F. and Goodrich, D. (2007) "Organizing for Emergency Management" in Emergency Management Principles and Practice for Local Government, 2nd Edition, edited by William L. Waugh, Jr., and Kathleen Tierney; Washington, DC: ICMA Press.

10. Emergency Management Australia (2004) *Emergency Management in Australia: Concepts and Principles*, 423p.
11. Fagel M. (2011) *Principles of emergency management and emergency operations centers (EOC)* Taylor and Francis group; CRC press.
12. FEMA (2015) *National Preparedness; goals and core capabilities*. Available at: <https://www.fema.gov/national-preparedness> [Accessed in March, 15, 2023]
13. FEMA (2012) *National Preparedness Guideline*. Available at <http://www.fema.gov/preparedness-1>. [Accessed in March, 15, 2023]
14. Gordon J. (2002) *Comprehensive emergency management for local governments: demystifying emergency planning*. Brookfield, Conn.: Rothstein Associates.
15. Hadow G., Bullock, J. and Coppola, D. (2011) *Introduction to Emergency Management*. 4th ed. Burlington: Elsevier.
16. International Association of Emergency Managers (2013) [Online] Available at <http://www.iaem.com/documents/Principles-of-Emergency-Management-Flyer.pdf> [Accessed in March, 15, 2023]
17. McCreight R. (2011). *An introduction to emergency exercise design and evaluation*. Plymouth, UK: published by government institutes, The scarecrow press, Inc.
18. McEntire D. (2001) *Triggering Agents, Vulnerabilities and Disaster Reduction: Towards a Holistic Paradigm*, *Disaster Prevention and Management*, 10(3), 189-196 p.
19. Molino L. N. (2006) *Emergency Incident Management Systems – Fundamentals and Applications*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
20. Pelfrey William V. (2005) *The Cycle of Preparedness: Establishing a Framework to Prepare for Terrorist Threats*, *Journal of Homeland Security and Emergenc Management: Vol. 2*.
21. Pitt (2008) *Learning Lessons from the 2007 floods*. Cabinet Office, London. Available online: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100807034701/http://archive.cabinetoffice.gov.uk/pittreview/_/media/assets/www.cabinetoffice.gov.uk/flooding_review/pitt_review_full%20pdf.pdf [05/03/2023]
22. Secretary of Homeland Security (2017) *National Preparedness Guidelines*. Available at http://www.fema.gov/pdf/emergency/nrf/National_Preparedness_Guidelines.pdf [Access date 22.02.2023]

Models and strategies for emergency preparedness

Oksana A. Kuzina

Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy, PhD. of Philology Science, Associate Professor
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik
Khimki, Russia
oksana_kuzina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Veronika L. Chunova

PhD. in Pedagogy, Assistant Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik
Khimki, Russia
nika81stav@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalya N. Vetsper

Assistant Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik

Khimki, Russia

vetsper.nata@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2023

Accepted 09.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/g9429-2536-4329-t

Abstract

The purpose of this study is to "study emergency management standards and preparedness frameworks applied in developed countries in general and in the UAE in particular" The United States, the United Kingdom and Australia are leading the way in terms of preparedness and they have certain guidelines. For example, in 2015, the United States developed a readiness guide. Similarly, the first four stages in the UK standard function within the Department of Readiness. However, despite the fact that the readiness stage is the most important element of the Emergency Management cycle, in the UAE there is no structure of emergency preparedness in the standard. As Haddow and others point out, no emergency management organization can function without a strong preparedness capacity. Therefore, in order to achieve this goal, the article was divided into three main sections. The first section provides general definitions of emergency preparedness and narrows down the definitions that will be adopted in this study for a clearer understanding of the emergency preparedness phase. The second section presents a critical analysis of various concepts and models of readiness. This section compares and contrasts the systems and models of emergency preparedness used in the United States of America, Great Britain and Australia. The aim is to compare and contrast different models and structures of preparedness, which will identify the key elements affecting preparedness, in order to use these elements as a basis for researching the current emergency preparedness situation in the UAE. The third section critically examines the elements of emergency preparedness.

Keywords

preparedness, emergencies, crisis management, emergency management, operations, natural disasters, response.

References

1. Kanton L. Upravlenie chrezvychajnymi situacijami: koncepcii i strategii dlja jeffektivnyh programm. Velikobritanija: Wiley-Interscience, 2007. 345 s.
2. Kapuku N. Koordinacija mezhdru neskol'kimi vedomstvami i razlichnymi strukturami v otvet na bedstvija. Velikobritanija: LAP Lambert Academic Publishers, 2010. 145s.
3. Kuzina O.A, Romanova T.A., Chunova V.L. Teoretiko-obrazovatel'nye podhody i standarty upravlenija chrezvychajnymi situacijami v SShA, Velikobritanii, Avstralii i OAJe // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. №5. S. 10-16.
4. Kuzina O.A. Standart upravlenija chrezvychajnymi situacijami: Innovatika v sovremennom mire: opyt, problemy i perspektivy razvitija / Sbornik nauchnyh statej po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20 sentjabrja 2022 g., g. Ufa). Ufa: Izd. NIC Vestnik nauki, 2022. S. 69-80.
5. Koppola D. Upravlenie riskami opasnyh situacij" Proekt vysshego obrazovaniya Instituta upravlenija chrezvychajnymi situacijami FEMA. Jemmitsburg, 2001. 345s.

6. Cabinet Office (2009) Expectations and Indicators of Good Practice Set for Category 1 and 2 Responders. Easingwold: Emergency Planning College.
7. CCA (2004) Emergency preparedness: guidance on Part 1 of the Civil Contingencies Act 2004, its associated regulations and non-statutory arrangements. Easingwold: Emergency Planning College.
8. Dillon B., Dickinson, I., Whiteford, F., and Williamson, J. (2009) Emergency planning officers' handbook. Oxford: Oxford University Press.
9. Edwards, F. and Goodrich, D. (2007) "Organizing for Emergency Management" in Emergency Management Principles and Practice for Local Government, 2nd Edition, edited by William L. Waugh, Jr., and Kathleen Tierney; Washington, DC: ICMA Press.
10. Emergency Management Australia (2004) Emergency Management in Australia: Concepts and Principles, 423p.
11. Fagel M. (2011) Principles of emergency management and emergency operations centers (EOC) Taylor and Francis group; CRC press.
12. FEMA (2015) National Preparedness; goals and core capabilities. Available at: <https://www.fema.gov/national-preparedness> [Accessed in March, 15, 2023]
13. FEMA (2012) National Preparedness Guideline. Available at <http://www.fema.gov/preparedness-1>. [Accessed in March, 15, 2023]
14. Gordon J. (2002) Comprehensive emergency management for local governments: demystifying emergency planning. Brookfield, Conn.: Rothstein Associates.
15. Hadow G., Bullock, J. and Coppola, D. (2011) Introduction to Emergency Management. 4th ed. Burlington: Elsevier.
16. International Association of Emergency Managers (2013) [Online] Available at <http://www.iaem.com/documents/Principles-of-Emergency-Management-Flyer.pdf> [Accessed in March, 15, 2023]
17. McCreight R. (2011). An introduction to emergency exercise design and evaluation. Plymouth, UK: published by government institutes, The scarecrow press, Inc.
18. McEntire D. (2001) Triggering Agents, Vulnerabilities and Disaster Reduction: Towards a Holistic Paradigm, Disaster Prevention and Management, 10(3), 189-196 p.
19. Molino L. N. (2006) Emergency Incident Management Systems – Fundamentals and Applications. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
20. Pelfrey William V. (2005) The Cycle of Preparedness: Establishing a Framework to Prepare for Terrorist Threats, Journal of Homeland Security and Emergenc Management: Vol. 2.
21. Pitt (2008) Learning Lessons from the 2007 floods. Cabinet Office, London. Available online: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100807034701/http://archive.cabinetoffice.gov.uk/pittreview/_/media/assets/www.cabinetoffice.gov.uk/flooding_review/pitt_review_full%20pdf.pdf [05/03/2023]
22. Secretary of Homeland Security (2017) National Preparedness Guidelines. Available at http://www.fema.gov/pdf/emergency/nrf/National_Preparedness_Guidelines.pdf [Access date 22.02.2023]

Использование машинного обучения для оптимизации производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли

Диана Айратовна Ахтямова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

moxie39@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Кристина Юрьевна Волкова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

kvmess@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Сергей Андреевич Кашеев

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

kashcheev.2001@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Сергей Александрович Максимов

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

sergey.maximov2017@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Алсу Ринатовна Шайгатдарова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

alsushajgatdarova28@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 01.01.2023

Принята 27.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/m2130-6423-0748-c

Аннотация

Нефтегазовая отрасль является важнейшей отраслью экономики России, которая вносит значительный вклад в экономический рост и развитие страны. В данной отрасли производственные процессы обучения являются одним из ключевых элементов, которые влияют на эффективность работы предприятий и на достижение высоких результатов. В настоящее время развитие машинного обучения во всем мире наблюдает стремительный рост, и его применение находит все больше отраслей

экономики. Одной из таких отраслей является нефтегазовая промышленность, которая активно использует современные технологии, включая машинное обучение, для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти и газа. Россия, являющаяся одним из крупнейших производителей нефти и газа в мире, также активно развивает применение машинного обучения в нефтегазовой отрасли. Однако, в связи с быстрым развитием технологий и изменением экономической ситуации, компании должны готовиться к изменениям и постоянно совершенствовать свои методы и подходы для достижения успеха. В данной статье мы рассмотрим применение машинного обучения в нефтегазовой отрасли России, а также определим, как выпускники вузов, специализирующихся на машинном обучении, могут работать в этой отрасли. Мы также рассмотрим перспективы развития нефтегазовой отрасли в России в будущем, с учетом быстрого развития технологий и изменения экономической и политической ситуации в мире.

Ключевые слова

машинное обучение, нефтегазовая отрасль, производственные процессы, обучение.

Введение

Методы машинного обучения применяются в нефтегазовой отрасли для решения различных задач, таких как:

1. Прогнозирование добычи нефти и газа: используются алгоритмы машинного обучения для анализа большого объема данных и создания прогнозных моделей, которые помогают определить оптимальные режимы работы скважин.
2. Мониторинг и управление добычей: с помощью машинного обучения можно автоматизировать процессы мониторинга скважин, а также создать системы управления, которые могут реагировать на изменения в режимах работы скважин и принимать соответствующие решения.
3. Анализ геологических данных: для поиска новых месторождений нефти и газа используются методы машинного обучения, которые позволяют анализировать большие объемы геологических данных и выявлять закономерности, связанные с наличием месторождений.
4. Оптимизация процессов компрессии: методы машинного обучения используются для оптимизации работы компрессорных станций, что позволяет снизить затраты на энергию и повысить эффективность процессов компрессии.
5. Прогнозирование цен на нефть и газ: с помощью алгоритмов машинного обучения можно создать прогностические модели, которые помогают прогнозировать изменения цен на нефть и газ на рынке.

Методы машинного обучения в нефтегазовой отрасли применяются для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти и газа.

Применение методов машинного обучения позволяет решать многие задачи, связанные с оптимизацией производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли. Одной из таких задач является оптимизация расписания занятий. Для этого можно использовать алгоритмы кластеризации, которые позволяют группировать учебные группы по различным критериям, таким как уровень знаний и производительность. Кроме того, можно использовать алгоритмы прогнозирования для определения наиболее эффективного расписания занятий на основе данных о производственной нагрузке и занятости сотрудников.

Еще одной задачей, которую можно решить с помощью машинного обучения, является оптимизация методов обучения. Для этого можно использовать алгоритмы классификации, которые позволяют определить оптимальный метод обучения для конкретного учебного материала, учитывая индивидуальные особенности каждого сотрудника. Это позволяет сократить время обучения и повысить эффективность обучения.

Машинное обучение может использоваться для оптимизации процесса оценки знаний. Для этого можно использовать алгоритмы классификации, которые позволяют оценивать уровень знаний

сотрудника, а также определять наиболее сложные темы, требующие дополнительного обучения. Это позволяет оптимизировать процесс обучения и повысить эффективность работы предприятий.

Еще одним примером применения машинного обучения является оптимизация процесса подбора кадров. Для этого можно использовать алгоритмы классификации и регрессии, которые позволяют определить оптимальный профиль кандидата на основе данных о его образовании, опыте работы и профессиональных навыках. Это позволяет ускорить процесс подбора кадров и повысить качество кандидатов.

Использование методов машинного обучения может значительно повысить эффективность производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли. Однако для успешной реализации проектов по оптимизации производственных процессов обучения необходима комплексная подготовка персонала и разработка соответствующих методологий и инструментов.

Материалы и методы исследования

Существуют и некоторые ограничения при использовании машинного обучения в нефтегазовой отрасли. Однако, если правильно подходить к выбору алгоритмов и методов обучения, учитывая специфику производственных процессов, то можно достичь значительного успеха в оптимизации производственных процессов обучения.

Применение машинного обучения в нефтегазовой отрасли может быть полезно и для других задач, таких как управление производственными процессами и оптимизация расходов. Поэтому развитие технологий машинного обучения может иметь важное значение для будущего развития нефтегазовой отрасли.

Результаты исследования показывают, что применение методов машинного обучения может значительно повысить эффективность производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли (Магомедов, 2020). Алгоритмы кластеризации позволяют оптимизировать расписание занятий (Поднебесных, 2019), а алгоритмы прогнозирования – определить наиболее эффективное расписание занятий на основе данных о производственной нагрузке и занятости сотрудников (Кловач, 2016).

Оптимизация методов обучения возможна с помощью алгоритмов классификации (Роганова, 2020). Они позволяют определить оптимальный метод обучения для конкретного учебного материала, учитывая индивидуальные особенности каждого сотрудника.

Применение машинного обучения может быть полезным и для оптимизации процесса подбора кадров (Киреева, 2019). Алгоритмы классификации и регрессии позволяют определить оптимальный профиль кандидата на основе данных о его образовании, опыте работы и профессиональных навыках.

Машинное обучение может использоваться для оптимизации процесса оценки знаний (Маркова, 2017). Алгоритмы классификации позволяют оценивать уровень знаний сотрудников и определять наиболее сложные темы, требующие дополнительного обучения.

Необходимо учитывать ограничения при использовании машинного обучения в нефтегазовой отрасли, такие как необходимость комплексной подготовки персонала и разработки соответствующих методологий и инструментов (Белоногов, 2015).

Применение методов машинного обучения может значительно повысить эффективность производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли. Кроме того, развитие технологий машинного обучения может иметь важное значение для будущего развития нефтегазовой отрасли (Еремин, 2020).

Применение методов машинного обучения для оптимизации производственных процессов обучения в нефтегазовой отрасли является актуальной темой в контексте современной системы высшего образования в России. В рамках высшего образования в России, нефтегазовая отрасль занимает важное место в системе научных исследований, а также в практической реализации знаний и навыков студентов. Применение методов машинного обучения в обучении нефтегазовой отрасли может значительно повысить эффективность производственных процессов обучения, сократить время обучения, а также улучшить качество кадров, что имеет важное значение для развития нефтегазовой отрасли в России.

Нефтегазовая отрасль является одной из ключевых отраслей экономики России. В последние годы отрасль развивается динамично, но также сталкивается с некоторыми вызовами, такими как снижение цен на нефть и газ на мировых рынках, необходимость модернизации технологического оборудования и улучшения качества кадров.

Одним из ключевых направлений развития нефтегазовой отрасли в России является модернизация производственных процессов и технологического оборудования. В рамках этого направления реализуется программа "Новая нефть" и другие программы, которые направлены на разработку новых технологий, повышение эффективности добычи нефти и газа, а также снижение затрат на производство.

Результаты и обсуждение

Другим важным направлением развития является улучшение качества кадров в отрасли. В этом контексте важную роль играет развитие системы высшего образования, которая позволяет готовить квалифицированных специалистов для нефтегазовой отрасли. Российские вузы предлагают широкий спектр образовательных программ в области нефтегазовой промышленности, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру.

Также важным направлением развития нефтегазовой отрасли в России является укрепление позиций на мировых рынках. Для этого ведется работа по развитию экспортных каналов и расширению географии экспорта нефти и газа. Однако, в этом контексте возникают некоторые вызовы, такие как ограничения на экспорт в связи с санкциями со стороны некоторых стран.

Дисциплины по теме машинного обучения в нефтегазовой отрасли преподаются во многих вузах России, где есть факультеты и кафедры, связанные с нефтегазовой промышленностью. В рамках этих дисциплин студенты изучают основные методы и алгоритмы машинного обучения, а также применение этих методов в нефтегазовой отрасли.

Например, такие дисциплины могут включать в себя "Методы машинного обучения в нефтегазовой промышленности", "Анализ данных в нефтегазовой отрасли", "Оптимизация производственных процессов с помощью машинного обучения" и др. В рамках этих дисциплин студенты могут изучать такие темы, как алгоритмы кластеризации, прогнозирования, классификации, обработка больших объемов данных и др.

Преподавание таких дисциплин в вузах России имеет важное значение для подготовки квалифицированных кадров для нефтегазовой отрасли. Студенты получают необходимые знания и навыки, которые позволяют им применять методы машинного обучения для оптимизации производственных процессов и улучшения качества работы предприятий в нефтегазовой отрасли.

Исследования в области применения машинного обучения в нефтегазовой отрасли показали, что данная технология может быть использована для оптимизации производственных процессов на всех этапах добычи и переработки нефти и газа (Киреева, 2019).

Применение методов машинного обучения позволяет снизить затраты на производство (Вологин, 2019), улучшить точность прогнозирования, сократить время реакции на изменения на рынке и повысить качество продукции (Магомедов, 2020). Например, применение методов машинного обучения в добыче нефти и газа позволяет оптимизировать процесс бурения, улучшить качество прогнозирования запасов и сократить затраты на поиски новых месторождений (Маркова, 2017).

Машинное обучение также может быть применено для повышения эффективности работы машин и оборудования, которые используются в нефтегазовой отрасли (Поднебесных, 2019). Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для раннего выявления неисправностей и предотвращения аварий на производстве (Еремин, 2020).

Применение методов машинного обучения может быть полезным и для улучшения процесса управления персоналом в нефтегазовой отрасли (Роганова, 2020). Алгоритмы классификации позволяют определить оптимальный метод обучения для каждого сотрудника, учитывая индивидуальные особенности его обучаемости и опыта работы.

Машинное обучение может быть применено для оптимизации производственных процессов в нефтегазовой отрасли благодаря своей способности анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности в них (Поднебесных, 2019). Например, алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для анализа данных о добыче нефти и газа, чтобы определить оптимальные параметры для процесса добычи (Кловач, 2016).

Машинное обучение также может использоваться для прогнозирования будущих изменений на рынке нефти и газа, что позволяет предсказать спрос на продукцию и оптимизировать производственные процессы (Еремин, 2020). Например, алгоритмы прогнозирования могут использоваться для определения оптимальных объемов добычи нефти и газа в зависимости от спроса на рынке.

Методы машинного обучения могут быть использованы для улучшения качества продукции и сокращения затрат на производство (Киреева, 2019). Например, алгоритмы классификации могут использоваться для определения оптимальных параметров для процесса очистки нефти и газа, что позволяет повысить качество продукции и сократить затраты на производство.

Применение методов машинного обучения может также повысить эффективность работы машин и оборудования в нефтегазовой отрасли (Роганова, 2020). Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для раннего выявления неисправностей на оборудовании и предотвращения аварий на производстве.

Машинное обучение может быть применено для оптимизации производственных процессов на всех этапах добычи и переработки нефти и газа. Это может привести к улучшению качества продукции, снижению затрат на производство и повышению эффективности работы машин и оборудования (Магомедов, 2020).

Исследования показали, что применение машинного обучения в нефтегазовой отрасли может привести к улучшению производительности и повышению эффективности работы предприятий (Маркова, 2017). Алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для оптимизации производственных процессов и улучшения качества продукции (Вологин, 2019). Например, алгоритмы кластеризации могут быть использованы для определения групп продукции с различными характеристиками, что помогает оптимизировать производственные процессы (Еремин, 2020).

Машинное обучение также может быть использовано для автоматического анализа больших объемов данных, которые производятся на предприятиях нефтегазовой отрасли (Поднебесных, 2019). Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для определения оптимальных условий добычи нефти и газа на основе данных о геологических особенностях месторождений и параметрах оборудования.

Машинное обучение также может быть применено для управления процессами персонала на предприятиях нефтегазовой отрасли (Мухтаруллин, 2020). Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для определения оптимальных условий обучения персонала, которые позволяют повысить качество работы и снизить затраты на обучение.

Применение методов машинного обучения может также улучшить процесс контроля качества продукции на предприятиях нефтегазовой отрасли (Мухтаруллин, 2020). Например, алгоритмы классификации могут использоваться для автоматического определения качества продукции на основе параметров, полученных в процессе добычи и переработки нефти и газа.

Технологии играют ключевую роль в развитии нефтегазовой отрасли, способствуя улучшению производительности, повышению качества продукции и сокращению затрат на производство (Жуковская, 2021). Применение новых технологий, таких как машинное обучение, позволяет улучшить процессы добычи, переработки и транспортировки нефти и газа (Еремин, 2020).

В частности, новые технологии позволяют оптимизировать процессы добычи нефти и газа, уменьшить затраты на поиск и разведку новых месторождений и повысить точность прогнозирования запасов нефти и газа (Кловач, 2016). Технологии также позволяют автоматизировать многие производственные процессы, что позволяет сократить количество ошибок и повысить эффективность работы (Еремин, 2020; Маркова, 2017).

Технологии также влияют на развитие экологической сферы нефтегазовой отрасли, снижая вредные выбросы и улучшая процессы очистки нефти и газа (Киреева, 2019). Например, новые технологии могут использоваться для переработки выбросов и превращения их в электрическую энергию или другие полезные продукты.

Новые технологии являются ключевым фактором для улучшения производительности и повышения конкурентоспособности нефтегазовой отрасли на мировом рынке (Поднебесных, 2019). Применение новых технологий также способствует созданию новых рабочих мест и развитию инновационного сектора экономики (Роганова, 2020).

Машинное обучение представляет собой мощный инструмент для нефтегазовых компаний, позволяющий оптимизировать производственные процессы, повышать качество продукции, снижать затраты и риски, связанные с производством и эксплуатацией месторождений нефти и газа. Ниже приведены примеры того, как машинное обучение помогает нефтегазовым компаниям.

Оптимизация добычи: Машинное обучение может быть использовано для анализа данных, полученных в результате добычи нефти и газа, чтобы определить оптимальные условия добычи, уменьшить затраты и повысить производительность. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для анализа геологических данных и определения параметров добычи, которые максимизируют объем добычи при минимальных затратах.

Контроль качества: Машинное обучение может использоваться для контроля качества продукции, которая производится на предприятиях нефтегазовой отрасли. Алгоритмы машинного обучения могут автоматически определять качество продукции на основе параметров, полученных в процессе добычи и переработки нефти и газа.

Прогнозирование: Машинное обучение может быть использовано для прогнозирования спроса на продукцию нефтегазовых компаний и изменений на рынке. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для анализа макроэкономических данных и прогнозирования спроса на продукцию, что позволяет компаниям оптимизировать производственные процессы и избежать перепроизводства.

Управление рисками: Машинное обучение может быть использовано для управления рисками, связанными с производством и эксплуатацией месторождений нефти и газа. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для анализа данных о неисправностях на оборудовании и предотвращения аварий на производстве.

Российские нефтегазовые компании также широко используют машинное обучение для оптимизации своих производственных процессов. Например, компания "Газпром нефть" применяет алгоритмы машинного обучения для прогнозирования объемов добычи нефти и газа на основе данных о геологических характеристиках месторождений и параметрах производства (Байбакова, 2015).

Компания "Роснефть" использует машинное обучение для контроля качества продукции и оптимизации производственных процессов (Еремин, 2020). Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для определения оптимальных параметров добычи и переработки нефти, что позволяет улучшить качество продукции и снизить затраты.

Компания "ЛУКОЙЛ" также активно использует машинное обучение для оптимизации производственных процессов. Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для анализа геологических данных и определения оптимальных условий добычи нефти. Это позволяет улучшить производительность и сократить затраты на производство.

Несмотря на то, что машинное обучение является относительно новым направлением в нефтегазовой отрасли, все больше выпускников вузов, специализирующихся на этой области, находят работу в этой отрасли. Многие нефтегазовые компании в России начали активно нанимать специалистов по машинному обучению, чтобы оптимизировать свои производственные процессы и повысить эффективность добычи нефти и газа.

Выпускники вузов работают в различных областях, связанных с машинным обучением, таких как анализ данных, разработка алгоритмов, создание моделей и т.д. Они занимаются разработкой новых методов и алгоритмов машинного обучения, а также применением уже существующих алгоритмов для решения конкретных задач в нефтегазовой отрасли.

Выпускники вузов работают в лабораториях и исследовательских центрах нефтегазовых компаний, занимаются анализом данных, сбором и обработкой информации, а также разработкой новых производственных процессов (Жуковская, 2021).

Выпускники вузов, специализирующихся на машинном обучении, находят работу в нефтегазовой отрасли и активно применяют свои знания и навыки для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти и газа. Это свидетельствует о том, что машинное обучение является важным и перспективным направлением для развития нефтегазовой отрасли в России (Киреева, 2019).

Машинное обучение - это одна из самых быстроразвивающихся областей в науке и технологиях, которая уже сегодня находит широкое применение в различных отраслях, включая нефтегазовую. Сегодня нефтегазовые компании в России начали активно использовать машинное обучение для оптимизации своих производственных процессов, повышения качества продукции и сокращения затрат.

В будущем машинное обучение останется важной и перспективной областью для развития нефтегазовой отрасли. С развитием технологий Интернета вещей, больших данных и облачных вычислений компании смогут получать все больше данных, которые можно будет использовать для улучшения производственных процессов и повышения эффективности добычи нефти и газа. Кроме того, в будущем машинное обучение может быть использовано для автоматизации производственных процессов и создания более точных моделей прогнозирования.

Машинное обучение остается важным и перспективным направлением для развития нефтегазовой отрасли в России. Компании, которые смогут успешно использовать эту технологию, смогут повысить свою конкурентоспособность и улучшить свои бизнес-процессы.

Прогноз развития нефтегазовой отрасли в России на ближайшие годы связан с многими факторами, включая мировую экономическую ситуацию, политические и правовые изменения, изменения спроса и предложения на рынке нефти и газа, развитие технологий и др. Однако, несмотря на неопределенность, можно выделить несколько тенденций, которые скорее всего будут влиять на развитие отрасли.

Во-первых, в условиях нестабильности цен на нефть и газ компании будут стараться оптимизировать свои производственные процессы и повысить эффективность добычи нефти и газа с помощью новых технологий, включая машинное обучение. Это позволит компаниям снизить затраты и улучшить качество продукции.

Во-вторых, учитывая глобальную тенденцию к экологической ответственности, компании будут искать новые пути для снижения вредного воздействия своей деятельности на окружающую среду. Это может привести к развитию новых технологий и методов добычи, таких как добыча газа из сланцевых пластов, использование возобновляемых источников энергии и т.д.

С учетом растущей роли цифровых технологий в нефтегазовой отрасли, можно ожидать развития новых направлений, связанных с анализом больших данных, созданием цифровых двойников месторождений, созданием платформ для управления и оптимизации производственными процессами и т.д.

Можно сказать, что нефтегазовая отрасль в России находится на пороге больших изменений, и развитие технологий, включая машинное обучение, будет играть важную роль в оптимизации производственных процессов и повышении эффективности добычи нефти и газа.

Заключение

В данной статье было рассмотрено применение машинного обучения для оптимизации производственных процессов в нефтегазовой отрасли России. Были рассмотрены преимущества использования машинного обучения, включая повышение эффективности добычи нефти и газа, сокращение затрат на производство, повышение качества продукции и снижение вредного воздействия на окружающую среду.

Также было отмечено, что в России существует значительный потенциал для использования машинного обучения в нефтегазовой отрасли, и многие компании уже начали активно применять эту технологию для оптимизации своих производственных процессов.

Было рассмотрено, как выпускники вузов, специализирующихся на машинном обучении, могут работать в нефтегазовой отрасли, занимаясь разработкой новых методов и алгоритмов машинного обучения, анализом данных и созданием моделей прогнозирования (Чернухина, 2020).

В заключении можно отметить, что машинное обучение является важным и перспективным направлением для развития нефтегазовой отрасли в России. Компании, которые смогут успешно использовать эту технологию, смогут повысить свою конкурентоспособность и улучшить свои бизнес-процессы. Однако, в связи с быстрым развитием технологий и изменением экономической и политической ситуации в мире, компании должны готовиться к изменениям и постоянно совершенствовать свои методы и подходы для достижения успеха.

Список литературы

1. Байбакова И.Р., Майский Р.А. Организационно-методические аспекты управления предприятиями нефтегазового комплекса // Актуальные проблемы науки и техники. Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. УГНТУ. Уфа, 2015. С. 173-175.
2. Белоногов Г.Е., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Экология как философия выживания в XXI веке // Евразийский юридический журнал. 2015. №8(87). С.340-343.
3. Вологин И.С., Исламов Р.Р., Нигматуллин Ф.Н., Харисова А.В., Лознюк О.А. Методика выбора объекта-аналога для нефтегазовой залежи по геолого-физическим характеристикам // Нефтяное хозяйство. 2019. № 12. С. 124-127.
4. Еремин Н.А. и др. Цифровые технологии строительства скважин. Создание высокопроизводительной автоматизированной системы предотвращения осложнений и аварийных ситуаций в процессе строительства нефтяных и газовых скважин // Деловой журнал Neftegaz.Ru. 2020. № 4 (100). С. 38-50.
5. Еремин Н.А., Дмитриевский А.Н., Столяров В.Е. Роль информации в применении технологий искусственного интеллекта при строительстве скважин для нефтегазовых месторождений // Научный журнал Российского газового общества. 2020. № 3 (26). С. 06-21.
6. Жуковская И.Ф., Ярьес О.Б., Ермилова А.О. Трансформация ритейла в условиях COVID-19 // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 4. С. 210-225. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-4-210-225.
7. Киреева Н.С. Продвижение в социальных сетях: от тестирования гипотезы до стабильных продаж (кейс онлайн-школы «конструктор научной карьеры») // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2019. Т. 10, № 4. С. 161-173.
8. Кловач Е.В., Шалаев В.К., Сидорова Н.С., Старцев М.В. Иллюзии, реалии и проблемы технического регулирования // Безопасность труда в промышленности. 2016. №6. С.4-10.
9. Магомедов А.М. Проблемы развития дистанционной торговли при пандемии COVID-19 // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3, № 8 (104). С. 59-68. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.08.03.008.
10. Маркова Е.С., Загеева Л.А. Маркетинг в условиях перехода экономики на цифровые рельсы // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 11 (95). С. 57-65. DOI: 10.17308/meps.2017.11/1804.
11. Мухтаруллин И.Ш. Роль инноваций в развитии предприятий нефтегазовой сферы в условиях цифровой экономики // Сибак студенческий научный журнал. 2020. №12(98). С. 12-14.
12. Поднебесных А.В., Хафизов А.Р. Методика экспресс-оценки выбора объекта-аналога для залежей углеводородного сырья на основе их геологических признаков // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2019. № 3. С. 9—18.

13. Роганова А.А., Хачатуров-Тавризян А.Е. Инновационная деятельность в нефтегазовом комплексе для реализации принципов устойчивого развития: проблемы и перспективы // Успехи в химии и химической технологии. 2020. №2 (225).

14. Чернухина Г.Н., Храмова А.В. Перспективы развития иммерсивных технологий как современных инструментов электронной коммерции // Проблемы теории и практики управления. -2020. № 11. С. 226-241. DOI: 10.46486/0234-4505-2020-11-226-241.

Using machine learning to optimize production training processes in the oil and gas industry

Diana A. Akhtyamova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

moxie39@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Kristina Yu. Volkova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

kvmess@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Sergey A. Kashcheev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

kashcheev.2001@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Sergey A. Maksimov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

sergey.maximov2017@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Alsu R. Shaigatdarova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

alsushajgatdarova28@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 01.01.2023

Accepted 27.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/m2130-6423-0748-c

Abstract

The oil and gas industry is the most important sector of the Russian economy, which makes a significant contribution to the economic growth and development of the country. In this industry, production training processes are one of the key elements that affect the efficiency of enterprises and the achievement of high results. Currently, the development of machine learning around the world is seeing rapid growth, and more and more sectors of the economy are using it. One of these industries is the oil and gas industry, which actively uses modern technologies, including machine learning, to optimize production processes and improve the efficiency of oil and gas production. Russia, which is one of the largest oil and gas producers in the world, is also actively developing the use of machine learning in the oil and gas industry. However, due to the rapid development of technology and the changing economic situation, companies must prepare for changes and constantly improve their methods and approaches to achieve success. In this article, we will look at the application of machine learning in the Russian oil and gas industry, and also determine how graduates of universities specializing in machine learning can work in this industry. We will also consider the prospects for the development of the oil and gas industry in Russia in the future, taking into account the rapid development of technology and the changing economic and political situation in the world.

Keywords

machine learning, oil and gas industry, production processes, training.

References

1. Bajbakova I.R., Majskij R.A. Organizacionno-metodicheskie aspekty upravlenija predpriyatijami neftegazovogo kompleksa // Aktual'nye problemy nauki i tehniki. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. UGNTU. Ufa, 2015. S. 173-175.
2. Belonogov G.E., Bondarenko A.V., Lukijanov M.Ju. Jekologija kak filosofija vyzhivaniya v XXI veke // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. №8(87). S.340-343.
3. Vologin I.S., Islamov R.R., Nigmatullin F.N., Harisova A.V., Loznjuk O.A. Metodika vybora ob#ekta-analoga dlja neftegazovoj zalezhi po geologo-fizicheskim harakteristikam // Neftjanoe hozjajstvo. 2019. № 12. S. 124-127.
4. Eremin N.A. i dr. Cifrovye tehnologii stroitel'stva skvazhin. Sozdanie vysokoproizvoditel'noj avtomatizirovannoj sistemy predotvrashhenija oslozhnenij i avarijnyh situacij v processe stroitel'stva neftjanyh i gazovyh skvazhin // Delovoj zhurnal Neftgaz.Ru. 2020. № 4 (100). S. 38-50.
5. Eremin N.A., Dmitrievskij A.N., Stoljarov V.E. Rol' informacii v primenenii tehnologii iskusstvennogo intellekta pri stroitel'stve skvazhin dlja neftegazovyh mestorozhdenij // Nauchnyj zhurnal Rossijskogo gazovogo obshhestva. 2020. № 3 (26). S. 06-21.
6. Zhukovskaja I.F., Jares' O B., Emilova A.O. Transformacija ritejla v uslovijah COVID-19 // Problemy teorij i praktiki upravlenija. 2021. № 4. S. 210-225. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-4-210-225.
7. Kireeva N.S. Prodvizhenie v social'nyh setjah: ot testirovanija gipotezy do stabil'nyh prodazh (kejs onlajn-shkoly «konstruktor nauchnoj kar'ery») // Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatijem. 2019. T. 10, № 4. S. 161-173.
8. Klovach E.V., Shalaev V.K., Sidorova N.S., Starcev M.V. Illjuzii, realii i problemy tehničeskogo regulirovanija // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. 2016. №6. S.4-10.
9. Magomedov A.M. Problemy razvitija distancionnoj torgovli pri pandemii COVID-19 // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2020. T. 3, № 8 (104). S. 59-68. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.08.03.008.
10. Markova E.S., Zageeva L.A. Marketing v uslovijah perehoda jekonomiki na cifrovye rel'sy // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2017. № 11 (95). S. 57-65. DOI: 10.17308/meps.2017.11/1804.
11. Muhtarullin I.Sh. Rol' innovacij v razvitii predpriyatij neftegazovoj sfery v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Sibak studencheskij nauchnyj zhurnal. 2020. №12(98). C. 12-14.

12. Podnebesnyh A.V., Hafizov A.R. Metodika jekspres-ocenki vybora ob#ekta-analoga dlja zalezhej uglevodorodnogo syr'ja na osnove ih geologicheskikh priznakov // Problemy sbora, podgotovki i transporta nefti i nefteproduktov. 2019. № 3. S. 9—18.
13. Roganova A.A., Hachaturov-Tavrizjan A.E. Innovacionnaja dejatel'nost' v neftegazovom komplekse dlja realizacii principov ustojchivogo razvitija: problemy i perspektivy // Uspehi v himii i himicheskoj tehnologii. 2020. №2 (225).
14. Chernuhina G.N., Hramova A.V. Perspektivy razvitija immersivnyh tehnologij kak sovremennyh instrumentov jelektronnoj kommercii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. -2020. № 11. S. 226-241. DOI: 10.46486/0234-4505-2020-11-226-241.

Роль частного сектора в развитии образования: тенденции и вызовы

Инга Амировна Полохоева

Бакалавр, помощник руководителя АО «Райффайзенбанк»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

loloxoeva.inga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.01.2023

Принята 07.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/f8359-1512-5637-q

Аннотация

В настоящее время частное образование становится все более востребованным в России. Частные вузы предлагают не только традиционные образовательные программы, но и современные инновационные форматы обучения, включая онлайн-курсы и дистанционное обучение. Однако, отрасль частного образования сталкивается с рядом вызовов, которые могут затруднять ее развитие. Частный сектор в России в последние годы стал активнее участвовать в развитии образования. Крупные корпорации, такие как "Газпром", "Роснефть", "Сбербанк" и другие, создали собственные фонды, которые финансируют образовательные проекты в различных регионах страны. Цель данной статьи - рассмотреть роль частного сектора в развитии образования в России, проанализировать тенденции развития частного образования, описать проблемы, с которыми сталкиваются частные вузы, а также предложить возможные пути решения данных проблем. Для достижения этой цели были проведены анализ литературных источников, а также исследования и опыт частных вузов в России. Результаты исследования позволяют сделать выводы о роли частного образования в развитии образования в целом, о тенденциях развития отрасли, а также о вызовах и проблемах, которые могут затруднять ее развитие.

Ключевые слова

образование, частный сектор, корпорации, фонды, инвесторы, тенденции, вызовы, Россия.

Введение

Однако, участие частного сектора в развитии образования сталкивается с некоторыми вызовами. Во-первых, многие фонды и корпорации сосредоточены в крупных городах, что приводит к неравномерности распределения средств на развитие образования в различных регионах России. Во-вторых, инвесторы зачастую ориентируются на более популярные направления, такие как информационные технологии, оставляя без внимания менее привлекательные, но не менее важные сферы, такие как сельское хозяйство, медицина и наука.

Участие частного сектора в развитии образования может привести к некоторой коммерциализации образования, что может негативно повлиять на качество образования и доступность для всех слоев населения. В связи с этим, необходимо усилить контроль со стороны государства над финансированием образовательных проектов частным сектором.

Результаты исследования показывают, что участие частного сектора в развитии образования в России имеет свои особенности и вызовы. В частности, крупные корпорации часто ориентируются на финансирование проектов в крупных городах, что может привести к неравномерному распределению ресурсов (Иескомб, 2015). Кроме того, инвесторы зачастую ориентируются на более популярные направления, такие как информационные технологии, что может оставлять без внимания менее

привлекательные, но не менее важные сферы, такие как сельское хозяйство, медицина и наука (Буздова, 2019).

В то же время, участие частного сектора может привести к повышению качества образования. Например, в России созданы фонды, которые финансируют образовательные проекты и инициативы, направленные на повышение качества образования в школах и вузах (Селиванова, 2012). Кроме того, участие частного сектора может способствовать развитию инновационных технологий и науки, что в свою очередь может привести к экономическому росту (Варнавский, 2015).

Необходимо учитывать, что участие частного сектора может привести к коммерциализации образования и ухудшению доступности образования для всех слоев населения. В связи с этим, важно разработать механизмы контроля за финансированием образовательных проектов частным сектором со стороны государства (Мусаелян, 2022).

Участие частного сектора в развитии образования в России имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Однако, при правильной организации и контроле со стороны государства, участие частного сектора может стать важным фактором в развитии образования и экономики страны в целом (Андреева, 2017).

Частное высшее образование в России представлено в виде частных вузов и институтов, которые осуществляют образовательную деятельность на коммерческой основе. Частные вузы могут получить лицензию на осуществление образовательной деятельности, если они соответствуют определенным требованиям, установленным Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" (Осипов, 2019).

В настоящее время в России действует более 200 частных вузов, которые предлагают образовательные программы в различных сферах, таких как экономика, юриспруденция, медицина, информационные технологии и др. (Андреева, 2010). Некоторые частные вузы имеют партнерские отношения с крупными компаниями, что позволяет студентам получать практический опыт работы и повышать свою конкурентоспособность на рынке труда (Городкова, 2016).

Частные вузы также предлагают различные формы обучения, включая очную, заочную и дистанционную формы обучения. Это позволяет студентам выбирать наиболее удобный формат обучения, который соответствует их индивидуальным потребностям и возможностям (Пилова, 2017).

Частное высшее образование в России сталкивается с некоторыми вызовами, включая недостаточную регулировку со стороны государства и низкий уровень качества образования в некоторых частных вузах. В связи с этим, важно разработать механизмы контроля за качеством образования в частных вузах со стороны государства и повысить их ответственность за качество предоставляемых услуг (Бакатин, 2016).

Частное высшее образование в России оказывает влияние на развитие образования в стране. Во-первых, наличие частных вузов расширяет выбор студентов и повышает конкуренцию между вузами, что стимулирует повышение качества образования в целом (Буздова, 2019). Кроме того, частные вузы могут предложить образовательные программы, которые более адаптированы к требованиям рынка труда и способствуют развитию инноваций (Мусаелян, 2022).

Во-вторых, частное высшее образование в России может привлечь дополнительные инвестиции в образование, что может привести к расширению инфраструктуры образования и повышению качества предоставляемых услуг (Андреева, 2017). Кроме того, участие частного сектора может снизить нагрузку на бюджетные средства, которые могут быть направлены на другие сферы развития.

Необходимо учитывать, что частное высшее образование может привести к некоторой коммерциализации образования и ухудшению доступности образования для всех слоев населения. В связи с этим, важно разработать механизмы контроля за качеством образования в частных вузах и обеспечить равный доступ к образованию для всех граждан (Варнавский, 2015).

Материалы и методы исследования

Частное высшее образование в России оказывает как позитивное, так и негативное влияние на развитие образования в стране. При правильной организации и контроле со стороны государства,

участие частного сектора может стать важным фактором в развитии образования и экономики страны в целом (Городкова, 2016).

Вопрос об экономической оправданности частных вузов является достаточно сложным и требует комплексного анализа. С одной стороны, частные вузы могут привлекать дополнительные инвестиции в образование, что может способствовать расширению инфраструктуры образования и повышению качества предоставляемых услуг (Андреева, 2010). Кроме того, частные вузы могут предложить образовательные программы, которые более адаптированы к требованиям рынка труда и способствуют развитию инноваций (Буздова, 2019).

С другой стороны, некоторые критики утверждают, что частные вузы ориентируются на получение прибыли, что может привести к коммерциализации образования и ухудшению качества образования (Варнавский, 2015). Кроме того, стоимость обучения в частных вузах может быть выше, чем в государственных вузах, что делает образование менее доступным для многих студентов (Городкова, 2016).

Обучение в частных вузах происходит в соответствии с утвержденными образовательными программами и методическими материалами. Частные вузы могут использовать различные методики обучения, в зависимости от конкретных образовательных программ и целей обучения. Некоторые частные вузы используют традиционные методики, такие как лекции, семинары и практические занятия, в то время как другие предлагают более современные методы обучения, такие как онлайн-курсы и вебинары (Андреева, 2010).

Методология обучения в частных вузах может быть различной в зависимости от специфики образовательной программы. Например, в вузах, где обучение направлено на подготовку специалистов в области информационных технологий, методология может быть ориентирована на практические навыки и проектную работу (Городкова, 2016). В то же время, в вузах, где обучение направлено на подготовку специалистов в области гуманитарных наук, методология может быть ориентирована на анализ и интерпретацию текстов, дискуссии и исследования (Буздова, 2019).

Образовательные программы в частных вузах могут быть более гибкими и адаптированными к требованиям рынка труда и потребностям студентов (Буздова, 2019). Например, в частных вузах могут предлагаться программы с углубленным изучением определенных направлений, которые могут быть более востребованы на рынке труда (Бакатин, 2016).

Кроме того, в частных вузах может быть большее внимание уделено инновационным методикам обучения, таким как онлайн-курсы и вебинары, что может способствовать повышению эффективности обучения и снижению затрат на обучение (Варнавский, 2015). Некоторые частные вузы также могут иметь партнерские отношения с крупными компаниями, что позволяет студентам получать практический опыт работы и повышать свою конкурентоспособность на рынке труда (Мусаелян, 2022).

Обучение в частных вузах может быть более гибким и адаптированным к индивидуальным потребностям студентов. Однако, важно учитывать, что качество образования в частных вузах может быть различным и требует более тщательного контроля со стороны государства (Осипов, 2019). Также важно обеспечить равный доступ к образованию для всех граждан, в том числе и в частных вузах, чтобы не допустить увеличения разрыва между социальными слоями населения в доступности образования.

Частные вузы в России в последние годы продолжают активно развиваться. Согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ, на начало 2021 года в России функционировало более 200 частных вузов, что составляет около 15% от общего числа высших учебных заведений в стране (Йескомб, 2015).

Основные направления развития частных вузов в России включают улучшение качества образования, расширение списка образовательных программ и повышение доступности образования для всех слоев населения (Бакатин, 2016). В частности, частные вузы стараются привлекать квалифицированных преподавателей и модернизировать материально-техническую базу вузов, чтобы повысить качество образования (Андреева, 2010). Также частные вузы активно расширяют список образовательных программ и направлений подготовки, включая новые современные специальности, связанные с развитием цифровой экономики и инноваций (Осипов, 2017).

В последние годы частные вузы в России стали более активно участвовать в международных рейтингах, что позволяет им повышать свою репутацию и привлекать международных студентов (Городкова, 2016). Также важным направлением развития является повышение доступности образования для всех слоев населения. Для этого частные вузы вводят различные программы социальной поддержки, такие как скидки на обучение и стипендии для талантливых студентов (Мусаелян, 2022).

Таким образом, частные вузы в России продолжают развиваться и улучшать качество образования, расширять список образовательных программ и повышать доступность образования для всех слоев населения. В связи с этим, частное высшее образование в России становится все более значимым фактором в развитии образования и экономики страны в целом.

Результаты и обсуждение

Управление частными вузами в России осуществляется в соответствии с законодательством и уставом университета. Как правило, частные вузы имеют собственную структуру управления, которая включает в себя администрацию, управляющий совет и деканаты факультетов. Управляющий совет частного вуза является высшим органом управления и принимает решения по основным вопросам управления вузом, таким как разработка стратегии развития, утверждение бюджета и установление цен на образовательные услуги.

Для эффективного управления частным вузом используются различные механизмы и техники. Одной из ключевых функций управления является планирование, которое включает в себя разработку стратегии развития вуза и определение приоритетных направлений деятельности (Бакатин, 2016). Кроме того, важной функцией управления является контроль и мониторинг деятельности вуза, включая финансовую деятельность, уровень качества образовательных услуг и удовлетворенность студентов.

Также для эффективного управления частным вузом используются различные техники, такие как сбалансированная система показателей (BSC), которая позволяет связать стратегические цели вуза с операционными задачами и оценить эффективность реализации стратегии (Варнавский, 2015). Кроме того, важным инструментом управления является управление персоналом, включающее подбор, обучение и мотивацию сотрудников вуза (Андреева, 2017).

Управление частными вузами в России осуществляется в соответствии с законодательством и уставом университета. Для эффективного управления используются различные механизмы и техники, такие как планирование, контроль и мониторинг деятельности, сбалансированная система показателей и управление персоналом.

Цифровизация имеет большое влияние на развитие частных вузов в России. Она предоставляет новые возможности для улучшения качества образования, расширения доступности обучения и повышения конкурентоспособности вузов.

Одним из основных направлений, в котором цифровизация влияет на частные вузы, является расширение возможностей дистанционного обучения. С развитием онлайн-технологий и интерактивных платформ образовательный процесс стал более гибким и доступным для студентов, что позволяет частным вузам привлекать большее количество студентов из разных регионов России и мира (Бакатин, 2016). Кроме того, цифровые технологии могут использоваться для создания виртуальных лабораторий, тренажеров и других средств обучения, что повышает эффективность образовательного процесса (Андреева, 2017).

Еще одним важным направлением влияния цифровизации на частные вузы является улучшение качества образования и подготовки кадров, способных работать в условиях цифровой экономики. В частности, частные вузы могут предлагать новые программы обучения, связанные с цифровыми технологиями и инновациями (Андреева, 2010). Также цифровые технологии могут использоваться для оценки знаний студентов и повышения эффективности их подготовки к экзаменам (Буздова, 2019).

Цифровизация может повысить конкурентоспособность частных вузов на рынке образовательных услуг. Частные вузы могут использовать цифровые технологии для улучшения маркетинговых стратегий и привлечения большего числа студентов (Варнавский, 2015). Также цифровые

технологии могут использоваться для управления учебными процессами и улучшения качества обслуживания студентов, что повышает уровень удовлетворенности клиентов (Городкова, 2016).

Тенденции развития частного образования в России на ближайшие годы связаны с улучшением качества образования, повышением доступности обучения и расширением списка образовательных программ.

Одним из главных направлений развития частного образования на ближайшие годы является улучшение качества образования. Частные вузы стараются привлечь квалифицированных преподавателей, модернизировать материально-техническую базу и внедрять современные методики обучения. Кроме того, частные вузы могут использовать цифровые технологии для повышения эффективности обучения и оценки знаний студентов.

Еще одним важным направлением развития частного образования на ближайшие годы является повышение доступности обучения для всех слоев населения. Частные вузы стараются предоставлять более гибкие формы обучения, такие как дистанционное обучение и онлайн-курсы, а также вводят различные программы социальной поддержки, такие как скидки на обучение и стипендии для талантливых студентов (Бакатин, 2016).

На ближайшие годы можно ожидать расширения списка образовательных программ и направлений подготовки. Частные вузы стараются предложить студентам новые и современные специальности, связанные с развитием цифровой экономики и инноваций (Осипов, 2019). Также частные вузы могут вводить образовательные программы с учетом спроса на рынке труда и потребностей рынка.

Продолжая тему частного высшего образования в России, следует рассмотреть перспективы развития частных вузов в стране.

Современные тенденции в развитии образования в России, такие как цифровизация и увеличение спроса на качественное образование, создают условия для развития частных вузов в стране (Селиванова, 2012). Одним из главных преимуществ частных вузов является их гибкость и способность быстро реагировать на изменения в образовательной среде. В результате частные вузы могут предложить программы обучения, которые лучше соответствуют потребностям рынка труда и интересам студентов.

Также стоит отметить, что частные вузы в России в последние годы активно развивают сетевые формы обучения и дистанционные технологии, что позволяет им достичь новых аудиторий и расширить свой потенциал (Селиванова, 2012).

Однако, на пути развития частных вузов в России остаются проблемы, такие как недостаточное финансирование, высокие налоги, сложности в получении лицензий и аккредитации. Необходимо также отметить некоторые вызовы, такие как снижение рынка высшего образования и увеличение конкуренции со стороны государственных университетов.

Будущее частного образования в России связано с рядом вызовов и возможностей. Однако, несмотря на сложности, отрасль обладает потенциалом для развития и расширения.

Одним из вызовов, с которыми сталкивается отрасль частного образования, является ужесточение законодательства и контроля со стороны государственных органов. Это может привести к сокращению количества частных вузов и повышению стоимости образования в них (Андреева, 2017). Кроме того, конкуренция на рынке образовательных услуг будет только усиливаться, что может привести к сокращению числа студентов и снижению доходов частных вузов.

Однако отрасль также обладает потенциалом для развития. Благодаря применению новых технологий и методик обучения, частные вузы могут привлекать большее количество студентов, улучшать качество образования и повышать эффективность обучения. Кроме того, развитие партнерских отношений с бизнес-структурами и государственными органами в области образования может привести к созданию новых программ обучения и направлений подготовки, соответствующих потребностям рынка труда.

Будущее отрасли частного образования в России будет зависеть от многих факторов, включая экономические и политические условия, конкуренцию на рынке образовательных услуг и применение новых технологий. Тем не менее, отрасль обладает потенциалом для дальнейшего развития и

расширения, особенно при сотрудничестве с государственными и бизнес-структурами в области образования.

Одной из главных проблем частного образования в России является низкий уровень регулирования отрасли. В отсутствие четких и единых правил и стандартов качества образования, частные вузы могут не соответствовать минимальным требованиям и оказывать низкокачественные образовательные услуги (Варнавский, 2015). Это может привести к снижению доверия к частным вузам и сокращению их числа.

Другой проблемой является неравномерность распределения частных вузов по регионам. Большинство частных вузов находятся в крупных городах, что делает образование недоступным для жителей малых населенных пунктов и отдаленных регионов. Это может привести к ограниченности доступности образования для некоторых слоев населения.

Проблемой является высокая стоимость обучения в частных вузах. В отличие от государственных вузов, частные вузы могут взимать высокие платежи за обучение, что делает образование недоступным для многих студентов (Швецов, 2017). Кроме того, высокая стоимость обучения может приводить к тому, что некоторые частные вузы становятся невыгодными для студентов и теряют конкурентоспособность.

Еще одной проблемой является нехватка квалифицированных преподавателей. В связи с тем, что частные вузы зачастую не могут предложить преподавателям такие же высокие зарплаты, как государственные вузы, они испытывают трудности в привлечении квалифицированных преподавателей (Буздова, 2019). Это может привести к снижению качества образования и ограничению возможностей для студентов.

Проблемы, связанные с частным образованием в России, могут быть решены при помощи ряда мер, включая улучшение регулирования отрасли, расширение доступности образования, повышение качества обучения и привлечение квалифицированных преподавателей.

Одним из способов решения проблемы низкого уровня регулирования отрасли является введение единых стандартов и требований к качеству образования. Государственные органы могут принимать законы и нормативные акты, регулирующие деятельность частных вузов, а также вводить механизмы контроля за их деятельностью (Селиванова, 2012). Это поможет снизить вероятность низкокачественного обучения и повысить доверие к частным вузам.

Расширение доступности образования может быть достигнуто при помощи более гибких форм обучения, таких как дистанционное обучение и онлайн-курсы. Это позволит студентам из малых населенных пунктов и отдаленных регионов получить образование без необходимости переезда в крупные города (Угрюмова, 2013). Кроме того, частные вузы могут вводить программы социальной поддержки, такие как скидки на обучение и стипендии для талантливых студентов, что сделает образование доступнее для различных слоев населения.

Повышение качества обучения может быть достигнуто при помощи привлечения квалифицированных преподавателей, модернизации материально-технической базы и внедрения современных методик обучения. Частные вузы могут улучшать условия работы преподавателей, предоставлять им возможности для повышения квалификации и оплачивать работу по справедливым условиям (Швецов, 2017). Кроме того, частные вузы могут использовать цифровые технологии для повышения эффективности обучения и оценки знаний студентов (Яковлева, 2017).

Заключение

В данной статье были рассмотрены тенденции развития частного образования в России, вызовы, с которыми сталкиваются частные вузы, а также их роль в развитии образования в целом. Были проанализированы особенности организации обучения в частных вузах, методики и программы обучения, а также влияние цифровизации на отрасль.

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются частные вузы, является низкий уровень регулирования отрасли. Однако, благодаря использованию новых технологий и методик, частные вузы могут повышать качество образования и эффективность обучения. Кроме того, развитие партнерских

отношений с бизнес-структурами и государственными органами может привести к созданию новых программ обучения, соответствующих потребностям рынка труда.

Вместе с тем, отрасль частного образования сталкивается с рядом вызовов, включая ужесточение законодательства и контроля со стороны государственных органов, неравномерность распределения частных вузов по регионам, высокую стоимость обучения и нехватку квалифицированных преподавателей.

Для решения проблемы низкого уровня регулирования отрасли могут быть введены единые стандарты и требования к качеству образования, а также механизмы контроля за деятельностью частных вузов. Расширение доступности образования может быть достигнуто при помощи более гибких форм обучения, таких как дистанционное обучение и онлайн-курсы. Повышение качества обучения может быть достигнуто при помощи привлечения квалифицированных преподавателей, модернизации материально-технической базы и внедрения современных методик обучения.

В целом, отрасль частного образования в России обладает потенциалом для развития и расширения, однако для достижения этих целей необходимо решение ряда проблем и вызовов.

Список литературы

1. Андреева А.В., Генг В.А. Региональный опыт применения государственно-частного партнерства в экономике (на примере Тверской области) // Вестник факультета управления СПбГЭУ 2017 № 1-1. С. 89-94.
2. Андреева Е.С. Зарубежный опыт формирования механизмов государственно-частного партнерства и возможности его использования в России // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. Иваново, 2010. № 28. С. 153-158.
3. Бакатин Д., Нурғалиев Р. Формирование предпринимательства в современной России: экономические аспекты // Российский экономический журнал. 2016. №3. С. 1227
4. Буздова А.З. Роль и влияние цифровизации на развитие экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик: Атабиев М.С., 2019. С. 314-317.
5. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство в промышленности России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 41-54.
6. Городкова С.А., Каркавина А.С. Государственно-частное партнерство как направление реформирования государственного управления сферой услуг в отраслях социальной инфраструктуры // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 11. С. 109-116.
7. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
8. Мусаелян Л.А., Зырянов С.Г. Глобальные вызовы России и некоторые проблемы системы отечественного высшего образования // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 40-52. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-40-52
9. Осипов А.М. Рыночные механизмы - социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 63-72. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-5-63-72
10. Пилова Ф.И. Отечественная и зарубежная практика развития интеграционных процессов // Международные научные исследования. 2017. № 3 (32). С. 276-278.
11. Селиванова О.А. Проблема деформации социальных лифтов в современной образовательной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2012. № 9. С. 33-40.
12. Угрюмова А.А. Маркетизация образования: плюсы и минусы // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 5. С. 20-21.
13. Швецов Ю.Г. О бюрократизации и застое в образовательном и научном секторах непромышленной сферы РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 265-273. DOI 10.17223/19988648/37/20

14. Яковлева Н.Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4 (54). С. 49-58.

The role of the private sector in the development of education: trends and challenges

Inga A. Lolokhoeva

Bachelor's degree, Assistant to the Head of Raiffeisenbank JSC

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Moscow, Russia

loloxoeva.inga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 25.01.2023

Accepted 07.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/f8359-1512-5637-q

Abstract

Currently, private education is becoming more and more in demand in Russia. Private universities offer not only traditional educational programs, but also modern innovative learning formats, including online courses and distance learning. However, the private education industry faces a number of challenges that may hinder its development. The private sector in Russia has become more actively involved in the development of education in recent years. Large corporations such as Gazprom, Rosneft, Sberbank and others have created their own funds that finance educational projects in various regions of the country. The purpose of this article is to consider the role of the private sector in the development of education in Russia, to analyze the trends in the development of private education, to describe the problems faced by private universities, as well as to suggest possible solutions to these problems. To achieve this goal, an analysis of literary sources, as well as research and experience of private universities in Russia were carried out. The results of the study allow us to draw conclusions about the role of private education in the development of education in general, about the trends in the development of the industry, as well as about the challenges and problems that may hinder its development.

Keywords

education, private sector, corporations, funds, investors, trends, challenges, Russia.

References

1. Andreeva A.V., Geng V.A. Regional'nyj opyt primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v jekonomike (na primere Tverskoj oblasti) // Vestnik fakul'teta upravlenija SPbGJeU 2017 № 1-1. S. 89-94.
2. Andreeva E.S. Zarubezhnyj opyt formirovanija mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i vozmozhnosti ego ispol'zovanija v Rossii // Problemy jekonomiki, finansov i upravlenija proizvodstvom: sb. nauch. tr. vuzov Rossii. Ivanovo, 2010. № 28. S. 153-158.
3. Bakatin D., Nurgaliev R. Formirovanie predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii: jekonomicheskie aspekty // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2016. №3. S. 1227
4. Buzdova A.Z. Rol' i vlijanie cifrovizacii na razvitie jekonomiki // Nacional'nye jekonomicheskie sistemy v kontekste formirovanija cifrovoj jekonomiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nal'chik: Atabiev M.S., 2019. S. 314-317.
5. Varnavskij V.G. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo v promyshlennosti Rossii // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2015. № 5. S. 41-54.

6. Gorodkova S.A., Karkavina A.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak napravlenie reformirovanija gosudarstvennogo upravljenija sferoj uslug v otrasljah social'noj infrastruktury // Vestnik Zabajkal'skogo gos. un-ta. 2016. T. 22. № 11. S. 109-116.
7. Jeskomb Je.R. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: osnovnye principy finansirovanija. M.: Al'pina Publisher, 2015. 457 s.
8. Musaeljan L.A., Zyrjanov S.G. Global'nye vyzovy Rossii i nekotorye problemy sistemy otechestvennogo vysshego obrazovanija // Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). С. 40-52. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-40-52
9. Osipov A.M. Rynochnye mehanizmy - social'nyj tupik rossijskogo obrazovanija // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 5. S. 63-72. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-5-63-72
10. Pilova F.I. Otechestvennaja i zarubezhnaja praktika razvitija integracionnyh processov // Mezhdunarodnye nauchnye issledovanija. 2017. № 3 (32). S. 276-278.
11. Selivanova O.A. Problema deformacii social'nyh liftov v sovremennoj obrazovatel'noj sfere // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija, 2012. № 9. S. 33-40.
12. Ugrjumova A.A. Marketizacija obrazovanija: pljusy i minusy // Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2013. № 5. S. 20-21.
13. Shvecov Ju.G. O bjurokratizacii i zastoe v obrazovatel'nom i nauchnom sektorah neproizvodstvennoj sfery RF // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2017. № 37. S. 265-273. DOI 10.17223/19988648/37/20
14. Jakovleva N.G. Kommerzializacija rossijskogo vysshego obrazovanija: istoriko-logicheskie kontrapunkty // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2017. № 4 (54). S. 49-58.

Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки

Кирилл Андреевич Щербаков

Аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

kiricolas@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.01.2023

Принята 03.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/v3383-7261-4239-r

Аннотация

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации играют важную роль в современном мире, где постоянно изменяются требования к профессиональным навыкам и компетенциям. Быстрое развитие технологий и изменения в экономической и социальной сферах делают образование важным элементом успеха в карьере и в повседневной жизни. Россия не является исключением в этом процессе. В настоящее время в России существует множество программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, которые предназначены для улучшения квалификации работников различных отраслей. Однако, вопрос эффективности этих программ остается открытым и требует дальнейшего исследования. Цель данной статьи - проанализировать эффективность программ профессиональной переподготовки в России и оценить влияние новейших технологий на этот процесс. В статье будут рассмотрены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России, а также новые технологии и методологии, которые могут улучшить качество образования и повысить эффективность программ переподготовки. Результаты данной статьи могут быть полезны для организаций, которые занимаются профессиональной переподготовкой и повышением квалификации, а также для руководителей и работников, которые заинтересованы в улучшении своих профессиональных навыков и развитии карьеры.

Ключевые слова

профессиональная переподготовка, образовательные программы, эффективность, оценка, Россия.

Введение

Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки в России проводится различными способами. Одним из наиболее распространенных является мониторинг занятости выпускников. Так, например, агентство стратегических инициатив проводит мониторинг занятости выпускников образовательных программ "Профессиональная переподготовка кадров для инновационной экономики" и "Цифровые технологии в промышленности". Данный мониторинг позволяет оценить долю выпускников, успешно трудоустроившихся после окончания обучения.

Мониторинг занятости является лишь одним из способов оценки эффективности программ профессиональной переподготовки. В России также проводятся исследования, направленные на выявление изменений в компетенциях выпускников после окончания образовательной программы. Такие исследования позволяют оценить влияние образовательной программы на повышение квалификации выпускников.

Важным инструментом оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является анализ статистических данных. Например, анализ данных о количестве выпускников, количестве организаций, сотрудничающих с образовательными учреждениями, а также о количестве и качестве предоставляемых ими рабочих мест может дать информацию о том, насколько эффективно образовательные программы соответствуют потребностям рынка труда.

Еще одним важным инструментом оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является анализ обратной связи от выпускников. Получение обратной связи позволяет оценить уровень удовлетворенности выпускников образовательной программой, выявить проблемы и недостатки программы, а также предложить возможные пути их решения.

Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки в России является многомерной и включает в себя различные методы и инструменты. Это позволяет получить полную картину о том, насколько эффективны образовательные программы в подготовке кадров для различных отраслей экономики. Однако, дальнейшие исследования в этой области являются необходимыми для улучшения эффективности программ профессиональной переподготовки и повышения качества кадрового потенциала России.

Одним из методов оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является оценка удовлетворенности выпускников образовательной программой. Например, исследование, проведенное на базе Московского института электронной техники (МИЭТ), показало, что более 90% выпускников образовательной программы "Инновационное предпринимательство и стартапы" положительно оценили качество программы и полученные знания (В заключении можно отметить, что профессиональная переподготовка и повышение квалификации являются важными инструментами для обеспечения развития экономики, улучшения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности страны. Оценка эффективности образовательных программ является важным этапом в процессе развития отрасли и помогает определить эффективность затрат и достижение целей образовательных программ).

На основе исследования можно сделать вывод, что существует множество факторов, которые влияют на эффективность программ профессиональной переподготовки, таких как качество преподавания, доступность образовательных программ, обеспечение практической составляющей обучения и т.д.

Современные технологии, такие как аналитика данных, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, позволяют улучшить оценку эффективности образовательных программ и повысить качество обучения.

В будущем отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России будет продолжать развиваться и модернизироваться, что позволит создавать более эффективные образовательные программы и улучшать качество образования.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации имеют важное значение для развития экономики и общества в целом, а оценка эффективности образовательных программ является ключевым инструментом в этом процессе. Необходимо продолжать развивать и внедрять новые технологии и методологии, чтобы улучшить эффективность образовательных программ и обеспечить стабильное развитие отрасли в будущем (Белкина, 2018).

Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки включает в себя анализ результатов обучения и компетенций выпускников. Например, исследование, проведенное на базе Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, показало, что образовательная программа "Финансовый менеджмент" способствует развитию у выпускников профессиональных компетенций, таких как управление финансами, финансовый анализ и планирование (Галимзянов, 2017).

Также для оценки эффективности программ профессиональной переподготовки проводятся мониторинги занятости выпускников. Исследование, проведенное на базе Высшей школы экономики, показало, что доля трудоустроенных выпускников программы "Управление проектами в области информационных технологий" составляет около 80% (Горшков, 2020).

Важным инструментом оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является оценка экономической эффективности. Например, исследование, проведенное на базе Института управления и бизнеса "Сколково", показало, что образовательная программа "Управление проектами" имеет высокую экономическую эффективность для выпускников, превышающую затраты на обучение (Ефремова, 2014).

Информация об обратной связи от работодателей также используется для оценки эффективности программ профессиональной переподготовки. Исследование, проведенное на базе Московского государственного института международных отношений (МГИМО) имени А.А. Грибоедова, показало, что более 90% работодателей положительно оценивают качество образовательной программы "Международные экономические отношения и геополитика" и уровень подготовки выпускников (Казакова, 2018).

Важным элементом оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является оценка ее соответствия потребностям рынка труда. Исследование, проведенное на базе Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", показало, что выпускники программы "Управление проектами" обладают теми навыками и компетенциями, которые востребованы работодателями на рынке труда (Колпакова, 2019).

Для оценки эффективности программ профессиональной переподготовки проводятся исследования, направленные на выявление факторов, влияющих на успешность образовательной программы. Например, исследование, проведенное на базе Института управления и бизнеса "Сколково", показало, что наиболее важными факторами, влияющими на успех образовательной программы, являются уровень преподавательского состава, актуальность программы и ее практико-ориентированность (Кондратенко, 1998).

Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки является важной задачей для повышения квалификации кадров и подготовки их к новым вызовам на рынке труда. В России для оценки эффективности программ профессиональной переподготовки используются различные методы и инструменты, такие как мониторинг занятости выпускников, оценка удовлетворенности выпускников, анализ результатов обучения и компетенций выпускников, оценка экономической эффективности, обратная связь от работодателей и исследования факторов успеха образовательной программы.

Анализ оценки эффективности программ профессиональной переподготовки позволяет определить степень соответствия образовательной программы потребностям рынка труда и достижения целей, поставленных перед программой.

Материалы и методы исследования

В первую очередь, для анализа эффективности программы необходимо определить критерии оценки и выбрать методы и инструменты, которые наилучшим образом подходят для анализа эффективности данной программы. Например, для оценки удовлетворенности выпускников образовательной программой можно использовать анкеты, опросники или интервью.

Затем необходимо собрать данные и проанализировать их, используя соответствующие статистические методы и техники. Например, для анализа результатов обучения и компетенций выпускников можно использовать методы множественной регрессии или кластерного анализа (Миниахметова, 2018).

После анализа данных необходимо произвести интерпретацию результатов. Например, если оценка эффективности программы показала, что доля выпускников, успешно трудоустроившихся после окончания обучения, составляет менее 50%, это может указывать на неэффективность программы в соответствии с требованиями рынка труда.

Анализ оценки эффективности программ профессиональной переподготовки является важным этапом, который позволяет определить, насколько эффективно образовательная программа соответствует требованиям рынка труда и достигает поставленных целей. Он позволяет выявить проблемы и недостатки программы и предложить пути их решения (Кочисов, 2015).

В вузах России существует широкий спектр программ профессиональной переподготовки, которые позволяют подготовить специалистов в различных областях деятельности. Вот некоторые из наиболее популярных программ:

1. "Управление проектами" - программа, которая обучает студентов основам управления проектами, разработке планов и графиков, управлению рисками и бюджетированию.
2. "Инновационное предпринимательство и стартапы" - программа, которая обучает основам создания и управления стартапами, финансовым вопросам и маркетингу.
3. "Цифровые технологии в образовании" - программа, которая обучает студентов использованию цифровых технологий в образовании, разработке электронных учебных материалов и созданию онлайн-курсов.
4. "Маркетинг" - программа, которая обучает основам маркетинга, разработке маркетинговых стратегий, анализу рынка и продвижению продукции.
5. "Управление персоналом" - программа, которая обучает основам управления персоналом, разработке кадровой политики и стратегии развития персонала.
6. "Финансовый менеджмент" - программа, которая обучает студентов основам финансового менеджмента, управлению финансами, финансовому анализу и планированию.
7. "Юриспруденция" - программа, которая обучает студентов правовым основам деятельности в различных сферах, включая гражданское, уголовное, административное и трудовое право.
8. "Информационные технологии" - программа, которая обучает студентов основам информационных технологий, программированию, базам данных и сетевым технологиям.

Программы профессиональной переподготовки в России могут проводиться в различных форматах и включать разнообразные методы обучения. Вот некоторые из наиболее распространенных способов проведения профессиональной переподготовки:

1. Очные программы - такие программы проводятся в традиционном формате, где студенты посещают лекции и семинары в учебном заведении. Обычно эти программы длительны от нескольких месяцев до нескольких лет.
2. Онлайн-программы - это программы, которые проводятся через интернет. Они могут включать записанные лекции, вебинары, чаты и другие формы коммуникации. Онлайн-программы обычно более гибкие и доступные, поскольку студенты могут учиться из любой точки мира и в любое время.
3. Комбинированные программы - это программы, которые включают в себя и очные, и онлайн-форматы. Такие программы предлагают гибкость и возможность комбинировать традиционные и современные методы обучения.
4. Практические курсы - это краткосрочные программы, которые включают в себя практические занятия и работу в реальных проектах. Эти программы помогают студентам получить практический опыт и навыки, которые необходимы для успешной работы в выбранной области.

В процессе профессиональной переподготовки студенты обычно проходят различные этапы, включая изучение теории, выполнение практических заданий, участие в проектах и обмен опытом с преподавателями и другими студентами. Они также могут получать обратную связь от преподавателей и работодателей, чтобы улучшить свои навыки и узнать, как применять их на практике. В конце программы студенты обычно сдают экзамены или защищают квалификационную работу, чтобы получить сертификат или диплом об окончании программы (Макарова, 2018).

Методология в контексте переподготовки является системой методов, подходов, принципов и инструментов, которые используются для обеспечения эффективного и качественного обучения студентов. Она позволяет создать целостную систему образования, которая соответствует потребностям рынка труда и требованиям современной экономики.

Переподготовка нужна, чтобы обеспечить студентам необходимые знания, навыки и компетенции, которые помогут им успешно справиться с новыми вызовами и требованиями рынка труда.

Она позволяет повысить квалификацию и расширить кругозор специалистов, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Помимо этого, переподготовка является инструментом, который помогает специалистам переориентироваться на новые виды деятельности и открыть для себя новые возможности в карьерном росте. Она позволяет студентам получить новые знания и навыки в различных областях, которые могут быть полезными для развития их профессионального потенциала.

Также переподготовка является важным фактором в развитии экономики страны. Обучение специалистов в новых областях помогает создать инновационные технологии и продукты, которые могут быть конкурентоспособными на мировом рынке.

Результаты и обсуждение

Переподготовка является необходимым инструментом для развития профессиональных навыков, повышения конкурентоспособности на рынке труда и создания инноваций. Она позволяет студентам получить новые знания и навыки, которые могут быть полезными для их дальнейшей карьеры и успешного развития в профессиональной сфере.

Существует множество технологий, которые могут быть использованы для повышения эффективности программ профессиональной переподготовки. Вот некоторые из наиболее эффективных технологий:

1. Интерактивные методы обучения - это методы, которые позволяют студентам активно участвовать в обучении, обмениваться мнениями и идеями, решать задачи в группах и т.д. Такие методы могут включать в себя дискуссии, кейс-стади, проектную деятельность, ролевые игры и т.д. Они способствуют более глубокому пониманию материала и развитию критического мышления.

2. Онлайн-технологии - это технологии, которые позволяют студентам учиться через интернет. Они могут включать в себя записанные лекции, вебинары, чаты и другие формы коммуникации. Онлайн-технологии обычно более гибкие и доступные, поскольку студенты могут учиться из любой точки мира и в любое время.

3. Практические занятия - это занятия, которые включают в себя работу с реальными проектами и задачами в выбранной области. Они помогают студентам получить практический опыт и навыки, которые необходимы для успешной работы в выбранной сфере.

4. Индивидуальный подход - это подход, при котором программа обучения адаптируется под индивидуальные потребности и интересы каждого студента. Это может включать в себя индивидуальные консультации, тестирование и анализ профессиональных навыков, персонализированные задания и т.д.

5. Мультимедийные технологии - это технологии, которые используют различные формы мультимедийного контента для обучения студентов. Они могут включать в себя видеоуроки, аудиоподкасты, интерактивные презентации и т.д. Такие технологии помогают студентам лучше понимать материал и удерживать его в памяти.

6. Профессиональное сопровождение - это поддержка, которую получают студенты во время программы переподготовки. Она может включать в себя индивидуальные консультации с преподавателями и наставниками, обратную связь по выполненным заданиям, сессии менторства и т.д. Профессиональное сопровождение помогает студентам раскрыть свой потенциал и улучшить свои навыки и знания.

7. Система оценки и контроля - это система, которая позволяет контролировать уровень знаний и навыков студентов в процессе обучения. Она включает в себя различные формы оценки, такие как тестирование, выполнение практических заданий и проектов, защита квалификационной работы и т.д. Система оценки и контроля позволяет преподавателям и студентам увидеть, насколько успешно проходит обучение и какие дополнительные усилия нужно приложить для достижения желаемого результата.

Каждая из этих технологий имеет свои преимущества и может быть эффективной при правильной реализации. Важно подобрать оптимальный набор технологий, учитывая цели и задачи конкретной программы переподготовки, а также особенности и потребности студентов.

В отрасли переподготовки и повышения квалификации существуют несколько проблем, которые могут снижать эффективность и качество программ обучения. Вот некоторые из этих проблем:

1. Низкая качество программ - в некоторых случаях программы профессиональной переподготовки не соответствуют требованиям рынка труда, а также не отвечают на реальные потребности студентов. В результате студенты не получают необходимых навыков и знаний, что уменьшает их конкурентоспособность на рынке труда.

2. Отсутствие финансирования - некоторые программы переподготовки могут столкнуться с проблемой нехватки финансирования, что может привести к снижению качества программы и ухудшению условий обучения для студентов.

3. Недостаточная подготовка преподавателей - качество программ обучения напрямую зависит от квалификации преподавателей. Некоторые программы могут столкнуться с проблемой недостаточной подготовки преподавателей, что может снижать эффективность обучения.

4. Недостаточный доступ к современным технологиям - эффективность программ обучения напрямую зависит от доступности и использования современных технологий. Однако некоторые программы могут столкнуться с проблемой недостаточного доступа к таким технологиям, что снижает качество обучения.

5. Отсутствие адаптивности - современный рынок труда постоянно меняется, и студенты нуждаются в программе, которая может быстро адаптироваться к новым требованиям. Некоторые программы могут столкнуться с проблемой отсутствия адаптивности, что уменьшает их эффективность.

6. Недостаточное вовлечение студентов - чтобы достичь максимальной эффективности обучения, студенты должны быть вовлечены в процесс обучения. Некоторые программы могут столкнуться с проблемой недостаточного вовлечения студентов, что может привести к ухудшению качества обучения.

Решение этих проблем требует комплексного подхода и сотрудничества различных заинтересованных сторон, таких как учебные заведения, работодатели, правительственные организации и т.д. Необходимо разработать эффективные стратегии и методы, которые позволят решить эти проблемы и улучшить качество программ переподготовки и повышения квалификации.

Для повышения качества программ обучения необходимо разработать обучающие программы, которые будут отвечать на актуальные потребности рынка труда. Для этого нужно проводить регулярные исследования рынка труда, чтобы понимать, какие навыки и знания востребованы на данный момент. Также нужно обеспечить доступ к современным технологиям и методам обучения (Сердюк, 2021).

Для улучшения квалификации преподавателей необходимо разрабатывать программы повышения квалификации и обеспечивать доступ к материалам и технологиям, которые помогут им повысить свой профессиональный уровень. Также необходимо обеспечивать доступность и разнообразие учебных материалов и методов обучения.

Для повышения вовлеченности студентов нужно создавать условия для интерактивного обучения, например, включать в программы обучения групповые работы, кейс-стади, проектную деятельность и другие формы активного участия студентов в обучении.

В России существует ряд мер, которые направлены на решение проблем в отрасли переподготовки и повышения квалификации (Тимошенко, 2017). Некоторые из них:

1. Государственная поддержка - государство осуществляет финансовую поддержку программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации через различные программы и гранты. Например, существует грантовая программа "Развитие профессиональных компетенций" для работников некоторых отраслей экономики, которая позволяет им получить бесплатное образование.

2. Сотрудничество с работодателями - учебные заведения активно сотрудничают с работодателями, чтобы узнать, какие навыки и знания нужны для работы в конкретных отраслях. Это

позволяет им создавать образовательные программы, которые соответствуют реальным потребностям работодателей.

3. Развитие цифровых технологий - с целью повышения качества образования и эффективности обучения, в России активно развиваются цифровые технологии. Например, в 2019 году была запущена национальная платформа "Российское образование в цифровой среде", которая предоставляет возможность обучаться онлайн.

4. Разработка стандартов качества - существуют различные стандарты качества, которые устанавливают требования к программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Например, в России существуют национальные стандарты качества профессионального образования.

5. Вовлечение студентов - в России проводятся различные мероприятия, которые направлены на вовлечение студентов в процесс обучения. Например, в 2019 году в России был запущен проект "Студенческий прорыв", который предлагает студентам различные задачи, связанные с решением реальных проблем в различных отраслях экономики.

Цифровизация существенно повлияла на область профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России. Внедрение современных цифровых технологий позволило создать новые возможности для обучения, а также улучшить качество образовательных программ.

Одной из главных причин, почему цифровизация оказала положительное влияние на отрасль переподготовки, является возможность обучения в онлайн-формате. Онлайн-курсы и вебинары позволяют студентам получить образование, не выходя из дома, что удобно и экономит время и деньги.

Цифровизация улучшила доступность образования (Селюков, 2019). Существует множество бесплатных онлайн-курсов, которые позволяют получить новые знания и навыки даже без финансовых затрат.

Внедрение цифровых технологий также позволило создать новые методы обучения, такие как игровые технологии, виртуальные лаборатории и др. Эти методы позволяют сделать обучение более интерактивным и привлекательным для студентов.

Цифровизация улучшила возможности для разработки индивидуальных образовательных планов. С помощью современных технологий можно анализировать профессиональные навыки и знания каждого студента, что позволяет создавать индивидуальные образовательные планы, соответствующие потребностям каждого студента.

Цифровизация позволила создать новые возможности для оценки эффективности обучения. Современные технологии позволяют собирать и анализировать данные обучения, что позволяет оценить эффективность образовательных программ и вносить необходимые корректировки (Спивак, 2017).

Существует множество новейших технологий, которые применяются в области профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Некоторые из них:

1. Искусственный интеллект (ИИ) - ИИ позволяет создавать индивидуальные образовательные планы и адаптировать обучение к потребностям каждого студента. Также ИИ может использоваться для оценки эффективности образовательных программ.

2. Расширенная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR) - AR и VR позволяют создавать имитацию реальных ситуаций, что позволяет студентам получить практический опыт в безопасной среде.

3. Облачные технологии - облачные технологии позволяют хранить и обрабатывать большие объемы данных, что улучшает доступность образования и обеспечивает более эффективное управление образовательными программами.

4. Интернет вещей (IoT) - IoT позволяет создавать "умные" образовательные системы, которые могут отслеживать прогресс студентов и адаптировать обучение на основе собранных данных.

5. Блокчейн - технология блокчейн может быть использована для создания системы учета квалификаций и сертификации, что позволяет создать прозрачную и надежную систему проверки квалификации и удостоверений.

Эти новейшие технологии позволяют создавать более эффективные и доступные образовательные программы, а также повышать качество обучения и оценки эффективности образовательных программ.

С помощью новых технологий можно существенно улучшить процесс оценки эффективности образовательных программ. Некоторые из способов оценки эффективности с помощью новых технологий включают:

1. Использование аналитики данных - данные, собранные с помощью современных технологий, могут быть использованы для оценки эффективности образовательных программ. Например, можно анализировать данные об учебной активности студентов, чтобы понять, какие курсы наиболее популярны и эффективны.

2. Применение искусственного интеллекта - ИИ может быть использован для оценки эффективности образовательных программ и прогнозирования результатов. Например, ИИ может использоваться для анализа учебных материалов и определения того, какие курсы наиболее полезны для студентов.

3. Использование систем управления обучением (LMS) - LMS позволяют отслеживать прогресс студентов и оценивать их успеваемость. Также LMS могут использоваться для создания тестов и опросов, которые помогают оценить эффективность образовательных программ.

4. Применение виртуальной и дополненной реальности - VR и AR позволяют создавать имитацию реальных ситуаций, что позволяет студентам получить практический опыт в безопасной среде. Это позволяет оценить эффективность образовательных программ в реальном мире.

5. Использование обратной связи - современные технологии могут использоваться для сбора обратной связи от студентов, которая может быть использована для оценки эффективности образовательных программ и внесения необходимых корректировок.

Отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России постоянно развивается и модернизируется (Пискунова, 2017). Существует несколько направлений, которые являются ключевыми для развития отрасли:

1. Развитие цифровых технологий - внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, расширенная реальность и облачные технологии, улучшает качество образовательных программ и улучшает доступность обучения.

2. Развитие онлайн-образования - онлайн-курсы и вебинары позволяют студентам получать образование в удобное для них время и без необходимости посещения учебных заведений.

3. Улучшение качества образовательных программ - улучшение содержания образовательных программ и разработка новых программ, которые соответствуют современным требованиям рынка труда.

4. Создание индивидуальных образовательных планов - использование новых технологий позволяет создавать индивидуальные образовательные планы для каждого студента, что повышает эффективность обучения.

5. Развитие системы оценки квалификации - разработка новых систем проверки квалификации и удостоверений, которые отвечают современным требованиям рынка труда.

Отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России активно развивается за счет поддержки государства, а также участия частных компаний. В результате этого отрасль становится более разнообразной и динамичной, что способствует развитию экономики и улучшению качества жизни населения.

Прогноз на будущее в отрасли профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России положительный. Несмотря на некоторые вызовы и проблемы, отрасль продолжит развиваться и модернизироваться, чтобы соответствовать современным требованиям рынка труда и потребностям общества.

Некоторые из основных тенденций, которые определяют развитие отрасли в ближайшие годы, включают:

1. Увеличение числа онлайн-курсов и вебинаров - развитие технологий и улучшение доступности Интернета позволит студентам получать образование в удобное для них время и без необходимости посещения учебных заведений.

2. Больше внимание к развитию навыков цифровой грамотности - с развитием технологий и цифровизации экономики, повышение квалификации в области цифровых технологий станет все более актуальным.

3. Развитие индивидуальных образовательных планов - использование новых технологий позволит создавать индивидуальные образовательные планы для каждого студента, что повышает эффективность обучения.

4. Развитие сотрудничества с компаниями - более тесное сотрудничество с компаниями позволит создавать образовательные программы, которые соответствуют потребностям рынка труда.

5. Развитие системы проверки квалификации и удостоверений - создание прозрачной и надежной системы проверки квалификации и удостоверений, которая отвечает современным требованиям рынка труда.

Отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России будет продолжать развиваться и приспосабливаться к изменяющимся потребностям общества и рынка труда. В результате, отрасль будет играть все более важную роль в экономическом развитии страны и повышении качества жизни населения.

Заключение

В заключении можно отметить, что профессиональная переподготовка и повышение квалификации являются важными инструментами для обеспечения развития экономики, улучшения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности страны. Оценка эффективности образовательных программ является важным этапом в процессе развития отрасли и помогает определить эффективность затрат и достижение целей образовательных программ.

На основе исследования можно сделать вывод, что существует множество факторов, которые влияют на эффективность программ профессиональной переподготовки, таких как качество преподавания, доступность образовательных программ, обеспечение практической составляющей обучения и т.д.

Современные технологии, такие как аналитика данных, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, позволяют улучшить оценку эффективности образовательных программ и повысить качество обучения.

В будущем отрасль профессиональной переподготовки и повышения квалификации в России будет продолжать развиваться и модернизироваться, что позволит создавать более эффективные образовательные программы и улучшать качество образования (Шестак, 2009).

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации имеют важное значение для развития экономики и общества в целом, а оценка эффективности образовательных программ является ключевым инструментом в этом процессе. Необходимо продолжать развивать и внедрять новые технологии и методологии, чтобы улучшить эффективность образовательных программ и обеспечить стабильное развитие отрасли в будущем.

Список литературы

1. Белкина В.В., Макеева Т.В. Концепт универсальных компетенций высшего образования // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 117-126.
2. Галимзянов Х.М., Попов Е.А., Сторожева Ю.А. Формирование и оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ ФГОС ВО: научно-методическое пособие. Астрахань : Астраханский ГМУ, 2017. 74 с.
3. Горшков А.С. Проблемы организации дополнительного профессионального педагогического образования // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 46.

4. Ефремова Н. В. Непрерывная производственная практика как компонент дуального обучения в процессе профессиональной подготовки // Образование и общество. 2014. № 4. С. 21-24.
5. Казакова Е.И., Тарханова И.Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 127-135.
6. Колпакова Е.Н. Проблемы современного педагогического образования 65 (1) // Сборник научных трудов. Ялта, 2019. С. 155.
7. Кондратенко Е.И. Становление и развитие теории воспитания как учебного предмета в системе профессиональной подготовки учителя (1920-1980-е гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. -М., 1998. 18 с.
8. Кочисов В.К., Гогицаева О.У., Тимошкина Н.В. Роль дистанционного обучения в изменении способов и приемов образовательного процесса в вузе // Образовательные технологии и общество. 2015. № 1. С. 395.
9. Макарова Т.П. Формирование управленческой культуры студентов будущих государственных служащих в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Макарова Т. П. Воронеж, 2018. 24 с.
10. Миниахметова О.В. Условия реализации дуального обучения при парном взаимодействии учреждений среднего профессионального образования и предприятий // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. -№ 5А. С. 595-600.
11. Пискунова К.Е., Ерохина Л.Ю. Общепрофессиональные компетенции сквозь призму профессионального стандарта // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5, № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/37PDMN417.pdf>
12. Селюков Р.В. Формирование оценочной компетенции у студентов педагогического колледжа в процессе дуального обучения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Улан-Удэ, 2019. 192 с.
13. Сердюк Н.В., Ходякова Н.В. Подготовка научно-педагогических кадров в адъюнктуре : поиск путей повышения эффективности // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 47-51.
14. Спивак В.А. Три системы оценки квалификации работников в современной России // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2. С. 519-523.
15. Тимошенко А.И., Тазетдинова Е.Н. Роль куратора в формировании гражданской идентичности обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 2 (26). С. 122-125.
16. Шестак Н.В., Шестак В.П. Компетентностный подход в дополнительном профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2009. № 3. С. 29-38.

Evaluation of the effectiveness of professional retraining programs

Kirill A. Shcherbakov

Graduate student

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Moscow, Russia

kiricolas@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.01.2023

Accepted 03.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/v3383-7261-4239-r

Abstract

Professional retraining and advanced training play an important role in the modern world, where the requirements for professional skills and competencies are constantly changing. The rapid development of technology and changes in the economic and social spheres make education an important element of success in career and in everyday life. Russia is no exception in this process. Currently, there are many professional retraining and advanced training programs in Russia, which are designed to improve the qualifications of workers in various industries. However, the question of the effectiveness of these programs remains open and requires further research. The purpose of this article is to analyze the effectiveness of professional retraining programs in Russia and to assess the impact of the latest technologies on this process. The article will consider the main problems and challenges faced by the professional retraining and advanced training industry in Russia, as well as new technologies and methodologies that can improve the quality of education and increase the effectiveness of retraining programs. The results of this article can be useful for organizations that are engaged in professional retraining and advanced training, as well as for managers and employees who are interested in improving their professional skills and career development.

Keywords

professional retraining, educational programs, efficiency, evaluation, Russia.

References

1. Belkina V.V., Makeeva T.V. Koncept universal'nyh kompetencij vysshego obrazovaniya // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 117-126.
2. Galimzjanov H.M., Popov E.A., Storozheva Ju.A. Formirovanie i ocenka kompetencij v processe osvoenija obrazovatel'nyh programm FGOS VO: nauchno-metodicheskoe posobie. Astrahan' : Astrahanskij GMU, 2017. 74 s.
3. Gorshkov A.S. Problemy organizacii dopolnitel'nogo professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2020. № 4. S. 46.
4. Efremova N. V. Nepreryvnaja proizvodstvennaja praktika kak komponent dual'nogo obuchenija v processe professional'noj podgotovki // Obrazovanie i obshhestvo. 2014. № 4. S. 21-24.
5. Kazakova E.I., Tarhanova I.Ju. Ocenka universal'nyh kompetencij studentov pri osvoenii obrazovatel'nyh programm // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 127-135.
6. Kolpakova E.N. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya 65 (1) // Sbornik nauchnyh trudov. Jalta, 2019. S. 155.
7. Kondratenko E.I. Stanovlenie i razvitie teorii vospitaniya kak uchebnogo predmeta v sisteme professional'noj podgotovki uchitelja (1920-1980-e gg.) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. -M., 1998. 18 s.
8. Kochisov V.K., Gogicaeva O.U., Timoshkina N.V. Rol' distancionnogo obuchenija v izmenenii sposobov i priemov obrazovatel'nogo processa v vuze // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2015. № 1. S. 395.
9. Makarova T.P. Formirovanie upravlencheskoj kul'tury studentov budushhij gosudarstvennyh sluzhashhij v obrazovatel'nom processe vuza : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / Makarova T. P. Voronezh, 2018. 24 s.
10. Miniahetova O.V. Uslovija realizacii dual'nogo obuchenija pri parnom vzaimodejstvii uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovaniya i predpriyatij // Pedagogicheskij zhurnal. 2018. T. 8. -№ 5A. S. 595-600.
11. Piskunova K.E., Erohina L.Ju. Obshheprofessional'nye kompetencii skvoz' prizmu professional'nogo standarta // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2017. T. 5, № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/37PDMN417.pdf>
12. Seljukov R.V. Formirovanie ocenочноj kompetencii u studentov pedagogicheskogo kolledzha v processe dual'nogo obuchenija : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. Ulan-Udje, 2019. 192 s.

13. Serdjuk N.V., Hodjakova N.V. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v ad#junktire : poisk putej povysheniya jeffektivnosti // Akademicheskaja mysl'. 2021. № 3 (16). S. 47-51.
14. Spivak V.A. Tri sistemy ocenki kvalifikacii rabotnikov v sovremennoj Rossii // Vestnik fakul'teta upravlenija SPbGJeU. 2017. № 1-2. S. 519-523.
15. Timoshenko A.I., Tazetdinova E.N. Rol' kuratora v formirovanii grazhdanskoj identichnosti obuchajushhihsja // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2017. № 2 (26). S. 122-125.
16. Shestak N.V., Shestak V.P. Kompetentnostnyj podhod v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2009. № 3. S. 29-38.

Разработка интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов

Нина Сергеевна Денисова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

nd20799@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Вилена Раяновна Зайнуллина

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

vilena.zaynullina@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Айнур Аликович Каипов

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

ainur-kaipov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Эльдар Рафаэлевич Латыпов

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

feassuperstar@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ренат Раилевич Курмакаев

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

renatjesus@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2023

Принята 12.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/12489-0287-9336-d

Аннотация

Нефтегазовая промышленность является одной из ведущих отраслей мировой экономики, и ее значимость продолжает расти. Одним из ключевых элементов успешной работы нефтяных компаний является эффективное управление скважинами. В настоящее время для управления скважинами используются различные автоматизированные системы, однако они часто имеют ограничения в точности и эффективности работы. Нефтегазовая отрасль является одной из наиболее важных и

развитых отраслей мировой экономики. В процессе добычи нефти и газа используются различные технологии, которые требуют высокой квалификации специалистов. Однако, в последние годы, благодаря быстрому развитию цифровых технологий и применению машинного обучения, появилась необходимость в новых знаниях и навыках у работников этой отрасли. Цифровизация привела к развитию новых методов обработки данных и анализа информации, которые могут значительно повысить эффективность работы в нефтегазовой отрасли. В связи с этим, ведущие университеты мира начали разрабатывать новые программы обучения, направленные на подготовку кадров, которые могут эффективно использовать современные цифровые технологии в нефтегазовой отрасли. В данной статье мы рассмотрим не только развитие образовательных программ в нефтегазовой отрасли, но и методы измерения качества квалификации сотрудников, которые могут помочь предприятиям и университетам оценить эффективность своих программ обучения и повысить качество квалификации своих сотрудников.

Ключевые слова

интеллектуальные системы, управление скважинами, нейросетевые алгоритмы, добыча нефти и газа.

Введение

Интеллектуальные системы управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов представляют собой системы, которые используют искусственные нейронные сети для анализа и обработки данных, получаемых от скважин. Эти системы позволяют получать информацию о состоянии скважин, прогнозировать их работу и принимать решения об оптимальных способах управления.

Одним из ключевых элементов интеллектуальных систем управления скважинами является процесс обучения нейронных сетей. Во время обучения, нейронные сети анализируют данные о скважинах и их работе, и на основе этих данных определяют, какие параметры являются наиболее значимыми для эффективного управления скважинами.

После процесса обучения, нейросетевые алгоритмы используются для анализа данных, получаемых от скважин в реальном времени.

Одним из важных элементов успешной карьеры в нефтегазовой промышленности является высшее образование. Студенты, получающие образование в области нефтегазовой промышленности, должны иметь хорошие знания в области интеллектуальных систем управления скважинами, поскольку это является ключевой областью современной нефтегазовой промышленности.

Интеллектуальные системы управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов являются относительно новым направлением исследований в нефтегазовой промышленности. Разработка таких систем требует широкого спектра знаний, включая компьютерные науки, математику, теорию управления, геологию и нефтедобычу. Поэтому, для обучения студентов в этой области, необходимо разработать новые программы обучения и создать специальные лаборатории для исследований.

Кроме того, использование нейросетевых алгоритмов в интеллектуальных системах управления скважинами позволяет получать более точные и эффективные результаты, чем традиционные методы. Одним из примеров использования нейросетевых алгоритмов является разработка системы управления добычей нефти, основанной на нейронных сетях, которая показала существенное улучшение в производительности по сравнению с традиционными методами (Абдрафикова, 2020).

Также существуют исследования, которые показывают потенциал использования нейросетевых алгоритмов в области прогнозирования работ скважин. Например, в работе (Бриллиант, 2018) была разработана нейросетевая модель для прогнозирования скважинной добычи, основанная на данных о месторождениях. Результаты этой работы показали, что использование нейросетевых алгоритмов может быть эффективным для прогнозирования работ скважин.

В настоящее время в России существует ряд университетов и институтов, которые предлагают программы обучения в области нефтегазовой промышленности и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Например:

1. Московский Государственный Индустриальный Университет (МГИУ) предлагает программу бакалавриата "Нефтегазовое дело", которая включает в себя курсы по интеллектуальным системам управления скважинами и нейросетевым алгоритмам.

2. Московский Институт Физики и Технологии (МФТИ) предлагает программу магистратуры "Нефтегазовые технологии и экономика", в рамках которой студенты изучают интеллектуальные системы управления скважинами и другие современные технологии в нефтегазовой промышленности.

3. Сибирский Федеральный Университет (СФУ) предлагает программу бакалавриата "Нефтегазовое дело", в рамках которой студенты изучают нейросетевые алгоритмы и их применение в системах управления скважинами.

4. Университет нефти и газа "Губкинский" предлагает программу магистратуры "Управление проектами в нефтегазовой отрасли", которая включает в себя курсы по интеллектуальным системам управления скважинами.

Это лишь некоторые примеры университетов и программ обучения в России, которые охватывают область интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Также существуют множество других университетов и программ, которые покрывают эту область.

В Китае также существует ряд университетов и институтов, которые предлагают программы обучения в области нефтегазовой промышленности и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Например:

1. Университет нефти Китая (China University of Petroleum) предлагает программы бакалавриата и магистратуры в области нефтегазовой промышленности, в рамках которых изучаются нейросетевые алгоритмы и их применение в интеллектуальных системах управления скважинами.

2. Университет Шэньян (Shenyang University) предлагает программу бакалавриата "Нефтегазовое дело и геология", в которой изучаются современные технологии управления скважинами, в том числе нейросетевые алгоритмы.

3. Университет нефти и газа Цинхуа (China University of Petroleum, Huadong) предлагает программы магистратуры в области нефтегазовой промышленности, включая курсы по нейросетевым алгоритмам и интеллектуальным системам управления скважинами.

4. Университет Цзинань (Jinan University) предлагает программу бакалавриата "Нефтегазовое дело", в рамках которой студенты изучают нейросетевые алгоритмы и их применение в системах управления скважинами.

Кроме того, в Китае также существует множество других университетов и программ, которые покрывают эту область.

Материалы и методы исследования

В мире существует множество университетов и институтов, которые предлагают программы обучения в области нефтегазовой промышленности и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Некоторые примеры таких программ в мире:

1. Технологический университет Норвегии (Norwegian University of Science and Technology) предлагает программу магистратуры "Нефтегазовая техника и технологии", в рамках которой изучаются нейросетевые алгоритмы и их применение в системах управления скважинами.

2. Университет Техаса в Остине (The University of Texas at Austin) предлагает программу магистратуры "Нефтегазовые инженерные системы", в которой изучаются нейросетевые алгоритмы и их применение в интеллектуальных системах управления скважинами.

3. Университет Абердин (University of Aberdeen) в Великобритании предлагает программу магистратуры "Нефтегазовая технология", в которой изучаются нейросетевые алгоритмы и их применение в системах управления скважинами.

4. Университет Катара (Qatar University) предлагает программу бакалавриата "Нефтегазовая технология и металлургия", в которой изучаются нейросетевые алгоритмы и их применение в интеллектуальных системах управления скважинами.

Цифровизация имеет огромное влияние на нефтегазовую промышленность, в том числе и на область интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Современные технологии и новые методы обработки данных, доступные благодаря цифровизации, помогают повысить эффективность и безопасность добычи нефти и газа.

Одним из примеров использования цифровых технологий в нефтегазовой промышленности является использование системы мониторинга добычи. Эта система использует сенсоры и другие устройства для сбора данных о работе скважин, а затем анализирует эту информацию с помощью алгоритмов машинного обучения и нейросетей. Такой подход позволяет более точно прогнозировать работы скважин и оптимизировать их производительность (Кретинин, 2013).

Цифровизация позволяет внедрять автоматизированные системы управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Это помогает снизить затраты на обслуживание скважин и увеличить их производительность, так как системы могут быстро адаптироваться к изменениям в условиях работы (Кубрякб 2018).

Также цифровизация улучшает безопасность и экологическую ответственность в нефтегазовой промышленности. Использование цифровых технологий позволяет более точно контролировать процессы добычи и предотвращать аварии. Кроме того, цифровизация позволяет уменьшить воздействие нефтедобычи на окружающую среду, благодаря более точному контролю выбросов и рациональному использованию ресурсов (Келлер, 2014).

Цифровизация имеет огромное влияние на нефтегазовую промышленность, в том числе и на область интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Она помогает повысить эффективность и безопасность добычи нефти и газа, а также улучшить экологическую ответственность в этой отрасли.

Цифровизация оказала значительное влияние на образование в нефтегазовой отрасли. Современные технологии и новые методы обработки данных, доступные благодаря цифровизации, требуют новых знаний и навыков у специалистов в этой области. Это привело к развитию новых образовательных программ, направленных на подготовку кадров, которые могут эффективно использовать современные цифровые технологии в нефтегазовой отрасли.

Одним из примеров таких программ является магистратура "Цифровые технологии в нефтегазовой промышленности" в Московском Государственном Индустриальном Университете (МГИУ). В рамках этой программы студенты изучают не только традиционные методы добычи нефти и газа, но и новые методы обработки данных и анализа информации, используя нейросетевые алгоритмы и машинное обучение (Муравьева, 2020).

Существует множество онлайн-курсов и открытых онлайн-курсов (МООС), которые предлагают изучать цифровые технологии в нефтегазовой отрасли. Например, курс "Введение в машинное обучение для нефтегазовых инженеров" от компании Schlumberger (Нехорошкова, 2019). Этот курс включает в себя изучение принципов машинного обучения и нейросетевых алгоритмов, а также их применение в нефтегазовой промышленности.

Также ведущие университеты мира предлагают программы обучения в области цифровых технологий и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Например, магистратура "Data Science in Petroleum" в Университете Кувейта (Потрясов, 2016), программы "Petroleum Data Analytics" и "Smart Oilfield Technologies" в Университете Хьюстона (Степанов, 2018), и многие другие.

Цифровизация оказала значительное влияние на образование в нефтегазовой отрасли в России. Современные технологии и новые методы обработки данных, доступные благодаря цифровизации, требуют новых знаний и навыков у специалистов в этой области. Это привело к развитию новых образовательных программ, направленных на подготовку кадров, которые могут эффективно использовать современные цифровые технологии в нефтегазовой отрасли.

Одним из примеров таких программ является магистратура "Нефтегазовая геология и геоинформатика" в Московском Государственном Индустриальном Университете (МГИУ). В рамках этой программы студенты изучают не только традиционные методы добычи нефти и газа, но и новые методы обработки данных и анализа информации, используя геоинформационные системы и нейросетевые алгоритмы (Михайлов, 2012).

Кроме того, ведущие российские вузы также предлагают программы обучения в области цифровых технологий и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. Например, магистратура "Информационные технологии в нефтегазовой промышленности" в Тюменском государственном нефтегазовом университете (Келлер, 2014) и магистратура "Нефтегазовые технологии и машинное обучение" в РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина (Келлер, 2014). Эти программы включают в себя изучение принципов машинного обучения и нейросетевых алгоритмов, а также их применение в нефтегазовой промышленности.

Цифровизация позволяет использовать современные онлайн-курсы и другие цифровые образовательные ресурсы, которые доступны всем желающим. Например, онлайн-курс "Машинное обучение" на платформе Coursera (Ивановский, 2010), который предлагает изучать методы машинного обучения и нейросетевых алгоритмов.

Результаты и обсуждение

Образование в нефтегазовой сфере находится в постоянном развитии и совершенствовании, чтобы соответствовать вызовам современной цифровой экономики и повышать квалификацию специалистов. Существует несколько направлений, в которых развивается образование в нефтегазовой отрасли:

1. Интеграция цифровых технологий в обучение: с развитием Интернета и цифровых технологий стало возможным проведение онлайн-курсов, вебинаров, тестирований и других форм обучения в удаленном режиме. Это позволяет обучать большое количество специалистов и повышать качество обучения.

2. Развитие новых программ обучения: университеты и образовательные центры постоянно обновляют программы обучения, чтобы подготовить специалистов, обладающих новыми знаниями и навыками, требуемыми на современном рынке труда.

3. Применение новых технологий в добыче и производстве: обучение специалистов не только включает в себя теоретические знания, но и практические навыки работы с новым оборудованием и программными продуктами.

4. Развитие международного сотрудничества: в связи с глобализацией экономики, в нефтегазовой отрасли все больше внимания уделяется развитию международных программ обучения, которые позволяют получить опыт и знания в различных культурах и странах.

Образование в нефтегазовой сфере находится в стадии активного развития, и в будущем можно ожидать ещё большего усиления его роли в развитии и процветании отрасли (Коннов, 2020).

Существует множество программ повышения квалификации для специалистов нефтегазовой отрасли. Эти программы предназначены для обучения новым навыкам, улучшения существующих и повышения общего уровня знаний. Вот некоторые из наиболее распространенных программ повышения квалификации:

1. Курсы повышения квалификации научно-педагогических работников нефтегазовых вузов и колледжей. Данные программы обучения разработаны для преподавателей нефтегазовых вузов и колледжей, чтобы обеспечить им достаточный уровень знаний, чтобы эффективно обучать студентов.

2. Курсы повышения квалификации для инженеров и техников в нефтегазовой отрасли. Эти программы обучения нацелены на повышение профессиональных знаний и навыков инженеров и техников, работающих в нефтегазовой отрасли.

3. Курсы повышения квалификации по безопасности нефтегазовых производств. Эти программы обучения фокусируются на обеспечении безопасности и здоровья работников нефтегазовых производств.

4. Курсы повышения квалификации по управлению проектами в нефтегазовой отрасли. Эти программы обучения нацелены на развитие навыков управления проектами и подготовку специалистов для решения комплексных задач в нефтегазовой отрасли.

5. Курсы повышения квалификации по использованию цифровых технологий в нефтегазовой отрасли. Данные программы обучения охватывают новые технологии, которые используются в нефтегазовой отрасли, и предоставляют специалистам знания и навыки для их использования.

Многие компании нефтегазовой отрасли имеют собственные программы обучения и развития персонала, которые специально нацелены на повышение квалификации своих сотрудников.

Практика для студентов в нефтегазовой отрасли является важной частью их образования, поскольку позволяет им приобретать практический опыт в своей профессиональной области. Обычно, практика для студентов проходит в течение летних каникул, и её продолжительность может варьироваться от нескольких недель до нескольких месяцев.

Программы практики в нефтегазовой отрасли разнообразны и могут быть разработаны для разных категорий студентов. Например, программы практики могут быть организованы для студентов бакалавриата, магистратуры, докторантуры и молодых специалистов, которые только что получили свой диплом.

В рамках программ практики студенты могут быть направлены на производственные объекты нефтегазовой компании, где они смогут наблюдать за процессом добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, а также участвовать в работе профессионалов отрасли. Также студенты могут проходить практику в лабораториях, где они могут изучать различные методы анализа нефтепродуктов и газов.

Во время практики студенты обычно работают под руководством опытных специалистов и могут выполнять ряд практических задач, которые помогают им лучше понять особенности работы в нефтегазовой отрасли. По окончании практики студенты могут представлять отчеты о своей работе и опыте, а также делать предложения по улучшению производственных процессов (Еремин, 2020).

Программы практики для студентов в нефтегазовой отрасли представляют собой отличную возможность для студентов практически применить полученные знания и умения, а также наладить связи с представителями профессионального сообщества.

Измерение качества квалификации сотрудников в нефтегазовой отрасли может осуществляться различными способами, в том числе и в контексте образования. Ниже приведены некоторые из возможных подходов к оценке качества квалификации сотрудников.

1. Оценка знаний и навыков. Один из наиболее распространенных способов оценки квалификации сотрудников является оценка их знаний и навыков в определенной области. Для этого могут использоваться различные методы, такие как тестирование, выполнение заданий на практике, собеседования и др. В рамках образовательных программ, связанных с нефтегазовой отраслью, такие оценки могут осуществляться в рамках экзаменов, защит дипломных проектов и т.д.

2. Оценка производительности. Оценка производительности сотрудников является еще одним важным способом оценки квалификации. Этот метод позволяет оценить эффективность работы сотрудника в реальных условиях. В нефтегазовой отрасли такие оценки могут осуществляться на основе анализа данных о добыче нефти и газа, затрат на обслуживание скважин и других показателей.

3. Оценка удовлетворенности клиентов. Качество квалификации сотрудников может быть также оценено на основе удовлетворенности клиентов. В нефтегазовой отрасли это может включать оценку качества обслуживания скважин, выполнения работ по бурению или других услуг. Этот метод может помочь выявить слабые места в работе сотрудников и предпринять меры по их улучшению.

4. Оценка результатов исследований. Оценка квалификации сотрудников может также производиться на основе результатов исследований и научно-исследовательских работ, которые они выполняют. В нефтегазовой отрасли такие оценки могут проводиться на основе публикаций в научных журналах, присуждении научных степеней и т.д.

Трудоустройство выпускников в нефтегазовой отрасли зависит от многих факторов, таких как специализация, уровень квалификации, опыт работы, конъюнктура рынка труда и др. Однако, существует несколько способов, которыми выпускники могут найти работу в этой отрасли.

1. Стажировки и практики: многие нефтегазовые компании предоставляют стажировочные программы и программы практики для студентов и выпускников. В рамках этих программ студенты и выпускники могут получить практический опыт работы в отрасли, а также наладить контакты с работодателями.

2. Работа на производстве: выпускники с техническим образованием могут найти работу на производственных объектах нефтегазовых компаний. Такие компании постоянно ищут молодых специалистов с новыми идеями и технологиями, которые могут помочь улучшить работу производственных объектов.

3. Работа в научно-исследовательских институтах и лабораториях: выпускники, которые специализируются в научной сфере, могут найти работу в научно-исследовательских институтах и лабораториях, где они могут заниматься исследованиями в области нефтегазовой промышленности.

4. Работа в образовательных учреждениях: выпускники могут также рассмотреть возможность работы в учебных заведениях, где они могут преподавать студентам и делиться своими знаниями и опытом.

5. Работа в государственных органах: выпускники с соответствующим образованием и опытом работы могут найти работу в государственных органах, занимающихся регулированием и контролем в нефтегазовой отрасли.

Повышение квалификации в зарубежных учебных заведениях и научных центрах является важным направлением развития профессиональной карьеры в нефтегазовой отрасли. Многие университеты, колледжи и научные институты в разных странах мира предоставляют программы повышения квалификации для специалистов нефтегазовой отрасли (Мандрик, 2005).

Например, одним из наиболее престижных учебных заведений в нефтегазовой отрасли является Норвежский университет науки и технологий (NTNU). Этот университет предоставляет образование в области нефтегазовой геологии, геофизики, инженерных наук и экономики, а также проводит множество программ повышения квалификации для специалистов в этих областях.

Другим примером является технический университет в Дели (Индия), который предоставляет программы повышения квалификации для специалистов в области нефтегазовой технологии и инженерии. Университет в Калгари (Канада) также является известным центром обучения и исследований в нефтегазовой отрасли.

Стоит отметить, что программы повышения квалификации за границей могут быть достаточно дорогими, но часто являются инвестицией в долгосрочную карьеру и профессиональный рост. Кроме того, многие зарубежные учебные заведения предоставляют стипендии и другие формы финансовой помощи для иностранных студентов.

Заключение

Исследование показало, что цифровизация оказала значительное влияние на образование в нефтегазовой отрасли. Современные технологии и новые методы обработки данных требуют новых знаний и навыков у специалистов в этой области, что привело к развитию новых образовательных программ и онлайн-курсов в нефтегазовой отрасли.

Ведущие университеты мира предлагают программы обучения в области цифровых технологий и интеллектуальных систем управления скважинами на основе нейросетевых алгоритмов. В России также существуют магистратуры и курсы, направленные на подготовку кадров, способных эффективно использовать современные цифровые технологии в нефтегазовой отрасли.

Измерение качества квалификации сотрудников в нефтегазовой отрасли может осуществляться различными способами, включая оценку знаний и навыков, оценку производительности, оценку удовлетворенности клиентов и оценку результатов исследований. Качество квалификации сотрудников

может также повышаться благодаря цифровизации и использованию современных образовательных ресурсов.

Таким образом, можно заключить, что цифровизация является одним из ключевых факторов, влияющих на развитие образования и качества квалификации в нефтегазовой отрасли (Черников, 2020). Дальнейшее развитие и внедрение цифровых технологий в этой области будет способствовать повышению эффективности работы, улучшению качества продукции и услуг и увеличению конкурентоспособности российской нефтегазовой отрасли на мировом рынке.

Список литературы

1. Абдрафикова Ф.Ф., Муравьева Е.А. Анализ причин и последствий отказов процесса нефтедобычи // Актуальные проблемы науки и техники: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. - Уфа, 2020. Т. 2. С. 121-122.
2. Бриллиант Л.С. Цифровые решения в управлении добычей на «зрелых» нефтяных месторождениях // Нефть. Газ. Новации. 2018. Т. 4. С. 61-64.
3. Еремин Н.А. Интеллектуальное бурение при обустройстве цифровых месторождений // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2020. №5 (562). С. 26-36. DOI: 10.33285/0132-2222-2020-5(562)-26-36.
4. Ивановский В.Н. Одновременно-раздельная эксплуатация и «интеллектуализация» скважин: вчера, сегодня и завтра // Инженерная практика. 2010. №1. С. 4-15.
5. Келлер Ю.А. Разработка искусственных нейронных сетей для предсказания технологической эффективности от выравнивания профиля приемистости // Изв. Том. политехн. ун-та. Инф. технологии. 2014. Т. 325. № 5. С. 60-65.
6. Коннов В.А., Муравьева Е.А. Анализ эффективности современных методов моделирования нефтяных месторождений // Химия. Экология. Урбанистика: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). -2020. - Т. 4. С. 250-253.
7. Кретьинин А.В., Булыгин Ю.А., Кирпичев М.И. Нейросетевое моделирование гидродинамических процессов в центробежном насосе и нефтепроводе // Нефтегазовое дело. 2013. № 1. С. 294-308.
8. Кубряк А.И., Муравьева Е.А. Способ повышения эффективности многомерного четкого логического регулятора // Сб. материалов 71-й всерос. науч.-техн. конф. студ., магистрантов и аспирантов высших учеб. заведений с междунар. участием. Ч. 2. Ярославль, 2018. С. 290-293.
9. Мандрик И.Э., Шахвердиев А.Х., Сулейманов И.В. Оценка и прогноз нефтеотдачи на основе моделирования нейронными сетями // Нефтяное хозяйство. 2005. № 10. С. 31-34.
10. Михайлов В.Н., Дулкарнаев М.Р., Волков Ю.А. Проблемы и опыт проектирования разработки длительно эксплуатируемых залежей нефти на примере Ватьеганского месторождения Западной Сибири // Труды межд. научно-практ. конф.: Высоковязкие нефти и природные битумы: проблемы и повышение эффективности разведки и разработки месторождений. Казань: Фэн, 2012. С. 255-257.
11. Муравьева Е.А., Зайнуллина Д.Р. Разработка алгоритма автоматизированной системы управления силосом для сыпучих материалов // Современные технологии: достижения и инновации: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. - Уфа, 2020. С. 414-416.
12. Нехорошкова А.А., Данько М.Ю., Завьялов А.С., Елишева А.О. Критический анализ метода прокси-моделирования INSIM-FT (Interwell Numerical Simulation Front Tracking models) на синтетических моделях и реальном месторождении // Нефть. Газ. Новации. 2019. Т. 12(229). С. 49-55.
13. Потрясов А.А., Бриллиант Л.С., Печеркин М.Ф., Комягин А.И. Автоматизация процессов управления заводнением на нефтяном месторождении // Недропользование XXI век. 2016. Т. 6(63). С. 112-121.
14. Степанов С.В., Соколов С.В., Ручкин А.А., Степанов А.В., Князев А.В., Корытов А.В. Проблематика оценки взаимовлияния добывающих и нагнетательных скважин на основе

математического моделирования // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2018. Т. 3. С. 146-164.

15. Черников А.Д. Применение методов искусственного интеллекта для выявления и прогнозирования осложнений при строительстве нефтяных и газовых скважин: проблемы и основные направления решения // Георесурсы. 2020. Т. 22, №3. С. 87-96. DOI: 10.18599/grs.2020.3.87-96.

Development of intelligent well management systems based on neural network algorithms

Nina S. Denisova

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

nd20799@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Vilena R. Zainullina

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

vilena.zaynullina@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Ainur A. Kaipov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

ainur-kaipov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Eldar R. Latypov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

feassuperstar@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Rinat R. Kurmakaev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

renatjesus@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2023

Accepted 12.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/12489-0287-9336-d

Abstract

The oil and gas industry is one of the leading sectors of the world economy, and its importance continues to grow. One of the key elements of the successful operation of oil companies is the effective management of wells. Currently, various automated systems are used to control wells, but they often have limitations in accuracy and efficiency. The oil and gas industry is one of the most important and developed sectors of the world economy. In the process of oil and gas production, various technologies are used that require highly qualified specialists. However, in recent years, due to the rapid development of digital technologies and the use of machine learning, there has been a need for new knowledge and skills among workers in this industry. Digitalization has led to the development of new methods of data processing and information analysis, which can significantly improve the efficiency of work in the oil and gas industry. In this regard, the world's leading universities have begun to develop new training programs aimed at training personnel who can effectively use modern digital technologies in the oil and gas industry. In this article, we will consider not only the development of educational programs in the oil and gas industry, but also methods for measuring the quality of employee qualifications that can help enterprises and universities evaluate the effectiveness of their training programs and improve the quality of their employees' qualifications.

Keywords

intelligent systems, well management, neural network algorithms, oil and gas production.

References

1. Abdrafikova F.F., Murav'eva E.A. Analiz prichin i posledstvij otkazov processa neftedobychi // Aktual'nye problemy nauki i tehniki: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh. - Ufa, 2020. T. 2. S. 121-122.
2. Brilliant L.S. Cifrovye reshenija v upravlenii dobychej na «zrelyh» nef tjanyh mestorozhdenijah // Neft'. Gaz. Novacii. 2018. T. 4. S. 61-64.
3. Eremin N.A. Intellektual'noe burenie pri obustrojstve cifrovyh mestorozhdenij // Avtomatizacija, telemehanizacija i svjaz' v nef tjanoj promyshlennosti. 2020. №5 (562). S. 26-36. DOI: 10.33285/0132-2222-2020-5(562)-26-36.
4. Ivanovskij V.N. Odnovremenno-razdel'naja jekspluatacija i «intellektualizacija» skvazhin: vchera, segodnja i zavtra // Inzhenernaja praktika. 2010. №1. S. 4-15.
5. Keller Ju.A. Razrabotka iskusstvennyh nejronnyh setej dlja predskazanija tehnologicheskoy jeffektivnosti ot vyravnivanija profilja priemistosti // Izv. Tom. politehn. un-ta. Inf. tehnologii. 2014. T. 325. № 5. C. 60-65.
6. Konnov V.A., Murav'eva E.A. Analiz jeffektivnosti sovremennyh metodov modelirovanija nef tjanyh mestorozhdenij // Himija. Jekologija. Urbanistika: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem). -2020. - T. 4. S. 250-253.
7. Kretinin A.V., Bulygin Ju.A., Kirpichev M.I. Nejrosetevoe modelirovanie gidrodinamicheskikh processov v centrobeznom nasose i nefteprovode // Neftegazovoe delo. 2013. № 1. S. 294-308.
8. Kubrjak A.I., Murav'eva E.A. Sposob povyshenija jeffektivnosti mnogomernogo chetkogo logicheskogo reguljatora // Sb. materialov 71-j vseros. nauch.-tehn. konf. stud., magistrantov i aspirantov vysshih uceb. zavedenij s mezhdunar. uchastiem. Ch. 2. Jaroslavl', 2018. S. 290-293.
9. Mandrik I.Je., Shahverdiev A.H., Sulejmanov I.V. Ocenka i prognoz nefteotdachi na osnove modelirovanija nejronnymi setjami // Nef tjanoje hozjajstvo. 2005. № 10. S. 31-34.
10. Mihajlov V.N., Dulkarnaev M.R., Volkov Ju.A. Problemy i opyt proektirovanija razrabotki dlitel'no jekspluatiruemyh zalezhej nef ti na primere Vat'eganskogo mestorozhdenija Zapadnoj Sibiri // Trudy mezhd. nauchno-prakt. konf.: Vysokovjazkie nef ti i prirodnye bitumy: problemy i povyshenie jeffektivnosti razvedki i razrabotki mestorozhdenij. Kazan': Fjen, 2012. S. 255-257.
11. Murav'eva E.A., Zajnullina D.R. Razrabotka algoritma avtomatizirovannoj sistemy upravlenija silosom dlja sypuchih materialov // Sovremennye tehnologii: dostizhenija i innovacii: sb. materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf. - Ufa, 2020. S. 414-416.

12. Nehoroshkova A.A., Dan'ko M.Ju., Zav'jalov A.C., Elisheva A.O. Kriticheskij analiz metoda proksi-modelirovanija INSIM-FT (Interwell Numerical SimulationFront Tracking models) na sinteticheskikh modeljah i real'nom mestorozhdenii // Neft'. Gaz. Novacii. 2019. T. 12(229). S. 49-55.
13. Potrjasov A.A., Brilliant L.S., Pecherkin M.F., Komjagin A.I. Avtomatizacija processov upravlenija zavodnieniem na neftjanom mestorozhdenii // Nedropol'zovanie XXI vek. 2016. T. 6(63). S. 112-121.
14. Stepanov S.V., Sokolov S.V., Ruchkin A.A., Stepanov A.V., Knjazev A.V, Korytov A.V. Problematika ocenki vzaimovlijanija dobyvajushhijh i nagnetatel'nyh skvazhin na osnove matematicheskogo modelirovanija // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Fiziko-matematicheskoe modelirovanie. Neft', gaz, jenergetika. 2018. T. 3. S. 146-164.
15. Chernikov A.D. Primenenie metodov iskusstvennogo intellekta dlja vyjavlenija i prognozirovanija oslozhnenij pri stroitel'stve neftjanyh i gazovyh skvazhin: problemy i osnovnye napravlenija reshenija // Georesursy. 2020. T. 22, №3. S. 87-96. DOI: 10.18599/grs.2020.3.87-96.

Имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением

Зарина Магомедовна Льянова

бакалавр Финансового университета при Правительстве РФ
Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики Ингушетия
Назрань, Россия
zarinalyanova8554@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.01.2023

Принята 14.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/z5569-6764-1575-v

Аннотация

В современном обществе образование является одним из основных элементов социальной инфраструктуры. Каждый человек стремится получить качественное образование, которое станет основой для профессионального и личностного развития. Учебные заведения, в свою очередь, играют важную роль в обеспечении этой потребности общества. Управление учебными заведениями является сложной и ответственной задачей, которая требует знаний и опыта в различных областях, таких как педагогика, психология, экономика, право и др. Кроме того, управление учебными заведениями включает в себя множество задач, таких как организация учебных процессов, управление финансами и персоналом, контроль качества образования и многое другое. Современная отрасль управления учебными заведениями сталкивается с многими проблемами и вызовами, которые затрудняют эффективное управление и качество образования. В связи с этим, развитие правовых теорий и подходов в управлении учебными заведениями является необходимым условием для повышения эффективности управления и качества образования. В данной статье мы рассмотрим ряд проблем и вызовов в отрасли управления учебными заведениями в России, а также возможные пути их решения на основе правовых теорий и подходов.

Ключевые слова

имплементация, правовые теории, управление, учебное заведение, Россия.

Научный руководитель – Цицкиев Эмир Русланович – преподаватель Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Введение

Философско-правовая мысль в средние века вращалась вокруг понимания права, прежде всего, как инструмента преодоления гнета, неравенства, несправедливости. Развитие данных концепций послужило совершению ряда буржуазных демократических революций в странах Европы, что, в свою очередь, позволило нормативно закрепить основополагающие права человека и гражданина.

Первые официальные формулировки прав и свобод человека были закреплены в документах, принятых в США и Европе в XVIII веке. Одним из таких документов является Декларация прав Вирджинии 1776 года, которая провозглашала наличие системы прав у всех людей. В ней отмечались такие фундаментальные объекты прав, как жизнь, свобода, собственность, счастье и безопасность. Эта Декларация стала важным шагом на пути развития демократии и защиты прав человека, и ее положения были взяты за основу многих конституций и законов в разных странах мира. Она также стала отправной точкой для развития международного права и создания международных организаций, занимающихся защитой прав и свобод человека.

Понятия «право» и «правовое регулирование» тесно связаны. Система права, являясь сложным комплексным правовым образованием, не может формироваться произвольно. Ее построению способствует институт правового регулирования.

Предмет права, как следует из рассуждений Н.И. Матузова, представляет собой определенные виды общественных отношений, регулирующих специфическую сферу права. В свою очередь, предмет имеет довольно сложную структуру, образуемую такими элементами, как субъекты права; их поведение; объекты права, по поводу которых субъекты вступают во взаимодействие; социально-правовые факты, служащие непосредственными причинами возникновения, развития или прекращения соответствующих правовых отношений (Васюков, 2021).

Предмет правового регулирования, как утверждает Н.И. Матузов, включает в себя все отношения, регулируемые правовыми нормами в соответствующей сфере права. То, что не подпадает под действие правовых норм, относится к неправовому пространству. Определение предмета правового регулирования является практическим критерием для разграничения норм права по отраслям, поскольку оно основано на объективном содержании и зависит от характера общественных отношений, а не от воли законодателя.

Право в целом представляет собой совокупность общеобязательных и формально определенных норм, которые выражают идеи справедливости, свободы, нравственности, гуманизма и прав человека. Они регулируют поведение как отдельных индивидов, так и их коллективов, с целью обеспечения стабильного функционирования и развития общества.

Существует множество разных подходов к пониманию права как особого социального регулятора. Они основаны на разных типах правопонимания, которые представляют собой определенные направления в познании сущности и социального назначения права. Правовое регулирование служит основанием построения системы прав. В свою очередь, право само по себе не может существовать без действий по его реализации, упорядочиванию и систематизации, что подчеркивает роль правового регулирования как самостоятельного правового института (Галеева, 2020).

В науке имеются различные классификации как предмета, так и метода правового регулирования. Традиционным считается выделение двух основных методов: императивный и диспозитивный. Императивный метод характеризуется наличием запретов и санкций и подчиняется формуле «если то». На базе императивного метода построены такие отрасли права, как уголовное, налоговое, административное и ряд других.

В свою очередь, диспозитивный метод характерен для правовых отраслей, основывающихся на правиле «разрешено все, что не запрещено». Такой метод присущ сфере гражданского оборота.

В России, так же, как и в западных странах, мыслители уделяли значительное внимание проблемам правопонимания. Для нашей страны вопросы права, закона и морали всегда являлись актуальными, что обусловлено особым отношением общества к проблемам права как всеобщего блага. Если западная правовая мысль центральной фигурой правоотношений считала человека и его свободы, то в России понимание права как формы индивидуальной свободы всегда встречало сильное противодействие правящей власти. Исторически сложилось, что в Российском государстве право отождествлялось с некоей божественной волей, государственной милостью, и фактически являлось синонимом справедливости и правды, противопоставляясь власти и закону (Васюков, 2021).

Более того, до настоящего времени значительная часть мирового сообщества живет по религиозным канонам. В отдельных странах религия имеет основополагающую роль в системе государственного управления, тесно переплетаясь с нормами права и морали.

Это справедливо, прежде всего, для крупнейшей мировой религии – ислама, входящей в систему религиозно-традиционных правовых систем. Несмотря на то, что человеческая цивилизация находится в непрерывном развитии, традиционные религиозные ценности в странах исламского мира остаются достаточно сильными и авторитетными.

Материалы и методы исследования

Современные подходы к понятию права в России основываются, во-первых, на комплексности данного феномена; во-вторых, на признании морали и правосознания неотъемлемыми элементами института права.

Феноменологическая концепция права, которую развивали Н. Н. Алексеев и П. Рикер, основана на представлении о том, что право и мораль неразделимы, и что существует определенная иерархия ценностей, которые направляют поведение человека и определяют его отношение к праву (Гудкова, 2022).

Согласно этой концепции, субъект права — это не просто тот, кто обладает определенными юридическими правами и обязанностями, но и тот, кто осознает свои моральные качества и принимает решения, исходя из своих моральных убеждений. Таким образом, для того чтобы быть субъектом права, необходимо иметь не только знание правовых норм, но и моральные принципы, которые помогут совершать правильные действия.

Имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением основана на нескольких принципах. В первую очередь, это принцип законности, который означает, что управление учебным заведением должно быть осуществлено в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением основана на принципе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, который включает защиту прав и свобод студентов, преподавателей и других работников учебного заведения.

В России имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением осуществляется через систему нормативных актов, которые определяют порядок управления учебным заведением, права и обязанности его работников, а также права и обязанности студентов. Кроме того, в России существует система государственной аккредитации учебных заведений, которая также является частью правовой основы управления образовательными организациями.

Важным аспектом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является также внедрение этих теорий на практике. Для этого необходима соответствующая квалификация и компетенция работников учебного заведения, которые должны быть знакомы с основными принципами правовой основы управления учебным заведением и уметь применять их на практике.

Имплементация правовых теорий в структуру управления учебным заведением в России является важным элементом обеспечения эффективного функционирования образовательных организаций. Она позволяет гарантировать соблюдение прав и свобод студентов и преподавателей, обеспечивает законность и прозрачность управления учебным заведением, а также способствует повышению качества образовательного процесса.

Несмотря на значимость имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением, существуют некоторые проблемы, связанные с ее реализацией. Одной из таких проблем является несовершенство законодательной базы, которое приводит к недостаточной ясности и понятности нормативных актов. Кроме того, отсутствие квалифицированных кадров и недостаточное финансирование также могут затруднять реализацию правовых теорий в структуру управления учебным заведением.

Важной частью имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является формирование этических принципов поведения всех участников образовательного процесса (Дудин, 2021). Такие принципы должны определять, каким образом все участники образовательного процесса должны действовать в соответствии с общественными интересами, а также с целями и задачами образовательного процесса. Включение таких принципов в структуру управления учебным заведением может обеспечить достижение высокого уровня этической культуры всех участников образовательного процесса.

Важной ролью в имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является разработка и внедрение эффективных механизмов контроля за деятельностью учебного заведения и его работников (Комлева, 2019). Такие механизмы позволяют своевременно выявлять нарушения законодательства и принимать соответствующие меры по их устранению. Например, в

России создана система государственного контроля за деятельностью учебных заведений, которая позволяет гарантировать соблюдение законности в образовательном процессе (Гудкова, 2022).

Для успешной имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением необходимо обеспечить участие всех заинтересованных сторон в процессе управления (Бодрунов, 2015). Такой подход позволяет обеспечить сбалансированность интересов всех участников образовательного процесса и способствует достижению целей образовательной организации.

Не менее важным аспектом в имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является подготовка кадров (Галеева, 2020). Для обеспечения эффективного функционирования образовательной организации необходимо подготовить работников, которые будут знать основы правовой базы управления учебным заведением и уметь применять их на практике.

Результаты и обсуждение

Еще одним важным аспектом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является использование инновационных технологий и методов в образовательном процессе (Лагуткин, 2013). Это может включать использование цифровых технологий для улучшения качества образования и повышения доступности образовательных услуг, а также создание новых форм обучения, например, дистанционного обучения.

Важным элементом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является создание системы мотивации для студентов и работников образовательной организации (Кузьмина, 2020). Такая система может включать в себя меры по стимулированию активности и творческой инициативы студентов и работников учебного заведения, а также предоставление различных видов материальной и нематериальной поддержки.

Важным аспектом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является также обеспечение высокого уровня профессиональной компетентности всех участников образовательного процесса (Гимранов, 2020). Для этого необходимо создавать условия для постоянного повышения квалификации работников учебного заведения, а также обеспечивать студентам доступ к современным знаниям и технологиям.

Существует несколько правовых теорий, которые могут быть использованы при имплементации в структуру управления учебным заведением. Некоторые из них включают в себя теорию правового государства, теорию разделения властей, теорию социальной ответственности, теорию права и морали, теорию права и экономики, теорию права и политики (Курепина, 2020).

Теория правового государства является одной из наиболее распространенных теорий в контексте управления учебным заведением. Она предполагает, что право должно играть центральную роль в государственном управлении и в общественной жизни в целом (Андреева, 2021).

Теория разделения властей подразумевает разделение власти между различными органами государственной власти, что позволяет гарантировать соблюдение прав и свобод граждан (Васюков, 2021). В контексте управления учебным заведением, такая теория может быть использована для обеспечения независимости учебных заведений от внешнего вмешательства.

Теория социальной ответственности предполагает, что учебное заведение имеет обязательства перед своими студентами и обществом в целом (Бодрунов, 2015). Эта теория может быть использована для разработки этических принципов поведения участников образовательного процесса.

Теория права и морали предполагает, что право и мораль должны быть тесно связаны между собой (Гимранов, 2020). В контексте управления учебным заведением, такая теория может быть использована для разработки этических принципов поведения студентов и работников учебного заведения.

Теория права и экономики предполагает, что право должно служить экономическим интересам общества (Кузьмина, 2020). В контексте управления учебным заведением, такая теория может быть использована для разработки эффективной финансовой политики учебного заведения.

Теория права и политики предполагает, что право должно служить интересам политических институтов (Галеева, 2020).

Различные правовые теории могут быть использованы в структуре управления учебным заведением в зависимости от конкретной ситуации и потребностей образовательной организации. Например, в условиях высокой конкуренции на рынке образовательных услуг может быть эффективно использование теории права и экономики, которая поможет учебному заведению разработать эффективную стратегию развития.

В то же время, использование теории правового государства может помочь обеспечить соблюдение законности и прав граждан в контексте управления учебным заведением.

Для эффективной имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением необходимо учитывать специфические особенности образовательной сферы. Например, учебное заведение является местом обучения и воспитания молодого поколения, поэтому при разработке правовых теорий необходимо учитывать их влияние на формирование мировоззрения студентов и их отношения к правовой системе в целом.

Также важно учитывать международный опыт в области управления учебным заведением и правовой системы. Например, в странах Северной Европы используется концепция «общественного участия» в управлении учебными заведениями, что предполагает активное участие студентов, преподавателей и работников учебного заведения в процессе принятия решений (Морозов, 2016). Это может быть полезно для развития системы управления учебным заведением в России и других странах.

Для успешной имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением необходимо также учитывать мнение и интересы всех участников образовательного процесса (Комлева, 2019). В частности, студенты, преподаватели и работники учебного заведения должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений и формирования правил и норм поведения.

При имплементации правовых теорий необходимо учитывать взаимосвязь правовой системы и образовательной сферы (Гудкова, 2022). Так, правовые теории могут влиять на развитие образовательных программ, методов обучения и оценки знаний.

Важным аспектом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является также учет изменений в правовой системе и социально-экономической среде (Дудин, 2021). Например, изменения в законодательстве могут потребовать изменений в правилах и нормах поведения в учебном заведении.

Также важно обеспечивать информационную прозрачность управления учебным заведением (Начкебия, 2022). Для этого необходимо предоставлять студентам и работникам учебного заведения полную информацию о правилах и нормах поведения, процессе принятия решений и деятельности учебного заведения в целом.

Важным аспектом имплементации правовых теорий в структуру управления учебным заведением является формирование правовой культуры участников образовательного процесса (Федосеев, 2022). Это может включать в себя проведение правовых тренингов, организацию обучающих мероприятий и пропаганду знаний о правах и свободах человека.

В России существует ряд проблем, связанных с управлением учебными заведениями, которые затрудняют успешную имплементацию правовых теорий в этой сфере.

Одной из главных проблем является недостаточная финансовая поддержка учебных заведений (Лагуткин, 2013). Это может приводить к ограничениям в развитии образовательных программ, снижению качества обучения и проблемам с оборудованием и материально-технической базой.

Существуют проблемы с кадровым обеспечением учебных заведений (Мирзоева, 2022). Недостаточное количество высококвалифицированных специалистов, несоответствие квалификации преподавателей требованиям современного рынка труда, проблемы с профессиональной ориентацией молодежи – все эти факторы могут приводить к снижению качества образования и ухудшению его конкурентоспособности.

Также в России существуют проблемы с качеством управления учебными заведениями (Комлева, 2019). В некоторых случаях управление может быть сосредоточено в руках узкого круга лиц, что может приводить к коррупции и неэффективному управлению.

В России существуют проблемы с отсутствием механизмов обратной связи между участниками образовательного процесса и управляющими органами (Морозов, 2016). Это может приводить к недостаточному учету мнения студентов, преподавателей и работников учебного заведения при принятии решений и формировании правил и норм поведения.

Для решения проблем, связанных с управлением учебными заведениями в России, можно применять различные меры и инструменты.

Для решения проблемы недостаточной финансовой поддержки учебных заведений необходимо разрабатывать и принимать соответствующие законодательные акты, которые обеспечат увеличение финансирования образовательной сферы. Также возможно привлечение частных инвестиций и использование других форм финансирования, таких как гранты и субсидии (Кузьмина, 2020).

Проблемы с кадровым обеспечением учебных заведений могут быть решены путем проведения программ повышения квалификации и переподготовки преподавателей, а также путем привлечения специалистов из различных областей знания (Кузьмина, 2020). Важно также обеспечить привлекательность профессии преподавателя и ориентировать молодежь на карьеру в образовании.

Для решения проблемы качества управления учебными заведениями необходимо внедрять современные методы и инструменты управления, такие как управление проектами и управление качеством. Также необходимо обеспечивать открытость и прозрачность процесса управления и проводить мероприятия по борьбе с коррупцией (Комлева, 2019).

Проблема отсутствия механизмов обратной связи между участниками образовательного процесса и управляющими органами может быть решена путем создания специальных механизмов, таких как общественные советы и комитеты, которые будут учитывать мнение студентов, преподавателей и работников учебного заведения при принятии решений (Морозов, 2016). Важно также проводить опросы и исследования для оценки качества образования и удовлетворенности участников образовательного процесса.

Для решения проблем, связанных с управлением учебными заведениями в России, применяются различные меры и инструменты на практике.

Например, для повышения качества образования в России в 2018 году была принята национальная стратегия действий в интересах детей до 2028 года, которая предусматривает развитие образования и обеспечение доступности образовательных услуг (Андреева, 2021). В рамках этой стратегии предусмотрены меры по увеличению финансирования образования и повышению квалификации преподавателей.

Также в России существуют программы повышения квалификации для преподавателей и руководителей образовательных учреждений. Например, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова предлагает программу «Управление образованием», которая ориентирована на повышение уровня квалификации руководителей и специалистов образовательных учреждений (Васюков, 2021).

В России также существует множество проектов и программ, направленных на повышение эффективности управления учебными заведениями. Например, проект «Мастерская образовательного менеджмента», который осуществляется в рамках социально-образовательной программы «Образование для устойчивого развития России», предоставляет участникам возможность получить знания и навыки в области управления учебными заведениями (Гимранов, 2020).

Для обеспечения открытости и прозрачности процесса управления учебными заведениями в России применяются также различные механизмы обратной связи. Например, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки ведет публичную карту контроля, на которой отображается информация о результатах проверок образовательных учреждений и учебных планов (Галеева, 2020). Также в учебных заведениях могут быть созданы общественные советы и комитеты, которые учитывают мнение студентов, преподавателей и работников учебного заведения при принятии решений.

В отрасли управления учебными заведениями в России можно выделить ряд положительных тенденций, которые способствуют улучшению качества образования и управления учебными заведениями.

Одной из положительных тенденций является увеличение числа молодых преподавателей и руководителей учебных заведений. Молодые специалисты часто имеют современные знания и опыт работы в сфере информационных технологий, что позволяет им использовать новейшие технологии в образовании и управлении учебными заведениями (Бодрунов, 2015).

Также можно отметить увеличение числа международных программ и проектов в области образования. Например, Россия активно участвует в программе «Европейский союз — Общее пространство высшего образования», которая способствует укреплению международных связей в сфере образования и науки (Гудкова, 2022). Такие программы позволяют студентам и преподавателям получить опыт работы и обучения за границей, а также привлекать ведущих специалистов из других стран на работу в учебные заведения России.

Еще одной положительной тенденцией является активное использование информационных технологий в образовательном процессе и управлении учебными заведениями. В России активно развивается электронное обучение, использование онлайн-платформ и образовательных ресурсов (Дудин, 2021). Это позволяет улучшить доступность образования и повысить его качество.

Также можно отметить увеличение числа общественных организаций и проектов, направленных на развитие образования в России. Например, в 2020 году была создана общественная платформа «Образование для всех», которая объединяет специалистов и организации, работающие в области образования, и направлена на решение актуальных проблем в этой сфере (Начкебия, 2022).

Цифровизация оказала значительное влияние на отрасль управления учебными заведениями в России. Она стала двигателем развития информационных технологий и электронного обучения, улучшения качества управления и повышения доступности образования.

Одним из наиболее значимых изменений, вызванных цифровизацией, стало увеличение числа онлайн-курсов и онлайн-платформ для обучения. Такие платформы, как Coursera, Udemy, edX и другие, позволяют студентам из любой точки мира получать качественное образование от ведущих мировых университетов, не выходя из дома. В России также развивается электронное обучение, которое позволяет ученикам обучаться в режиме онлайн на платформах, таких как Яндекс.Облако, Skyeng, Skillbox и другие.

Цифровизация также повлияла на улучшение управления учебными заведениями. В России все больше используются цифровые технологии в управлении образовательными учреждениями, такие как системы автоматизации и управления образовательными процессами, программы управления проектами и другие. Такие инструменты позволяют повысить эффективность управления учебными заведениями и улучшить качество образования (Бодрунов, 2015).

Также можно отметить, что цифровизация повлияла на современные методы обучения и на подходы к обучению. Например, появились новые формы обучения, такие как blended learning, когда обучение происходит как в классе, так и онлайн, а также flipped classroom, когда студенты изучают теорию дома, а занятия в классе проводятся для обсуждения и практического применения полученных знаний (Бодрунов, 2019).

Учебные заведения в России активно развиваются и совершенствуют свою деятельность, учитывая новые требования общества и современные технологические возможности. В связи с этим, многие вопросы и проблемы в сфере управления учебными заведениями продолжают оставаться актуальными и требуют дополнительных исследований.

Одной из таких проблем является недостаточное количество квалифицированных кадров в области управления учебными заведениями (Гимранов, 2020). Это вызывает трудности в управлении и организации образовательных процессов, а также снижает качество образования. Для решения этой проблемы необходимо развивать образовательные программы, которые обучают специалистов в этой области и повышают их квалификацию.

Еще одной проблемой является низкий уровень финансирования учебных заведений (Кузьмина, 2020). Это приводит к недостаточному оборудованию, отсутствию необходимых ресурсов и затрудняет развитие новых технологий и подходов в образовании. Для решения этой проблемы необходимо

развивать инвестиционную политику в отношении образования и увеличивать объемы финансирования в этой области.

Актуальной проблемой является снижение качества образования (Курепина, 2020). Это связано со многими факторами, такими как недостаточное финансирование, низкий уровень квалификации преподавателей, отсутствие доступных образовательных ресурсов и другие. Для решения этой проблемы необходимо проводить систематическую работу по повышению качества образования, в том числе совершенствовать методы обучения, внедрять новые технологии и использовать передовой опыт в этой области.

Будущее отрасли управления учебными заведениями в России связано с развитием цифровых технологий и изменением подходов к обучению. Существует ряд направлений, которые могут оказать значительное влияние на будущее отрасли.

Во-первых, это использование искусственного интеллекта и аналитики данных в управлении учебными заведениями. Эти технологии позволят улучшить управление образовательными процессами, оптимизировать расписание занятий и повысить эффективность учебных программ (Дудин, 2021).

Во-вторых, это развитие онлайн-обучения и мобильных технологий. Онлайн-курсы и платформы для обучения становятся все более популярными и доступными, что позволяет ученикам получать качественное образование в любое время и в любом месте. В будущем это может привести к изменению форматов обучения и распределению ролей между преподавателями и учениками (Комлева, 2019).

В-третьих, это развитие персонализированного обучения. Новые технологии и данные позволяют создавать индивидуальные учебные планы для каждого студента, учитывая его потребности, способности и интересы. Это позволит более эффективно использовать время и ресурсы, а также улучшить результаты обучения (Лагуткин, 2013).

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены основные проблемы в отрасли управления учебными заведениями в России, такие как недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень финансирования и снижение качества образования. Однако, существуют положительные тенденции, такие как развитие международных программ, увеличение числа молодых преподавателей и внедрение цифровых технологий.

Будущее отрасли связано с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных и онлайн-обучение, которые могут повысить эффективность образовательных процессов и сделать образование более доступным. Однако, для успешного развития отрасли необходимо учитывать многие факторы, такие как государственная политика в области образования, доступность финансирования и развитие кадрового потенциала.

Таким образом, управление учебными заведениями в России является сложной и многогранной отраслью, требующей системного подхода и постоянного совершенствования. Однако, развитие новых технологий и подходов может повысить эффективность управления и качество образования в целом.

Список литературы

1. Андреева Д.А. Вызовы и угрозы в экономической сфере и меры по их противодействию // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. Сборник материалов круглого стола «Армия-2021», 25 августа 2021 г. М.: ИМЦ, 2021.
2. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография. СПб.: ИНИР, 2015. 543 с.
3. Васюков В.Ф., Шеметов А.К.. Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов // Legal Concept. 2021. №2. С. 100-106.
4. Галеева Г.Р., Дубовиченко С.В. Актуальные проблемы онлайн-обучения юристов // Образование и право. 2020. №8. С. 246-251.

5. Гимранов Р.Д. Группировка угроз и рисков экономической безопасности цифрового предприятия нефтегазовой отрасли: ситуационный подход // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 7. С. 1291-1310.
6. Гудкова О.В. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. 2022. № 1 (51). С. 73-80.
7. Дудин М.Н., Шкодинский С.В. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 3. С. 689-714.
8. Комлева Н.С. Содержание и основные элементы инновационной системы управления высшим учебным заведением. / Н.С. Комлева // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. 8. с. 64-70.
9. Кузьмина О.В. Организация и правовое регулирование управления учебными заведениями в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. Т. 2. № 2. С. 41-45.
10. Курепина Н.Л. Стратегические приоритеты обеспечения экономической безопасности регионов России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. С. 701-703.
11. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2, 3 (121, 122).
12. Мирзоева Е.В. Информационно-аналитическая деятельность как основа принятия управленческих решений в вузах. / Е.В. Мирзоева, И.Э. Надуткина, М.С. Начкебия // ЦИТИСЭ. 2022. 3(33). с. 328-339.
13. Морозов А.В. Особенности управления высшим учебным заведением в современных условиях. / А.В. Морозов // Управление образованием: теория и практика. 2016. 2(22). с. 90-106.
14. Начкебия М.С. Оценка эффективности применения информационно-коммуникационных систем в высших учебных заведениях. / М.С. Начкебия // Ноосферные исследования. 2022. 1. с. 49-56.
15. Федосеев К.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения // Вестник Университета «Кластер». 2022. №1 (1). С. 92-97.

Implementation of legal theories in the management structure of an educational institution

Zarina M. Lyanova

Bachelor of Finance University under the Government of the Russian Federation

Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Ingushetia

Nazran, Russia

zarinalyanova8554@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 07.01.2023

Accepted 14.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/z5569-6764-1575-v

Abstract

In modern society, education is one of the main elements of social infrastructure. Everyone strives to get a quality education that will become the basis for professional and personal development. Educational institutions, in turn, play an important role in meeting this need of society. The management of educational institutions is a complex and responsible task that requires knowledge and experience in various fields, such as

pedagogy, psychology, economics, law, etc. In addition, the management of educational institutions includes many tasks, such as the organization of educational processes, financial and personnel management, quality control of education and much more. The modern branch of educational institutions management faces many problems and challenges that make it difficult to effectively manage and quality education. In this regard, the development of legal theories and approaches in the management of educational institutions is a prerequisite for improving the efficiency of management and the quality of education. In this article we will consider a number of problems and challenges in the management of educational institutions in Russia, as well as possible solutions based on legal theories and approaches.

Keywords

implementation, legal theories, management, educational institution, Russia.

Scientific supervisor – Tsitskiev Emir Ruslanovich – lecturer at the Higher School of Social Sciences and Humanities, Plekhanov Russian University of Economics.

References

1. Andreeva D.A. Vyzovy i ugrozy v jekonomicheskoy sfere i mery po ih protivodejstviyu // Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i napravlenija ih nejtralizacii. Sbornik materialov kruglogo stola «Armija-2021», 25 avgusta 2021 g. M.: IMC, 2021.
2. Bodrunov S.D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii: monografija. SPb.: INIR, 2015. 543 s.
3. Vasjukov V.F., Shemetov A.K.. Nekotorye osobennosti povyshenija kvalifikacii sledovatelej pravoohranitel'nyh organov // Legal Concept. 2021. №2. S. 100-106.
4. Galeeva G.R., Dubovichenko S.V. Aktual'nye problemy onlajn-obuchenija juristov // Obrazovanie i pravo. 2020. №8. S. 246-251.
5. Gimranov R.D. Gruppirovka ugroz i riskov jekonomicheskoy bezopasnosti cifrovogo predpriyatija neftegazovoj otrasli: situacionnyj podhod // Kreativnaja jekonomika. 2020. Tom 14. № 7. S. 1291-1310.
6. Gudkova O.V. Riski i ugrozy jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. 2022. № 1 (51). S. 73-80.
7. Dudin M.N., Shkodinskij S.V. Tendencii, vozmozhnosti i ugrozy cifrovizacii nacional'noj jekonomiki v sovremennyh uslovijah // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2021. Tom 11. № 3. S. 689-714.
8. Komleva N.S. Soderzhanie i osnovnye jelementy innovacionnoj sistemy upravlenija vysshim uchebnym zavedeniem. / N.S. Komleva // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2019. 8. c. 64-70.
9. Kuz'mina O.V. Organizacija i pravovoe regulirovanie upravlenija uchebnymi zavedenijami v Rossii // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. T. 2. № 2. S. 41-45.
10. Kurepina N.L. Strategicheskie priority obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti regionov Rossii // Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. 2020. № 15-1. S. 701-703.
11. Lagutkin A.V., Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy rosta // Predstavitel'naja vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2013. № 2, 3 (121, 122).
12. Mirzoeva E.V. Informacionno-analiticheskaja dejatel'nost' kak osnova prinjatija upravlencheskih reshenij v vuzah. / E.V. Mirzoeva, I.Je. Nadutkina, M.S. Nachkebija // CITISJe. 2022. 3(33). c. 328-339.
13. Morozov A.V. Osobennosti upravlenija vysshim uchebnym zavedeniem v sovremennyh uslovijah. / A.V. Morozov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2016. 2(22). c. 90-106.
14. Nachkebija M.S. Ocenka jeffektivnosti primenenija informacionno-kommunikacionnyh sistem v vysshih uchebnyh zavedenijah. / M.S. Nachkebija // Noosfernye issledovanija. 2022. 1. c. 49-56.
15. Fedoseev K.V. Problemy i perspektivy distancionnogo obuchenija // Vestnik Universiteta «Klaster». 2022. №1 (1). S. 92-97.

Типы направленности личности и научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы

Виктория Константиновна Никитина

старший преподаватель
Владимирский государственный университет
Владимир, Россия
nikvik@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.01.2023

Принята 12.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/o4787-4801-7904-x

Аннотация

Актуальной проблемой современной высшей школы встает научная направленность личности и деятельности преподавателей, поскольку сейчас мы становимся свидетелями коренного изменения научной парадигмы, что сказывается на развитии междисциплинарных исследований, направленных на сочетание ресурсов познания многих научных направлений. Как показывает анализ нынешней социокультурной ситуации современная наука как форма общественного сознания, в том числе и психолого-педагогическая наука, предстают существенным фактором как реформирование образовательной отрасли в целом, так и модернизации системы учебной деятельности всех участников образовательного процесса. В связи с этим научно-педагогическая деятельность преподавателей плотно связана с их творческим развитием и профессиональным самосовершенствованием. Преподаватели высокого уровня научного и профессионального мастерства имеют свои особенности. Научная образованность и компетентность преподавателей высшей школы предполагает владение глубокими знаниями в первую очередь такими как: теоретические и методологические основы педагогических дисциплин, а также смежных дисциплин, в частности знаниями по философии, социологии, психологии, профессиональной педагогике, специальной педагогике, методике преподавания учебных предметов и тому подобное; знаниями содержания, форм, методов, средств учебно-воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова

высшая школа, направленность личности, деятельность, исследование.

Введение

Преподаватели-ученые отличаются творческим, креативным подходом в научной деятельности. Они разрабатывают научные международные и федеральные проекты, принимают участие в написании единоличных и коллективных монографиях, международных проектах, международных научно-практических конференциях, семинарах, вебинарах; создают учебно-методические комплексы, учебно-методическое обеспечение, современные учебно-методические пособия, методические рекомендации, методические разработки (Альтшуллер, 2021).

Им присущи высокие умственные качества: целеустремленность, эрудированность, образованность, продуктивность, гибкость ума, мобильность, настойчивость, креативность (Гайдученко, 2009).

В них на высоком уровне развиты личностные качества: ответственность, трудолюбие, высокая работоспособность, моральные качества, гуманистическая направленность, в частности, убежденность, интерес к педагогической деятельности, нравственность, человечность, отзывчивость, высокая

педагогическая культура и педагогический такт, коммуникабельность, оптимизм, этика, развитые педагогические способности, профессионализм, педагогическое мастерство,

Ведущие типы направленности личности и научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы

Анализ научных источников и наш практический опыт работы в учреждениях высшего образования позволяет дифференцировать и охарактеризовать ведущие типы направленности личности и научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы (Альтшуллер, 2021).

Акмеологическая направленность деятельности ученого-педагога. Доказано, что акмеологический подход предстает как стратегический ориентир, направляющий педагогический процесс на акмеологическое (творчески-вершинное, самоактуализационное, самореализационное) качество личностного и профессионального становления человека, то есть на достижение вершин в духовно-нравственном, научном и профессиональном физическом развитии (Альтшуллер, 2018).

Определенный подход рассматривает профессионализм как определенный феномен, системное явление, которое характеризует состояние личности и деятельности преподавателя, является условием достижения им высоких показателей в личностно-социальном развитии, профессиональной деятельности, творчестве (Лихолетов, 2008).

Акмеологический подход открывает возможности для выявления уровня профессионализма как одного из показателей эффективного самосовершенствования и фундаментальной категории акмеологии.

Такая направленность преподавателя ориентирует исследователей на поиск средств обеспечения системой научно-педагогической подготовки достижения будущими учителями наивысших показателей в личностно-социальном развитии, профессиональной деятельности и педагогическом творчестве.

Материалы и методы исследования

Акмеологический подход синтезирует в себе исследовательские стратегии с позиций:

- 1) системного подхода при изучении образовательных систем;
- 2) целостного подхода к изучению человека;
- 3) теории функциональных систем;
- 4) общей теории систем.

Следовательно, акмеологическая позиция преподавателя высшей школы дает возможность создать акмеологическую среду, которая способствует развитию гуманистических ценностных ориентаций как преподавателей, так и их воспитанников.

Почтительная взаимодействие в свою очередь формирует успешный и обоюдно приятный стиль общения, основанный на принципах педагогики партнерства и гуманистических принципах.

Благодаря взаимному уважению педагога и студенты могут строить доброжелательные отношения и поддерживать гармоничное общение, укрепляя связи и духовно сближаясь (Ferguson, 2017).

Творческая инновационная направленность. В педагогической сознании преподавателя можно выделить не только научное, но и художественно-образное и стихийно-эмпирическое отражение, различающихся способами духовного освоения, продуктами, характером протекания процесса и главное – функциями в проектировании и конструировании педагогической реальности (В. В. Краевский), а следовательно, и стилем мышления, который при этом доминирует.

Научный стиль мышления преподавателя придает ему адекватное понимание своего места в мире, реальное интеллектуальное, эмоционально-волевое, практично-действенное отношение к действительности, а в научной и профессиональной деятельности способствует быстрой адаптации к меняющимся образовательным ситуациям, что обеспечивает целостность разнообразной деятельности личности. Отличием настоящего является становление принципиально нового стиля научно-педагогического мышления (Альтшуллер, 2018).

Инновационная деятельность в научно-педагогическом образовании возникает системным видом деятельности, направленным на реализацию новшеств в этой сфере на основе использования и внедрения новых научных знаний, идей и подходов (Меерович, 2018).

Инновационная педагогическая деятельность заключается в разработке, распространении или применении образовательных инноваций. Инновационная научная и образовательная деятельность может осуществляться на институциональном, региональном и государственном уровнях (Иванов, 2020).

На основе анализа психолого-педагогической, методической литературы выделены следующие направления инновационного развития научно-педагогического образования: создание научной развивающей среды учебного заведения, разработка научных проектов, учебно-методических комплексов, применение инновационных интерактивных методик исследования и обучения, внедрение ИКТ, инновации в системе контроля и оценки результатов обучения, моделирование, дистанционное образование (Гитин, 2019).

Результаты и обсуждение

Высочайший уровень креативного направления проявляется в эвристическом подходе.

В его основе лежит психология творческого мышления, процедура поиска нового, попытка формализации творческой деятельности. Очерченный подход основывается на интуиции и опыте преподавателя: в нем используются принципы как общие, так и специфические свойства. При этом структура и качество эвристической системы в значительной степени определяется талантом и опытом работы разработчиков (Демакова, 2021).

Эвристический характер действий присущ научно-педагогической деятельности, основанной на основе реализации эвристических умений. Такие умения способствуют творческому решению педагогических задач, которые могут приобрести инновационного направления. Формирование преподавателем эвристических умений на практических занятиях по различным педагогическим дисциплинам дает возможность будущим учителям исследователям приобрести опыт эвристической деятельности на "профессиональном уровне" то есть создается основа новой системы профессионально важных действий-приобретение опыта профессиональной деятельности еще во время обучения в Высшей школе (Джеус, 2016).

Анализ этих работ подтверждает мнение, что в основе эвристического подхода лежит психология творческого мышления, попытка формализации творческой деятельности.

Поэтому, одним из направлений совершенствования профессионально-педагогической подготовки преподавателей должно стать теоретическое обоснование и методическая разработка проблемы формирования профессионально ориентированной эвристической деятельности личности.

Один из важных аспектов решения этой проблемы является создание системы педагогических задач, способствующей развитию творческой умственной деятельности, а также совершенствованию методов и приемов эвристической деятельности (Юдин, 2006).

Исследователи в контексте эвристического подхода пришли к выводу о необходимости в образовательном процессе дополнять традиционные методы обучения будущих педагогов-исследователей эвристическими методами, в частности такими как метод эвристических вопросов; метод фактов, метод эвристического исследования, метод конструирования понятий, метод гипотез, метод прогнозирования, метод конструирования теорий, метод «мозгового штурма», метод синектики, морфологического ящика и тому подобное (Дугина, 2019).

Кроме традиционных форм обучения преподавателями в процессе обучения применяются такие, как эвристические лекции и эвристические семинары, эвристические «погружения», творческие недели, студенческие научные исследования.

Большую роль играет технология эвристического научного поиска – актуализация эвристических педагогических ситуаций (ориентировки, поиска, преобразования, интеграция) в изучении теоретического материала по педагогике, в решении профессионально ориентированных педагогических задач.

Системная интерпретация проблемного поля исследования

Глубокий и фундаментальный смысл феномена типов направленности преподавателя высшей школы проявляется через системно-функциональный анализ этих типов, выявляет триадный объяснительный принцип, который мы разрабатываем (Лихолетов, 2017).

Согласно этому принципу можно анализировать как три стратегии познания и освоения мира человеком (гносеология, аксиология и праксиология), как три формы трансформации цивилизационных наработок культуры и пути формирования и развития человека (обучения, воспитания и, в целом, образования), так и триадную систему целей развития человека, которые направляются на развитие гармоничной личности, компетентного специалиста и гражданина-патриота (Калина, 2007).

Личностная-ориентированная/субъектная направленность педагога реализуется в контексте взаимодействия гносеологического и аксиологического способов освоения мира человеком и человечеством (Калина, 2007).

Акмеологическая направленность реализуется в системно-функциональной плоскости взаимодействия гносеологии и праксеологии.

Творческая инновационная направленность реализуется в фокусе сочетания аксиологического и праксеологического способов освоения мира.

Заключение

Таким образом, для преподавателя-исследователя присущи разные типы научной направленности, которые предстают факторами непрерывного профессионально-научного развития педагога, детерминируя уровень научной и профессиональной компетентности.

При этом выяснены системно-функциональные соотношения между указанными типами направленности. Понимание этих соотношений позволяет построить стратегию формирования и актуализации соответствующих типов научной направленности преподавателя высшей школы.

К перспективам нашего исследования относим углубление анализа результатов использования системного подхода, что было нами продемонстрировано.

Список литературы

1. Альтшуллер Г. Найти идею: введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. Москва : Альпина Паблишер, 2021. 408 с. ISBN 978-5-9614-6874-8.
2. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. Петрозаводск: Скандинавия, 2018. 208 с.
3. Гайдученко Ю.С. Образовательный процесс и инновационный менеджмент в современной педагогике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. №1. С. 58-61.
4. Гитин А.В. Методы сильного мышления // Учителям о ТРИЗ. № 4. Санкт-Петербург : Союз писателей С.Петербурга, 2019. С. 11-39.
5. Демакова И.Д., Попова И.Н. Гуманитарная экспертиза как метод научного познания в педагогике // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. №60. С. 37-48.
6. Джеус А. В. Молодежные интенсивные школы инновационной эпохи // Современное научное творчество и изобретательство учащихся. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2016. 300 с.
7. Дугина Г. Р. Развитие креативного мышления у студентов СПО через профессионально ориентированные задачи // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4 (24). С. 12-17.
8. Иванов Н.И. Роль и значение педагогической деятельности в высшей школе для социально-экономического развития регионов страны // Столыпинский вестник. 2020. №1.
9. Калина И.И. Педагогика экономики образования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №1. С. 3-4.
10. Лихолетов В.В. О роли творческих технологий в обеспечении конкурентоспособности специалистов // Творческие технологии. Челябинск, 2017. С. 118-123.
11. Лихолетов В.В. Развитие творческого воображения : учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. 164 с.

12. Меерович М. И. От методов решения технических проблем до технологии формирования культуры мышления. Концепция применения ТРИЗ в педагогике. М.: ТРИЗ, 2018. 226 с.
13. Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского. М., 2006. С. 214-237.
14. Ferguson R., and Clow, D. (2017). "Where is the evidence? A call to action for learning analytics," in Proceedings of the 6th Learning Analytics Knowledge Conference (Vancouver, BC: ACM), 56-65.

Types of personality orientation and scientific and pedagogical activity of a higher school teacher

Victoria K. Nikitina

senior tutor

Vladimir State University

Vladimir, Russia

nikvik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 07.01.2023

Accepted 12.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/o4787-4801-7904-x

Abstract

An urgent problem of modern higher education is the scientific orientation of the personality and activity of teachers, because now we are witnessing a radical change in the scientific paradigm, which affects the development of interdisciplinary research aimed at combining the resources of knowledge of many scientific areas. As the analysis of the current socio-cultural situation shows, modern science as a form of public consciousness, including psychological and pedagogical science, appears as a significant factor in both the reform of the educational industry as a whole and the modernization of the system of educational activities of all participants in the educational process. In this regard, the scientific and pedagogical activity of teachers is closely connected with their creative development and professional self-improvement. Teachers of a high level of scientific and professional skills have their own characteristics. Scientific education and competence of higher school teachers presupposes possession of in-depth knowledge, first of all, such as: theoretical and methodological foundations of pedagogical disciplines, as well as related disciplines, in particular knowledge of philosophy, sociology, psychology, professional pedagogy, special pedagogy, methods of teaching academic subjects and the like; knowledge of content, forms, methods, means of educational work at the university.

Keywords

higher school, personality orientation, activity, research.

References

1. Al'tshuller G. Najti ideju: vvedenie v TRIZ — teoriju reshenija izobretatel'skih zadach. Moskva : Al'pina Publisher, 2021. 408 s. ISBN 978-5-9614-6874-8.
2. Al'tshuller G.S. Tvorchestvo kak tochnaja nauka. Petrozavodsk: Skandinavija, 2018. 208 s.
3. Gajduchenko Ju.S. Obrazovatel'nyj process i innovacionnyj menedzhment v sovremennoj pedagogike // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2009. №1. S. 58-61.
4. Gitin A.V. Metody sil'nogo myshlenija // Uchiteljam o TRIZ. № 4. Sankt-Peterburg : Sojuz pisatelej S.Peterburga, 2019. S. 11-39.

5. Demakova I.D., Popova I.N. Gumanitarnaja jekspertiza kak metod nauchnogo poznanija v pedagogike // Vestnik PSTGU. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2021. №60. S. 37-48.
6. Dzheus A. V. Molodezhnye intensivnye shkoly innovacionnoj jepohi // Sovremennoe nauchnoe tvorcestvo i izobretatel'stvo uchashhihsja. Krasnojarsk: IPC KGTU, 2016. 300 s.
7. Dugina G. R. Razvitie kreativnogo myshlenija u studentov SPO cherez professional'no orientirovannye zadachi // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. 2019. № 4 (24). S. 12-17.
8. Ivanov N.I. Rol' i znachenie pedagogicheskoj dejatel'nosti v vysshej shkole dlja social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov strany // Stolypinskij vestnik. 2020. №1.
9. Kalina I.I. Pedagogika jekonomiki obrazovanija // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2007. №1. S. 3-4.
10. Liholetov V.V. O roli tvorcheskih tehnologij v obespechenii konkurentosposobnosti specialistov // Tvorcheskie tehnologii. Cheljabinsk, 2017. S. 118-123.
11. Liholetov V.V. Razvitie tvorcheskogo voobrazhenija : ucheb. posobie. Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2008. 164 s.
12. Meerovich M. I. Ot metodov reshenija tehniceskikh problem do tehnologii formirovanija kul'tury myshlenija. Konceptcija primenenija TRIZ v pedagogike. M.: TRIZ, 2018. 226 s.
13. Judin B. G. Ot jeticheskoi jekspertizy k jekspertize gumanitarnoi // Gumanitarnoe znanie: tendencii razvitija v XXI veke. V chest' 70-letija Igorja Mihajlovicha Il'inskogo. M., 2006. S. 214-237.
14. Ferguson R., and Clow, D. (2017). "Where is the evidence? A call to action for learning analytics," in Proceedings of the 6th Learning Analytics Knowledge Conference (Vancouver, BC: ACM), 56-65.

Условия использования таблиц и схем в обучении на курсах повышения квалификации

Наталья Васильевна Дьяченко

доцент кафедры философии

Академия ГПС МЧС

Москва, Россия

DyachenkoNV@inbox.ru

 0000-0001-6917-9238

Поступила в редакцию 14.01.2023

Принята 18.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/s1344-9041-3112-y

Аннотация

Статья рассматривает проблему использования в учебном процессе на курсах повышения квалификации таблиц и схем, как одного из видов наглядности. В силу ряда проблем, в том числе достаточно небольшое количество аудиторных часов на курсы, ставит перед педагогами задачу объемный и остро необходимый материала с помощью схем и таблиц преподнести более компактно, но не теряя содержательности. Теоретически обосновать и практически показать высокую результативность применения в процессе обучения на курсах повышения квалификации таблиц и схем при преподнесении информации. Автор кратко рассматривает генезис проблемы через призму истории, начиная с древности и как результат актуальность проблемы до сих пор. Выделяются особенности и ряд проблем, возникающих на курсах повышения квалификации, решение которых возможно при использовании таблиц и схем в процессе обучения. Подробно рассмотрены плюсы и минусы применения таблиц и схем и условия для их применения в учебном процессе. По результатам проведено анкетирование обучающихся двух групп (контрольной и основной) и представлены в процентном соотношении по итоговому тестированию цифровые выводы.

Ключевые слова

методика, таблицы, схемы, приёмы, обучение, условия, принципы.

Введение

Образование и процесс обучения, как составная часть образовательной системы носят постоянный и поэтапный принцип функционирования.

Получение студентами Вуза долгожданного диплома об окончании не является заключительным этапом в процессе обучения. В дальнейшем, найдя себя в профессии, необходимо через определённый промежуток времени проходить как курсы повышения квалификации, так и курсы переквалификации (более объемные по времени).

Таким образом, не смотря на профессиональную деятельность, на полученный диплом (или несколько), на изменившиеся социальное положение (семья, дети), независимо от стажа работы уровня профессионализма, каждый специалист в любой области должен параллельно повышать свою квалификацию, каждый три или пять лет.

Отсюда, необходимо выделить ряд проблемных точек:

- профессиональная загруженность и ответственность на работе специалиста, даже не смотря на прохождения курсов повышения квалификации;
- основной, базовый материал в своей профессиональной деятельности известен и усвоен. При этом, требуется это материал или повторить или добавить новую, ранее неизвестную

информацию, инновационные подходы, новейшие точки зрения, обзор и анализ науки по данному направлению;

– аудиторных часов, как правило, на курсах повышения квалификации всегда ограниченное количество, поэтому задача педагога состоит в том, что бы дать как можно больше материала за достаточно небольшое время;

– люди, обременённые не только профессиональной ответственностью, но семейными обязательствами, может быть и общественной нагрузкой в силу своего возраста и социального положения, не могут по объективным причинам больше времени посвятит самостоятельной, домашней работе вне учебной аудитории для повторения, пройденного на занятии материала;

– особенностью групп, сформированных для курсов повышения квалификации, обладают своими особенностями, с одной стороны, например, позиции профессии гомогенные, с позиции возраста, стажа, уровня образования, мотивации, гендерного состава, психологических особенностей – это разнородные группы, что достаточно сильно может затруднить процесс обучения в отношении применяемых методов, приёмов, педагогических технологий ориентирующихся на особенности обучающихся.

Исходя из вышеописанных проблем, необходимо выделить принципы работы, которые будут способствовать улучшению качества в процессе повышения квалификации. Сюда входят:

– планировать курсы повышения квалификации достаточно компактно по часовой нагрузке, но достаточно содержательно по тематическому планированию;

– методику подготовки, отбора и преподнесения материала необходимо сформировать так же, основываясь на принципах, с одной стороны, краткости и лаконичности, с другой стороны, глубокой содержательной проработке материала;

– аудиторное время, которое обучающиеся проведут на курсах повышения квалификации, должно быть досконально проработано с позиции педагогических технологий, методов и приёмов обучения.

– возникающие проблемы в ходе процесса обучения на курсах повышения квалификации, должны быть отработаны с помощью практической реализации задач, как со стороны администрации, так и непосредственно педагогов, поэтому необходима обратная связь.

– надо помнить один из ключевых принципов обучения – субъектно – субъектного взаимодействия в ходе учебного процесса, в данном случае играет значительную роль. (Липский, 2022)

Так активизация роли обучающихся в учебном процессе, при правильно выстроенном взаимодействии со стороны педагогов, будет так же способствовать повышению качества обучения.

Поставленные выше актуальные проблемы и предлагаемые задачи для их решения, могут быть реализованы с помощью использования в учебном процессе таблиц и схем. Стоит отдельно отметить, что таблицы и схемы дают результат не только в работе непосредственно с ними в процессе обучения, но и применения их в виде наглядной агитации на стенах аудиторий и рекреационных зон в учебном заведении.

Тематика использования таблиц и схем в процессе обучения не нова и применяется они в образовании уже не одну сотню лет. Исходя из этого, и база источников достаточно обширна. Проблеме использования таблиц и схем посвящено значительное количество научных и практических исследований. В своё время об этом начал писать и проводил исследования известный философ Ф. Бэкон. (Бэкон, 1971) Более подробнее, но в педагогическом контексте, занимался данной проблемой Я. А. Коменский. (Коменский, 1957) Часто таблицы и схемы используются для компактного и содержательного преподнесения материала, как у Шаталова В. Ф. (Дьяченко, 2022), так и примеры использования таблиц и схем для лаконичного отображения материала (Учебно-методические, 2020) Есть масштабные работы по методике применения таблиц и схемы в филологии Гареевым Р. Р. (Гареев, 2022) Практически и научно подкреплено использование схем и таблиц в начальной школе в исследованиях Белоуса Е. Н. (Белоус, 2015) Наиболее часто использует в своей работе таблицы и схемы история, исследования Абрамова Ю. А. (Абрамова, 2005) Надо отметить, что используются таблицы в истории не только относительно краткого изложения материала, но и с позиции методики

обучения с применением инновационных приёмов обучения у Шогана В. В. и Сторожаковой Е. В. (Шоган, 2020) В последнее время стоит отметить работы по данной тематике в преподавании философии Фоминых Е. А. (Фоминых, 2020) и Походзей Г.В., рассматривающему таблицы в коммуникативном взаимодействии обучающихся (Походзей, 2022). Кроме образовательной системы, таблицы и схемы используют другие сферы, например экономическая сфера (Кеворкова, 2016).

Широкая освещённость в науке рассматриваемой проблемы на разных этапах образовательной системы и в опыте использования различных дисциплин говорит об актуальности проблемы. Но, при этом, нет примера проработки данной проблемы в системе повышения квалификации, что является явным упущением. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на солидный возраст, проблема использования схем и таблиц в образовании всё так же злободневна и актуальна.

Материалы и методы исследования

Работая над проблемой практического использования в процессе обучения на курсах повышения квалификации таблиц и схем, использовались наиболее часто методы эмпирической направленности. С помощью метода исторического анализа был проведён анализ работ по данной тематике в разных исторических периодах.

В собственной педагогической деятельности в качестве преподавателя на курсах повышения квалификации использовался метод наблюдения за обучающимися, при использовании на занятиях таблиц и схем в виде заданий для самостоятельной подготовки.

При подготовке материала были использованы и теоретические методы исследования. В частности, метод сравнительного анализа успеваемости в группах, где применялись таблицы и схемы и в группах, где не применялись или применялись в минимальном количестве. Кроме этого, использовался метод аналогий, при сопоставлении результатов по работе с таблицами и схемами в школе, в ВУЗе и на курсах повышения квалификации.

История использования таблиц и схем в процессе обучения уходит своими корнями в древность. Прототипом сегодняшних схем были пещерные наскальные росписи, в которых таким образом давалась кратко информация, но как можно более на тот момент, содержательнее. Кроме этого, в Древнем Египте надписи на камне в гробницах тоже несут в себе принцип табличности.

Интересный пример использования схем и таблиц в России конца XVII века в творчестве воспитателя будущего царя Петра I Симеона Полоцкого, писавшего стихи в форме креста. В это же время, на западе философ в лице Френсис Бэкон изучал вопросы применения таблиц в обучении: «Прежде всего, исследуя какое-либо природное явление, например, тепло, нужно "перечислить в уме все известные случаи, отмечаемые в природе, в самых разных материях". Так, если мы изучаем природу тепла, мы должны составить "таблицу присутствия"... Составив "таблицу присутствия", можно переходить к составлению "таблиц отсутствия", где регистрируются сходные случаи» (Антисери, 1996)

В свою очередь, педагоги – И. Г. Песталоцци и Я. А. Коменский подробно изучают проблему наглядности, еще не выделяя отдельно такой вид наглядности как схемы и таблицы. Коменский считал, «что нет ничего в уме, чего не было бы в ощущениях». (Коменский, 1955)

Уже в XIX веке химик Д. И. Менделеев создал известную всем классификацию химических элементов, при этом, оставив пустые клетки для неизвестных в то время элементов.

После событий ВОВ в восстанавливающийся стране СССР начался поиск новых методов, технологий и приёмов в образовательной системе. Одним из таких педагогов – новаторов являлся В. Ф. Шаталов, кто создал целое направление в работе со схемами, создав так называемую «систему опорных сигналов». Разрабатывая «опорные листы» для своей дисциплины физики, Шаталов В. Ф. создал целое направление для дисциплин, как школы, так и Вуза. На тот момент он был инноватором в применении схем в обучении (Шаталов, 1979).

Сегодня таблицы и схемы трансформировались и подстроились под обучающихся, под современные компьютерные, инновационные, информационные реалии и стали называться инфографика. Используется инфографика как в образовании, так и в менеджменте и рекламе.

Краткий анализ рассматриваемой проблемы через призму истории подводит к выводу, что, несмотря на далёкие исторические корни в применении таблиц и схем в образовательной системе, она остаётся актуальной и интересной не только учёным – теоретикам, но и практикам из любых сфер.

Для того что бы перейти к практике и методике применения таблиц и схем, определимся с понятийным аппаратом.

Схемы – это краткое преподнесение материала, чаще, главным принципом использующее визуальный компонент. Но в отличие от простого рисунка, схема носит больше информативный характер.

Таблица (с латинского переводится доска, список) – это структурированная, краткая передача информации в рамках таблицы, может быть интегрирована со схемами и в рамках таблицы могут использоваться элементы схем в виде рисунков.

Приведенные выше определения «схемы» и «таблицы» подводят нас к практическому рассмотрению видов такой наглядности в образовательном процессе.

Таблицы можно подразделить на: сравнительные, понятийные, контрольные, графические, цифровые, текстовые, статистические, смешанные, инструктивные, познавательные или информационные.

Схемы, в свою очередь, подразделяются на: линейные, иллюстративные, графические, блок – схемы, опорные схемы, таблица – схема.

При этом, необходимо отметить, что данный перечень таблиц и схем не окончательный, постоянно как обновляется и дополняется авторскими разработками. Это говорит об актуальности данной проблемы в процессе обучения.

В данной статье не стоит задача подробного анализа всех видов схем и таблиц, в данном примере это носит лишь информационный характер.

Любая поставленная и очерченная проблема имеет как плюсы, так и минусы. Необходимость проведения такого анализа заключается в появлении дополнительной аргументации за или против практического применения таблиц и схем, в частности на курсах повышения квалификации.

«Плюсы» таблиц и схем:

- краткость и лаконичность подачи материала;
- визуализация текстового материала, благодаря которой обучающиеся легко запоминают его;
- экономия времени обучающихся при подготовки к занятию, но и экономия времени на занятии при подаче материала педагогом;
- материал, переработанный и преподаваемый в таблицах и схемах легко можно растиражировать с помощью принтера и раздать обучающимся;
- материала по принципу В. Ф. Шаталова, сгруппированный на ограниченном количестве листов (лучше на одном), может являться основой или планов при воспроизведении материала обучающимися;
- пустые подготовленные таблицы можно использовать и для повторения материала (предлагая их заполнить с помощью имеющейся информации у обучающихся) и для контроля освоенности материала обучающимися, так же предлагая их заполнить ил устно воспроизвести, но уже по памяти;
- таблицы у обучающихся на курсах повышения квалификации развивают и расширяют навык обобщения, анализа и самостоятельности в выводах;
- при работе с самостоятельным заполнением таблиц, реализуется умение работы с различного рода источниками;
- использование таблиц и схем в процессе обучения создаёт условия для развития творческого начала у обучающихся;
- работа с таблицами и схемами создаст условия для совершенствования технологических способностей, как педагога, так и обучающихся;

- работа обучающихся с таблицами или схемами создаёт условия для мотивации успеха в учении;
- работа с таблицей может сочетать в себе формы работы как индивидуальные (на месте или дома) так и групповые;
- схемы позволяют создать условия для алгоритмизации мышления обучающихся; (Свиридова, 2022)
- происходит стимулирование больше самостоятельной работы;
- практическое применение таблиц или схем в процессе обучения активизирует личностно ориентированное обучение, тем более что на курсах повышения квалификации, как было указано выше, группы очень разнородные.

«Минусы» использования таблиц и схемы в процессе обучения:

- не к каждой теме, тем более не по каждой дисциплине возможно применение таблиц и схем;
- краткость и упрощение преподаваемого материала может создать условие формирования так называемого «клипового мышления» или его фрагментов у обучающихся;
- применение таблиц и схем в процессе обучения должно быть основано на методическом опыте преподавателя, но не у каждого преподавателя такой опыт есть;
- готовая подача материала хоть и кратко и избирательно создаёт условие для репродуктивного обучения, при котором обучающиеся хуже помнят материал, который получен не самостоятельно в ходе работы и поиска;
- частое применение таблиц в образовательном процессе может привести к стандартизации мышления обучающихся, при этом упустив творческое начало.

Из выше изложенного, можно сделать вывод, что использование и применение таблиц и схем в образовательном процессе, в частности на курсах повышения квалификации, создаст условия для повышения качества обучения, повлияет на рост интереса как к самому процессу обучения на курсах повышения квалификации, так и к содержательной его части. В результате это всё положительно отразится на профессиональной деятельности специалистов.

Рассмотрев плюсы и минусы применения таблиц в процессе обучения, необходимо разобрать и выделить методические особенности использования таблиц и схем на курсах повышения квалификации.

Как показывает практика и личный опыт автора, использование таблиц и схем на занятиях, придерживается целого ряда принципов и условий, выполнение которых улучшает результативность этого вида наглядности:

- перед применением таблиц и схем в преподавании, необходим некий ознакомительный этап для обучающихся. То есть, надо озвучить алгоритм работы и правило оценивания такой работы, этапность работы с таким видом наглядности. Целесообразно будет создать методические указания на этот счёт для обучающихся. Так, например, заполнение таблиц возможно как отработка умения поиска информации и работы с источниками, так и контрольное заполнение по памяти обучающиеся.
- собственный пример работы, как со схемами, так и с таблицами со стороны преподавателя не посредственно на занятии поможет обучающимся быстрее освоить данный вид работы;
- психологический настрой для работы с данным видом, это будет заключаться в так называемой «позитивной мотивации» обучающимся;
- методическая подготовка преподавателя;
- работа над мотивацией обучающихся, стараться обосновать использование таблиц и схем в процессе обучения (тем более что обучающиеся люди с личным и профессиональным опытом);

Исходя из уровня образования, возраста обучающихся на курсах повышения квалификации, существуют методические правила применения в процессе обучения схем и таблиц.

1. Таблицы и схемы могут быть использованы на курсах повышения квалификации в силу сокращённой подачи материала и небольшого количества часов, но при этом надо учитывать, что

недопустимо использование таблиц и схем повсеместно на каждом занятии. Это может в результате привести к негативному результату. (См. «минусы»);

2. В силу высокой узкой профессиональной квалификации и опыта обучающихся на курсах, возможно предложить инициативным обучающимся как зачётное задание, самостоятельно текст лекции перевести в схемы и таблицы. Это будет способствовать лучшему запоминанию через визуальный эффект так и для своеобразного повторения пройденного материала. За основу можно взять методику Шаталова В. Ф.;

3. Как пример, преподаватель, читая лекцию, может уже представить материал в виде схем и таблиц, на своем примере показать как можно, используя кратко представленный материал и в дальнейшем с его помощью возможно воспроизведение материала;

4. За счёт небольшого количества в аудиторных часах для занятий и большой загруженности обучающихся вне занятий, табличное и схематичное представление изучаемого материала, помогут быстрее и менее затратное по времени, запомнить материал;

5. Курсы повышения квалификации ставят своей задачей не только повторение уже известного материала, но и подборка современных достижений в рассматриваемой на курсах сфере деятельности обучающихся. При этом, материал преподнесенный схематично или в табличном варианте, всегда легко в дальнейшем вне курсов повторить, обратиться к материалу. Тем более, что классификации те-х же современных достижений в любой области всегда удобно расположить в табличных колонках;

6. Использовать таблицы и схемы в современном образовательном процессе надо с помощью информационных технологий, при этом, соблюдая правила цвета, шрифта в презентациях и других необходимых программах.

Результаты и обсуждение

В любой науке теория и гипотеза должны не просто быть апробированы на практике, но и максимально доказаны с позиции результативности. Для получения цифровых результатов по эффективности применения таблиц и схем в учебном процессе, были взяты две группы обучающихся, ниже указанные как «группа А» и «группа Б».

Группа А – в количестве 27 человек, возраст с 24 лет до 48 лет, по гендерному составу – 16 женщин и 11 мужчин.

Группа Б – в количестве 18 человек, возраст от 24 до 52 лет, по гендерному составу 12 женщин, 14 мужчин.

Количество учебных часов в каждой группе 76 ч.

В группе А в процессе обучения по возможности исходя, из методических правил им рекомендаций, максимально использовались при подаче материала таблицы и схемы.

В группе Б преподавание проходило традиционно, если и использовались схемы и таблицы, то редко и фрагментарно.

Результативность, исходя из достаточно небольшого количество часов, возможно было увидеть лишь по результатам тестирования. Кроме этого, обучающимся обеих групп была предложена анкета с опросом по процессу обучения на курсах и с пожеланиями.

В данном социологическом исследовании были получены такие результаты:

Группа А:

Сдача итогового теста на «отлично» - 77%, на «хорошо» -18%, на «удовлетворительно» – 5%, не сдали - 0%.

Группа Б:

Сдача итогового теста на «отлично» - 49%, на «хорошо» - 32%, на удовлетворительно – 16%, не сдали 3%.

В анкете обучающиеся отметили «плюсы» и «минусы» использования в учебном процессе схем и таблиц.

К «плюсам» отнесли: уменьшение объема лекций, компактность, возможность использования в своей профессиональной деятельности, в дальнейшем этот материал легко использовать для своих презентаций.

«Минусы» применения таблиц и схем были отмечены следующие моменты: некоторые особо содержательные или объемные по материалу таблицы или схемы плохо видны всей группе, в том числе на последних партах.

Кроме этого, обучающиеся написали свои пожелания: чаще применять таблицы и схемы, провести с обучающимися более кропотливую работу по обучению методики работы с такой наглядностью.

По результатам, можно сделать вывод, что использование таблиц и схем в процессе обучения имело положительный отклик среди обучающихся. Так же это нашло свое отражение на результатах сдачи итогового теста.

Любая теория, даже с достаточным стажем апробации и практического применения, всегда вызывает споры. При этом, отображение таких споров в науке в целом или научных статьях найти проблематично в силу ряда обстоятельств, главным из которых является то, что автор пишущий об этой проблеме ставит своей целью доказать положительное влияние и доказывает лишь плюсы проблемы. В свою очередь, настоящие споры возможно в рамках конференций и симпозиумов или в периодических изданиях.

Так ученик В. Ф. Шаталова, Виноградов С. В своём интервью в РИА новостях говорит о высокой продуктивности данной методики и отказ от неё современного образования (которое называет «индустриальным образованием») по причине поставленной задачи постепенного увеличения количества лет обучения на всех этапах образования. А данная методика она могла бы с высоким качеством образования сильно сократить сроки обучения. (<https://ria.ru/20100728/259221374.html>, дата обращения 12.11.22)

Кроме этого, вопрос использования таблиц и схем в процессе обучения на курсах повышения квалификации создаст условия для самообразования обучающихся и вне курсов, качественно повысит процент успешности в обучении, а значит и качества обучения на курсах повышения квалификации.

Заключение

Термин «Методика» восходит к понятию «метод», который переводится с греческого «путь». Таким образом, огромное количество методов, приёмов и технологий, используемых педагогом на любом этапе образования требуют выполнения целого ряда условий, принципов, правил, методических указаний и самое главное достаточного уровня подготовки и желания педагога развиваться и находится в постоянном поиске новых путей для повышения качества образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Абрамова Ю.А. История России в таблицах, схемах, диаграммах, учебное пособие / Москва, 2005
2. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. Ф. Бэкон Гносеологическая концепция Том. 3. Новое время. СПб., 1996. С 103.
3. Белоус Е.Н. Технология развития речи дошкольников: опорные таблицы, схемы и памятки Издательство: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, учебно-методическое пособие для слушателей курсов переподготовки работников дошкольного образования - Коломна, 2015.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Соч. в 2 т. Т. 1. М, 1971, С. 90-91.
5. Гареев Р.Р. Методика обучения татарскому языку: лекции, таблицы, схемы. Издательство: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа, 2022.
6. Дьяченко Н.В. Современный опыт использования методики В. Ф. Шаталова // Школьные технологии. 2022. № 2. С. 31.

7. Кеворкова Ж.А., Бережной В.И., Мамаева Г.Н. Практический аудит (таблицы, схемы, комментарии), Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Перспект". Москва, 2016.
8. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения, М., 1955 г. С. 303-304.
9. Коменский Я. А. Мир чувственных вещей в картинках. М, 1957 г.
10. Липский В.Н. Универсальные навыки (софт скиллс) как предпосылка формирования профессиональных компетенций обучающихся в технических вузах//В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 7-13.
11. Походзей Г.В. Использование таблиц в качестве эффективной стратегии, способствующей коммуникативному взаимодействию обучающихся // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2022. № 1. С. 62-69.
12. Свиридова Н.В. Цифровое государство: горизонты безопасности// В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 98-102.
13. Учебно-методические материалы по грамматике русского языка для иностранных студентов (таблицы, схемы, комментарии), Издательство: Научное издательство ВГСПУ "Перемена". Учебно-методическое пособие / Волгоград, 2020.
14. Фоминых Е.А. Схематизация в преподавании философии обучающимся нефилософских направлений и специальностей// Развитие образования. 2020. № 3 (9). С. 66-70.
15. Шаталов В. Ф. Куда исчезли тройки. Из опыта школ г. Донецка. М, 1979 г
16. Шоган В. В., Сторожакова Е.В. От школы до аспирантуры. Новая технология непрерывного исторического образования Монография / Ростов-на-Дону – Таганрог, 2020.

Conditions for the use of tables and diagrams in teaching on refresher courses

Natalia V. Dyachenko

Associate Professor of the Department of Philosophy
Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations
Moscow, Russia
DyachenkoNV@inbox.ru
 0000-0001-6917-9238

Received 14.01.2023

Accepted 18.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/s1344-9041-3112-y

Abstract

The article considers the problem of using tables and diagrams in the educational process at advanced training courses as one of the types of visibility. Due to a number of problems, including a fairly small number of classroom hours for courses, teachers are faced with the task of presenting voluminous and urgently needed material with the help of diagrams and tables more compactly, but without losing content. Theoretically substantiate and practically show the high effectiveness of the use of tables and diagrams in the presentation of information in the course of training at advanced training courses. The author briefly examines the genesis of the problem through the prism of history, starting from antiquity and as a result, the relevance of the problem to this day. The features and a number of problems arising in the training courses are highlighted, the solution of which is possible with the use of tables and diagrams in the learning process. The pros and cons of using tables

and diagrams and the conditions for their use in the educational process are considered in detail. According to the results, a survey of students of two groups (control and main) was conducted and digital conclusions were presented as a percentage of the final testing.

Keywords

methodology, tables, schemes, techniques, training, conditions, principles.

References

1. Abramova Ju.A. Istorija Rossii v tablicah, shemah, diagrammah, uchebnoe posobie / Moskva, 2005
2. Antiseri D., Reale D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei. F. Bjekon Gnoseologicheskaja koncepcija Tom. 3. Novoe vremja. SPb., 1996. S 103.
3. Belous E.N. Tehnologija razvitija rechi doskol'nikov: opornye tablicy, shemy i pamjatki Izdatel'stvo: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj social'no-gumanitarnyj institut, uchebno-metodicheskoe posobie dlja slushatelej kursov perepodgotovki rabotnikov doskol'nogo obrazovanija - Kolomna, 2015.
4. Bjekon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk // Soch. v 2 t. T. 1. M, 1971, S. 90-91.
5. Gareev R.R. Metodika obuchenija tatarskomu jazyku: lekicii, tablicy, shemy. Izdatel'stvo: Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. M. Akmully. Ufa, 2022.
6. D'jachenko N.V. Sovremennyj opyt ispol'zovanie metodiki V. F. Shatalova // Shkol'nye tehnologii. 2022. № 2. S. 31.
7. Kevorkova Zh.A., Berezhnoj V.I., Mamaeva G.N. Prakticheskij audit (tablicy, shemy, kommentarii), Izdatel'stvo: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Prospekt". Moskva, 2016.
8. Komenskij Ja. A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija, M., 1955 g. S. 303-304.
9. Komenskij Ja. A. Mir chuvstvennyh veshhej v kartinkah. M, 1957 g.
10. Lipskij V.N. Universal'nye navyki (soft skills) kak predposylka formirovanija professional'nyh kompetencij obuchajushhihsja v tehniceskikh vuzah//V sbornike: Grazhdanskaja oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj Vsemirnomu dnju grazhdanskoj oborony. V 4-h chastjah. Moskva, 2022. S. 7-13.
11. Pohodzej G.V. Ispol'zovanie tablic v kachestve jeffektivnoj strategii, sposobstvujushhej kommunikativnomu vzaimodejstviju obuchajushhihsja // Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki. 2022. № 1. S. 62-69.
12. Sviridova N.V. Cifrovoe gosudarstvo: gorizonty bezopasnosti// V sbornike: Grazhdanskaja oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj Vsemirnomu dnju grazhdanskoj oborony. V 4-h chastjah. Moskva, 2022. S. 98-102.
13. Uchebno-metodicheskie materialy po grammatike russkogo jazyka dlja inostrannyh studentov (tablicy, shemy, kommentarii), Izdatel'stvo: Nauchnoe izdatel'stvo VGSPU "Peremena" .Uchebno-metodicheskoe posobie / Volgograd, 2020.
14. Fominyh E.A. Shematizacija v prepodavanii filosofii obuchajushhihsja nefilosofskih napravlenij i special'nostej// Razvitie obrazovanija. 2020. № 3 (9). S. 66-70.
15. Shatalov V. F. Kuda ischezli trojki. Iz opyta shkol g. Donecka. M, 1979 g
16. Shogan V. V., Storozhakova E.V. Ot shkoly do aspirantury. Novaja tehnologija nepreryvnogo istoricheskogo obrazovanija Monografija / Rostov-na-Donu – Taganrog, 2020.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2023 3 (61)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации Эл №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.03.2023

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2023

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2023 3 (61)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration Эл №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.03.2023

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2023